

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

и. о. ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской Федера-
ции, доктор юридических
наук, доцент

Д.В. Алехин,

проректор по научной
и учебной работе Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки
криминалистов Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник
Всероссийского научно-
исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук, доктор
экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник
сектора международно-
правовых исследований
Института государства
и права РАН, профессор
кафедры международного
права Российского университета
дружбы народов (РУДН),
доктор юридических наук,
профессор, лауреат премии
имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

В.Н. Карагодин,

заведующий кафедрой
криминалистики
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник
Следственного комитета
Российской Федерации

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой
гражданского права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук,
профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт
правовых исследований
и региональной интеграции»
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Е.Л. Логинов,

профессор департамента
мировой экономики
и международных финансов
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор РАН

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь
ВАК при Министерстве
образования и науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник прокуратуры
Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.С. Осипов,

профессор кафедры управления активами Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

И.М. Рассолов,

Московский городской педагогический университет, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

С.Г. Симагина,

и. о. заведующего кафедрой прикладной информатики Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, доктор экономических наук, профессор

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

А.Е. Суглобов,

Российский университет кооперации, доктор экономических наук, профессор

В.Н. Ткачев,

начальник Служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Ю.А. Цыпкин,

профессор кафедры маркетинга Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

профессор кафедры гражданского права и процесса Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя, главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General
of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer
of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Acting Rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Associate Professor

D.V. Alyokhin,

Vice-Rector for Scientific
and Educational Work
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate
Professor

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty
of Criminology Training
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate
Professor

Yu. M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-
Russian Research Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher
of the Research Department
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate
Professor

I.V. Groshev,

Deputy Director for Scientific
Work of the Research Institute
of Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation

R.A. Kalamkarian,

Leading Researcher
of the International Legal
Research Sector
of the Institute of State
and Law of the Russian
Academy of Sciences,
Professor of the Department
of International Law
of the Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN),
Doctor of Law, Professor,
laureate of the F.F. Martens
Prize (2007)

V.N. Karagodin,

Head of the Criminalistics
Department of the Yekaterinburg
Branch of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department
of Civil Law of the North-
Western Branch of the Russian
State University of Justice,
Doctor of Law, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research
Institute "Institute of Legal
Studies and Regional
Integration" of Plekhanov
Russian University of
Economics, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

E.L. Loginov,

Professor of the Department
of World Economy
and International Finance
of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Doctor of Economics,
Professor of the Russian
Academy of Sciences

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary
of the Higher Attestation
Commission Ministry
of Education and Science
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.S. Osipov,

Professor of the Asset Management Department of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

I.M. Rassolov,

Moscow City Pedagogical University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the O.E. Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor

S.G. Simagina,

Acting Head of the Department of Applied Informatics of the Volga State University of Telecommunications and Informatics, Doctor of Economics, Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

A.E. Suglobov,

Russian University of Cooperation, Doctor of Economics, Professor

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Department of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Yu.A. Tsyarkin,

Professor of the Marketing Department of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor

N.D. Eriashvili,

Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the publishing house "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

**В подготовке номера
участвовали:**

Редакторы
**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2022

А.В. ФЕДОРОВ. К вопросу о нравственных основах уголовной ответственности юридических лиц 11

Юридические науки

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

А.В. ФИОШИН. Интерес ребёнка как оценочное понятие 23

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

А.В. АНЦЫГИН, А.Ж. САРКИСЯН. О некоторых вопросах уголовной охраны отношений в спорте: проблемы противодействия допингу 30

В.В. БЫЧКОВ, В.А. ШУРУХНОВ. Факторы, обуславливающие противодействие раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в ходе специальной военной операции на территории Украины и вошедших в состав Российской Федерации республик и областей 40

В.С. КАШИН, В.В. БЫЧКОВ. Особенности квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (статья 207.3 УК РФ) 46

Н.В. СУШКИН. Малозначительность деяний, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств 52

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 19,75

Печать офсетная

Подписано в печать: 30.11.2022

Отпечатано типографии ООО «Буки Веди», г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный округ Обручевский, ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.

Первый завод — 1000 экз.

Уголовный процесс

Е.В. БАТУРИНА, В.Д. ДАРМАЕВА. Тайна следствия и осуществление защиты: проблемы разграничения 60

Е.Ю. ГАЛИУЛЛИНА, Ю.В. ЛЕВАЧЕВА. Видеотехнологии в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и зарубежных стран 66

Л.Р. МУЛЛАГАЛЕЕВА. Деятельность следователя при поступлении уголовного дела от прокурора для производства дополнительного следствия 74

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Е.А. ЕФРЕМОВА, А.Б. САБУРОВА. Оценка коррупционных рисков как механизм противодействия коррупции в Следственном комитете Российской Федерации 82

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

А.В. КОЛОКОЛОВ. Методологические аспекты подготовки экспертных заключений по результатам экспертизы качества медицинской помощи и их юридическое значение 89

С.А. ПИЧУГИН. Агрессивное воздействие на реквизиты как препятствие к выполнению экспертизы документов: экспертная практика 100

Ф.К. СВОБОДНЫЙ. Исследования с применением полиграфа в процессе расследования экологических преступлений 106

Экономические науки

А.В. МИНАКОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Внедрение цифровых технологий в различные сферы национального хозяйства и формирование глобального цифрового пространства 112

**Исследования молодых
ученых**

А.В. АБРАМОВ. Идеино-ценностные целевые установки профессиональной деятельности сотрудника полиции в контексте взаимосвязи правового, политического и морального сознания	125
А.В. БОНДАРЕВ. Гармонизация коллизионных норм таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях	134
М.В. НАЗАРОВ. О необходимости совершенствования нормативной основы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве	142
А.А. СМИРНОВ. Технологические революции как фактор развития криминалистики	149

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
colonel of justice*

A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law and history,
professor*

E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**The issue was prepared by:
Editors**

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration PI
№ FS 77-69345**

*Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12*

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: ask_rf@mail.ru

**BULLETIN
OF THE MOSCOW ACADEMY
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

CONTENT № 4/2022

A.V. FEDOROV. On the moral foundations
of the criminal responsibility of legal persons 11

Legal sciences

**Civil law; Business law; Family law;
Private international law**

A.V. FIOSHIN. The child's interest as an evaluative
concept 23

**Criminal law and criminology;
penal enforcement law**

A.V. ANTSYGIN, A.Zh. SARKISYAN. On some
issues of criminal protection of relations in sports:
problems of countering doping 30

V.V. BYCHKOV, V.A. SHURUKHNOV. Factors
determining the opposition to the disclosure
and investigation of crimes committed during
the special military operation on the territory
of Ukraine and the republics and regions
that have become part of the Russian Federation 40

V.S. KASHIN, V.V. BYCHKOV. Specifics
of qualification of public dissemination
of knowingly false information about the use
of the Armed Forces of the Russian Federation,
the exercise by state bodies of the Russian
Federation of their powers
(Art. 207.3 of the Criminal Code
of the Russian Federation) 46

N.V. SUSHKIN. Insignificance of acts related
to illegal trafficking in explosives
and explosive devices 52

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8

Print. sh. 19,75. Offset printing

It is sent for the press 30.11.2022

Printed by the printing house of LLC "Buki Vedi", Moscow, ext. ter. Obruchevsky Municipal District, 56 Profsoyuznaya Street, floor 3, room XIX, room 321

Order No.

Contractual price

The circulation is 3000 copies

The first plant — 1000 copies

Criminal trial

E.V. BATURINA, V.D. DARMAEVA. Secrecy of the investigation and the implementation of the defense: problems of delimitation 60

E.Yu. GALIULLINA, Yu.V. LEVACHEVA. Video technologies in criminal proceedings of the Russian Federation and foreign countries 66

L.R. MULLAGALIEVA. Activities of the investigator when a criminal case is received from the prosecutor for additional investigation 74

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

E.A. EFREMOVA, A.B. SABUROVA. Corruption risk assessment as a mechanism for countering corruption in the Investigative Committee of the Russian Federation 82

Criminalistics; forensic activity; operational and investigative activities

A.V. KOLOKOLOV. Methodological aspects of the preparation of expert opinions on the results of the examination of the quality of medical care and their legal significance 89

S.A. PICHUGIN. Aggressive influence on banking details as an obstacle to the examination of documents: expert practice 100

F.K. SVOBODNY. Research with the use of a polygraph in the investigation of environmental crimes 106

Economic sciences

A.V. MINAKOV, N.D. ERIASHVILI. The introduction of digital technologies in various areas of the national economy and the formation of a global digital space 112

Research by young scientists

A.V. ABRAMOV. Ideological and value goals of the professional activity of a police officer in the context of the relationship of legal, political and moral consciousness	125
A.V. BONDAREV. Harmonization of conflict of laws norms of customs legislation and legislation on administrative offenses	134
M.V. NAZAROV. On the need to improve the regulatory framework for the use of the results of operational and search activities in criminal proceedings	142
A.A. SMIRNOV. Technological revolutions as a factor in the development of forensics	149

К вопросу о нравственных основах уголовной ответственности юридических лиц

Александр Вячеславович Федоров
Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена нравственным основам уголовной ответственности юридических лиц. Нормы нравственности и права рассматриваются как социальные регуляторы, поддерживающие соблюдение правил жизни и обеспечивающие различные социально значимые интересы общества. Отмечается, что указанные нормы действуют в определенном правовом пространстве, в котором осуществляет свою деятельность не только человек как конкретный индивид, но и юридические лица, также являющиеся субъектами права. Они нередко нарушают установленные правила, что требует государственного реагирования, в том числе в виде установления различных видов ответственности. Часто противоправное деяние — это конечный продукт безнравственного поведения. При этом имеет место признание на государственном уровне безнравственности отдельных человеческих деяний путем трансформации представлений о нравственном поведении в нормы права. Происходящие изменения социально-экономических отношений дают возможность говорить о безнравственном поведении и преступлении не только применительно к конкретному человеку, но и к юридическому лицу. В новых условиях введение уголовной ответственности юридических лиц становится нравственно-правовым ориентиром, соответствующим современному социально-экономическому развитию России.

Ключевые слова: право, нравственность, правовое пространство, юридические лица, административная ответственность, уголовная ответственность

Для цитирования: Федоров А.В. К вопросу о нравственных основах уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 11–22. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.001.

On the moral foundations of the criminal responsibility of legal persons

Aleksandr V. Fedorov
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article deals with the moral foundations of the criminal responsibility of legal persons. The norms of morality and law are considered as social regulators that support the rules of life and ensure various socially important interests of society. It is noted that these norms operate in a particular legal space in which not only an individual but also legal entities, which are also subjects of law, conduct their activities. They often violate the established rules, which requires a state response, including the establishment of various types of liability. Often a wrongful act is the end product of immoral behaviour. At the same time, the immorality of individual human acts is recognised at the state level by transforming ideas about moral behaviour into norms of law. The ongoing changes in social and economic relations provide an opportunity to talk about immoral behaviour and crime not only in relation to an individual but also to a legal person. Under the new conditions, the introduction of criminal liability of legal persons becomes moral and legal reference point corresponding to the modern social and economic development of Russia.

Keywords: law, morality, legal space, legal persons, administrative responsibility, criminal responsibility

For citation: Fedorov, A.V. (2022) On the moral foundations of the criminal responsibility of legal persons. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 11–22. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.001.

Нравственные основы права не одно столетие являются предметом изучения и дискуссий специалистов. Как социальные регуляторы, поддерживающие соблюдение правил жизни и обеспечивающие различные социально значимые интересы общества, нормы нравственности и права объединяет то, что они устанавливают алгоритм должного поведения человека, общепринятый на определенном этапе исторического развития для конкретной территории или группы лиц, а также определяют реакцию общества в случае нарушения этого алгоритма.

Со временем нормы нравственности и права меняются, в связи с чем вопросы соотношения права и нравственности, влияния нравственности на развитие права в целом и его отраслей, включая уголовное право, не утрачивают актуальности и неоднократно становились предметом исследования¹, в том числе с учетом результатов деятельности Следственного комитета Российской Федерации².

Произошедшие в нашей стране на рубеже веков глубокие социально-экономические преобразования, связанные в первую очередь с переходом от социалистической к рыночной экономике, кризисными явлениями, порожденными процессами глобализации, и изменениями политической картины мира, обусловили потребность вновь вернуться к рассмотрению нравственных основ современного уголовного права, его места в правовом пространстве³.

¹ См., напр.: Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985; Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Саратов, 2004; Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб, 2008 и др.

² См.: Бастрыкин А.И. Мораль, нравственность, закон как основные регуляторы общественных отношений // Преступление и наказание, грех и искупление: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 25 мая 2016 г.) / отв. ред. Б.В. Яценко. М., 2017. С. 8—27; Бастрыкин А.И. О соотношении уголовного закона и нравственности // Уголовный закон и нравственность: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 29 сентября 2021 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2022. С. 30—35.

³ Настоящая статья подготовлена на основе тезисов выступлений автора 5 октября 2022 г. на секционном заседании «Нравственные основы уголовной политики» в рамках международной научно-практической конференции — научных чтений, посвященных памяти профессора М.Н. Гернета, «Уголовная политика в условиях эволюции общества» в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Пра-

1. Современное правовое пространство и формирующие его нравственно-правовые решения

Термин «правовое пространство» используется в нормативных правовых актах Российской Федерации разного уровня⁴, однако обозначенное этим термином понятие не относится к числу нормативно определенных. Чаще всего правовое пространство представляют как сферу регламентации правовыми нормами поведения человека и государства.

Например, Ю.А. Тихомиров определяет правовое пространство как признанную и регулируемую правом сферу жизнедеятельности людей, организаций и государств⁵.

Человек живет в правовом пространстве, которое образует множество различных регуляторов. Теоретики выделяют разные виды правовых пространств: территориальные, экстерриториальные, информационные, межтерриториальные, неохваченные, планетарные, тематические и другие. В частности, к тематическим относят экономическое, образовательное, культурное пространства.

Из них для правоприменителей наиболее значимым является национальное правовое пространство, то есть правовое пространство определенного государства.

О конкретном национальном правовом пространстве можно говорить только применительно к территории соответствующего государства в определенный период времени, ибо идет постоянный процесс изменения относящихся к правовым регуляторам норм и правил.

вительстве Российской Федерации и 6 октября 2022 г. на заседании секции права Центрального дома ученых Российской академии наук по теме «Правовое пространство: динамика и поведение человека».

⁴ См., напр.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822; Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 4. Ст. 637; Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2019 г. № 63 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 6. Ст. 526.

⁵ Тихомиров Ю.А. Право: традиции и новые повороты: монография. М., 2021. С. 24.

Таким образом, правовое пространство Российской Федерации органически связано с национальным российским законодательством, динамикой его изменений. С учетом федеративного устройства России имеют место два уровня законодательства — федеральное и региональное.

Тем не менее современное российское правовое пространство едино, так как в нем обеспечивается соответствие принимаемых субъектами Российской Федерации нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству. В 2000—2003 годах потребовались значительные усилия для достижения такого единства⁶.

Вхождение в состав Российской Федерации в 2014 году Крыма⁷, а в октябре 2022 года — Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей⁸ вновь потребовало соответствующих решений. Создание и сохранение единства правового пространства — одна из важнейших задач государства.

При этом, как уже было сказано, правовое пространство не есть нечто застывшее, оно динамично, находится в постоянном развитии, чтобы соответствовать происходящим социаль-

но-экономическим процессам и меняющимся общественным отношениям.

Обычно изменения российского правового пространства рассматривают в связи с новыми конституционными нормами, последний раз одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года⁹, а также в связи с изменениями в отраслях законодательства, регулирующих правомерное поведение людей.

Однако не менее важны уголовно-правовая и административно-правовая составляющие определения неправомерного поведения, ибо установление уголовных и административных запретов регулирует границы правомерного поведения в имеющемся правовом пространстве.

Уголовное и административное право оказывают существенное влияние на поведение человека, так как запретительные нормы, отражая интересы общества и государства, четко ограничивают пределы дозволенного человеку.

Таким образом, правовое пространство, в котором существует человек, состоит из двух частей, образно говоря, черной, определенной имеющимися запретами, и белой, определенной границами правомерного поведения.

Их соотношение можно изобразить кругами Эйлера в двух вариантах. Первый вариант — белый круг, окруженный черным пространством, где границы белого круга — это границы правомерного поведения. Второй вариант — черный круг, окруженный белым пространством. Именно этот вариант наиболее правильно отражает соотношение белого и черного.

Черное — это запретная зона человеческого поведения, границы которой окольцовывают то, что запрещено, и вхождение в эту зону порождает для человека соответствующие правовые последствия в виде уголовной и административной ответственности. Все, что находится за пределами черного круга, — это белая зона, зона правомерного поведения человека. Такое соотношение белого и черного отражает применительно к правовому регулированию принцип «разрешено все, что не запрещено законом».

Границы между черной и белой частями правового пространства могут меняться, что обусловлено в первую очередь происходящими социально-экономическими и политическими процессами.

⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 10 августа 2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 33. Ст. 3356.

⁷ См.: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1201.

⁸ См.: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики»; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики»; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области»; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» // Российская газета. 2022. 6 октября.

⁹ См.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

Так, например, переход от ранее сложившихся социалистических экономических отношений к рыночным обусловил отказ от признания уголовно наказуемыми деяниями спекуляции (ст. 154 УК РСФСР) и тунеядства (ст. 209 УК РСФСР). Тунеядство — отказ от работы стало рассматриваться как право человека, а не нарушение обязанности трудиться, и за такой отказ теперь нет ни уголовной, ни административной ответственности. Спекуляция — скупка с целью перепродажи для получения выгоды не только не наказуема, а, наоборот, стимулируется и поощряется как одна из основ рыночных отношений.

Таким образом, границы между черной и белой частями правового пространства меняются в соответствии с меняющимся характером экономических отношений и представлений о правах и свободах человека, нравственной оценки его поведения.

Если говорить о правах и свободах, то в прошлом статья 121 УК РСФСР предусматривала ответственность за мужеложство, то есть половое сношение мужчины с мужчиной. Такое добровольное соитие наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет. В настоящее время это ненаказуемо, а для некоторых даже модно и креативно.

Меняется содержательно черное поле и в части стирания границ между преступлениями и административными правонарушениями.

Видимо, мы стоим на пороге системного пересмотра имеющихся запретов, о чем, в частности, свидетельствуют инициативы Верховного Суда Российской Федерации о признании нового вида правонарушений — уголовных проступков¹⁰.

В обыденном сознании противоправное поведение, как правило, ассоциируется с безнравственным поведением. Безнравственное не всегда противоправно, но совершенное противоправное деяние, как правило, есть и нарушение нравственных норм.

Такое соотношение складывалось на протяжении истории человечества и обусловлено воздействием нравственных учений и норм на формирование позитивного права. Часто противоправное деяние — это конечный продукт безнравственного поведения.

Противоправное деяние, будь то преступление или административное правонарушение,

является нарушением законов государственных, безнравственное поведение — нарушением нравственных норм, образно говоря — законов человеческих. При этом имеет место признание на государственном уровне безнравственности отдельных человеческих деяний путем трансформации представлений о нравственном поведении в нормы права.

Соответственно, можно констатировать наличие нравственных оснований установления ответственности за противоправные деяния, образующие суть черного поля правового пространства.

Установленные запреты жестко регулируют поведение человека, что не всегда оценивается однозначно позитивно.

Ряд известных специалистов делает вывод, что на смену жесткому императивному регулированию повсеместно приходит идеология мягкого регулирования: не ограничивать, не запрещать, не приказывать, не определять, не наказывать, а информировать, направлять, предлагать, советовать, уведомлять, ориентировать, разъяснять, мотивировать, рекомендовать и т. д.¹¹

Следует согласиться с утверждением о наличии такой тенденции к смягчению правового регулирования, но с определенными оговорками.

Во-первых, процесс не столь однозначен, и наряду со смягчением правового регулирования имеет место его ужесточение в отдельных сферах, что обусловлено сложностями в социально-экономической и политической обстановке, влияющими на поведение людей.

Во-вторых, долгое время безоговорочно воспринимавшийся тезис о том, что «рынок сам все отрегулирует», в определенной части оказался несостоятелен. Участники рыночных отношений (физические и юридические лица), действуя в своих интересах, зачастую игнорируют интересы общества и государства, действуют в пользу других государств и в ущерб национальным интересам. Как не вспомнить известную цитату из «Капитала» К. Маркса, когда Маркс процитировал Томаса Джозефа Даннинга: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положи-

¹⁰ Проект Федерального закона № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

¹¹ См., напр.: Ноздрачев А.Ф. Государственные рекомендации: значение, правовая природа и современная практика применения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 4. С. 19.

тельно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»¹².

Не будем углубляться в причины такой ситуации. Ясно одно: советов, разъяснений, рекомендаций в данном случае явно недостаточно, нужно сочетание мягких мер с жестким правовым регулированием, включая уголовные и административные запреты, за нарушение которых наступает ответственность.

Многоаспектный характер взаимосвязей динамики правового пространства и поведения человека убедительно подтверждает необходимость именно такого сочетания правовых мер, обеспечивающих необходимый баланс белой и черной частей правового пространства.

Академик Т.Я. Хабриева справедливо отмечает необходимость отношения к праву как к важному элементу в инструментарии системы управления обществом, оказывающему существенное влияние на экономику и общество в целом, указывая, что право является универсальным инструментом управления, способным обеспечить решение большинства поставленных задач, достижение требуемых целей, формирование необходимого баланса интересов¹³.

С изменением общественных отношений право не утрачивает характера их регулятора. «Отпуская» из зоны своей ответственности одни отношения, оно включает в неё другие, обеспечивая соответствие правового пространства современным реалиям человеческого бытия. При этом требуется особая осторожность и осмотрительность в регулировании общественных отношений, учет нравственных составляющих правового пространства.

В правовом пространстве существует и осуществляет свою деятельность не только человек как конкретный индивид, но и различные иные субъекты права: объединения граждан, ассоциации и организации, международные структуры, бизнес и многое другое¹⁴.

¹² Цитируется по первому тому «Капитала» Карла Маркса. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 23. М., 1960. С. 770.

¹³ Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12 (168). С. 5—26.

¹⁴ Тихомиров Ю.А. Субъекты и их интересы в правовом пространстве // Государство и право. 2022. № 7. С. 7—21.

Эти субъекты нередко нарушают установленные правила, на что приходится реагировать государству.

2. Юридические лица — субъекты административных и уголовных правонарушений

Одной из реакций государства на нарушение установленных правил стало расширение субъектного состава административных и уголовных правонарушений.

Если в прошлом такими субъектами являлись физические лица, то в настоящее время во многих государствах мира предусмотрена административная и уголовная ответственность юридических лиц за совершаемые ими правонарушения.

Так, например, законодательства уже более чем 80 стран предусматривают уголовную ответственность юридических лиц. Уголовная ответственность юридических лиц в каждом из этих государств имеет свои особенности, по-разному трактуется в национальных уголовно-правовых доктринах. Существуют разные модели уголовной ответственности юридических лиц. Общим является одно — применение к юридическим лицам в уголовно-процессуальном порядке санкций, предусмотренных уголовным законом, в случае совершения уголовно наказуемых деяний физическими лицами в интересах соответствующих юридических лиц (от их имени, на их средства, для их выгоды) или в результате отсутствия должного контроля со стороны юридического лица.

Уголовная ответственность юридических лиц появилась за рубежом в середине прошлого века как составляющая государственного механизма регулирования рыночных отношений в капиталистических странах. Её появление стало возможным в силу того, что в теории права уголовная ответственность начала рассматриваться как система социального регулирования экономических отношений, субъектом которых являются юридические лица.

В российских исследованиях часто указывают, что в тех странах, где есть административная ответственность юридических лиц за правонарушения, уголовная ответственность для них не устанавливается. Это зачастую не так. Например, на постсоветском пространстве для юридических лиц предусмотрены оба из этих видов ответственности в Молдавии¹⁵; к числу

¹⁵ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. М., 2022. С. 106—111.

стран, в которых наряду с административной ответственностью юридических лиц предусмотрена и их уголовная ответственность, относятся постсоциалистические страны Азиатско-Тихоокеанского региона: Вьетнам, Китай, Монголия¹⁶.

В Российской Федерации на данный момент имеется лишь административная ответственность юридических лиц. В то же время значительная часть административных правонарушений юридических лиц фактически обладает всеми признаками преступлений, идет процесс стирания границ между административной и уголовной ответственностью, признания на законодательном уровне возможности уголовной ответственности юридических лиц.

Например, статьей 4 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» предусматривается, что личным законом для международной компании с момента ее государственной регистрации в Российской Федерации становится российское право и к международной компании применяются положения законодательства Российской Федерации. С даты государственной регистрации международной компании «она привлекается к гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности вместе с иностранным юридическим лицом»¹⁷.

Следует признать, что элементы уголовной ответственности юридических лиц в её широком понимании, когда к юридическому лицу применяются не уголовные санкции-наказания, а иные меры уголовно-правового характера, уже «внедряются» в российское законодательство. Например, в настоящее время ч. 3 ст. 104.1 УК РФ предусматривает, что указанное в этой статье имущество, переданное осужденным лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий¹⁸. В данном случае фак-

тически имеет место завуалированное введение элементов уголовной ответственности юридических лиц в её широком понимании.

Не может остаться без учета и тот факт, что на территориях принятых в состав Российской Федерации Запорожской и Херсонской областей в прошлом уже действовало (с 27 апреля 2014 г.) уголовное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность юридических лиц¹⁹.

Долгое время главным критерием разграничения преступлений и административных правонарушений являлся материальный признак — более высокая степень общественной опасности.

Теперь уже не только отдельными учеными, но и решениями Конституционного Суда Российской Федерации признается, что административные правонарушения могут представлять общественную опасность, сопоставимую с общественной опасностью преступлений, а в некоторых случаях — и более высокую²⁰.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации уже неоднократно отмечал, что административная ответственность и уголовная ответственность, являясь самостоятельными правовыми инструментами, предназначенными для борьбы с теми или иными правонарушениями, которые обладают общественной опасностью, имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка²¹.

¹⁹ Законодательство Донецкой и Луганской народных республик такую ответственность не предусматривало.

²⁰ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. № 1308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2014. № 6.

²¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2022 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.А. Мельниковой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 22. Ст. 3755; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.И. Дадина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 9. Ст. 1422 и др.

¹⁶ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. М., 2022.

¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5083.

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 104.1 Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. С. 3452.

При этом наличие одного вида ответственности не исключает другого вида, так как административная и уголовная ответственность, «по сути, во многом дополняют друг друга».

Наличие административной преюдиции также подтверждает обоснованность постановки вопроса о введении уголовной ответственности юридических лиц.

В ряде случаев физическое лицо, повторно совершившее противоправное деяние, признаваемое административным правонарушением, привлекается уже не к административной, а к уголовной ответственности, хотя совершенное им правонарушение само по себе не приобрело нового качества, но рассматривается уже не как административное правонарушение, а как преступление в силу его повторного совершения. Такой же подход может (и должен, на наш взгляд) применяться и по отношению к правонарушениям юридических лиц.

Вопрос о включении в российский уголовный кодекс норм об уголовной ответственности юридических лиц все активнее обсуждается. В частности, позитивное мнение об уголовной ответственности юридических лиц высказано Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным²², что послужило определенным катализатором для активизации научных исследований такой ответственности и подготовки соответствующих законопроектов.

Отсутствие уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации является по своей сути пробелом в позитивном праве. Указанный пробел очевиден с позиции учения о правосубъектности как о способности лица, будь то физическое лицо или коллективное образование, в том числе юридическое лицо, иметь и осуществлять юридические права и обязанности (непосредственно или через своих пред-

ставителей), т. е. выступать субъектом правоотношений, включая правоотношения юридической ответственности. Почему отсутствует уголовная ответственность юридических лиц, при том что юридические лица являются субъектами ответственности в гражданском и административном праве?

Почему юридическое лицо в уголовном процессе может быть признано потерпевшим (ст. 42 УПК РФ), когда его имуществу и деловой репутации причинен вред совершенным физическим лицом преступлением, и не может быть подозреваемым, обвиняемым и подсудимым, если причинен физическому лицу вред в результате преступного правонарушения юридического лица? Насколько такая ситуация справедлива и нравственна?

Дискуссии по поводу установления уголовной ответственности юридических лиц затрагивают и нравственные основания её установления²³.

3. Нравственные основания уголовной ответственности юридических лиц

Происходящие изменения социально-экономических отношений дают возможность сегодня говорить о безнравственном поведении и преступлении не только применительно к конкретному человеку, но и к юридическому лицу. В новых условиях, как представляется, введение уголовной ответственности юридических лиц становится нравственно-правовым ориентиром, соответствующим современному социально-экономическому развитию России.

Причиной введения такой ответственности является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды физическими лицами. При этом «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юри-

²² См., напр.: Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 3—13; Он же. Правотворческая деятельность Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 27—33; Он же. Следственный комитет Российской Федерации: законодательные инициативы и качество следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 9—13; Он же. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12 и др.

²³ Об этом см.: Федоров А.В. Преступление и наказание, грех и искупление юридических лиц // Преступление и наказание, грех и искупление: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 25 мая 2016 г.) / отв. ред. Б.В. Яценко. М., 2017. С. 195—198; Федоров А.В. Нравственные основы уголовной ответственности юридических лиц // Нравственные основы уголовной ответственности: коллективная монография по материалам XIV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора М.И. Ковалева (Екатеринбург, 15—18 февраля 2017 г.). Екатеринбург, 2018. С. 108—115; Федоров А.В. Преступления юридических лиц как безнравственные и греховные деяния // Российский следователь. 2017. № 8. С. 32—35.

дическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»²⁴.

Основным доводом противников уголовной ответственности юридических лиц является утверждение о том, что у юридического лица не может быть вины. Естественно, если исходить из традиционного понимания субъекта преступления как физического лица, то у юридического лица нет вины в виде его психического отношения к совершенному деянию. Но если признать, что субъектом преступления может быть юридическое лицо, проблемы с определением вины нет. Достаточно использовать уже апробированные нормы административного законодательства, согласно которым юридическое лицо признается виновным в совершении правонарушения, если у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ст. 2.1 КоАП РФ).

Нет необходимости в уголовном кодексе предусматривать и какие-то особые преступления для юридических лиц. Достаточно будет признать, что юридическое лицо может быть субъектом уже имеющихся преступлений.

Еще в 1820 году Гавриил Солнцев, первым из российских ученых подготовивший отечественный курс общей части уголовного права, отмечал в нем: «...безошибочно можно сказать, что нравственные лица, т. е. общества, могут впадать в преступления, а затем и подвергаться правомерным наказаниям»²⁵. По его мнению, преступления «чинимы могут быть» не только лицами физическими (*personae physica*), но и лицами нравственными (*personae morales*).

В настоящее время констатация возможности совершения юридическими лицами преступлений и необходимости применения к ним уголовных наказаний уже у многих ученых и практиков не вызывает сомнений.

²⁴ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

²⁵ Солнцев Г.И. Российское уголовное право, изложенное обоим прав доктором, Императорского Казанского Университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым: Казань. 1820 / под ред. и с вступ. ст. о Г.И. Солнцева Г.С. Фельдштейна. Ярославль, 1907. С. 73.

В связи с этим встает вопрос о применении к юридическим лицам такой категории, как безнравственность, ведь экономический эгоизм юридических лиц, зачастую доминирование в их деятельности принципа «прибыль — главная цель» требуют нравственно-правовой оценки и соответствующего регулирования в интересах общества и государства.

Можно ли признать юридическое лицо субъектом совершения безнравственного деяния?

Если говорить об объективной стороне содеянного, то, несомненно, можно.

Если рассматривать безнравственное деяние юридического лица с позиции духовного мира, то у юридического лица такого мира нет. Однако это не является препятствием для признания деяния юридического лица безнравственным, ведь такую оценку дает общество, которое может осудить юридическое лицо за содеянное с нравственных позиций.

Оценка деятельности юридического лица как безнравственной может быть дана частью общества, и именно такая оценка является одной из составляющих принятия решений о криминализации деяний юридических лиц за рубежом, а в Российской Федерации — об установлении для них административной ответственности.

Таким образом, имеет место признание на государственном уровне безнравственности осуществляемой юридическим лицом деятельности путем трансформации представлений о нравственном поведении в нормы права²⁶.

Соответственно, можно констатировать наличие нравственных оснований установления ответственности юридических лиц за противоправные деяния.

Веками уголовная ответственность отождествлялась с наказанием, велись научные споры о нравственности наказания. Как точно подмечено профессором И.М. Рагимовым, «нравственность уголовного наказания следует связывать с нравственностью общества и государства»²⁷.

²⁶ Российскими учеными неоднократно рассматривался процесс трансформации представлений о нравственном поведении и грехе в нормы права и морали. См., напр.: Есипов В.В. Грех и преступление, святотатство и кража. СПб, 1894; Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права: монография. Ростов-на-Дону, 2007; Георгиевский Э.В. Религиозные основания уголовно-правовых запретов: от архаического политеизма к русскому православию. М., 2014; Беспалько В.Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея. СПб, 2015.

²⁷ Рагимов И.М. О нравственности наказания // Уголовный закон и нравственность: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 29 сентября 2021 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2022. С. 35.

Такой подход к оценке нравственности наказания был обозначен еще Чезаре Беккариа в его классической работе «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.), в которой он пришел к выводу, что «суровость наказаний должна соответствовать состоянию самой нации»²⁸.

Нравственной оценке уголовных наказаний, применяемых к физическим лицам, посвящено значительное число работ. В то же время уголовные наказания (санкции), применяемые к юридическим лицам, еще не стали предметом обстоятельного рассмотрения с нравственно-правовых позиций.

В странах, где установлена уголовная ответственность юридических лиц, как правило, законодательно закреплены две системы уголовных санкций: одна для физических лиц, другая — для юридических лиц²⁹. Это объективно обусловлено существенными различиями указанных субъектов, к которым применяются уголовные санкции.

В российских работах, посвященных уголовной ответственности юридических лиц за рубежом, часто идет речь о применении к юридическим лицам уголовных наказаний. Это не всегда точно отражает особенности национальных законодательств, так как не все применяемые к юридическим лицам в конкретных странах санкции признаются в них уголовными наказаниями, часть из них законодательно обозначается как иные меры уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам: меры безопасности; меры защиты; последствия осуждения юридического лица; обеспечительные меры и др. При этом одни и те же меры уголовно-правового характера в одних странах могут признаваться уголовными наказаниями, в других — различными иными мерами уголовно-правового характера.

Мировые тенденции таковы, что страны, устанавливающие уголовную ответственность юридических лиц, одновременно закрепляют нормы по стимулированию юридических лиц к

раскаянию в случае их привлечения к ответственности за совершение преступлений.

Признавая виновное совершение правонарушения, независимо от того, в каком порядке оно будет наказуемо — уголовном или административном, юридическое лицо может принять меры по искуплению причиненного им вреда, признав тем самым нарушение нравственных норм, то есть безнравственность своей деятельности.

Не все то, что применимо к конкретному человеку, может быть применимо и к юридическому лицу, но право и нравственность развиваются таким образом, что все больше из того, что раньше применялось только к физическому лицу, применяется теперь и к лицу юридическому.

Видимо, не за горами признание уголовной ответственности юридических лиц и российским законодателем. Это не только социально обусловлено, но и нравственно обосновано.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 3—13.
2. Бастрыкин А.И. Мораль, нравственность, закон как основные регуляторы общественных отношений // Преступление и наказание, грех и искупление: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 25 мая 2016 г.) / отв. ред. Б.В. Яценко. Москва: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 8—27.
3. Бастрыкин А.И. О соотношении уголовного закона и нравственности // Уголовный закон и нравственность: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 29 сентября 2021 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИД Юриспруденция, 2022. С. 30—35.
4. Бастрыкин А.И. Правотворческая деятельность Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 27—33.
5. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации: законодательные инициативы и качество следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 9—13.
6. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодей-

²⁸ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / биографический очерк и перевод книги Беккариа «О преступлениях и наказаниях» проф. М.М. Исаева. М., 1939. С. 410—411.

²⁹ Подробно о видах уголовных наказаний (санкций) для юридических лиц см.: Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 1: Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2: Цели, система и эффективность уголовного наказания / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2021. С. 300—454.

ствия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12.

7. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / биографический очерк и перевод книги Беккариа «О преступлениях и наказаниях» проф. М.М. Исаева. Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. 464 с.

8. Беспалько В.Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015. 533 с.

9. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права: монография. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказская академия государственной службы, 2007. 219 с.

10. Георгиевский Э.В. Религиозные основания уголовно-правовых запретов: от архаического политеизма к русскому православию: монография. Москва: Юрлитинформ, 2014. 336 с.

11. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. ред. Н.Г. Доронина. Москва: ИНФРА-М, 2013. С. 153—163.

12. Есипов В.В. Грех и преступление, святотатство и кража. Санкт-Петербург: Типография А.Ф. Маркса, 1894. 200 с.

13. Карпец И.И. Уголовное право и этика. Москва: Юридическая литература, 1985. 256 с.

14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 23. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. 908 с.

15. Ноздрачев А.Ф. Государственные рекомендации: значение, правовая природа и современная практика применения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 4. С. 16—29. doi: 10.12737/jflcl.2022.045.

16. Рагимов И.М. О нравственности наказания // Уголовный закон и нравственность: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 29 сентября 2021 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИД Юриспруденция, 2022. С. 35—41.

17. Солнцев Г.И. Российское уголовное право, изложенное обоим прав доктором, Императорского Казанского Университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым: Казань. 1820 / под ред. и с вступ. ст. о Г.И. Солнцева Г.С. Фельдштейна. Ярославль, 1907. [4], LXXXII, 219 с.

18. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против лич-

ности. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. 318 с.

19. Тихомиров Ю.А. Право: традиции и новые повороты: монография. Москва: Блок-Принт, 2021. 208 с.

20. Тихомиров Ю.А. Субъекты и их интересы в правовом пространстве // Государство и право. 2022. № 7. С. 7—21. doi: 10.31857/S102694520021006-7.

21. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 1: Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2: Цели, система и эффективность уголовного наказания / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2021. 760 с.

22. Федоров А.В. Нравственные основы уголовной ответственности юридических лиц // Нравственные основы уголовной ответственности: коллективная монография по материалам XIV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора М.И. Ковалева (Екатеринбург, 15—18 февраля 2017 года). Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. С. 108—115.

23. Федоров А.В. Преступление и наказание, грех и искупление юридических лиц // Преступление и наказание, грех и искупление: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 25 мая 2016 г.) / отв. ред. Б.В. Яценко. Москва: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 195—198.

24. Федоров А.В. Преступления юридических лиц как безнравственные и греховные деяния // Российский следователь. 2017. № 8. С. 32—35. doi: 10.18572/1812-3783-2017-8-32-35.

25. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. 248 с.

26. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. Москва: Юрист, 2022. 144 с.

27. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12 (168). С. 5—26.

28. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права: монография / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2004. 220 с.

References

1. Bastrykin, A.I. (2013) K voprosu o vvedenii v Rossii ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskich lic [On the issue of the introduction of criminal liability of legal entities in Russia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 3–13. (In Russ.).
2. Bastrykin, A.I. (2017) Moral', npravstvennost', zakon kak osnovnye reguljatory obshhestvennyh otnoshenij [Morality, law as the main regulators of public relations]. In: Jacelenko, B.V. (ed.) *Prestuplenie i nakazanie, greh i iskuplenie. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, May 25, 2016*. Moscow, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), pp. 8–27. (In Russ.).
3. Bastrykin, A.I. (2022) O sootnoshenii ugovolnogo zakona i npravstvennosti [On the correlation of criminal law and morality]. In: Khabrieva, T.Ja. (ed.) *Ugolovnyj zakon i npravstvennost'. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, September 29, 2021*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Jurisprudence, pp. 30–35. (In Russ.).
4. Bastrykin, A.I. (2017) Pravotvorcheskaja dejatel'nost' Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Law-making activity of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 27–33. (In Russ.).
5. Bastrykin, A.I. (2017) Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii: zakonodatel'nye iniciativy i kachestvo sledstvija [The Investigative Committee of the Russian Federation: legislative initiatives and the quality of investigations]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 9–13. (In Russ.).
6. Bastrykin, A.I. (2014) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic kak mera protivodejstvija korrupcii [Criminal liability of legal entities as a measure to counter corruption]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 6–12. (In Russ.).
7. Bekkaria Ch. (1939) O prestuplenijah i nakazaniyah [On crimes and punishments]. Biographical sketch and translation by M.M. Isaev. Moscow, Juridicheskoe izdatel'stvo NKJu SSSR, 464 p. (In Russ.).
8. Bepal'ko, V.G. (2015) Vethozavetnye korni ugovolnogo prava v Pjaticknizhii Moiseja [The Old Testament roots of criminal law in the Pentateuch of Moses]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr, 533 p. (In Russ.).
9. Bojko, A.I. (2007) Npravstvenno-religioznye osnovy ugovolnogo prava [Moral and religious foundations of criminal law]. Monograph. Rostov-na-Donu, Severo-Kavkazskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby, 219 p. (In Russ.).
10. Georgievskij, Je.V. (2014) Religioznye osnovaniya ugovolno-pravovyh zapretov: ot arhaičeskogo politeizma k russkomu pravoslaviju [Religious grounds of criminal law prohibitions: from archaic polytheism to Russian orthodoxy]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 336 p. (In Russ.).
11. Golovanova, N.A. (2013) Tendencii razvitiya instituta ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskich lic za rubezhom [Trends in the development of the institution of criminal liability of legal entities abroad]. In: Doronina, N.G. (ed.) *Juridicheskaja otvetstvennost': sovremennye vyzovy i reshenija. Materialy dlja 8 Ezhegodnyh nauchnyh chtenij pamjati professora S.N. Bratusja*. Moscow, INFRA-M, pp. 153–163. (In Russ.).
12. Esipov, V.V. (1894) Greh i prestuplenie, svjatotatstvo i krazha [Sin and crime, sacrilege and theft]. Saint Petersburg, Tipografija A.F. Marksa, 200 p. (In Russ.).
13. Karpec, I.I. (1985) Ugolovnoe pravo i jetika [Criminal law and ethics]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 256 p. (In Russ.).
14. Marks, K. & Jengel's, F. (1960) Sochinenija [Writings]. Second edition. Vol. 23. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 908 p. (In Russ.).
15. Nozdrachev, A.F. (2022) Gosudarstvennye rekomendacii: znachenie, pravovaja priroda i sovremennaja praktika primenenija [The meaning and legal nature of state guidelines]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, vol. 18, no. 4, pp. 16–29. (In Russ.). doi: 10.12737/jflcl.2022.045.
16. Rahimov, I.M. (2022) O npravstvennosti nakazaniya [On the morality of punishment]. In: Khabrieva, T.Ja. (ed.) *Ugolovnyj zakon i npravstvennost'. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, September 29, 2021*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Jurisprudence, pp. 35–41. (In Russ.).
17. Solncev, G.I. (1907) Rossijskoe ugovolnoe pravo, izlozhennoe oboih prav doktorom, Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta byvshim rektorom... Gavriilom Solncevym: Kazan'. 1820 [Russian criminal law, set forth by both rights doctor, Imperial Kazan University former rector... Gavriil Solntsev: Kazan. 1820]. Jaroslavl', 4, LXXXII, 219 p. (In Russ.).

18. Tasakov, S.V. (2008) *Nravstvennye osnovy norm ugovornogo prava o prestuplenijah protiv lichnosti* [The moral foundations of the norms of criminal law on crimes against the person]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr Press, 318 p. (In Russ.).
19. Tihomirov, Ju.A. (2021) *Pravo: tradicii i novye povoroty* [Law: traditions and new twists]. Monograph. Moscow, Blok-Print, 208 p. (In Russ.).
20. Tihomirov, Ju.A. (2022) *Sub'ekty i ih interesy v pravovom prostranstve* [Subjects and their interests in the legal space]. *State and Law*, no. 7, pp. 7–21. (In Russ.). doi: 10.31857/S102694520021006-7.
21. Lopashenko, N.A. (ed.) (2021) *Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'. Nakazanie. Akademicheskij kurs* [Criminal law. The general part. Punishment. Academic course]. Vol. 1, part 2. Moscow, Jurlitinform, 760 p. (In Russ.).
22. Fedorov, A.V. (2018) *Nravstvennye osnovy ugovornoj otvetstvennosti juridicheskich lic* [Moral foundations of criminal liability of legal entities]. In: *Nravstvennye osnovy ugovornoj otvetstvennosti. Kollektivnaja monografija po materialam 14 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati zaslužhennogo dejatelja nauki RSFSR, doktora juridicheskich nauk, professora M.I. Kovaleva, February 15–18, 2017*. Ekaterinburg, Ural State Law University, pp. 108–115. (In Russ.).
23. Fedorov, A.V. (2017) *Prestuplenie i nakazanie, greh i iskuplenie juridicheskich lic* [Crime and punishment, sin and redemption of legal entities]. In: Jacelenko, B.V. (ed.) *Prestuplenie i nakazanie, greh i iskuplenie. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, May 25, 2016*. Moscow, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), pp. 195–198. (In Russ.).
24. Fedorov, A.V. (2017) *Prestuplenija juridicheskich lic kak beznravstvennye i grehovnye dejanija* [Crimes committed by legal entities as immoral and sinful acts]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 8, pp. 32–35. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2017-8-32-35.
25. Fedorov, A.V. (2022) *Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic v postsovetskich gosudarstvach* [Criminal liability of legal entities in post-Soviet states]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 248 p. (In Russ.).
26. Fedorov, A.V. (2022) *Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic v postsocialisticheskich gosudarstvach Aziatsko-Tihookeanskogo regiona* [Criminal liability of legal entities in the post-socialist states of the Asia-Pacific region]. Moscow, Jurist, 144 p. (In Russ.).
27. Habrieva, T.Ja. (2010) *Jekonomiko-pravovoj analiz: metodologicheskij podhod* [Economic-legal analysis: methodological approach]. *Journal of Russian Law*, no. 12, pp. 5–26. (In Russ.).
28. Cybulevskaja, O.I. (2004) *Nravstvennye osnovanija sovremennogo rossijskogo prava* [Moral foundations of modern Russian Law]. Monograph. Saratov, Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava, 220 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 23—29.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 4, pp. 23–29.

УДК 347.63
doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.002

NIION: 2015-0065-04/22-075
MOSURED: 77/27-010-2022-04-274

Научная специальность: 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки

Интерес ребёнка как оценочное понятие

Александр Владимирович Фиошин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, avfioshin@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4664-1976>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению законодательной конструкции «интерес ребёнка» как оценочного понятия. Проанализированы ситуации и приведены примеры, при которых волеизъявление ребёнка не будет соответствовать его интересам. Сделан вывод о том, что интерес ребёнка в подавляющем большинстве случаев обеспечивается не им самим. Рассмотрен вопрос о соответствии интересам ребёнка законодательного закрепления положения о наличии обязанностей у несовершеннолетних. Приведены примеры из зарубежных правовых порядков в пользу этого. Высказана авторская позиция.

Проанализирован вопрос о соответствии интересам ребёнка посещения им различных кружков, учреждений дополнительного образования и секций с подачи родителей. Сделано заключение о том, что в ряде случаев корреляция интересов ребёнка с его волеизъявлением значения не имеет, однако допустимы и обратные ситуации, при которых соблюдение интереса ребёнка напрямую зависит от изъявления его воли.

Рассмотрен вопрос о соблюдении интересов ребёнка в рамках имущественных правоотношений. Проанализирована судебная практика разрешения споров, связанных с совершением сделок по распоряжению недвижимым имуществом несовершеннолетнего. Сформулирован вывод о том, что интересы ребёнка — межотраслевое явление широчайшего спектра. Отмечено, что постановка перед рассматриваемым оценочным понятием существительных «обеспечение», «защита» или «соблюдение» превращает его в правовой принцип.

Ключевые слова: интересы ребёнка, оценочное понятие, соответствие волеизъявления ребёнка его интересам, закрепление в законе обязанностей ребёнка, интерес ребёнка и имущественные правоотношения

Для цитирования: Фиошин А.В. Интерес ребёнка как оценочное понятие // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 23—29. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.002.

The child's interest as an evaluative concept

Alexander V. Fioshin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, avfioshin@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4664-1976>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the legislative construction of the “child's interest” as an evaluative concept. Situations are analyzed and examples are given in which the will of the child will not correspond to his interests. It is concluded that the interest of the child in the vast majority of cases is not provided by himself. The question of compliance with the interests of the child of the legislative consolidation of the provision on the availability of duties for minors is considered. The author gives examples from foreign legal systems in favor of this and expresses his position.

The article analyzes the question of compliance with the interests of the child's visits to various circles, institutions of additional education and sections with the submission of parents. It is concluded that in some cases the correlation of the child's interests with his will does not matter, however, reverse situations are also acceptable, in which the observance of the child's interest directly depends on the expression of his will.

The issue of observing the interests of the child in the framework of property relations is considered. The judicial practice of resolving disputes related to transactions involving the disposal of real estate of a minor is analyzed. The conclusion is formulated that the interests of the child are an intersectoral phenomenon of the widest spectrum. It is noted that putting the nouns “provision”, “protection” or “compliance” before the evaluative concept under consideration turns it into a legal principle.

Keywords: interests of the child, evaluative concept, conformity of the child's will to his interests, consolidation of the child's duties in the law, child's interest and property legal relations

For citation: Fioshin, A.V. (2022) The child's interest as an evaluative concept. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 23—29. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.002.

© Фиошин А.В., 2022

Слово «интерес» в Семейном кодексе Российской Федерации (далее — СК РФ, кодекс) упоминается 86 раз. Кодекс говорит об интересах «несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи» (п. 3 ст. 1), «других членов семьи и иных граждан» (п. 1 ст. 7), «детей» (п. 1 ст. 23), «одного из супругов» (п. 2 ст. 24), «третьих лиц» (п. 3 ст. 24), «несовершеннолетнего супруга» (п. 2 ст. 29), «несовершеннолетних детей», «семьи» (п. 2 ст. 39), «ребенка» (п. 2 ст. 54), «родителей» (п. 2 ст. 64), «совершеннолетнего недееспособного члена семьи» (ст. 102), «одной из сторон» (п. 1 ст. 83). При этом доминирующими по количественному употреблению являются «интересы ребенка» и «интересы детей» (55 упоминаний).

Интерес — понятие многогранное. Под интересом понимается «внимание, проявляемое к кому-, чему-либо; преимущественная направленность мысли на какой-либо объект»¹. В контексте реализации положений СК РФ интерес ребенка является понятием оценочным. В зависимости от тех или иных жизненных ситуаций интерес ребенка может выражаться по-разному. Более того, защита интереса ребенка может осуществляться как им самим, так и в предусмотренных законом случаях его родителями (лицами, их замещающими), органом опеки и попечительства, прокурором и судом. Теоретически данный перечень, при определенных обстоятельствах, можно расширить за счёт нотариуса². «Определение интересов ребенка отличается многовариантностью, которая обусловлена воздействием на процесс формирования интересов факторов объективного и субъективного характера. К объективным факторам относятся социально-экономические условия, в которых воспитывается ребенок, направления государственной политики в отношении воспитания детей и т. д. Субъективными факторами могут быть признаны взгляды родителей и иных лиц, воспитывающих ребенка, на цели, формы и средства воспитания, осознание самим ребенком своих интересов, возраст ребенка и т. д.»³.

Важно отметить, что гипотетически допустимы жизненные ситуации, в которых волеизъ-

явление ребенка не будет соответствовать его интересам. Их может быть превеликое множество. Начиная от стремления ребенка прогуляться по тонкому льду пруда в конце осени и заканчивая желанием прожить при разводе с тем из родителей, который ведёт объективно антисоциальный образ жизни. В такого рода случаях обеспечение интереса ребенка не связывается его мнением. Так, в первом приведённом примере родитель может не просто вербально запретить непослушному чаду выходить на тонкий осенний лёд, но и унести разыгравшего отпрыска подальше от водоёма, даже вопреки его протестам. Во втором примере субъектом, определяющим наилучшую реализацию интереса ребенка, будет суд. Именно суд, разрешая спор о месте жительства ребенка с одним из родителей, будет определять, проживание с кем из спорящих в большей степени отвечает интересам несовершеннолетнего. И даже если ребёнок выскажет своё мнение (желание) по этому поводу, судебный орган может его не удовлетворить. Так, едва ли суд определит место жительства ребенка с родителем, страдающим алкогольной зависимостью, состоящим на учёте в наркологическом диспансере, не имеющим постоянного заработка и ведущим асоциальный образ жизни. При этом судья будет исходить из необходимости обеспечения интересов ребенка⁴. И в первом, и во втором примере интерес ребенка защищается даже вопреки его желанию. Любопытно отметить, что на практике интерес ребенка в подавляющем большинстве случаев обеспечивается не им самим. В ординарном порядке — родителями. При разрешении семейно-правовых споров — судом.

Отдельный вопрос — соответствие интересам ребенка законодательного закрепления положения о наличии обязанностей у несовершеннолетних. Сразу отметим, что, несмотря на наличие в кодексе раздела IV «Права и обязанности родителей и детей», СК РФ никаких обязанностей ребенка не содержит. Хорошо это или нет? Рассматривая данный вопрос, прежде всего, целесообразно обратиться к опыту зарубежных правовых порядков. Так, п. 2 § 137 Всеобщего гражданского кодекса Австрии гласит: «Родители и дети должны оказывать друг другу под-

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1: А — Й. Изд. 3-е, стер. М.: Русский язык, 1985. С. 672.

² Подробнее об этом см.: Ильина О.Ю. Учет мнения ребенка при нотариальном удостоверении соглашений, затрагивающих его интересы: аксиома или теорема? // Нотариус. 2019. № 3. С. 18—21.

³ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006.

⁴ Подробнее о судебном усмотрении при разрешении споров, связанных с оценочными понятиями семейного права, см.: Фиошин А.В. Оценочные понятия наследственного и семейного права сквозь призму судебного усмотрения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2. С. 114—117.

держку, дети должны уделять внимание родителям»⁵. Аналогичное положение имеет место и в § 1618а Гражданского уложения Германии. В соответствии с § 1619 Гражданского уложения Германии, «пока ребенок проживает совместно с родителями, воспитывается родителями либо получает от них содержание, он обязан посильным способом и в соответствии с его общественным положением выполнять для родителей домашние работы и деловые операции»⁶. При этом к деловым операциям может относиться любая самостоятельная деятельность родителей, составляющая источник дохода. Согласно ст. 183 Гражданского закона Латвийской Республики, «пока родители обеспечивают содержание ребенка, ребенок обязан выполнять в доме родителей работы без права требовать за это какое-либо вознаграждение, если только оно ему не было определено обещано»⁷. § 857 Гражданского кодекса Чехии гласит: «(1) Ребенку необходимо заботиться о своих родителях. (2) Пока ребенок не станет дееспособным, родители имеют право направлять своего ребенка воспитательными мерами, в соответствии с его развивающимися способностями, в том числе путем ограничений, защищая нравственность, здоровье и права ребенка и права других лиц и общественного порядка. Ребенок обязан соблюдать эти меры»⁸. В силу статьи 113 Закона Эстонии о семье, «родитель и ребенок обязаны поддерживать и уважать друг друга, а также считаться с интересами и правами друг друга»⁹. Согласно ст. 114 этого же закона, «если ребенок проживает вместе со своими родителями, и они его воспитывают или содержат, он обязан оказывать помощь родителям в ведении домашнего хозяйства способом, который соответствует его способностям и возможностям»¹⁰.

Таким образом, зарубежным законодателям вовсе не чуждо понимание того, что наличие

⁵ Всеобщий гражданский кодекс Австрии. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

⁶ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

⁷ Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 (ред. от 19.11.2015). URL: <https://www.inlat-plus.lv/wp-content/uploads/2019/11/Гражданский-закон.pdf> (дата обращения: 12.09.2022).

⁸ Гражданский кодекс Чехии от 3 февраля 2012 года. URL: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/novy-obcansky-zakonik-rj.pdf> (дата обращения: 12.09.2022).

⁹ Закон Эстонии о семье. URL: https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/ЗАКОН%20О%20СЕМЬЕ_01.03.2018.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

¹⁰ Там же.

обязанностей у ребёнка должно быть прописано на уровне закона. Думается, что *ad ultimum*¹¹ это отвечает и интересам ребёнка. В отечественном правопорядке ситуация несколько иная. «Если в гражданско-правовой, трудовой, образовательной и процессуальных сферах государство постепенно готовит несовершеннолетнего гражданина к грядущему с наступлением совершеннолетия объёму обязанностей гражданина, то в семейно-правовой сфере обязанности обрушиваются на гражданина с достижением совершеннолетия просто-таки как снег на голову. Очевидно, что в день восемнадцатилетия у новоиспеченного взрослого не произойдет чудесным образом прозрение в сторону осознания ответственного поведения. Несомненно, что человека к этому надо готовить постепенно и с малолетства (хотя бы по аналогии с тем, как это сделано в гражданском и процессуальном законодательстве, — путем введения различных степеней дееспособности)»¹². В доктрине семейного права отмечается, что результатом воспитания детей вне сферы обязанностей и ответственности являются крайне негативные последствия. Это и разные девиации, и злоупотребление правом, и встречающееся криминальное поведение, и неумение создать и сохранить семью etc.¹³ Необходимость исправления ситуации представляется очевидной. Целесообразным представляется внедрение в отечественную семейно-правовую законодательную материю норм об обязанностях несовершеннолетних. Думается, что появление этой новеллы¹⁴ в какой-то мере

¹¹ *Ad ultimum* (лат.) — в конце концов.

¹² Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3—7.

¹³ Подробнее см.: Матвеева Н.А. Институт обязанностей ребенка в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 25—28; Фиошин А.В. Семейное право и традиционные нравственные ценности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4. С. 66—72; Он же. О правах ребенка до и после рождения // Нотариус. 2021. № 2. С. 24—28; Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3—7 и др.

¹⁴ Хотя, как известно, всё новое — это хорошо забытое старое. Статья 177 главы 2 раздела 2 книги 1 тома 10 Свода законов Российской империи закрепляла положение, согласно которому «дети должны были оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь; служить им на самом деле, отзываться об них с почтением, и носить родительские увещания и исправления терпеливо и без ропота». Как писал Теренций, *nullum est jam dictum, quod non sit dictum prius* (лат.) — нет ничего сказанного, что не было бы сказано раньше.

может способствовать формированию среди подрастающего поколения более ответственных, надёжных и добросовестных личностей.

Очень тонким является вопрос о соответствии интересам ребёнка посещения им различных кружков, учреждений дополнительного образования и секций с подачи родителей. Как однажды совершенно замечательно сказала Т.В. Черниговская, «можно родиться Моцартом, но никогда им не стать»¹⁵. Становление же — это процесс, сопряжённый со значительными временными (с ударением на третий слог) затратами, большими физическими и моральными усилиями, серьёзным упорством в достижении поставленной цели. Соответствует ли всё это интересам ребёнка при родительском целеполагании? С одной стороны, только постоянные, упорные и систематические занятия (в любой сфере жизнедеятельности) дают результат. В нашем случае ребёнок развивается и совершенствуется. С другой — перманентное занятие тем или иным видом творческой и/или спортивной деятельности исключительно по настоянию родителей и при отсутствии желания у ребёнка может крайне негативно сказаться на его психосоматическом состоянии. Представляется, что в этих ситуациях, в отличие от ранее приведённых примеров, волеизъявление ребёнка имеет приоритет. Иными словами, интерес ребёнка при посещении им различных кружков и секций по родительской инициативе соблюдается только при наличии его волеизъявления на это. Систематическое посещение обозначенных учреждений вопреки желанию ребёнка едва ли будет соответствовать его интересам.

Отсюда следует, что интерес ребёнка, будучи оценочным понятием, выявляется при рассмотрении конкретных жизненных обстоятельств. В ряде случаев корреляция интересов ребёнка с его волеизъявлением значения не имеет, однако допустимы и обратные ситуации, при которых соблюдение интереса ребёнка напрямую зависит от изъявления его воли.

Отдельным аспектом рассматриваемой проблематики является соблюдение интересов ребёнка в рамках имущественных правоотношений. Так, интересы ребёнка должны учитываться при процедуре банкротства гражданина, являющегося родителем. Согласно п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45, «в силу недопустимости зло-

употребления правом (статья 10 ГК РФ) арбитражный суд не утверждает план реструктуризации долгов (в том числе одобренный собранием кредиторов), если такой план является заведомо экономически неисполнимым или не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи (включая несовершеннолетних детей и нетрудоспособных) средств для проживания в размере не менее величины прожиточного минимума, установленного субъектом Российской Федерации, а также если при его реализации будут существенно нарушены права и законные интересы несовершеннолетних (абзац шестой статьи 213.18 Закона о банкротстве)»¹⁶.

Особое внимание интересам ребёнка уделяется при совершении сделок по распоряжению недвижимым имуществом несовершеннолетнего. В силу ст. 37 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), ст. 20, 21 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», для заключения таких сделок необходимо получить предварительное разрешение органа опеки и попечительства.

На практике в применении данных законоположений встречаются весьма любопытные случаи. Так, Т.С. Кукушкина в 2018 г. совместно с мужем и тремя несовершеннолетними детьми приобрела в общую равнодолевую собственность земельный участок площадью 1215 кв. м и одноэтажный жилой дом общей площадью 61,9 кв. м (далее — дом и участок на улице Соколова). В 2020 г. семья Кукушкиных приобрела в общую долевую собственность (также по 1/5 доли на каждого) двухэтажный жилой дом общей площадью 138,2 кв. м и земельный участок площадью 1308 кв. м (далее — дом по улице Инициаторов). После этого Кукушкина обратилась в орган опеки и попечительства (далее — орган опеки, уполномоченный орган) за разрешением на продажу долей несовершеннолетних в доме и участке на улице Соколова, указав в качестве причины сделки — «за ненадобностью». Орган опеки отказал в выдаче разрешения на продажу долей, мотивировав это нарушением жилищных и имущественных прав несовершеннолетних. Не согласившись с отказом, Т.С. Кукушкина обратилась с соответствующим административным иском в Окуловский районный суд

¹⁵ Татьяна Черниговская: «Можно родиться Моцартом, но никогда им не стать». URL: <https://fit4brain.com/11010> (дата обращения: 12.09.2022).

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

Новгородской области (далее — суд первой инстанции, суд). Решением суда первой инстанции иск был удовлетворён, постановление органа опеки признано незаконным и на уполномоченный орган возложена обязанность выдать Кукушкиной разрешение на продажу долей, принадлежащих её несовершеннолетним детям. При этом суд указал, что «приобретение и наделение детей долями в праве общей долевой собственности на жилой дом и земельный участок, превосходящие по площади и стоимости жилой дом и земельный участок, за разрешением на продажу долей в которых обратилась Кукушкина Т.С., не противоречит действующему законодательству, поскольку связано с переменой места жительства семьи Кукушкиных. Кроме того, суд исходил из того, что вложение денежных средств от продажи дома 49 по улице Соколова в ремонт дома 1 по улице Инициаторов в целях улучшения жилищных условий, в том числе несовершеннолетних детей, отвечает их законным интересам.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, отменяя решение суда, исходил из того, что при отчуждении принадлежащих несовершеннолетним долей в праве на земельный участок и дом 49 по улице Соколова не предполагалось приобретение в их собственность аналогичных долей в праве на иное жилое помещение. Кукушкина Т.С. при обращении в органы опеки и попечительства за выдачей разрешения на продажу принадлежащих ее детям долей в праве на жилое помещение каких-либо исключительных случаев, при наличии которых допускается такое отчуждение, не привела, напротив указала в качестве причины „за ненадобностью“, что свидетельствует о наличии у административного ответчика предусмотренных законом оснований для отказа в выдаче Кукушкиной Т.С. разрешения на данную сделку»¹⁷.

Отменяя апелляционное и кассационное постановления судов и оставляя в силе решение суда первой инстанции, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее: «Судом первой инстанции на основании анализа и оценки представленных в материалах дела доказательств установлено, что площадь дома 1 по улице Инициаторов превышает площадь дома 49 по улице Соколова более чем в два раза, имеет газовое отопление, у детей появилась возмож-

ность иметь свои комнаты, при этом многодетная семья не имеет финансовой возможности содержать одновременно два дома, средства от продажи дома 49 по улице Соколова необходимы для улучшения технических характеристик нового дома, в котором семья проживает с мая 2020 года.

Вместе с тем административный ответчик не представил доказательства, опровергающие приведенные выше обстоятельства, а также утверждение Кукушкиной Т.С., что причиной отчуждения принадлежащих ее малолетним детям долей в праве собственности на дом 49 по улице Соколова является переезд на другое место жительства в целях улучшения жилищных условий как семьи в целом, так и каждого из детей.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает верным вывод суда первой инстанции о том, что сделка по отчуждению дома 49 по улице Соколова не нарушает имущественные права и законные интересы несовершеннолетних детей, необходимость ее заключения вызвана переменой места жительства семьи»¹⁸.

Рассматриваемое определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ представляется весьма любопытным. Обусловлено это следующим: во-первых, Кукушкины переехали в свой новый дом по улице Инициаторов до вынесения органом опеки постановления об отказе в выдаче разрешения на продажу долей дома и участка на улице Соколова (в определении Верховного Суда РФ отмечается, что отказное постановление органа опеки датировано 08.06.2020, а в доме по улице Инициаторов Кукушкины проживают с мая 2020 г.); во-вторых, продажа долей дома и участка на улице Соколова не предполагала одновременную или последующую покупку соответствующего недвижимого имущества несовершеннолетним Кукушкиным.

С формальной точки зрения отчуждение жилого помещения, принадлежащего несовершеннолетнему, без одновременного или последующего приобретения равноценной (или лучшей) жилой недвижимости является уменьшением его имущественной массы. *Prima facie*¹⁹ это не соответствует его интересам. На практике, как правило, органы опеки в таких случаях отказывают заявителям при отсутствии у них

¹⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2022 № 84-КАД22-1-КЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Prima facie* (лат.) — на первый взгляд.

«встречного» приобретения²⁰. Вместе с тем обстоятельства жизни могут быть весьма разнообразными. В рассматриваемой ситуации наличие двух домов (один из которых оставлен за ненадобностью) предполагает необходимость ухода за ними, ремонта, уплаты налогов etc. Всё это бремя содержания ложится на семью в целом и *volens nolens* сказывается на уровне обеспечения каждого члена семьи. Необходимые расходы, таким образом, уменьшают имущество семьи, что сказывается на детях и их интересах. В этой связи признание Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов апелляционной и кассационной инстанции незаконными представляется верным. Полагаем, что интересы ребёнка в данном казусе соблюдены. В этом же ключе можно рассматривать и толкование Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации подп. 4 п. 1 ст. 20 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Думается, что в рассматриваемом судебном споре момент обращения за разрешением на продажу дома и участка на улице Соколова после изменения места жительства детей принципиального значения не имеет. Обусловлено это тем, что технические характеристики нового жилья несовершеннолетних превосходят прежние, а реализация ранее приобретённой недвижимости может не только улучшить качество жизни детей в новом доме, но и позволить избежать излишних трат²¹.

Следует отметить, что интерес ребёнка представляет собой явление межотраслевое. Причём самого широчайшего спектра. Так, интересы

²⁰ Выдавая постановления о разрешении продажи жилых помещений несовершеннолетних с одновременным или последующим приобретением им равноценного или лучшего жилья, уполномоченные органы также следят за исполнением таких актов и заключением соответствующих сделок. В случае незаключения «встречного» договора купли-продажи первый договор может быть признан недействительным на основании статьи 173.1 ГК РФ. См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.02.2018 № 48-КГ18-1 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Справедливости ради отметим, что в ряде случаев суды, устанавливая, соответствует ли сделка интересам ребёнка, исходят из критерия недопустимости уменьшения его собственности, однако делается это в совокупности с критерием недопустимости ухудшения условий проживания несовершеннолетнего. См., например: Апелляционное определение Московского областного суда от 24.02.2016 по делу № 33-4936/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

ребёнка, помимо СК РФ, упомянуты в ст. 285.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ст. 1167 ГК РФ, ст. 4 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ст. 333.36 Налогового кодекса РФ, ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 63 Уголовного кодекса РФ, ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 72 Жилищного кодекса РФ, ст. 55 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 41 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и ряде других нормативно-правовых актов.

Надлежит также указать, что постановка перед рассматриваемым оценочным понятием существительного «обеспечение», «защита» или «соблюдение» превращает его в правовой принцип. Отличие оценочного понятия от правового принципа — отдельный вопрос. Здесь позволим себе ограничиться лишь констатацией того, что основаниями такого разграничения являются назначение (у принципов оно более фундаментальное), сфера распространения (у принципов она шире) и способ закрепления (принципы могут не иметь нормативной фиксации).

В завершение настоящей работы следует констатировать, что интерес ребёнка представляет собой уникальное оценочное понятие. В некотором смысле его можно сравнить с водой (основой жизни), а точнее с её агрегатными состояниями. Подобно воде, которая может находиться в твёрдом, жидком или газообразном состоянии, интерес ребёнка, в зависимости от жизненных условий, может выражаться в самых различных формах, причём нередко не совпадающих с его волеизъявлением. Равно как и агрегатные состояния воды, активно влияющие на все аспекты жизнедеятельности человека, интересы ребёнка представляют собой межотраслевое явление широчайшего распространения. Своеобразие интересов ребёнка как законодательной конструкции выражается ещё и в том, что добавление перед данным оценочным понятием существительного «обеспечение», «защита» или «соблюдение» трансформирует его в правовой принцип.

Список литературы

1. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.

2. Ильина О.Ю. Учет мнения ребенка при нотариальном удостоверении соглашений, затрагивающих его интересы: аксиома или теорема? // Нотариус. 2019. № 3. С. 18—21.

3. Матвеева Н.А. Институт обязанностей ребенка в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 25—28. doi: 10.18572/1999-477X-2020-6-25-28.

4. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3—7.

5. Фиошин А.В. О правах ребенка до и после рождения // Нотариус. 2021. № 2. С. 24—28. doi: 10.18572/1813-1204-2021-2-24-28.

6. Фиошин А.В. Оценочные понятия наследственного и семейного права сквозь призму судебного усмотрения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2. С. 114—117.

7. Фиошин А.В. Семейное право и традиционные нравственные ценности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4. С. 66—72.

References

1. P'ina, O.Ju. (2006) *Interesy rebenka v semejnom prave Rossijskoj Federacii* [The interests of the child in the family law of the Russian Federation]. Moscow, Gorodec, 192 p. (In Russ.).

1. P'ina, O.Ju. (2019) *Uchet mnenija rebenka pri notarial'nom udostoverenii soglashenij, zatra-givajushhij ego interesy: aksioma ili teorema?*

[Consideration of the child's opinion in notarial certification of agreements affecting his/her interests: an axiom or a theorem?]. *Notarius*, no. 3, pp. 18–21. (In Russ.).

3. Matveeva, N.A. (2020) *Institut objazannostej rebenka v zakonodatel'stve zarubezhnyh stran* [The institution of child's obligations in laws of foreign countries]. *Semejnoe i zhilishhnoe pravo*, no. 6, pp. 25–28. (In Russ.). doi: 10.18572/1999-477X-2020-6-25-28.

4. Sitdikova, L.B. & Shilovskaja, A.L. (2014) *K voprosu ob objazannostjeh nesovershennoletnih* [On the issue of duties of minors]. *Semejnoe i zhilishhnoe pravo*, no. 4, pp. 3–7. (In Russ.).

5. Fioshin, A.V. (2021) *O pravah rebenka do i posle rozhdenija* [On child's rights before and after birth]. *Notarius*, no. 2, pp. 24–28. (In Russ.). doi: 10.18572/1813-1204-2021-2-24-28.

6. Fioshin, A.V. (2019) *Ocenochnye ponjatija nasledstvennogo i semejnogo prava skvoz' prizmu sudejskogo usmotrenija* [Estimation concepts of inheritance law and domestic law in the light of judicial consideration]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 114–117. (In Russ.).

7. Fioshin, A.V. (2018) *Semejnoe pravo i tradic-ionnye нравственные ценности* [Law of domestic relations and traditional moral values]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 66–72. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Фиошин — профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.V. Fioshin – Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

О некоторых вопросах уголовной охраны отношений в спорте: проблемы противодействия допингу

Алексей Валерьевич Анцыгин¹, Армен Жораевич Саркисян²

¹Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, e-p-o@yandex.ru

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, 7700153@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы правовой охраны отношений в спортивных соревнованиях от посягательств и проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот допинга.

Ключевые слова: спортивное соревнование, допинг, спорт, Всемирный антидопинговый кодекс, Всемирное антидопинговое агентство (WADA)

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Анцыгин А.В., Саркисян А.Ж. О некоторых вопросах уголовной охраны отношений в спорте: проблемы противодействия допингу // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 30–39. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.003.

On some issues of criminal protection of relations in sports: problems of countering doping

Aleksey V. Antsygin¹, Armen Zh. Sarkisyan²

¹National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, e-p-o@yandex.ru

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, 7700153@gmail.com

Abstract. This article discusses the issues of legal protection of relations in sports competitions from encroachments and the problems of criminal prosecution for illegal trafficking in doping.

Keywords: sport competition, doping, sport, World Anti-Doping Code, World Anti-Doping Agency (WADA)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Antsygin, A.V. & Sarkisyan, A.Zh. (2022) On some issues of criminal protection of relations in sports: problems of countering doping. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 30–39. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.003.

Современная проблема применения допинга многоаспектна. С одной стороны, развитие фармакологии и медицинского обеспечения спорта и проводимые научные исследования направлены на развитие и поддержание физических и психических кондиций атлетов, помогая им легче переносить запредельные нагрузки, отрицательно влияющие на здоровье. Для этого осуществляется поиск новых препаратов, методик, технологий восстановления и факторов, влияющих на спортивные показатели.

С другой стороны, с позиций Всемирного антидопингового агентства (WADA) ежегодное уточнение (обновление) списков запрещенных субстанций¹ и положения Антидопингового кодекса направлены на отлучение от участия в состязаниях атлетов, имеющих необоснованные преимущества от применения химических веществ и манипуляций, тем самым обеспечивая

¹ The Prohibited List // World Anti-Doping Agency: [официальный сайт]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/content/what-is-prohibited> (дата обращения: 22.07.2022).

равенство возможностей и справедливую оценку усилий спортсменов².

Фармакологические препараты и методы, использование которых регулируется WADA, разделяются на три категории — запрещённые к применению в любое время (группа субстанций списков S1 – S5 и три разновидности методов манипуляций M1 – M3), запрещённые к применению в соревновательный период (группа субстанций списков S6 – S9) и запрещённые в отдельных видах спорта (субстанции списка P1). Например, анаболические агенты (список S1) повышают синтез новых мышечных структур, обеспечивают положительный азотистый баланс и предотвращают катаболизм клеток, вызванный интенсивными тренировками³; применение бета-2-агонистов (список S3) позволяет улучшить проходимость бронхов и облегчить дыхание, снять приступы удушья, что часто происходит в видах спорта на выносливость (велогонки, лыжный спорт и др.); препараты списка S4 (гормоны и модуляторы метаболизма) являются активаторами регенерации клеток и (или) предупреждения их разрушения⁴. Многие из названных веществ широко применяются в медицине для лечения заболеваний и продления жизни пациентов. Однако использование того или иного препарата для изменения функционального состояния атлета, отличного от «нормального», является основанием для его исследования экспертами WADA и последующего внесения в список запрещённых⁵.

Привлечение к ответственности за присутствие в организме спортсмена следов препарата не зависит от его осведомленности о причине или источнике субстанции. Бремя доказывания осознанности и формы вины для установления нарушения антидопингового правила отсутствует⁶, что, как справедливо отмечают ученые, имену-

ется *принципом объективного вменения*⁷. Вопрос причинения вреда здоровью принимающего, зависимости от вещества для экспертов второстепенен, в отличие, например, от наркотических и психотропных веществ, вред от которых однозначно осуждается общепринятой мировой концепцией противодействия наркотизму.

Исключение того или иного вещества из перечня запрещённых и опровержение выводов экспертов практически невозможны. Ярким примером служит препарат списка S4 (гормоны и модуляторы метаболизма) — мельдоний (торговое название «Милдронат»). Из-за присутствия его метаболитов в биологических пробах от участия в спортивных соревнованиях отстранено свыше десяти российских атлетов, в том числе теннисистка М. Шарапова⁸. В ответ на претензии международного сообщества разработчик медикамента И. Кальвиниш заявил об абсурдности его отнесения к допингу, отметив, что проведенные тесты улучшения спортивных показателей от приема не обнаружили, а лишь подтвердили имеющиеся данные о предупреждении ишемических поражений тканей во время физических перегрузок⁹. Примечательно, что на повторные исследования воздействия мельдония на организм атлетов Россией было потрачено более 60 млн рублей¹⁰, но лекарство из категории запрещённых к применению исключено не было. Обозначенное отсутствие прозрачности исследований, необоснованность выводов комиссий и избирательность WADA в проблеме формирования списков запрещённых веществ (методов) неоднократно критиковались¹¹.

⁷ Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. ред. и рук. авт. коллектива С.А. Авакьян. М., 2016. С. 436.

⁸ ФМБА представит WADA доказательства, что мельдоний год не выводится из организма // РИА Новости Спорт: [сайт]. URL: <https://rsport.ria.ru/20170330/1118325558.html> (дата обращения: 02.08.2022).

⁹ Марьянчик Н. Мельдоний. Витамины или серьезный допинг? // Спорт-Экспресс: [сайт]. URL: <https://www.sport-express.ru/doping/reviews/975067> (дата обращения: 02.08.2022).

¹⁰ Соболев Е. Исследования по мельдонию стоили России более 60 млн рублей — Уйба // РИА Новости Спорт: [сайт]. URL: <https://rsport.ria.ru/20161229/1114390513.html> (дата обращения: 02.08.2022).

¹¹ См.: Ганеев Т. «Список запрещённых препаратов WADA нужно пересмотреть»: [интервью с А. Карповым]. URL: <https://iz.ru/942790/timur-ganeev/spisok-zapreshchennykh-preparatov-wada-nuzhno-peresmotret> (дата обращения: 02.08.2022); «Прежде, чем проклинать Россию, посмотрите на WADA»: обзор зарубежных СМИ. URL: https://www.sovsport.ru/olympic_games/articles/2:926879 (дата обращения: 02.08.2022); URL: <https://sport24.ru/news/other/2018-10-01-doping-wada-opublikovalo-spisok-zapreshchennykh-veshchestv-na-2019-god> (дата обращения: 02.08.2022).

² World Anti-Doping Code // World Anti-Doping Agency: [офиц. сайт]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/world-anti-doping-program/world-anti-doping-code> (дата обращения: 22.07.2022)

³ Анаболические стероиды // Медицинская энциклопедия-справочник: [сайт]. URL: http://www.medical-enc.ru/1/anabolic_steroids.shtml (дата обращения: 02.08.2022).

⁴ URL: <http://list.rusada.ru/content/files/wadalist.html> (дата обращения: 02.08.2021).

⁵ Prohibited List Expert Advisory Group // World Anti-Doping Agency: [офиц. сайт]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/prohibited-list-expert-group> (дата обращения: 02.08.2022).

⁶ URL: <https://rusada.ru/documents/kodeks-i-drugie-mezhdunarodnye-standarty-vada> (дата обращения: 02.08.2022).

В России использование запрещенных в спорте субстанций традиционно рассматривается в тесной связи с наркотизмом и вредом здоровью. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961)¹², Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988)¹³, положения национального законодательства указывают, что распространение наркотиков – угроза здоровью и благополучию населения. Как справедливо отмечают М.Л. Прохорова и М.С. Иващенко, наркотизм – одно из наиболее опасных социальных явлений¹⁴, требующее от государства противодействия с применением самых строгих мер уголовной репрессии¹⁵. Он негативно влияет на экономические, культурные, социальные и политические основы общества, создавая предпосылки возникновения транснациональных преступных группировок и организаций. Для потребителей наркомания представляет собой зависимость, при лечении которой необходима не только квалифицированная медицинская помощь, но и длительная социализация больного для полноценного возвращения в общественную жизнь¹⁶.

¹² Российская Федерация является стороной Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (с поправками) с 3 июля 1996 года. См.: СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2269.

¹³ Ратифицирована Постановлением ВС СССР от 09.10.1990 № 1711-1 «О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 42. Ст. 842.

¹⁴ Прохорова М.Л., Иващенко М.С. Корректирование постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: решены ли все насущные проблемы? // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 201–203.

¹⁵ Прохорова М.Л., Пилюгина Т.В. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: эволюция приоритетов // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 122–124.

¹⁶ См.: Приказ Минздрава России от 30.09.2013 № 677 «Об утверждении Информационно-коммуникационной стратегии по формированию здорового образа жизни, борьбе с потреблением алкоголя и табака, предупреждению и борьбе с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ на пери-

В 2016 году Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)»¹⁷ в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» включены ст. 230.1, 230.2, тем самым обозначив видовой объект посягательства — совокупность общественных отношений в сфере обеспечения психического, физического здоровья населения и (или) общественной нравственности. К основному непосредственному объекту ст. 230.1, 230.2 УК РФ А.Ю. Решетников, А.М. Возняк относят общественные отношения в сфере реализации права на физическое и психическое здоровье¹⁸, О.А. Брусникина, М.В. Талан, А.Н. Песков — жизнь, здоровье спортсменов¹⁹, А.В. Федоров — обеспечение безопасности здоровья населения²⁰.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 392-ФЗ его принятие обосновывалось необходимостью ужесточения репрессивных мер к нарушителям из-за внесения в 2015 году международным сообществом соответствующих поправок о допинге; устранения внутритраслевой конкуренции с нормой о склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) и межотраслевой — за использование спортсменом или в отношении него запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (см. примечание к ст. 6.18 КоАП РФ)²¹. Однако еще на стадии согласования текста от заинтере-

од до 2020 года»; Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации: утв. ФСКН России 16.10.2009 // СПС «КонсультантПлюс». ¹⁷ СЗ РФ. 2016. № 48, ч. 1. Ст. 6732.

¹⁸ Решетников А.Ю., Возняк А.М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 57–62.

¹⁹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. С. 553–555; Песков А.Н., Брусникина О.А. Проблемы борьбы с допингом в спорте: монография / под ред. С.В. Алексеева. М., 2016. С. 23–24.

²⁰ Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38–43; Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34–39.

²¹ URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 07.03.2022).

сованных органов власти поступали замечания о недоработках: в официальном отзыве от 22.04.2016 № 3-ВС-3049/16 «На проект федерального закона „О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации“» Верховный Суд РФ отметил, что криминализация описываемых деяний требует дополнительного обоснования на основе изучения правоприменительной практики и исключения конкуренции с действующими отраслевыми нормами, в результате которых была бы очевидна необходимость ужесточения санкций²²; представители Правительства РФ в документе от 30.05.2016 № 3654п-П12 указывали на предпосылки формирования неоднозначного толкования ст. 230.1 УК РФ в части применения нормативных актов, ограничивающих оборот отдельных веществ и методов в спорте и вне его²³. Позднее вступивший в силу закон был подвергнут критике со стороны ученых по ряду причин — нарушение правил юридической техники при конструировании и расположении норм в структуре Уголовного кодекса²⁴, неточности в определении субъекта преступления²⁵, потерпевшего²⁶, конкуренция норм²⁷, что возможно объяснить лишь

²² Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 22 апреля 2016 г. № 3-ВС-3049/16 «На проект федерального закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Официальный отзыв Правительства РФ от 30.05.2016 № 3654п-П12 «На проект федерального закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: Амиров И.М., Поезжалов В.Б. Совершенство уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 4. С. 9; Кошаева Т.О., Ямашева Е.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97—105.

²⁵ См.: Власов П.Е., Машугина Е.В. Допинг в спорте: проблемы определения субъектов административных правонарушений и преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2. С. 235—244; Мата С.В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230.1, 230.2 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 147—150.

²⁶ Фазлиев А.А. Совершенствование определения потерпевшего в конструкции квалифицирующих составов преступлений, предусмотренных статьями 230.1—230.2 УК РФ // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 122—126.

²⁷ Фазлиев А.А. Совершенствование уголовного и административного законодательства за нарушение антидопинговых правил // Сборник тезисов работ участников XII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законодательная инициатива». Т. 2 / под ред. А.А. Румянцевой, А.А. Румянцевой. М., 2017. С. 270—271.

«пожарными мерами», направленными на скорейшее возвращение страны в члены МОК на фоне антироссийских мероприятий, организованных спортивным сообществом. Однако мнения заинтересованных лиц учтены не были, ошибки не исправлены. Рассмотрим их подробнее.

Прежде всего обратим внимание на отсутствие однозначного понимания категории «допинг» в российском законодательстве. В ст. 26 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ закреплено, что к нему относится «нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», а полномочиями по их утверждению наделен Минспорт России — федеральный орган исполнительной власти, реализующий функции регулятора в сфере физической культуры и спорта²⁸. Изданный в рамках приведения в соответствие международным стандартам противодействия распространению запрещенных средств и методов в спорте²⁹ приказ Минспорта России от 16.12.2020 № 927 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»³⁰ закрепляет соответствующий список веществ и манипуляций:

- любые не одобренные государственным регулятором в качестве терапевтического средства для человека фармакологические препараты;
- анаболические агенты;
- пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции и миметики;
- бета-2-агонисты;
- гормоны и модуляторы метаболизма;
- диуретики и маскирующие агенты;
- манипуляции с кровью и ее компонентами;
- химические и физические манипуляции;
- генный и клеточный допинг;
- стимуляторы;
- наркотики;
- каннабиониды;

²⁸ См.: Положение о Министерстве спорта Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 19.06.2012 № 607 «О Министерстве спорта Российской Федерации») // СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3525.

²⁹ См.: Федеральный закон от 27.12.2006 № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» // СЗ РФ. 2007. № 1, ч. 1. Ст. 3.

³⁰ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

- глюкокортикоиды;
- бета-блокаторы.

Отдельно Минспортом России утверждаются Общероссийские антидопинговые правила³¹, в которых допингом признается:

- присутствие в биологической жидкости спортсмена запрещенной субстанции, ее метаболитов, маркеров, а равно попытка их использования и/или оборота;
- нарушение порядка информирования о местонахождении атлета или иные действия, направленные на уклонение, отказ, неявку для сдачи допинг-теста;
- фальсификация результатов контроля;
- назначение для применения или склонение к применению спортсменом запрещенной субстанции или метода;
- воспрепятствование проведению мероприятий компетентных органов в области противодействия распространению допинга;
- любые формы соучастия в указанных выше действиях.

Таким образом, под допингом понимается комплекс отношений: введение в организм веществ и способы их маскировки; нарушение процедуры прохождения контрольных мероприятий; соучастие в противодействии законным требованиям уполномоченных лиц в названных областях. В целом сформулированный в указанных актах подход к определению запрещенных веществ/методов и мероприятиям по их искоренению согласуется с положениями пп. 3, 9 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте³². Отметим, что названный документ ратифицирован без оговорок в связи с принятием и вступлением в силу Федерального закона от 27.12.2006 № 240-ФЗ «О ратифика-

ции Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте»³³.

В более узком смысле дефиниция «допинг» применяется для квалификации деяний по ст. 230.1 и 230.2 УК РФ: для уяснения, является ли используемое вещество (метод) таковым, требуется обращение к Постановлению Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации»³⁴. К ним документ относит:

1. Вещества:

- анаболические агенты;
- пептидные гормоны;
- факторы роста и миметики;
- гормоны и модуляторы метаболизма.

2. Запрещенные методы:

- манипуляции с кровью и ее компонентами;
- химические и физические манипуляции (внутривенные инъекции);
- генный и клеточный допинг.

Следует отметить, что содержание приказа Минспорта России от 16.12.2020 № 927 значительно шире списка веществ/действий, установленных законодателем для целей статей 230.1 и 230.2 УК РФ (Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 № 339), и частично повторяет перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (указаны в Постановлении Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»³⁵). Таким образом, определение «допинг» для квалификации деяния по ст. 230.1, 230.2 УК РФ и его понимание в профильном законодательстве в значительной степени отличаются, что негативно отражается на практическом применении норм.

Усугубляют противоречия примечания к ст. 230.1, 230.2, 234 УК РФ. Проведенное сравнительное исследование содержания перечня субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, для целей ст. 230.1, 230.2 УК РФ и списка субстанций и методов, запрещенных в соревновательный и внесоревновательный период³⁶, выявило практически полное

³¹ См.: Приказ Минспорттуризма РФ от 13.04.2011 № 307 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // Российская газета. 2011. 30 сентября (№ 219); Приказ Минспорта России от 30.12.2014 № 1107 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ Минспорта России от 18.06.2015 № 638 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ Минспорта России от 09.08.2016 № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. 2016. № 8; Общероссийские антидопинговые правила, утв. Минспортом России 11.12.2020.

³² Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте: принята 19 октября 2005 г. // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 30.04.2022).

³³ СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 3.

³⁴ СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2074.

³⁵ СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

³⁶ URL: <http://list.rusada.ru/content/files/wadalist.html> (дата обращения: 02.08.2021).

их соответствие друг другу, за исключением отсутствия в первом упоминания препаратов группы S3 (бета-2-агонисты и их оптические изомеры). Одновременно часть химических соединений, указанных в примечании к ст. 230.1 УК РФ, также представлена в списке сильнодействующих веществ из Постановления Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 (примечание к ст. 234 УК РФ), например — 1-андростендиол, 1-андростендион, 1-тестостерон, боландиол, метандиенон, метастерон, метилдиенолон, метилнортестостерон, оксаболон, оксандролон и иные препараты группы анаболических стероидов. Примечание к ст. 230.2 УК РФ предписывает случаи незаконного оборота названных химических продуктов квалифицировать по ст. 228—228.4, 234 УК РФ.

В диспозиции ст. 230.1 УК РФ предусмотрена оговорка о квалификации деяния субъекта преступления по ст. 230 УК РФ в случае склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Для уяснения содержания используемых в статье дефиниций «наркотические средства», «психотропные вещества», «их аналоги», а также их наименований необходимо обратиться к ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»³⁷ и Постановлению Правительства РФ от 30.06.1998 № 681. В то же время раздел «Субстанции и методы, запрещенные в соревновательный период» приказа Минспорта России от 16.12.2020 № 927 содержит перечень запрещенных к применению наркотических средств — бупренорфин; декстроморамид; диаморфин (героин); гидроморфон; метадон; морфин; никоморфин; оксикодон; оксиморфон; пентазоцин; петидин; фентанил и его производные; природные и синтетические каннабиноиды, тетрагидроканнабинолы — и иных препаратов со сходным действием.

Спорной представляется практика, основанная на устоявшемся правоприменении ст. 234 УК РФ, что приводит к отсутствию привлечения к уголовной ответственности по конкурирующим ст. 230.1, 230.2 УК РФ и, как следствие, — должной реакции на допинг со стороны государства. Несмотря на подвергнутые огласке и международному порицанию многочисленные факты использования соотечественниками допинговых препаратов, уголовно-правовая оценка совершенных деяний отсутствует.

³⁷ СЗ РФ. 1998. № 1. Ст. 219.

Как отметил в апреле 2018 года Министр спорта Российской Федерации П. Колобков, выявить признаки преступлений по названным статьям ни разу не удавалось³⁸.

Позднее нами была получена информация только об одном уголовном деле, направленном в суд, по п. «б» ч. 2 ст. 230.1, ч. 1 ст. 234 УК РФ. Обвинение предъявлено инструктору физкультурно-оздоровительного центра г. Северодвинск Архангельской области по названным статьям УК РФ. Противоправное деяние выразилось в оказании информационной поддержки подопечным ему спортсменам и обеспечении их запрещенными веществами списка S1 (анаболические агенты) для повышения силовых показателей в предстоящем выступлении на общероссийских соревнованиях по пауэрлифтингу. Но при обращении к сайту Северодвинского городского суда установлено, что поступившее 19.04.2019 дело № 1-336/2019 по обвинению К.М.В. по п. «б» ч. 2 ст. 230.1, ч. 1 ст. 234 УК РФ 28.05.2019 возвращено прокурору в связи с допущенными нарушениями при составлении обвинительного заключения и до настоящего времени в суд не направлено³⁹.

Анализ ряда приговоров по аналогичным по содержанию деяниям показал, что органами следствия они квалифицируются не как склонение к потреблению допинга (использование препаратов для улучшения функциональных показателей) спортсменов по ст. 230.1, 230.2 УК РФ, а по ст. 234 УК РФ в связи с незаконным оборотом сильнодействующих веществ в целях сбыта. Например, приговором Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 июля 2018 года по делу 01-0103/2018 П.А.Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226.1, ч. 3 ст. 234 УК РФ, с назначением ему наказания в виде лишения свободы сроком на пять лет (условно) с испытательным сроком в течение пяти лет. В период с 2014 по 2017 г. он являлся инструктором по физической культуре в спортивном клубе по силовым видам спорта с полномочиями руководителя тренировочного процесса посетителей. В конце 2016 — начале 2017 г. для организации своих индивидуальных тренировок З. на возмездной

³⁸ Колобков назвал неработающими «антидопинговые» статьи Уголовного кодекса // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/04/2018/5ac14e0e9a7947958feb6a72> (дата обращения: 15.08.2022).

³⁹ Северодвинский городской суд Архангельской области: [сайт]. URL: https://seversud-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 25.07.2022).

основе привлёк П.А.Г., и в ходе занятий последний предложил З. к употреблению сильнодействующие вещества под названием «Т.» и «Т.» (как будет установлено в ходе следственных действий, запрещенные препараты группы S1 — анаболические агенты, приобретение которых организовано П.А.Г. в иностранном государстве посредством почтовых отправок) для повышения силовых показателей и увеличения мышечной массы тела. Свои рекомендации П.А.Г. основывал на личном опыте: он употреблял названные препараты для ускорения сроков восстановления организма после тяжелых нагрузок и сопряжённого с этим роста спортивных результатов. Правоохранительными органами задокументированы аналогичные противоправные действия П.А.Г. в отношении иных подозреваемых, пользовавшихся его услугами как тренера⁴⁰.

Аналогичные выводы о наличии в действиях лиц — координаторов подготовительных программ спортсменов, специалистов в области физической культуры — по предоставлению потребителям запрещенных химических соединений признаков, квалифицируемых по ст. 234 УК РФ, изложены в решениях Замоскворецкого районного суда г. Москвы по делу № 01-0325/2016 от 11 августа 2016 г.⁴¹, Центрального районного суда г. Воронежа по делу № 1-300/17 от 14 ноября 2017 г.⁴², Кировского районного суда г. Казани по делу № 1-400/17 от 13 ноября 2017 г.⁴³, Кировского районного суда г. Саратова от 28 ноября 2017 г. по делу № 1-298/2017⁴⁴, Измайловского районного суда г. Москвы от 28 марта 2018 г. по делу № 01-0050/2018 (01-0856/2017)⁴⁵, Бабушкинского районного су-

да г. Москвы от 22 июня 2020 г. по делу № 1-252/2020⁴⁶.

Обратим внимание, что при вынесении приговора суды изучали результаты комиссионных экспертиз. Их результаты не выявили у подсудимых психических расстройств, клинических признаков синдрома зависимости от психоактивных веществ, алкоголя, наркотиков. Напротив, в связи с занятием спортом окружающими они характеризовались положительно и достигли высоких спортивных результатов. Таким образом, необходимо отметить, что угроза здоровью спортсмена может зависеть не от использования препаратов и методов, включенных в списки запрещенных в спорте, а от злоупотребления ими без соответствующих медицинских показаний.

Резюмируя сравнение содержания названных документов, необходимо отметить, что внесение законодателем одних и тех же веществ в разные перечни и списки, различное дефинирование одних и тех же общественных отношений в нормативных актах провоцирует внутриотраслевую и межотраслевую конкуренцию норм. По этой причине необходимо устранение дублирования одних и тех же веществ в Постановлении Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации», а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации», Постановлении Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации», Постановлении Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

Другой проблемой, на которую необходимо обратить внимание при исследовании проблемы допинга, является непоследовательность законодателя в части отсутствия запрета на распространение информации, воздействующей (провоцирующей) на употребление запрещенных препаратов (методов). В общем концепция за-

⁴⁰ URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/criminal/details/662c8c5f-0c5f-4c0e-a9bab1056c8ab4d> (дата обращения: 02.08.2022).

⁴¹ URL: <http://www.mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/details/b9e3fce6-f9c6-4abb-9812-757c226c6648> (дата обращения: 05.07.2022).

⁴² URL: https://centralny-vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=A033EC7A-7518-44FC-B5E6-16BA1DBF7E41&_deloId=15400_06&_caseType=&_new=0&_srv_num=1 (дата обращения: 02.08.2022).

⁴³ URL: https://kirovsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&_srv_num=1&name_op=case&_case_id=345181264&_delo_id=1540006 (дата обращения: 02.08.2022).

⁴⁴ URL: https://kirovsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo# (дата обращения: 02.08.2022).

⁴⁵ URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/izmajlovskij/services/cases/criminal/details/042d20cc-cb39-4366-b676-a6faa0961f92?participantArticle=234&formType=fullForm> (дата обращения: 13.10.2022).

⁴⁶ URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/04447109-cb69-49eb-b029-4d4082486575?participantArticle=234&formType=fullForm> (дата обращения: 13.10.2022).

конодателя по предупреждению преступности через недопущение распространения негативной информации сформулирована в ст. 4 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁴⁷, ст. 7 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»⁴⁸. Разъяснение положений нормативных актов содержится в распоряжении Роскомнадзора от 29.06.2012 № 21 «Об утверждении методологических рекомендаций по организации и проведению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации»⁴⁹. Запрещается распространение:

- информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний;
- сведений, содержащих государственную тайну;
- публичных призывов к осуществлению террористической, экстремистской деятельности;
- материалов, пропагандирующих порнографию, насилие, жестокость, наркотические и психотропные вещества;
- инструкций по изготовлению боеприпасов и другой ограниченной для публикации информации.

Отдельно предусмотрена административная ответственность за пропаганду или рекламу наркотических средств и психотропных веществ (по ст. 6.13 КоАП РФ), закиси азота (ст. 6.13.1 КоАП РФ), нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21 КоАП РФ), нацистской символики и атрибутики (ст. 20.3 КоАП РФ).

В этой связи представляется странным, что в публичном доступе имеются сведения о допинговых препаратах, незаконный оборот которых запрещен уголовным законом, а их лекарственные формы находятся в свободной продаже с полным описанием влияния на организм. К таковым можно отнести триметазидин, тамоксифен, фулвестрант, сальбутамол, гидрокортизон, преднизолон и другие.

В заключение отметим, что для России проблема допинга стоит остро и требует разрешения. Однако, по нашему мнению, при решении задачи противодействия этому негативному явлению необходимо сместить акцент внимания на политико-правовые риски для России, спортивный остракизм и экономические поте-

ри от запрета на проведение официальных соревнований в Российской Федерации. По этой причине купирование названных угроз необходимо рассматривать через уяснение основного объекта посягательства при нарушении антидопинговых обязательств соотечественниками — это преступление против интересов государства. Кроме того, нужны соответствующие изменения, направленные на исправление юридических ошибок и устранение конкуренции норм.

Список литературы

1. Амиров И.М., Поезжалов В.Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 4. С. 8—10.
2. Власов П.Е., Машугина Е.В. Допинг в спорте: проблемы определения субъектов административных правонарушений и преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2. С. 235—244. doi: 10.24412/2312-3184-2021-2-235-244.
3. Кошаева Т.О., Ямашева Е.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97—105. doi: 10.12737/article_59240bc20e4d83.47193420.
4. Мата С.В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230.1, 230.2 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 147—150. doi: 10.23672/i7906-6294-5161-i.
5. Песков А.Н., Брусникина О.А. Проблемы борьбы с допингом в спорте: монография / под ред. С.В. Алексеева. М.: Проспект, 2016. 128 с.
6. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. ред. и рук. авт. коллектива С.А. Авакьян; [С.А. Авакьян, А.С. Ковлер, И.П. Кеннова и др.]. М.: Юстицинформ, 2016. 512 с.
7. Прохорова М.Л., Иващенко М.С. Корректирование постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: решены ли все насущные проблемы? // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 201—203.
8. Прохорова М.Л., Пилюгина Т.В. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: эволюция приоритетов // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 122—124.

⁴⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

⁴⁸ СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

⁴⁹ СПС «КонсультантПлюс».

9. Решетников А.Ю., Возняк А.М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 57—62.

10. Фазлиев А.А. Совершенствование определения потерпевшего в конструкции квалифицирующих составов преступлений, предусмотренных статьями 230.1—230.2 УК РФ // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 122—126.

11. Фазлиев А.А. Совершенствование уголовного и административного законодательства за нарушение антидопинговых правил // Сборник тезисов работ участников XII Всероссийского конкурса молодёжи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законодательная инициатива». Т. 2 / под ред. А.А. Румянцева, А.А. Румянцевой. М.: Государственная Дума ФС РФ: НС «Интеграция», 2017. С. 270—271.

12. Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34—39. doi: 10.18572/1812-3783-2017-12-34-39.

13. Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38—43. doi: 10.18572/1812-3783-2017-11-38-43.

References

1. Amirov, I.M. & Poezshalov, V.B. (2016) Sovershenstvovanie ugovolnogo zakonodatel'stva v sfere bor'by s dopingom v sporte [Improvement of criminal legislation in relation to sports anti-doping]. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie*, no. 4, pp. 8–10. (In Russ.).

2. Vlasov, P.E. & Mashugina, E.V. (2021) Doping v sporte: problemy opredeleniya sub'ektov administrativnykh pravonarusheniy i prestupleniy [Doping in sports: problems of determining subjects of administrative offenses and crimes]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no. 2, pp. 235–244. (In Russ.). doi: 10.24412/2312-3184-2021-2-235-244.

3. Koshaeva, T.O. & Yamasheva, E.V. (2017) K voprosu ob ustanovlenii ugovolnoy otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o dopinge [On the question of determination of criminal liability for violation of anti-doping legislation]. *Journal of Russian Law*, no. 6, pp. 97–105. (In Russ.). doi: 10.12737/article_59240bc20e4d83.47193420.

4. Mata, S.V. (2020) Problemy kvalifikatsii prestupleniy, predusmotrennykh st. 230.1, 230.2

UK RF [Problems of qualification of crimes under Art. 230.1 and 230.2 of the Criminal Code of the Russia]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 7, pp. 147–150. (In Russ.). doi: 10.23672/i7906-6294-5161-i.

5. Peskov, A.N. & Brusnikina, O.A. (2016) Problemy bor'by s dopingom v sporte [The problems of combating doping in sports]. Monograph. Moscow, Prospekt, 128 p. (In Russ.).

6. Avak'yan, S.A. (ed.) (2016) Protivodeystvie korruptsii: konstitutsionno-pravovye podkhody [Anti-corruption: constitutional and legal approaches]. Collective monograph. Moscow, Yustitsinform, 512 p. (In Russ.).

7. Prokhorova, M.L. & Ivashchenko, M.S. (2015) Korrektirovanie postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15 iyunya 2006 g. no. 14 "O sudеbnoy praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeystvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami": resheny li vse nasushchnye problemy? [Amendment of the Resolution of the Russian Federation Supreme Court Plenum dated June 15, 2006 no. 14 "Concerning the judicial practice on criminal cases associated with narcotics, psychotropic, potent and poisonous substances": whether all the pressing issues are resolved?]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 24, pp. 201–203. (In Russ.).

8. Prokhorova, M.L. & Pilyugina, T.V. (2016) Ugolovno-pravovaya politika protivodeystviya narkotizmu: evolyutsiya prioritetov [Criminal legal policy of the fight against narcomania: evolution of priorities]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 11, pp. 122–124. (In Russ.).

9. Reshetnikov, A.Yu. & Voznyak, A.M. (2017) Protivodeystvie narusheniyam antidopingovogo zakonodatel'stva ugovolno-pravovymi sredstvami [Countering violations of anti-doping legislation by criminal laws means]. *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 57–62. (In Russ.).

10. Fazliev, A.A. (2022) Sovershenstvovanie opredeleniya poterpevshego v konstruktsii kvalifitsiruyushchikh sostavov prestupleniy, predusmotrennykh stat'yami 230.1–230.2 UK RF [Improving the definition of the victim in the construction of qualifying elements of crimes provided for by Articles 230.1–230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Yuridicheskaya nauka*, no. 1, pp. 122–126. (In Russ.).

11. Fazliev, A.A. (2017) Sovershenstvovanie ugovolnogo i administrativnogo zakonodatel'stva za narusheniya antidopingovykh pravil [Improvement of criminal and administrative legislation for violation of anti-doping rules]. In: Rumyantsev, A.A.

& Rumyantseva, A.A. (eds.) *Sbornik tezisev rabot uchastnikov 12 Vserossiyskogo konkursa molodezhi obrazovatel'nykh i nauchnykh organi-zatsiy na luchshuyu rabotu "Moya zakonoda-tel'naya initsiativa"*. Vol. 2. Moscow, The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, National system "Integration", pp. 270–271. (In Russ.).

12. Fedorov, A.V. (2017) Ugolovnaya otvetstvennost' za ispol'zovanie v otnoshenii sportsmena

dopinga [Criminal liability for use of doping in respect of sportsman]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 12, pp. 34–39. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2017-12-34-39.

13. Fedorov, A.V. (2017) Ugolovnaya otvetstvennost' za sklonenie k ispol'zovaniyu dopinga [Criminal liability for inducement to take performance-enhancing drugs]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 11, pp. 38–43. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2017-11-38-43.

Информация об авторах

А.В. Анцыгин — ассистент кафедры «Финансы и кредит» Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского;

А.Ж. Саркисян — руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

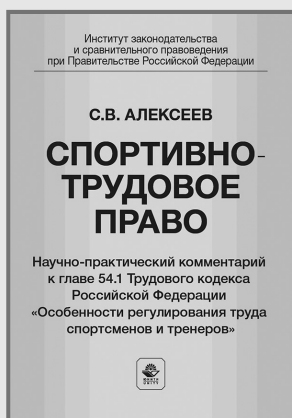
Information about the authors

A.V. Antsygin – Assistant of the Department of Finance and Credit of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;

A.Zh. Sarkisyan – Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Major of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Алексеев С.В. **Спортивно-трудовое право**. Научно-практический комментарий к главе 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации "Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров": науч.-практ. издание. 111 с.

ISBN: 978-5-238-03641-0

Настоящая книга содержит комментарий ко всем статьям главы 54.1 Трудового кодекса РФ, с учетом изменений и дополнений, принятых федеральными законами в последние годы.

Автор комментария — основоположник российской научной и образовательной школы спортивного права — обращает внимание на новые положения главы 54.1 Трудового кодекса РФ, нормативные правовые и регламентные акты, принятые после введения ее в действие, судебную практику.

Книга рассчитана на судей, адвокатов, прокуроров, юристов, руководителей организаций и кадровых служб, профсоюзных работников, преподавателей, студентов, научных работников, на всех, кто интересуется спортивно-трудовым законодательством.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 40–45.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 4, pp. 40–45.

УДК 343.985.7
doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.004

NIION: 2015-0065-04/22-077
MOSURED: 77/27-010-2022-04-276

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Факторы, обуславливающие противодействие раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в ходе специальной военной операции на территории Украины и вошедших в состав Российской Федерации республик и областей

Василий Васильевич Бычков¹, Владимир Александрович Шурухнов²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹bychkov_vasilij@bk.ru

²shuruhnov74@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности противодействия раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в ходе специальной военной операции украинскими военнослужащими и нацистами, а также иностранными наемниками на территории Украины и вошедших в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей.

Ключевые слова: Российская Федерация, Украина, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская область, Запорожская область, специальная военная операция, преступления, раскрытие преступлений, расследование преступлений, противодействие раскрытию и расследованию преступлений

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Бычков В.В., Шурухнов В.А. Факторы, обуславливающие противодействие раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в ходе специальной военной операции на территории Украины и вошедших в состав Российской Федерации республик и областей // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 40–45. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.004.

Factors determining the opposition to the disclosure and investigation of crimes committed during the special military operation on the territory of Ukraine and the republics and regions that have become part of the Russian Federation

Vasily V. Bychkov¹, Vladimir A. Shurukhnov²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹bychkov_vasilij@bk.ru

²shuruhnov74@mail.ru

Abstract. The article reveals the features of countering the disclosure and investigation of crimes committed during the special military operation by Ukrainian servicemen and Nazis, as well as foreign mercenaries on the territory of Ukraine and the Donetsk People's Republic and Lugansk People's Republic, Kherson and Zaporozhye regions which became part of the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, Ukraine, Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Kherson region, Zaporozhye region, special military operation, crimes, crime detection, crime investigation, counteraction to the disclosure and investigation of crimes

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Bychkov, V.V. & Shurukhnov, V.A. (2022) Factors determining the opposition to the disclosure and investigation of crimes committed during the special military operation on the territory of Ukraine and the republics and regions that have become part of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 40–45. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.004.

На территории Украины, а также вошедших в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей продолжаются боевые действия в рамках специальной военной операции (далее — СВО)¹. При этом украинскими военнослужащими и нацистами, а также иностранными наемниками совершаются преступления, относящиеся как к военным, против мира и безопасности человечества, так и общеуголовным, в частности против личности, собственности и общественной безопасности.

С начала СВО следователи Следственного комитета Российской Федерации принимают непосредственное участие в раскрытии и расследовании всех общественно опасных деяний.

Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин в интервью «Российской газете» отметил, что в отношении представителей военного и политического руководства Украины, членов радикальных националистических объединений, представителей украинских вооруженных формирований «возбуждено более 1300 уголовных дел, по которым привлекаются свыше 400 лиц. В ходе предварительного расследования уже установлена причастность к преступлениям против мира и безопасности человечества, не имеющим срока давности, более 220 лиц. Всего 92 командирам и их подчиненным предъявлены обвинения. Объявлены в розыск 96 лиц, в частности 51 командир украинских вооруженных сил»².

¹ См. подробно: Громакова В.Г. Специфика отношения к специальной военной операции РФ на Украине как проявление базовых моделей социального поведения в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 2. С. 68—77; Панченков С.А. Литеры Z и V как символы специальной военной операции на территории Украины // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2022. № 1 (39). С. 85—90; Бычков В.В. Идентификационные признаки публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 47—54.

² Как продвигается расследование преступлений украинских националистов, которые воюют с мирными гражданами? Интервью главы СК РФ Александра Бастрыкина // Российская газета. 2022. 25 июля (№ 8809).

Как показывает анализ следственной практики по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в ходе СВО, для выявления всех обстоятельств преступной деятельности следователями предпринимаются значительные усилия по их раскрытию и расследованию в установленные и по возможности объективно короткие сроки, с сохранением качества следственной деятельности.

Следственная деятельность в боевых условиях, в том числе при непрекращающихся обстрелах и бомбардировке населенных пунктов и гражданских объектов инфраструктуры, обусловлена не только особым характером обстановки, специальным контингентом субъектов преступления и временными рамками, но и специфическим противодействием раскрытию и расследованию преступлений³.

Анализ оперативной обстановки и следственной практики по делам рассматриваемой категории показывает, что в период перманентного противостояния сторон без участия специального контингента Вооруженных Сил Российской Федерации в процессе реализации преступной деятельности украинскими военными и иными лицами, принимавшими участие в конфликте, не предпринимались попытки организации каких-либо мер, направленных на сокрытие преступной деятельности. Наоборот, указанная деятельность активно рекламировалась в средствах массовой информации. В период активной фазы ведения войны против мирного населения, при поддержке иностранных государств, такие действия, учитывая отсутствие необходимости в них и предвидения возможного наступления ответственности, значительно снизились или вообще отсутствовали. Это в значительной степени предопределило характер условий, в которых осуществлялись военные действия (убийства мирных жителей, издевательства, мародерство и т. п.).

После коренного изменения военной обстановки и осознания наступления возможной ответственности за совершенные преступления

³ Бычков В.В., Харченко С.В. Понятие и формы использования специальных знаний при выявлении противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. Ч. 2. Тула, 2020. С. 9—14; Гирько С.И., Харченко С.В., Бычков В.В. Некоторые вопросы деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Военное право. 2021. № 3 (67). С. 9—16.

против мира и безопасности человечества актуальность создания условий противодействия в период проведения самой операции и расследования таких преступлений в отношении конкретных лиц потребовала принятия срочных мер.

С точки зрения форм осуществления противодействия в критических условиях проведения военных действий их следует разделить на два основных вида:

- 1) до задержания, в период ведения военных действий;
- 2) после задержания, в период проведения расследования.

В первом случае рассматриваемая деятельность формируется за пределами расследования, в период непосредственной реализации преступной деятельности. Первоочередная задача по созданию условий противодействия выражается в возможном физическом уничтожении лиц, которые могут в период расследования предоставить следственным органам информацию об обстоятельствах совершения преступления конкретным лицом. В этой связи могут предприниматься активные попытки уничтожения лиц, которые обнаруживают признаки проявления слабого характера в связи с предстоящим задержанием и уголовным преследованием (пытаются покинуть территорию боевых действий, сдаться и т. п.).

Наряду с угрозами физического воздействия могут применяться различные виды психологического воздействия — высказывание угроз в адрес таких лиц (сослуживцев), а также обещание применить физическое воздействие в отношении их родственников, как в период ведения боевых действий, так и сразу после них в период расследования и привлечения к уголовной ответственности. Кроме этого, в отношении родственников могут высказываться угрозы, для реализации которых могут привлекаться иные лица, находящиеся в определенных отношениях с преступниками (родственники, сослуживцы, не попавшие в плен, друзья и т. п.).

В орбиту такого воздействия может попадать значительный круг лиц — от упомянутых уже сослуживцев до потерпевших, которые были освобождены из плена, мирных жителей, которые находились на оккупированной территории, а также иных лиц, знакомых подозреваемых, которые не участвовали в активных боевых действиях, но имеют представление о незаконной деятельности.

Тем самым в период осознания вероятного и близкого привлечения к ответственности за совершение преступлений в период ведения бо-

евых действий преступниками предпринимаются активные действия, направленные на сокрытие следов. Данная форма противодействия находится за рамками уголовного процесса, однако достаточно серьезно влияет на ход и результаты его осуществления.

Несколько иной вариант противодействия реализуется в случае задержания лиц, совершивших преступления в период ведения боевых действий, и помещения их в места временной изоляции. По большей части он соответствует основным формам и способам противодействия расследованию в мирное время⁴.

Однако специфические обстоятельства и условия оказывают определяющее значение на выбор способов и средств противодействия. Анализ оперативной обстановки и судебно-следственной практики позволяет выявить факторы, которые «благоприятно» влияют на оказание противодействия расследованию.

В частности, психологическим стимулом оказания противодействия расследованию является фактор нахождения подозреваемого, обвиняемого на территории государства, уроженцем которого он является. Дополнительным фактором является возможность общения на родном языке, в том числе с лицами, осуществляющими надзор за задержанными.

Нахождение в непосредственной близости (в определенный период расследования, например на первоначальном этапе) от места ведения боевых действий может создавать у задержанного иллюзорную надежду на его освобождение в ближайшее время, что будет в определенной мере препятствовать сотрудничеству со следствием.

Особенности ведения военных действий не способствуют созданию условий качественной изоляции задержанных в период проведения расследования. Нахождение подозреваемых или обвиняемых в условиях одного места изоляции, в непосредственной близости друг от друга также может препятствовать сотрудничеству со следственными органами. В этой ситуации указанные лица могут опасаться какого-либо воз-

⁴ Бычков В.В., Харченко С.В. Противодействие расследованию преступлений экстремистской направленности и меры по его преодолению // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 55—59; Харченко С.В., Бычков В.В. Некоторые аспекты использования результатов оперативно-разыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера // Шумиловские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 19.11.2021). М., 2021. С. 43—50.

действия со стороны сослуживцев, не желающих сотрудничать со следователем.

Наличие в числе задержанных лиц, которые ранее привлекались к уголовной ответственности в мирное время, может негативно сказаться на процессе расследования в части создания условий активного противодействия. Связано это с тем, что указанные лица могут использовать средства и методы, применяемые в местах лишения свободы, в целях создания условий противодействия при расследовании преступлений в отношении военнослужащих, которые не обладают навыками, знаниями и в целом опытом общения с правоохранительными органами, в том числе в области противодействия расследованию.

Наличие или возможность использования средств мобильной связи у подозреваемых и обвиняемых также негативно влияет на процесс расследования, способствуя созданию условий активного противодействия. Связь с лицами, находящимися за пределами мест временного содержания задержанных, позволяет обмениваться информацией, особенно об оперативной обстановке в местах ведения боевых действий.

Наличие возможности у отдельных лиц при помощи средств связи передавать информацию из мест содержания оказывает определяющее психологическое воздействие на остальных лиц, которые могли бы содействовать следствию, и влияет на выбор средств и методов противодействия. Анализ оперативной обстановки и следственной практики позволяет констатировать, что в случае появления в местах временного содержания средств мобильной связи они переходят под контроль руководителей и наиболее активных участников преступной деятельности.

В полной мере система построения иерархии заключенных в местах временного содержания соответствует иерархии, которая строится по принципу организации боевых единиц в период ведения боевых действий. Возглавляют данную иерархию лица, позиционирующие себя как наиболее активные участники националистических формирований или наиболее преданные идеям нацизма. В случае отсутствия в местах лишения свободы явных сторонников националистических организаций рассматриваемую иерархию возглавляют бывшие командиры боевых подразделений, которые могут находиться в местах временной изоляции в том составе, в котором ими осуществлялись боевые действия. В таком варианте содержания продолжается процесс распределения функций между задержанными и, соответственно, реализуется система противодействия расследованию. Как правило, указанные лица оказывают перечисленные ранее варианты воз-

действия на рядовых участников военных действий, что негативно сказывается на процессе расследования⁵.

Способствуют созданию условий противодействия националистические настроения и социально-политические факторы. Активно продолжая пропагандировать националистические лозунги, отдельные лица, в частности командиры подразделений, личным примером мотивируют сослуживцев на противодействие расследованию.

В боевых условиях, особенно в случае взятия в плен большого количества военнопленных, отсутствует возможность быстрого выявления организаторов и руководителей, а также командиров и активных участников боевых действий и изоляции их от иных лиц, которые после задержания могли бы содействовать следствию.

Анализ следственной практики по делам о военных преступлениях позволяет сделать вывод, что в подразделениях противника имеются специально подготовленные лица, в том числе из числа иностранных наемников, обладающие знаниями и навыками оказания различных видов воздействия на лиц, участвующих в военных действиях. Эти знания и навыки применяются ими как в процессе ведения военных действий, так и в период нахождения в местах временного содержания или используются лицами, которые проходили обучение. В полной мере это используется в процессе организации и реализации противодействия расследованию.

Отдельные участники военных действий и боевых операций должны содержаться в изолированных камерах. Обусловлено это вероятностью воздействия на них сокамерников ввиду их участия в провокационных действиях, связанных с насилием в отношении мирного населения, и других запрещенных действиях⁶. Данное обстоя-

⁵ См. подробно: Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М., 2021; Шурухнов В.А. Выявление лидеров организованных преступных формирований как средство нейтрализации и преодоления противодействия расследованию // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей. Ч. 2. М., 2017. С. 179—183; Он же. Деятельность лидеров организованных преступных формирований по противодействию расследованию как объект криминалистического исследования // Правовой альманах. 2021. № 5 (9). С. 33—39.

⁶ Освобожденный из тюрьмы Мариуполя рассказал о резком отношении заключенных к «Азову». URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/09/07/18504337.shtml?ysclid=lai4ia4amt626055682> (дата обращения: 10.10.2022).

тельство необходимо учитывать в ходе проведения расследования в отношении указанных лиц.

Существенным фактором, негативно влияющим на процесс раскрытия и расследования, создание благоприятных условий противодействия расследованию, является информационный ажиотаж вокруг проведения всей СВО, а также расследований, особенно по резонансным делам или в отношении одиозных личностей. Находясь под постоянным пристальным вниманием средств массовой информации и других наблюдателей, следователь лишен возможности применения и использования тактических приемов, направленных на выявление, нейтрализацию и преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

В заключение необходимо акцентировать, что знание следователем факторов противодействия раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в ходе специальной военной операции на территории Украины, а также вошедших в состав Российской Федерации республик и областей, профессиональные разработка и планирование мер по их преодолению будут способствовать качественному сбору доказательств преступной деятельности и скорейшему привлечению виновных к ответственности.

Список литературы

1. Бычков В.В. Идентификационные признаки публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ) // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 1. С. 47—54. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.006.
2. Бычков В.В., Харченко С.В. Понятие и формы использования специальных знаний при выявлении противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности // *Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов*. Ч. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. С. 9—14.
3. Бычков В.В., Харченко С.В. Противодействие расследованию преступлений экстремистской направленности и меры по его преодолению // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 6. С. 55—59. doi: 10.24412/2073-0454-2021-6-55-59.
4. Гирько С.И., Харченко С.В., Бычков В.В. Некоторые вопросы деятельности правоохрани-

тельных органов в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // *Военное право*. 2021. № 3 (67). С. 9—16.

5. Громакова В.Г. Специфика отношения к специальной военной операции РФ на Украине как проявление базовых моделей социального поведения в российском обществе // *Гуманитарий Юга России*. 2022. Т. 11, № 2. С. 68—77. doi: 10.18522/2227-8656.2022.2.5.

6. Панченков С.А. Литеры Z и V как символы специальной военной операции на территории Украины // *Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова*. 2022. № 1 (39). С. 85—90.

7. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Юрайт, 2021. 205 с.

8. Харченко С.В., Бычков В.В. Некоторые аспекты использования результатов оперативно-разыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера // *Шумиловские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции* (Москва, 19.11.2021). М.: РИО Российской таможенной академии, 2021. С. 43—50.

9. Шурухнов В.А. Выявление лидеров организованных преступных формирований как средство нейтрализации и преодоления противодействия расследованию // *Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей*. Ч. 2. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 179—183.

10. Шурухнов В.А. Деятельность лидеров организованных преступных формирований по противодействию расследованию как объект криминалистического исследования // *Правовой альманах*. 2021. № 5 (9). С. 33—39.

References

1. Bychkov, V.V. (2022) Identifikatsionnye priznaki publicnykh deystviy, napravlennykh na diskreditatsiyu ispol'zovaniya Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii v tselyakh zashchity interesov Rossiyskoy Federatsii i ee grazhdan, podderzhaniya mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti ili ispolneniya gosudarstvennymi organami Rossiyskoy Federatsii svoikh polnomochiy v ukazannykh tselyakh (st. 20.3.3 KoAP RF i st. 280.3 UK RF) [Identification signs of public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintain international peace and security, or exercise the powers of state bodies of the Russian

Federation for these purposes (Art. 20.3.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 47–54. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.006.

2. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2020) Ponyatie i formy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri vyyavlenii protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [The concept and forms of using special knowledge in identifying counteraction to the investigation of extremist crimes]. In: *Raskrytie i rassledovanie prestupleniy: nauka, praktika, opyt. Sbornik nauchnykh trudov. Vol. 2*. Tula, Tula State University, pp. 9–14. (In Russ.).

3. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2021) Protivodeystvie rassledovaniyu prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti i mery po ego preodoleniyu [Countering the investigation of extremist crimes and measures to overcome them]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 6, pp. 55–59. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2021-6-55-59.

4. Girko, S.I., Kharchenko, S.V. & Bychkov, V.V. (2021) Nekotorye voprosy deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov v sfere protivodeystviya informatsionnoy aktivnosti uchastnikov terroristicheskikh i ekstremistskikh deystviy [Some issues of the activities of law enforcement agencies in the field of countering the information activity of participants in terrorist and extremist actions]. *Voennoe pravo*, no. 3 (67), pp. 9–16. (In Russ.).

5. Gromakova, V.G. (2022) Spetsifika otnosheniya k spetsial'noy voennoy operatsii RF na Ukraine kak proyavlenie bazovykh modeley sotsial'nogo povedeniya v rossiyskom obshchestve [The specifics of the attitude to the special military operation of the Russian Federation in Ukraine as a manifestation of basic models of social behavior in Russian society]. *Humanities of the South of Russia*, vol. 11, no. 2, pp. 68–77. (In Russ.). doi: 10.18522/2227-8656.2022.2.5.

6. Panchenkov, S.A. (2022) Litery Z i V kak simvolny spetsial'noy voennoy operatsii na territorii Ukrainy [Letters Z and V as symbols of a special military operation on the territory of Ukraine]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova*, no. 1, pp. 85–90. (In Russ.).

7. Gavrilov, B.Ya. & Lavrov, V.P. (eds.) (2021) Protivodeystvie rassledovaniyu prestupleniy i mery po ego preodoleniyu [Counteraction to the investigation of crimes and measures to overcome it]. Moscow, Urait, 205 p. (In Russ.).

8. Kharchenko, S.V. & Bychkov, V.V. (2021) Nekotorye aspekty ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-razysknoy deyatel'nosti v raskrytii i rassledovanii prestupleniy ekstremistskogo kharaktera [Some aspects of the use of the results of operational investigative activities in the disclosure and investigation of extremist crimes]. In: *Shumilovskie chteniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, November 19, 2021*. Moscow, Russian Customs Academy, pp. 43–50. (In Russ.).

9. Shurukhnov, V.A. (2017) Vyyavlenie liderov organizovannykh prestupnykh formirovaniy kak sredstvo neytralizatsii i preodoleniya protivodeystviya rassledovaniyu [Identification of leaders of organized criminal formations as a means of neutralizing and overcoming counteraction to investigation]. In: *Raskrytie i rassledovanie prestupleniy: nauka, praktika, opyt. Sbornik nauchnykh statey. Part 2*. Moscow, Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 179–183. (In Russ.).

10. Shurukhnov, V.A. (2021) Deyatel'nost' liderov organizovannykh prestupnykh formirovaniy po protivodeystviyu rassledovaniyu kak ob'ekt kriminalisticheskogo issledovaniya [The activity of the leaders of organized criminal groups to counteract the investigation as an object of forensic research]. *Pravovoy al'manakh*, no. 5, pp. 33–39. (In Russ.).

Информация об авторах

В.В. Бычков — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

В.А. Шурухнов — старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the authors

V.V. Bychkov – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

V.A. Shurukhnov – Senior Lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, **Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.**

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 46—51.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 4, pp. 46—51.

УДК 343.32
doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.005

NIION: 2015-0065-04/22-078
MOSURED: 77/27-010-2022-04-277

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (статья 207.3 УК РФ)

Виталий Сергеевич Кашин¹, Василий Васильевич Бычков²

¹в/ч 2351, kashin577@yandex.ru

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, bychkov_vasilij@bk.ru

Аннотация. В статье формулируется необходимость дополнения уголовного законодательства нормой, предусматривающей ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (статья 207.3 УК РФ). Раскрываются объективные и субъективные признаки уголовно-правовой характеристики данного преступления.

Ключевые слова: Вооруженные Силы Российской Федерации, государственные органы Российской Федерации, Украина, специальная военная операция, преступления, фейк, ложная информация, публичное распространение заведомо ложной информации

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Кашин В.С., Бычков В.В. Особенности квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (статья 207.3 УК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 46—51. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.005.

Specifics of qualification of public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the exercise by state bodies of the Russian Federation of their powers (Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Vitaly S. Kashin¹, Vasily V. Bychkov²

¹kashin577@yandex.ru

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, bychkov_vasilij@bk.ru

Abstract. The article formulates the need to supplement criminal legislation with a norm providing for liability for the public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the exercise by state bodies of the Russian Federation of their powers (Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article reveals objective and subjective signs of the criminal-legal characteristics of this crime.

Keywords: Armed Forces of the Russian Federation, state bodies of the Russian Federation, Ukraine, special military operation, crimes, fake, false information, public dissemination of knowingly false information

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Kashin, V.S. & Bychkov, V.V. (2022) Specifics of qualification of public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the exercise by state bodies of the Russian Federation of their powers (Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 46—51. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.005.

© Кашин В.С., Бычков В.В., 2022

В марте текущего года в Уголовный кодекс Российской Федерации введена норма, предусматривающая ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ВС РФ, ВС), исполнении государственными органами Российской Федерации (далее — ГО РФ, ГО) своих полномочий (ст. 207.3)¹.

Дополнение уголовного законодательства было продиктовано тем, что с начала специальной военной операции, организованной с целью защиты Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР), а также демилитаризации и денацификации Украины², Соединенными Штатами Америки и их марионетками была развязана информационная война против нашей страны. Полился поток лживой и дискредитационной информации в отношении ВС РФ и ГО РФ. Причем к вражескому хору присоединились и российские граждане, в частности определенная часть журналистов, актеров, поп-звезд, ведущих, блогеров и т. п.³

Уже в марте Следственным комитетом РФ было возбуждено три уголовных дела по данной статье УК РФ. В частности, в отношении блогера и издателя журнала «Собака.ru» Вероники Белоцерковской, которая опубликовала в Instagram заведомо ложные сведения об использовании ВС РФ для уничтожения городов и гражданского населения Украины, в том числе детей. Уголовные дела также завели на жителя Томска и жительницу города Северска Томской области. По данным следствия, подозреваемые разместили в одной из соцсетей заведомо лож-

ную информацию о потерях российских военнослужащих, а также об их действиях на территории Украины⁴.

Следственная практика показывает, что следователи при квалификации данного общественно опасного деяния до настоящего времени испытывают определенные проблемы в части как объективных, так и субъективных признаков.

Объекты преступлений:

Непосредственный объект преступлений — общая безопасность.

Дополнительные объекты преступления:

- деятельность ВС РФ, направленная на защиту интересов РФ и ее граждан, поддержание международного мира и безопасности за пределами территории РФ;
- деятельность ГО РФ, направленная на защиту интересов РФ и ее граждан, поддержание международного мира и безопасности за пределами территории РФ;
- интересы Российской Федерации;
- интересы граждан Российской Федерации;
- международный мир и безопасность;
- жизнь (ч. 3);
- здоровье (ч. 3);
- интересы службы — при использовании лицом своего служебного положения (п. «а» ч. 2);
- интересы правосудия — при искусственном создании доказательств обвинения (п. «в» ч. 2);
- собственность — при совершении преступления из корыстных побуждений (п. «г» ч. 2);
- конституционные права граждан — при совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «д» ч. 2);
- общественный порядок — в ходе возникшей паники (ч. 3);
- экология — при возникновении чрезвычайных экологических ситуаций (ч. 3);
- транспортная безопасность — в случае аварийной ситуации из-за паники (ч. 3).

Предметом преступления выступает заведомо ложная информация.

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1389.

² См. подробно: Коржевский А.С. Военная безопасность как основа национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // Современный миропорядок и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации: сборник материалов круглого стола. М., 2020. С. 7—18.

³ См. подробно: Бычков В.В. Идентификационные признаки публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 47—54.

⁴ СК завел первые уголовные дела за распространение фейков о военных. URL: <https://rtvi.com/news/sk-zavel-pervye-ugolovnye-dela-za-rasprostranenie-fejkov-o-voennykh> (дата обращения: 02.11.2022).

Признаками, характеризующими такую информацию, являются:

- 1) ее ложность;
- 2) это информация об обстоятельствах использования ВС РФ своих полномочий за пределами территории РФ;
- 3) об обстоятельствах использования ГО РФ своих полномочий за пределами территории РФ.

Ложной признается информация, не соответствующая действительности, например, утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности.

Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной судебный порядок (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁵).

Потерпевший. ВС РФ — государственная военная организация, составляющая основу обороны страны, предназначенная для отражения агрессии против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории РФ⁶.

При этом в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования ВС РФ могут оперативно использоваться за пределами территории РФ, в частности для защиты граждан РФ за пределами территории РФ от вооруженного нападения на них⁷.

А специальная военная операция по защите ДНР и ЛНР, опередившая полномасштабное наступление на них украинской армии, подтвердила и превентивность мер ВС РФ. Тем самым выполнена задача по предотвращению вооруженного нападения на другое государство, попросившее помощи у России⁸.

Однако ВС РФ — это не абстрактная структура и не просто государственная организация,

а формирование, состоящее из военнослужащих — граждан, проходящих военную службу⁹.

К военнослужащим относятся¹⁰:

- офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту;
- сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

К ГО РФ относятся органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ и иные государственные органы, образуемые в соответствии с законодательством РФ, законодательством субъектов РФ¹¹.

Полномочия ГО РФ исполняют лица, занимающие государственные должности РФ и субъектов РФ¹².

Объективная сторона преступлений выражается в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации:

- 1) об обстоятельствах использования ВС РФ своих полномочий за пределами территории РФ;
- 2) об обстоятельствах использования ГО РФ своих полномочий за пределами территории РФ.

Условия наступления уголовной ответственности по данной статье:

- публичность распространения информации о деятельности ВС и ГО;
- деятельность ВС и ГО направлена на защиту интересов РФ и ее граждан, поддержание международного мира и безопасности за пределами территории РФ;
- деятельность ВС и ГО осуществляется за пределами территории РФ.

⁹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

¹⁰ Часть 1 ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

¹¹ Пункт 2 ст. 1 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

¹² Примечания 2 и 3 к ст. 285 УК РФ.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

⁶ Ч. 1 и 2 ст. 10 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁷ Пункт 3 ч. 2.1 ст. 10 Закона об обороне.

⁸ Пункт 2 ч. 2.1 ст. 10 Закона об обороне.

Заведомость означает, что лицо, распространив сведения, знало о том, что они ложные, но продолжило их распространять.

Если это субъективное мнение, сложившееся под воздействием информационной среды, и если лицо не знало и не могло знать о том, что сведения являются недостоверными, то умысел на распространение ложной информации отсутствует.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹³ (далее — Закон об информации) под *информацией* понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления; *распространение информации* — действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.

Публичность — открытость, доступность и направленность на широкий круг граждан.

Согласно разъяснениям п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹⁴ (далее — ППВС № 1-2012) под *публичным распространением информации* понимается доведение ее до сведения других лиц.

Способы распространения ложной информации:

- опубликование в печати;
- трансляция по радио и телевидению;
- демонстрация в кинохроникальных программах;
- распространение в сети Интернет;
- использование иных средств телекоммуникационной связи;
- публичные выступления;
- заявления в любой форме, в том числе устной, адресованные должностным лицам.

На практике для распространения ложных сведений в большинстве случаев используют социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook¹⁵, Instagram¹⁶ др.), различные

мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram и др.), форумы на сайтах, обращаются с жалобами в Генеральную прокуратуру РФ и ее территориальные органы, изготавливают и распространяют листовки.

Вопрос о публичности распространения информации должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.) (п. 19 ППВС № 1-2012).

Решая вопрос об использовании средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для публичного распространения ложных сведений, необходимо учитывать положения Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Закона об информации (п. 21 ППВС № 1-2012).

Законодателем предусмотрена повышенная ответственность:

- 1) по ч. 2 — за то же деяние, совершенное:
  - лицом с использованием своего служебного положения (п. «а»);
  - группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б»);
  - с искусственным созданием доказательств обвинения (п. «в»);
  - из корыстных побуждений (п. «г»);
  - по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «д»);

2) по ч. 3 — за то же деяние, повлекшее по неосторожности иные тяжкие последствия.

К *иным тяжким последствиям* следует отнести смерть, вред здоровью, катастрофы, прекращение или нарушение работы транспорта, объектов жизнеобеспечения, радиоактивное или иное заражение местности и окружающей среды, крупный материальный вред и т. п.

Основной состав преступления, а также деяние, совершаемое при отягчающих обстоятельствах, перечисленных в ч. 2, имеет формальный состав и признается оконченным с момента начала публичных действий по распространению ложной информации.

Преступление, совершаемое при особо отягчающем обстоятельстве (ч. 3), имеет материальный состав — преступление является окон-

¹³ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3448.

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

¹⁵ Федеральной службой по финансовому мониторингу включена в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

¹⁶ То же.

ченным с наступления иных тяжких последствий).

Субъективная сторона преступления

Части 1 и 2 — деяния совершаются как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Часть 3 — двойная форма вины — умысел при публичном распространении заведомо ложной информации об использовании ВС РФ и ГО РФ своих полномочий за пределами территории РФ и неосторожность к последствиям (наступление смерти, причинение вреда здоровью, иных тяжких последствий).

Субъект преступлений — общий — физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В заключение необходимо акцентировать, что умелая оперативная квалификация рассматриваемого преступления будет способствовать не только оперативному возбуждению уголовного дела, но и более эффективному его расследованию.

Список литературы

1. Абдулатипов А.М. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42, № 2. С. 121—127. doi: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-121-127.
2. Балекина В.М. Понятие заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, в праве // Административное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 1—12. doi: 10.7256/2454-0595.2022.2.37671.
3. Бугера Н.Н., Лихолетов А.А., Лихолетов Е.А. Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации: некоторые вопросы толкования уголовного закона // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 25—30. doi: 10.25724/VAMVD.AAAA.
4. Бычков В.В. Идентификационные признаки публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами

Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 47—54. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.006.

5. Бычков В.В. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (статьи 207.1, 207.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и сравнительный анализ // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2. С. 80—84.

6. Вешняков Д.Ю. Квалификация публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК) // Законность. 2021. № 7. С. 36—40.

7. Гордейчик С.А. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 72.

8. Коржевский А.С. Военная безопасность как основа национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // Современный миропорядок и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации: сборник материалов круглого стола. М.: ВАГШ ВС РФ, 2020. С. 7—18.

9. Терских А.И. Уголовный закон в реалиях информационного общества: новости «фейковые» — наказание реальное // Законность. 2022. № 8. С. 32—37.

References

1. Abdulatipov, A.M. (2022) Ugolovno-pravovaya kharakteristika publichnogo rasprostraneniya pod vidom dostovernykh soobshcheniy zavedomo lozhnoy informatsii, soderzhashchey dannye ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii v tselyakh zashchity interesov Rossiyskoy Federatsii i ee grazhdan, podderzhaniya mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti [Criminal law characteristic of public distribution under the guise of reliable messages knowingly false information, containing data on the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, the maintenance of international peace and security]. *Law Herald of Dagestan State University*, vol. 42, no. 2, pp. 121—127. (In Russ.). doi: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-121-127.

2. Balekina, V.M. (2022) Ponyatie zavedomo nedostovernoy informatsii, rasprostranyaemoy pod vidom dostovernyykh soobshcheniy, v prave [The concept of deliberately unreliable information disseminated under the guise of reliable communications in law]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 2, pp. 1–12. (In Russ.). doi: 10.7256/2454-0595.2022.2.37671.

3. Bugera, N.N., Likholetov, A.A. & Likholetov, E.A. (2022) Publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoy informatsii o deyatelnosti Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii: nekotorye voprosy tolkovaniya ugolovnoy zakona [The public spreading of misleading information about the activity of the Armed Forces of the Russian Federation: some issues of interpretation of the criminal law]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, no. 2, pp. 25–30. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.AAAA.

4. Bychkov, V.V. (2022) Identifikatsionnye priznaki publichnykh deystviy, napravlennykh na diskreditatsiyu ispol'zovaniya Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii v tselyakh zashchity interesov Rossiyskoy Federatsii i ee grazhdan, podderzhaniya mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti ili ispolneniya gosudarstvennymi organami Rossiyskoy Federatsii svoikh polnomochiy v ukazannykh tselyakh (st. 20.3.3 KoAP RF i st. 280.3 UK RF) [Identification signs of public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintain international peace and security, or exercise the powers of state bodies of the Russian Federation for these purposes (Art. 20.3.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 47–54. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.006.

5. Bychkov, V.V. (2020) Publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoy informatsii ob obstoyatel'stvakh, predstavlyayushchikh ugrozu zhizni i bezopasnosti grazhdan, i obshchestvenno

znachimoy informatsii, povlekshee tyazhkie posledstviya (stat'i 207.1, 207.2 UK RF): ugolovno-pravovaya kharakteristika i sravnitel'nyy analiz [Public dissemination of knowingly false information about circumstances that pose a threat to the life and safety of citizens and publicly relevant information, which caused serious consequences (Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): criminal-legal characterization and comparative analysis]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 80–84. (In Russ.).

6. Veshnyakov, D.Yu. (2021) Kvalifikatsiya publichnoy rasprostraneniya zavedomo lozhnoy informatsii ob obstoyatel'stvakh, predstavlyayushchikh ugrozu zhizni i bezopasnosti grazhdan (st. 207.1 UK) [Qualification of public circulation of deliberately false data relating to the circumstances which may endanger the life and security of citizens (Article 207.1 of the Criminal Code)]. *Zakonnost'*, no. 7, pp. 36–40. (In Russ.).

7. Gordeychik, S.A. (2020) Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoy informatsii [Criminal liability for public dissemination of deliberately false information]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 6, p. 72. (In Russ.).

8. Korzhevsky, A.S. (2020) Voennaya bezopasnost' kak osnova natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v sovremennykh usloviyakh [Military security as the basis of national security of the Russian Federation in modern conditions]. In: *Sovremennyy miroponyadok i ego vliyanie na natsional'nuyu bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii. Sbornik materialov kruglogo stola*. Moscow, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, pp. 7–18. (In Russ.).

9. Terskikh, A.I. (2022) Ugolovnyy zakon v realiyakh informatsionnogo obshchestva: novosti “feykovye” — nakazanie real'noe [Criminal law in the reality of information society: news are fake but penalty is real]. *Zakonnost'*, no. 8, pp. 32–37. (In Russ.).

Информация об авторах

В.С. Кашин — в/ч 2351;

В.В. Бычков — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the authors

V.S. Kashin — v/ch 2351;

V.V. Bychkov — Dean of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Малозначительность деяний, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств

Николай Владимирович Сушкин

Экспертно-криминалистический центр Управления МВД России
по Забайкальскому краю, Чита, Россия, forensics75@yandex.ru

Аннотация. В практической деятельности у сотрудников правоприменительных органов зачастую возникает проблема оценки малозначительности того или иного деяния. В научных кругах до сих пор нет единого мнения о критериях малозначительности деяния, что приводит к отсутствию единства судебной практики и может являться причиной злоупотребления полномочиями сотрудниками правоохранительных органов. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что обусловлено особенностями предмета преступления.

Целью работы является исследование института малозначительности в целом и малозначительности незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, как деяния, представляющего повышенную общественную опасность, в частности, а также выделение и исследование признаков и обстоятельств деяния, исходя из которых оно может быть признано малозначительным.

В ходе исследования применены методы наблюдения, сопоставления, анализа экспертной практики, действующего законодательства и научной литературы.

По результатам проведенной работы разработан перечень признаков, которые в своей совокупности достаточны для признания деяния, связанного с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, малозначительным, и приведены доводы в пользу необходимости их нормативного закрепления.

Ключевые слова: общественная опасность, квалификация деяния, малозначительность деяния, взрывчатое вещество, взрывное устройство, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, критерии малозначительности

Для цитирования: Сушкин Н.В. Малозначительность деяний, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 52—59. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.006.

Insignificance of acts related to illegal trafficking in explosives and explosive devices

Nikolay V. Sushkin

Forensic Center of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia
for the Trans-Baikal Territory, Chita, Russia, forensics75@yandex.ru

Abstract. In practice, staff of law enforcement bodies often have a problem assessing the insignificance of an act. In the scientific community, there is still no consensus on the criteria for the insignificance of an act, which leads to a lack of unity in judicial practice and may cause abuse of authority by law enforcement officers. This issue is especially acute in relation to acts related to the illegal trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices, which is due to the peculiarities of the subject of the crime.

The purpose of the work is to study the institute of the insignificance of illegal trafficking in explosives and explosive devices, as well as the identification and study the signs and circumstances of the act, based on which it can be recognized as insignificant.

In the course of the study, the author applied methods of observation, comparison, and analysis of expert practice, current legislation and scientific literature.

Based on the results of the work carried out, a list of signs was developed, which in their totality are sufficient to recognize an act related to the illegal circulation of explosives and explosive devices as insignificant, and arguments are given in favor of the need for their regulatory consolidation.

Keywords: public danger, qualification of the act, insignificance of the act, explosive substance, explosive device, illegal trafficking of explosives and explosive devices, criteria of insignificance

For citation: Sushkin, N.V. (2022) Insignificance of acts related to illegal trafficking in explosives and explosive devices. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 52—59. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.006.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Так как в подавляющем большинстве случаев вопрос о малозначительности деяния лица решается на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела или вынесения постановления об отказе в возбуждении такового, то основным субъектом решения данного вопроса являются органы предварительного расследования. Однако этот вопрос также входит и в компетенцию суда. Для решения вопроса о наличии малозначительности необходимо проведение оценки степени общественной опасности деяния, нижней границей которой по своей сути она и является¹.

По ряду преступлений проведение оценки малозначительности не вызывает затруднений, так как таковая оценка уже проведена законодателем по количественному признаку. Например, уголовное дело по факту кражи может быть возбуждено только в случае ущерба, превышающего 2500 руб., в противном случае лицо привлекается к административной ответственности согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях за мелкое хищение. Аналогичным образом дело обстоит и в отношении деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, а также их прекурсоров.

Однако в то же время имеются такие виды деяний, оценка степени общественной опасности и критерии малозначительности которых не определены ни законодателем, ни в актах судебного толкования, и при их квалификации нельзя не согласиться с А.П. Рожновым, утверждающим, что «...понятие малозначительности деяния и критерии определения, измерения такой малозначительности до настоящего времени остаются дискуссионными...»².

¹ Соктоев З.Б. О законодательной конструкции малозначительности формально преступного деяния // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 136—139.

² Рожнов А.П. Понятие малозначительности нуждается в унификации // Юридическая наука. 2017. № 6. С. 81—88.

Можно выделить следующие основные точки зрения на признание деяний малозначительными:

1) малозначительными могут быть лишь те деяния, которые содержат признаки составов преступлений небольшой тяжести³;

2) малозначительные деяния граничат только с умышленными преступлениями небольшой тяжести⁴;

3) действие ч. 2 ст. 14 УК РФ распространяется на все категории преступлений⁵.

Последняя точка зрения в наибольшей степени согласуется с действующим законодательством, поэтому проведение оценки степени общественной опасности требуется при квалификации всех деяний, содержащих признаки состава преступления. Это подтверждается неоднократным признанием Верховным Судом РФ малозначительными деяний, содержащих признаки как преступлений средней тяжести, так и тяжких преступлений⁶.

Характерным примером деяний, при квалификации которых на практике неоднократно возникали затруднения, связанные с оценкой их малозначительности, являются деяния, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств. Так как отнесение таких деяний к категории малозначительных входит исключительно в компетенцию органов предварительного расследования и суда, следует согласиться с мнением М.В. Левадной, полагающей, что «отсутствие четких и ясных критериев понятия малозначительности деяния дает полную свободу правоприменителю трактовать данный институт в зависимости от его уровня правосознания, компетентности, социальных стандартов и нравственности. Возможны случаи применения данной нормы по аналогичным правовым ситуациям по-разному»⁷.

³ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова [и др.]. М., 2014. С. 10.

⁴ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 206.

⁵ Мальцев В.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 1. С. 19.

⁶ Корсун Д.Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 140—146.

⁷ Левадная М.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Закон и право. 2018. № 9. С. 126.

По мнению ряда исследователей, причиной этого является наделение в теории отечественного уголовного права общественной опасности как свойства преступного деяния разнообразным содержанием, усложняющим попытки трактовать эту категорию и устанавливая ее признаки⁸.

Н.Г. Осадчая и А.А. Попов выделяют следующие критерии, которые могут быть использованы при оценке малозначительности какого-либо деяния, содержащего признаки преступления:

- 1) способ совершения деяния;
- 2) реальные вредные последствия, которые не являются общественно опасными или отсутствуют;
- 3) форму вины;
- 4) мотив и цель;
- 5) наличие всех признаков преступления как формальной основы;
- 6) криминообразующие признаки и содержание объекта посягательства⁹.

Однако данные критерии являются общими для всех видов преступлений и не учитывают специфику предмета преступления и его общественную опасность, поэтому в своей полной совокупности не могут быть применены при оценке степени общественной опасности незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания» сказано: «Характер общественной опасности деяния определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла либо неосторожности». Данные разъяснения Верховного Суда носят общий характер,

⁸ Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации / Н.А. Лопашенко, А.В. Голикова, Е.В. Кобзева [и др.] // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 124—140.

⁹ Осадчая Н.Г., Попов А.А. Малозначительность деяния в уголовном праве России и критерии ее определения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11-3. С. 124.

поэтому, несмотря на них, вопрос об определении малозначительности специфических предметов преступления и выработке единой практики правоприменения остается открытым.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 „О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств”», помимо прочего, последнее было дополнено пунктом 22.1, в котором были разъяснены вопросы малозначительности при правовой оценке действий, предусмотренных ч. 1 — ч. 4 ст. 222 УК РФ, но при этом вопрос малозначительности деяний, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, Верховным Судом РФ не рассматривался. Применение же данных разъяснений по отношению к действиям, предусмотренным ст. 222.1 УК РФ, не представляется возможным, так как применение уголовного закона по аналогии недопустимо.

Из вышеизложенного следует, что проблема определения малозначительности деяний, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, окончательно не решена. Этот факт, в совокупности с повышенной общественной опасностью предмета деяния, указывает на необходимость соответствующего научного обеспечения данного вопроса.

В ходе анализа судебной практики были выявлены случаи принятия судами различающихся решений при рассмотрении уголовных дел о незаконном обороте взрывчатых веществ, аналогичных по типу, обстоятельствам приобретения и хранения, а также количественному признаку.

Так, 20 апреля 2022 года Перовским районным судом г. Москвы вынесен обвинительный приговор в отношении К.К.А., совершившего незаконные приобретение и хранение взрывчатого вещества — бездымного пороха массой 0,9 г. С учетом наличия смягчающих обстоятельств, К.К.А. было назначено наказание в виде условного лишения свободы сроком на пять лет с испытательным сроком четыре года и штрафа¹⁰.

¹⁰ Приговор Перовского районного суда г. Москвы от 20 апреля 2022 г. по уголовному делу № 01-0432/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mosgorsud.ru/rs/perovskij/services/cases/criminal/details/25cf0700-ab79-11ec-ac8b-85a54f559c8c> (дата обращения: 12.07.2022).

С противоположной стороны, 11 марта 2019 года постановлением Черемушкинского районного суда г. Москвы было прекращено уголовное преследование по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ в отношении Л.В.М., обвиняемого в приобретении и хранении бездымного пороха массой 33,8 г, в связи с малозначительностью данного деяния.

Согласно обстоятельствам уголовного дела, в ходе обыска в квартире Л.В.М. было изъято вещество, впоследствии установленное как метательное взрывчатое вещество, — бездымный порох массой 33,8 грамм. Подробно проанализировав обстоятельства приобретения и хранения Л.В.М. взрывчатого вещества, данные о его личности, суд пришел к выводу, что деяние действительно подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, однако не установил в его действиях такого обязательного признака, как общественная опасность. Судом учтена позиция Л.В.М. о том, что в обнаруженной хозяйственной сумке прочие предметы представляли для Л.В.М. больший интерес, нежели взрывчатое вещество, так как данную сумку он подобрал в месте хранения отходов (мусорном контейнере) с целью возможного использования находившихся в ней предметов в быту, включая ремонт.

Условия хранения и обнаружения взрывчатого вещества также свидетельствуют, что каких-либо действенных мер, направленных на надежное сокрытие, Л.В.М. не предпринимал и владельцем какого-либо оружия, при использовании которого возможно применить обнаруженное взрывчатое вещество, не является.

При этом судом отмечено, что сотрудниками полиции данное вещество было опознано не как порох, а как наркотическое средство, а вес данного вещества составил 33,8 грамм и явился незначительным: например, свидетелем С.С.А. его объем был оценен как одна чайная ложка.

Таким образом, судом установлено, что никакого вреда объекту уголовно-правовой охраны не причинено, реальной угрозы причинения такового не имелось, в связи с чем действия Л.В.М. по приобретению и хранению взрывчатого вещества в силу малозначительности не обладают достаточной для преступления общественной опасностью, что исключает в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ привлечение совершившего его лица к уголовной ответственности¹¹.

¹¹ Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-9049/2019 от 05.06.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/ed6852fb-c8ce-464c-9b32-b20ea494b7a5?ysclid=laced54r7p815097438> (дата обращения: 13.07.2022).

Приведенные примеры наглядно демонстрируют различие подходов суда к оценке малозначительности аналогичных по своей сути деяний. Так, в первом примере судом абсолютно не принят во внимание количественный признак взрывчатого вещества, К.К.А. был осужден за хранение 0,9 г бездымного пороха, применяемого для снаряжения охотничьих патронов в домашних условиях. Такое решение суда вызывает недоумение, так как, например, для снаряжения одного патрона 20-го калибра к гладкоствольному ружью требуется 1,9 г бездымного пороха «Сокол», следовательно, вмененного количества бездымного пороха явно недостаточно для снаряжения хотя бы одного патрона с приемлемыми баллистическими характеристиками¹². Также не были приняты во внимание иные обстоятельства дела, учтенные судом во втором примере. Подобная ошибка, заключающаяся в том, что в конкретных ситуациях правоприменителями не устанавливаются все обстоятельства, характеризующие деяние как малозначительное, достаточно распространена в юридической практике¹³. Во втором примере судом при оценке степени общественной опасности деяния помимо количественного признака были сочтены существенными следующие признаки:

1) отсутствие действенных мер по сокрытию пороха, на что указывают обстоятельства его обнаружения;

2) отсутствие у Л.В.М. какого-либо оружия, при снаряжении патронов к которому мог бы быть использован данный порох;

3) факт случайного приобретения Л.В.М. пороха, находившегося в обнаруженной им в мусорном контейнере хозяйственной сумке;

4) содействие Л.В.М. следствию, отсутствие исходящей от него какой-либо социальной угрозы.

В своей совокупности перечисленные обстоятельства послужили основанием для прекращения уголовного дела судами и первой, и апелляционной инстанций.

Такое отсутствие единства судебной практики свидетельствует о необходимости унифи-

¹² ГОСТ 22781—77. Порох охотничий бездымный «Сокол». Технические условия. М.: Издательство стандартов, 1980.

¹³ Борисевич Г.Я. Об оценке в доказывании совокупности обстоятельств, характеризующих малозначительность деяния, не являющегося преступлением в силу отсутствия общественной опасности // *Ex jure*. 2021. № 2. С. 122.

кации и нормативного закрепления признаков малозначительности деяний, содержащих формальные признаки преступлений, предусмотренных ст. 222.1 УК РФ.

Помимо вышеописанного отсутствия единства судебной практики, несложно представить, скольких временных, трудовых и материальных затрат можно было бы избежать в случае нормативного закрепления данных критериев малозначительности, так как вопрос о малозначительности деяния был бы решён ещё на стадии рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела, тем более что стадия возбуждения уголовного дела располагает необходимыми для этого правовыми возможностями¹⁴. Действительно, в таком случае рассмотрение материала процессуальной проверки закончилось бы вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела после опроса Л.В.М., сбора характеризующего материала и проведения взрывотехнического исследования. Однако отсутствие четких критериев и оценочный характер малозначительности на практике могут привести к злоупотреблениям сотрудниками правоприменительных органов¹⁵. С другой стороны, зачастую сотрудники органов предварительного расследования по различным причинам опасаются самостоятельно признавать деяние малозначительным, выносят постановление о возбуждении уголовного дела и приступают к проведению следственных действий.

Таким образом, унификация и нормативное закрепление критериев малозначительности действий по приобретению и хранению взрывчатых веществ и взрывных устройств видятся весьма целесообразными изменениями в действующее законодательство и акты судебного толкования уголовного закона, позволяющими исключить возможность злоупотреблений полномочиями сотрудников правоохранительных органов, в том числе коррупционных, оптимизировать правоприменительный механизм и выработать единство судебной практики.

Исходя из результатов анализа мнений ученых и судебной практики, видится целесообразным выделение и нормативное закрепление совокупности следующих критериев малозначительности деяния, связанного с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств.

¹⁴ Борисевич Г.Я. Указ. соч. С. 123.

¹⁵ Черемнова Н.А. К вопросу о малозначительности преступления // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 124.

Количественный признак. Под количественным признаком взрывчатого вещества следует понимать максимальное количество взрывчатого вещества, при превышении которого утрачивается возможность признания вещества малозначительным. Как известно, взрывчатые вещества подразделяются на метательные, инициирующие, бризантные и пиротехнические смеси. В первую очередь к метательным взрывчатым веществам относятся дымные и бездымные пороха, применяемые для снаряжения охотничьих патронов. Целесообразно установить в качестве количественного признака общественной опасности метательного взрывчатого вещества то количество пороха, которым можно снарядить определенное количество боеприпасов. При рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела вопрос о количестве боеприпасов, которое можно снарядить тем или иным количеством пороха, может быть решен путем производства судебной баллистической экспертизы.

Для инициирующих и бризантных взрывчатых веществ, а также пиротехнических смесей логично считать представляющим общественную опасность то их количество, которое при взрыве может причинить вред здоровью человека или привести к разрушениям каких-либо строительных конструкций и иных элементов вещной обстановки. Оценку общественной опасности взрывных устройств возможно проводить аналогичным образом по их поражающему действию. Также целесообразно рассмотреть вопрос о составлении и утверждении списка изделий, обладающих конструктивными признаками взрывных устройств, но в силу малой массы заряда взрывчатого вещества не представляющих общественной опасности. Следует отметить, что степень поражающего действия конструктивно оформленного заряда взрывчатого вещества или взрывного устройства может быть установлена путем проведения судебной взрывотехнической экспертизы.

Отсутствие действенных мер по сокрытию предмета преступления. К признакам отсутствия таковых мер возможно отнести хранение взрывчатых веществ или взрывных устройств в жилище, на территории домовладения или в иных помещениях и на территориях, находящихся в пользовании у лица, без элементов маскировки, направленных на затруднение их обнаружения сотрудниками правоохранительных органов. Сведения о наличии специально оборудованного замаскированного хранилища и иных признаках сокрытия предмета преступления следует фиксировать в документах, оформляе-

мых по факту изъятия, с целью возможности исключения рассматриваемого критерия малозначительности при оценке степени общественной опасности деяния. Не следует относить к мерам по сокрытию предмета преступления его хранение в недоступном для детей и посторонних лиц месте. Напротив, данный факт свидетельствует о попытке предотвращения лицом общественно опасных последствий своего деяния и должен быть учтен при оценке степени общественной опасности.

Отсутствие умысла и возможности применения предмета преступления. Данный критерий зависит от конкретного вида, типа, предмета преступления. Так, например, при изъятии порохов об этом может свидетельствовать отсутствие у субъекта деяния оружия, боеприпасы к которому могут быть снаряжены хранимым им порохом. Для иных видов взрывчатых веществ и взрывных устройств об отсутствии возможности их применения может свидетельствовать, например, их изъятие у лица с инвалидностью, не позволяющей применить их по назначению, либо неосведомленность лица о характере хранимого им предмета или вещества. Следует отметить, что отсутствие у лица познаний в области применения взрывчатых веществ или взрывных устройств не может являться признаком отсутствия у него возможности их применения. Напротив, в некоторых случаях это даже повышает общественную опасность деяния, так как при неумелом обращении с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами возможен их преднамеренный взрыв, который может привести к жертвам даже при отсутствии умысла на их применение.

Обстоятельства приобретения предмета преступления. Приобретением взрывчатых веществ или взрывных устройств является их получение в любой форме, например, приискание, покупка, получение в дар и т. п. Следует отметить, что изготовление и хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств не может рассматриваться как их приобретение, предусмотренное нормой ст. 222.1 УК РФ, так как уголовная ответственность за изготовление и хищение взрывчатых веществ и взрывных устройств предусмотрена иными уголовно-правовыми нормами. Кроме того, степень общественной опасности их изготовления и хищения значительно выше, поэтому такие способы получения взрывчатого вещества или взрывного устройства нелогично рассматривать в качестве критерия малозначительности.

Также целесообразно не признавать малозначительными формы приобретения, связанные с умышленными действиями, направленными на получение именно предмета преступления, например, покупкой, приисканием, получением в дар. В то же время предмет преступления может оказаться у лица в силу случайных обстоятельств, независимых от его воли, например храниться в приобретенных им объектах недвижимости, найденных сумках и т. д. Приобретение предмета преступления при именно таких, случайных обстоятельствах и может рассматриваться в качестве признака малозначительности.

Данные о личности субъекта деяния. При вынесении решения о признании любого деяния малозначительным данные о личности субъекта деяния имеют немаловажное значение. При изучении личности субъекта незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств логично учитывать не только наличие или отсутствие у него судимостей, но также и наличие у него склонности к совершению насильственных преступлений, связей с преступной средой, принадлежность к криминальной субкультуре. Видится возможным признание малозначительным деяния лица, не имеющего судимости за умышленные преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, положительно характеризующегося по месту жительства, не являющегося приверженцем криминальной субкультуры и не имеющего иных связей с преступной средой, а также оказывающего содействие в проведении процессуальной проверки или расследовании уголовного дела.

Следует отметить, что во избежание ошибок работу по нормативному закреплению перечисленных критериев малозначительности незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств целесообразно проводить с привлечением специалистов в области криминалистической взрывотехники и судебной медицины.

Ожидаемым результатом этой работы является предотвращение злоупотреблений полномочиями сотрудниками правоприменительных органов, обеспечение единства судебной практики и сокращение материальных, трудовых и временных затрат на рассмотрение деяний, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Список литературы

1. Борисевич Г.Я. Об оценке в доказывании совокупности обстоятельств, характеризующих малозначительность деяния, не являющегося преступлением в силу отсутствия общественной опасности // *Ex iure*. 2021. № 2. С. 118—143. doi: 10.17072/2619-0648-2021-2-118-143.

2. Корсун Д.Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 2. С. 140—146. doi: 10.24411/2073-0454-2019-10090.

3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. 336 с.

4. Левадная М.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // *Закон и право*. 2018. № 9. С. 124—126. doi: 10.24411/2073-3313-2018-10157.

5. Мальцев В.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // *Законность*. 1999. № 1. С. 19.

6. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации / Н.А. Лопашенко, А.В. Голикова, Е.В. Кобзева, Д.А. Ковлагина, М.М. Лапунин, К.М. Хутов // *Правоприменение*. 2020. Т. 4, № 4. С. 124—140. doi: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).124-140.

7. Осадчая Н.Г., Попов А.А. Малозначительность деяния в уголовном праве России и критерии ее определения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 11-3. С. 123—125. doi: 10.24411/2500-1000-2018-10262.

8. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова [и др.]. М.: Норма, 2014. 736 с.

9. Рожнов А.П. Понятие малозначительности нуждается в унификации // *Юридическая наука*. 2017. № 6. С. 81—88.

10. Соктоев З.Б. О законодательной конструкции малозначительности формально преступного деяния // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 3. С. 136—139.

11. Черемнова Н.А. К вопросу о малозначительности преступления // *Государственная служба и кадры*. 2021. № 2. С. 124—125. doi: 10.24411/2312-0444-2021-2-124-125.

References

1. Borisevich, G.Ya. (2021) Ob otsenke v dokazyvaniy sovokupnosti obstoyatel'stv, kharakterizuyushchikh malozhachitel'nost' deyaniya, ne yavlyayushchegosya prestupleniem v sily otsustviya obshchestvennoy opasnosti [On the assessment in proving the set of circumstances that characterize low significance of a wrongdoing that is not a crime due to the absence of danger to the public]. *Ex iure*, no. 2, pp. 118–143. (In Russ.). doi: 10.17072/2619-0648-2021-2-118-143.

2. Korsun, D.Yu. (2019) Obshchaya kharakteristika deyaniy, kotorye mogut byt' priznany maloznachitel'nyimi (ch. 2 st. 14 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) [General characteristics of the actions which can be considered insignificant (Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 140–146. (In Russ.). doi: 10.24411/2073-0454-2019-10090.

3. Kuznetsova, N.F. (2007) Problemy kvalifikatsii prestupleniy [Problems of qualification of crimes]. Lectures on the special course “Basics of qualification of crimes”. Moscow, Gorodets, 336 p. (In Russ.).

4. Levadnaya, M.V. (2018) Maloznachitelnost' deyaniya v ugolovnom prave [The insignificance of an act in criminal law]. *Law & Legislation*, no. 9, pp. 124–126. (In Russ.). doi: 10.24411/2073-3313-2018-10157.

5. Maltsev, V.V. (1999) Maloznachitel'nost' deyaniya v ugolovnom prave [Insignificance of the act in criminal law]. *Zakonnost'*, no. 1, p. 19. (In Russ.).

6. Lopashenko, N.A., Golikova, A.V., Kobzeva, E.V., Kovlagina, D.A., Lapunin, M.M. & Khutov, K.M. (2020) Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya: ponyatie i kriterii verifikatsii [Public danger of crime: the concept and criteria of verification]. *Pravoprimeneniye*, vol. 4, no. 4, pp. 124–140. (In Russ.). doi: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).124-140.

7. Osadchaya, N.G. & Popov, A.A. (2018) Maloznachitel'nost' deyanaya v ugolovnom prave Rossii i kriterii ee opredeleniya [The literacy of action in the criminal law of Russia and criteria its definitions]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 11-3, pp. 123–125. (In Russ.). doi: 10.24411/2500-1000-2018-10262.

8. Antonov, Yu.I. [et al.] (2014) Otsenochnye priznaki v Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii: nauchnoe i sudebnoe tolkovaniye [Evaluative signs in the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and judicial interpretation].

Scientific and practical guide. Moscow, Norma, 736 p. (In Russ.).

9. Rozhnov, A.P. (2017) Ponyatie maloznachitel'nosti nuzhdaetsya v unifikatsii [The concept of insignificance needs to be unified]. *Juridicheskaya nauka*, no. 6, pp. 81–88. (In Russ.).

10. Soktoev, Z.B. (2016) O zakonodatel'noy konstruktsii maloznachitel'nosti formal'no prestupnogo deyaniya [On the legislative construction

of the insignificance of a formally criminal act]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 136–139. (In Russ.).

11. Cheremnova, N.A. (2021) K voprosu o maloznachitel'nosti prestupleniya [On the issue of the unimportance of the crime]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, no. 2, pp. 124–125. (In Russ.). 10.24411/2312-0444-2021-2-124-125.

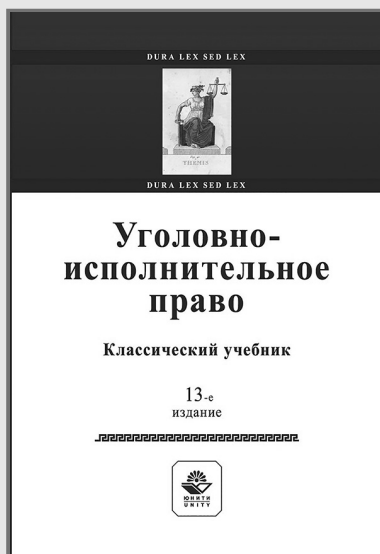
Информация об авторе

Н.В. Сушкин — старший эксперт Экспертно-криминалистического центра Управления МВД России по Забайкальскому краю.

Information about the author

N.V. Sushkin – Senior Expert of the Forensic Center of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Trans-Baikal Territory.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Уголовно-исполнительное право. 13-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под науч. ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы; под общ. ред. Е.А. Антонян, Н.Д. Эриашвили. 303 с.

ISBN: 978-5-238-03548-2

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

Тайна следствия и осуществление защиты: проблемы разграничения

Екатерина Валерьевна Батурина¹, Валентина Дашеевна Дармаева²

¹Адвокатский кабинет Е.В. Батуриной, Москва, Россия, ee.advokat@gmail.com

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, vdarmaeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, возникающие при применении норм уголовно-процессуального законодательства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Отмечается, что у сторон обвинения и защиты в уголовном процессе сложился различный подход к толкованию и применению требований закона.

Для разрешения сложившейся конфликтной ситуации авторы предлагают конкретизировать процессуальный порядок использования информации и сведений, полученных по уголовному делу; содержание и объем сведений, на которые распространяется правовой режим охраны; основания применения мер защиты и законные способы распространения информации. Отмечается, что лицам, осуществляющим защиту по уголовным делам, должна быть гарантирована реализация предоставленных законом полномочий.

Ключевые слова: данные предварительного расследования, разглашение данных расследования, ответственность за разглашение, полномочия следователя, полномочия адвоката

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Батурина Е.В., Дармаева В.Д. Тайна следствия и осуществление защиты: проблемы разграничения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 60—65. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.007.

Secrecy of the investigation and the implementation of the defense: problems of delimitation

Ekaterina V. Baturina¹, Valentina D. Darmaeva²

¹Law Office of E.V. Baturina, Moscow, Russia, ee.advokat@gmail.com

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, vdarmaeva@mail.ru

Abstract. The article deals with issues that arise when applying the norms of criminal procedure legislation on the inadmissibility of disclosing data from a preliminary investigation. It is noted that the parties to the prosecution and defense in criminal proceedings have developed a different approach to the interpretation and application of the requirements of the law.

To resolve the current conflict situation, the authors propose to specify the procedural order for the use of information and information obtained in a criminal case; the content and scope of the information covered by the legal regime of protection; grounds for the application of protection measures and legal ways of disseminating information. Persons carrying out defense in criminal cases should be guaranteed the exercise of the powers granted by law.

Keywords: preliminary investigation data, disclosure of investigation data, responsibility for disclosure, powers of the investigator, powers of the lawyer

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Baturina, E.V. & Darmaeva, V.D. (2022) Secrecy of the investigation and the implementation of the defense: problems of delimitation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 60—65. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.007.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) определяет правовой режим защиты данных предварительного расследования, устанавливает порядок предания их гласности¹. В случае нарушения установленного порядка предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ): разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание². Тем не менее в следственной и судебной практике сложилось различное толкование данных норм права.

Нередки ситуации, когда органы предварительного расследования усматривают в действиях адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам, признаки состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ.

Так, следственными органами было возбуждено уголовное дело в отношении адвоката Ульяновской области И. Савельевой по факту передачи данных, ставших ей известными при участии в производстве по уголовному делу, специалисту, к которому она обратилась для дачи заключения. 20 июня 2022 года мировым судьей судебного участка № 7 Заволжского района города Ульяновска адвокат И. Савельева была оправдана. Суд пришел к выводу, что все сведения, которые она передала специалисту, носили открытый характер и ранее были исследованы в открытых судебных заседаниях либо иным образом «опубличены»³. Суд апелляционной инстанции данное решение отменил, передал на новое судебное разбирательство, в ходе которого уголовное дело было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Оправдана адвокат Ульяновской области Ирина Савельева. URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/opravdana-advokat-ulyanovskoy-oblasti-irina-saveleva/> (дата обращения: 21.08.2022).

⁴ См.: Уголовное дело в отношении адвоката Ирины Савельевой прекращено. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-advokata-iriny-savelevoy-prekrashcheno-v-svyazi-s-istecheniem-sroka-davnosti/> (дата обращения: 21.08.2022).

23 июня 2016 г. президиумом Верховного Суда Хакасии было принято решение о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в действиях адвоката В. Дворяка, осужденного за разглашение данных предварительного расследования⁵. Суд указал, что, квалифицируя действия В. Дворяка по ст. 310 УК РФ, суды первой и апелляционной инстанций исходили из формальных оснований, влекущих наступление уголовной ответственности по данной статье, и наличие состава преступления усмотрели в самом факте разглашения данных предварительного расследования лицом, предупрежденным следователем в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения⁶. И такие дела по привлечению адвокатов по ст. 310 УК РФ не единичны⁷.

Различное толкование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего тайну следствия, в том числе при отсутствии мотивированных разъяснений по конкретному уголовному делу, является камнем преткновения на пути к формированию единой судебной практики.

По мнению адвокатского сообщества, действия, которые органы расследования квалифицируют по ст. 310 УК РФ, являются деятельностью по реализации предоставленных законом полномочий в рамках осуществления функции защиты. Так, Комиссия Совета Федеральной палаты адвокатов по защите прав адвокатов от 3 декабря 2021 г. по делу И. Савельевой пришла к выводу, что она действовала в пределах полномочий, предусмотренных подп. 4 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре⁸ и п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, а также в полном соответствии с п. 2 ч. 6 ст. 161 УПК РФ, согласно которому «не является разглашением данных предварительного расследования предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о не-

⁵ См.: Оправдан Владимир Дворяк. URL: https://fparf.ru/news/fpa/opravdan-vladimir-dvoryak/?sphrase_id=13395 (дата обращения: 21.08.2022).

⁶ Постановление президиума Верховного Суда Республики Хакасия от 23 июня 2016 г. по делу № 44у-46/2016.

⁷ Федеральная палата адвокатов РФ выносила их на обсуждение в специальных заседаниях Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

⁸ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

разглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя»⁹.

С точки зрения интересов органов предварительного расследования последствия разглашения очевидны: оно может помешать установлению истины по делу, способствовать изменению показаний свидетелей и потерпевших, уничтожению или фальсификации доказательств и тем самым отрицательно повлиять на ход и результаты расследования и уголовного разбирательства¹⁰. Это только некоторые из предполагаемых последствий. Необходимо учитывать, что требования закона также обеспечивают безопасность участников уголовного судопроизводства, защиту охраняемых законом прав и интересов граждан и общества. Конституционный Суд РФ указывает, что данные правовые запреты установлены исходя из назначения уголовного судопроизводства, а также в целях публичного интереса и охраны прав граждан¹¹. Поэтому наличие данного процессуального порядка обоснованно, но для реализации определенных задач должен быть четко регламентирован перечень субъектов, признаки информации, составляющей ограниченный характер, основания принятия решения и его процессуальный порядок.

Круг субъектов, по отношению к которым может действовать запрет о неразглашении, довольно широк. Требования о неразглашении данных предварительного расследования содержатся в нормах УПК РФ, определяющих процессуальный статус следующих участников уголовного судопроизводства: защитника (ч. 3 ст. 53); гражданского ответчика (ч. 3 ст. 54); свидетеля (ч. 6 ст. 56); лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 8 ст. 56.1); эксперта (ч. 6 ст. 57); специалиста (ч. 4 ст. 58); переводчика (ч. 4 ст. 59); понятого (ч. 4 ст. 60).

⁹ См.: Заключение Комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по защите прав адвокатов от 3 марта 2021 г. № 274-12/21-АП. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/> (дата обращения: 22.09.2022).

¹⁰ См.: Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 147.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 УПК РФ и статьи 310 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме перечисленных субъектов, об ответственности за разглашение данных предварительного расследования могут быть предупреждены и иные лица, принимавшие участие в следственных и процессуальных действиях, при вынесении процессуальных решений, если в их присутствии оглашались сведения из уголовных дел. Например, член общественной наблюдательной комиссии не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными при осуществлении полномочий¹².

Соответственно, следователь (дознаватель) самостоятельно определяет субъект, у которого при наличии оснований отбирает подписку с предупреждением об ответственности по статье 310 УК РФ. Также он определяет момент принятия процессуального решения. Как отмечают А.М. Багмет и Н.В. Османова, в дальнейшем следователь самостоятельно определяет рамки, в которых возможно разглашение информации, для того чтобы это, во-первых, не противоречило интересам предварительного расследования, во-вторых, не нарушало прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства¹³.

Что касается объема и содержания данных, на которых распространяется правовой режим, то здесь возникают проблемы при их определении. Закон не определяет ни признаки, ни характер информации, поэтому при предупреждении об ответственности за разглашение не предписывает следователю (дознавателю) указывать, на какие данные распространяется запрет.

При отсутствии критериев определения данных, которые не подлежат разглашению, любые документы или сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела, подпадают под правовой режим «тайны следствия». Исключением являются сведения, которые указаны в ч. 4 ст. 161 УПК РФ. Это сведения о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами; распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет или

¹² Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 28.

иным публичным способом; оглашенные в открытом судебном заседании.

В литературе высказываются различные точки зрения для разрешения данной ситуации. Многие авторы предлагают установить объем (перечень) сведений, которые могут быть отнесены к данным предварительного расследования, не подлежащим распространению¹⁴. Например, Ю.С. Жариков, обобщая мнения касательно объема (или перечня), предлагает определять возможность причинения вреда уголовно-процессуальным отношениям и относить к искомой тайне:

1) установочные данные участников судопроизводства, в отношении которых применяются меры безопасности в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

2) доказательства, полученные с участием вышеуказанных лиц;

3) материалы дела, содержащие сведения, отнесенные отраслевым законодательством к разным видам служебной тайны и конфиденциальной информации (за исключением государственной тайны)¹⁵.

Представленный перечень такой информации ограничен, поэтому многие процессуалисты считают, что установление какого-либо перечня невозможно. С учетом особенностей уголовного дела и объема содержащихся в нем материалов данные, распространение которых недопустимо, могут существенно различаться. На наш взгляд, следователь (дознатель) обязан при наличии оснований самостоятельно определять объем информации, на распространение которой налагается запрет. При отсутствии такой обязанности следователь (дознатель) не определяет, какая информация не подлежит разглашению. Поэтому нередко адвокаты при вынесении следователем (дознателем) постановления о неразглашении данных предвари-

тельного расследования заявляют ходатайства об уточнении данных, которые не могут быть разглашены, или отказываются давать подписку¹⁶. Такая конфронтация не может устраивать ни одну из сторон, и необходимо устранить разногласия, так как ситуация может повлечь негативные последствия для уголовно-процессуальной деятельности.

В своем решении Конституционный Суд РФ, рассматривая конституционность норм УПК РФ, в том числе статьи 161 УПК РФ, разъяснил, что на органы, осуществляющие уголовное преследование, и суды возлагается обязанность учитывать не только сам факт разглашения данных предварительного расследования, но и существо разглашенных данных, их соотношение с интересами предварительного расследования и (или) правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, которым причинен вред или которые находятся под угрозой причинения вреда, с тем чтобы оценить, исходя из конкретных условий времени, места и обстановки совершения деяния, характер и степень его общественной опасности¹⁷.

Соответственно, для оценки действий по разглашению данных предварительного расследования в случае предупреждения об ответственности должны быть определены конкретные сведения (информация), разглашение которых, по усмотрению органов расследования, может повлечь негативные последствия. На наш взгляд, необходимо закрепить обязанность следователя (дознателя) при наличии оснований определять в своем процессуальном решении перечень данных предварительного расследования, о неразглашении которых предупреждается подписант. При дальнейшем участии защитника в производстве следственных и процессуальных действий ему представляются для ознакомления документы, которые предъявлялись или должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, и, соответственно, может измениться объем информации, не подлежащей разглашению. Поэтому следователь (дознатель) должен иметь право дополнить перечень информации, которая носит ограниченный характер.

¹⁴ См., например: Аношко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 163—166; Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹⁵ Жариков Ю.С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 118—123.

¹⁶ См.: Когда допустим отказ защитников дать подписку о неразглашении данных предварительного следствия? URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kogda-dopustim-otkaz-zashchitnikov-dat-podpisku-o-nerazglashenii-dannykh-predvaritelnogo-sledstviya/> (дата обращения: 23.09.2022).

¹⁷ Там же.

Предполагается, что такие ограничения должны носить временный характер и не препятствовать осуществлению защитником своих полномочий. В связи с чем необходимо, на наш взгляд, в постановлении указывать срок его действия, а при отсутствии такого указания действие подписки должно ограничиваться сроком предварительного следствия.

При оценке действий защитников по уголовным делам необходимо учитывать обстоятельства, при которых данные предварительного расследования были преданы гласности (переданы третьим лицам). В силу своего процессуального статуса защитник в уголовном процессе, с одной стороны, предупреждается о разглашении данных предварительного расследования, а с другой стороны, наделен правом осуществлять защиту своего доверителя всеми способами, не запрещенными законом.

Необходимо определить не только законные способы получения информации, но и условия ее законного распространения, с тем чтобы обеспечить охраняемую законом тайну, защиту публичных интересов, а также превентивную защиту лиц, правам и законным интересам которых может быть причинен вред несанкционированным распространением (разглашением) информации.

По нашему мнению, подлежат обсуждению и законодательному разрешению и иные вопросы, связанные с тайной следствия. Требования уголовно-процессуального закона устанавливают режим защиты только данных предварительного расследования. При этом не определен правовой режим охраны данных проверки, полученных на стадии возбуждения уголовного дела. Конечно, процессуальный статус лиц, вовлеченных в производство процессуальной проверки, не определен, тем не менее в случае необходимости в защите от распространения определенных сведений следователь должен принять меры. Такие действия по недопущению распространения данных должны осуществляться в целях раскрытия преступления, обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Таким образом, положения норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих недопустимость разглашения данных предварительного расследования, требуют дополнения и изменения с целью обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и реализации ими возложенных на них функций.

Список литературы

1. Аношко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 163—166.
2. Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27—33.
3. Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 103—106.
4. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 147—150.
5. Жариков Ю.С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 118—123. doi: 10.25799/NI.2019.70.28.005.
6. Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. 23 с.
7. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. 384 с.
8. Шурухнов Н.Г., Пушкин А.В. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 75—78. doi: 10.24411/2414-3995-2019-10015.

References

1. Onopko, O.A. (2016) Problemy obespecheniya tayny predvaritel'nogo rassledovaniya v ugolovnom protsesse [Problems of secrecy preservation in preliminary investigation criminal procedure]. *Humanities and Law Research*, no. 2, pp. 163–166. (In Russ.).
2. Bagmet, A.M. & Osmanova, N.V. (2019) Sokhranenie v tayne personal'nykh dannykh uchastnikov ugolovno sudoproizvodstva [Non-disclosure of personal data of parties to criminal proceedings]. *Rossiyskiy sud'ya*, no. 7, pp. 27–33. (In Russ.).
3. Borisov, A.S. (2018) K voprosu ob otdel'nykh problemakh obespecheniya tayny predvari-

tel'nogo rassledovaniya [To the question of separate problems of providing the mystery of preliminary investigation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii*, no. 1, pp. 103–106. (In Russ.).

4. Vlasova, N.A. (2016) Obespechenie tayny predvaritel'nogo rassledovaniya [Ensuring the secrecy of the preliminary investigation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 147–150. (In Russ.).

5. Zharikov, Yu.S. (2019) Nedopustimost' razglasheniya dannykh predvaritel'nogo rassledovaniya: k voprosu o konstitutsionnosti ugovolno-protsessual'noy normy [Inadmissibility of disclosure preliminary investigation data: to the issue of constitutionality criminal procedure norm]. *Sovremennoe pravo*, no. 9, pp. 118–123. (In Russ.). doi: 10.25799/NI.2019.70.28.005.

6. Novikova, M.A. (2009) Rassledovanie razglasheniya dannykh predvaritel'nogo rassle-

dovaniya i svedeniy o merakh bezopasnosti, primenyaemykh v otnoshenii uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva [Investigation of disclosure of preliminary investigation data and information on security measures applied to participants in criminal proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 23 p. (In Russ.).

7. Tomin, V.T. (2009) Ugolovnyy protsess: aktual'nye problemy teorii i praktiki [Criminal procedure: actual problems of theory and practice]. Moscow, Urait, 384 p. (In Russ.).

8. Shurukhnov, N.G. & Pushkin, A.V. (2019) Konkretizatsiya polozheniy o nedopustimosti razglasheniya dannykh predvaritel'nogo rassledovaniya [Specification of regulations on inadmissibility of disclosure of data of preliminary investigation]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 1, pp. 75–78. (In Russ.). doi: 10.24411/2414-3995-2019-10015.

Информация об авторах

Е.В. Батурина — адвокат, Адвокатский кабинет Е.В. Батуриной;

В.Д. Дармаева — доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E.V. Baturina – Lawyer, Law Office of E.V. Baturina;

V.D. Darmaeva – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы теории государства и права. 4-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под науч. ред. А.И. Клименко, М.М. Рассолова; под общ. ред. В.П. Малахова, В.В. Оксамытного. 351 с.

ISBN: 978-5-238-03605-2

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Видеотехнологии в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и зарубежных стран

Екатерина Юрьевна Галиуллина¹, Юлия Валерьевна Левачева²

¹Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия, galiullina1987@yandex.ru

²Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, sulikojul@mail.ru

Аннотация. Использование информационных технологий, а именно видеотехнологий, в уголовном судопроизводстве является одним из наиболее перспективных направлений совершенствования организации судопроизводства на современном этапе.

История централизованного правового регулирования применения видеотехнологий в уголовном процессе берет свое начало в 1990 году, во времена принятия ООН Руководства для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Пунктом 55 раздела E данного руководства указывалось на возможность дачи свидетельских показаний через их видеозапись в режиме реального времени, что фактически стало прообразом видео-конференций.

Применение информационных технологий закреплено в нормативно-правовых актах Российской Федерации, то есть в более чем пятидесяти статьях пяти кодексов РФ, а также в международных решениях Европейского суда по правам человека. Зарубежный опыт свидетельствует о положительной практике использования видеотехнологий, в то время как в Российской Федерации широкое и активное использование в судопроизводстве они получили в 2020 году в связи с пандемией коронавируса. В данной статье проведен анализ современного состояния уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий в России, а также ряде зарубежных стран.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебное заседание, правосудие, видеотехнологии, видео-конференц-связь

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Галиуллина Е.Ю., Левачева Ю.В. Видеотехнологии в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и зарубежных стран // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 66–73. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.008.

Video technologies in criminal proceedings of the Russian Federation and foreign countries

Ekaterina Yu. Galiullina¹, Yulia V. Levacheva²

¹Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia, galiullina1987@yandex.ru

²Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, sulikojul@mail.ru

Abstract. The use of information technologies, namely video technologies, in criminal proceedings is one of the most promising areas for improving the organization of legal proceedings at the present stage.

The history of centralized legal regulation of the use of video technologies in criminal proceedings dates back to 1990, at the time of the adoption of the UN Guidelines for Criminal Justice System Employees regarding the Implementation of the Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power. Paragraph 55 of section E of this manual indicated the possibility of giving testimony through their video recording in real time, which in fact became the prototype of videoconferencing.

The use of information technologies is enshrined in the normative legal acts of the Russian Federation, that is, in more than fifty articles of five codes of the Russian Federation, as well as in international decisions of the European Court of Human Rights. Foreign experience testifies to the positive practice of using video technologies, while in the Russian Federation they were used actively in court proceedings in 2020 in connection with the coronavirus pandemic. This

article analyzes the current state of criminal proceedings providing access to justice in the context of the development of digital technologies in Russia, as well as in a number of foreign countries.

Keywords: criminal proceedings, court session, justice, video technologies, video conferencing

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Galiullina, E.Yu. & Levacheva, Yu.V. (2022) Video technologies in criminal proceedings of the Russian Federation and foreign countries. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 66—73. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.008.

Введение. Достижению назначения уголовного судопроизводства посредством обеспечения стандартов справедливого судебного разбирательства способствует появление у судов возможности применения таких видеотехнологий, как видеосвязь, видеомоделирование, видеозаписи судебных заседаний, а также иных видов видеотехнологий, имеющих вспомогательное значение (биометрическая система распознавания лиц и прокторинг).

Применение таких видеотехнологий, как видео-конференц-связь и веб-конференции, способствует минимизации расходов на проезд и проживание участников уголовного судопроизводства, перевозку обвиняемых (осужденных), содержащихся под стражей, а также исключает возможность их побега во время перевозки.

Вместе с тем дистанционное участие в судебном заседании лиц, у которых имеются заболевания, передающиеся воздушно-капельным путем, исключает заражение участников процесса, находящихся непосредственно в зале суда. Таким образом, дистанционное участие не только предотвращает дальнейшее распространение инфекции, но и обеспечивает безопасность всех участников судебного заседания. Наиболее острой эта проблема стала в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), из-за которой возникла необходимость в изоляции не только отдельных лиц, но и целых государств. Во многом благодаря видео-конференц-связи и веб-конференциям была не полностью парализована работа всей судебной системы в условиях пандемии, что позволяло рассматривать как уголовные дела, так и отдельные уголовно-процессуальные вопросы, обеспечивая при этом доступ к судебным процедурам для всех лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства¹.

В период ограничительных мер судебная система РФ сделала важный шаг в области циф-

ровизации доступа к правосудию. Эффективность, выявленная в процессе применения видеотехнологий, дала основания для предложений об их распространении и дальнейшем использовании не только в условиях пандемии, но и в обычной ежедневной деятельности всей судебной системы.

Для одних участников процесса видеотехнологии — способ дистанцироваться от зала судебного заседания, а для других — единственный способ участия в рассмотрении дела и осуществления иных прав, вытекающих из такого участия. Данный факт относится к тем лицам, которые в силу объективных причин не имеют возможности присутствовать в зале судебного заседания, но участие которых обязательно для защиты их собственных интересов или же для содействия в осуществлении правосудия. Данные лица при помощи применяемых в судебном заседании видеотехнологий могут сами давать показания либо задавать вопросы другим допрашиваемым лицам, заявлять ходатайства, участвовать в исследовании доказательств, выступать в прениях и т. п. Допрос потерпевшего или свидетеля с использованием цифровых технологий позволяет им не только принимать участие в судебном заседании, но и обеспечивает реализацию общих условий судебного разбирательства, в частности непосредственности, устности, гласности.

Основной видеотехнологией, обеспечивающей доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве, является видео-конференц-связь. Потребность в данном виде технологий по уголовным делам возникла прежде всего в странах, имеющих большую площадь. В дальнейшем развитие современных средств коммуникации в совокупности с необходимостью экономии времени и средств, затрачиваемых на участие в судопроизводстве, привело к внедрению возможности допроса подозреваемых, свидетелей и экспертов с помощью видео-конференц-связи, а впоследствии и к полноценному рассмотрению уголовных дел в режиме удаленного участия.

¹ Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М., 2022. С. 261—275.

Основная часть. Практика использования видео-конференц-связи получила широкое распространение в США, Казахстане, Швейцарии, Великобритании, Сингапуре².

В первый раз видео-конференц-связь была применена в процессе уголовного судопроизводства в рамках реализации американского национального проекта «Судебный процесс XXI века», целью которого являлось внедрение современных информационных технологий в уголовный процесс. Тогда видео-конференц-связь была использована для связи одновременно с тремя судами, находящимися на территории разных штатов. На современном этапе видеоаппаратура стала стандартным оснащением судов США, а видео-конференц-связь используется при проведении полноценных судебных заседаний³.

В судебной системе США видео-конференц-связь получила название «телеправосудие» (telejustice). Введение данной системы позволило снизить затраты и в целом ускорить судебный процесс.

Пандемия коронавируса стала причиной, обусловившей завершение процесса распространения видео-конференц-связи на территории США. В первую очередь использовать удаленное правосудие стали в уголовных делах, в особенности при предъявлении обвинений, а также на этапе проведения предварительных слушаний⁴.

Департамент по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан издал приказ об утверждении Правил технического применения средств видео-конференц-связи. Более того, началась реализация проекта «SMART суд», в рамках которого стороны, участвующие в споре, получают возможность дистанционного участия в судебных заседаниях при помощи мобильного приложения TrueConf. Также к участию в дистанционных судебных заседаниях стали допускаться журналисты, которые могут наблюдать за ходом процесса с вы-

ключенным микрофоном, если только вопросы судей не обращены к ним.

Проведение допроса с помощью видео-конференц-связи допускается и в Швейцарии, в том случае, если допрашиваемый не имеет возможности явиться лично или же обеспечение его явки сопряжено с большими затратами. В данном случае допрос по видео-конференц-связи должен в обязательном порядке сопровождаться звуком и изображением.

В период COVID-19 выбор властей Швейцарии пришелся на программный сервер видео-связи TrueConf Server. Для его использования на ПК необходимо было установить приложение TrueConf для Windows, а в качестве оборудования для видеосвязи использовались веб-камеры и спикерфоны. TrueConf Server гарантировал полное шифрование данных для предотвращения несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, выполнял свои функции в закрытой сети без подключения к сети Интернет, к тому же предоставлял необходимый функционал для автоматической записи всех сеансов видео-конференц-связи.

В настоящее время системы видео-конференц-связи также имеют широкое распространение в судах Венгрии, Нидерландов, Бельгии, Италии, Ирландии, Австралии и других стран.

Широкое распространение, особенно в 2020 г., получила такая технология, как веб-конференция.

Основная разница между видео-конференц-связью и веб-конференцией в том, что при веб-конференции передача информации осуществляется через незащищенные (негарантированные) каналы связи посредством общих каналов связи в сети Интернет с участием пользовательского программного обеспечения (Skype, Zoom, WhatsApp, FaceTime и др.), а взаимодействие между точками связи с типа «суд — суд» (при видео-конференц-связи) меняется на тип «суд — офис/дом» (при веб-конференции).

Принципиальное отличие судебной процедуры с применением технологии веб-конференции от процедуры видеоконференции состоит в отсутствии официального элемента в местонахождении одного или нескольких участников процессуальной деятельности. Это обстоятельство, с одной стороны, упрощает процесс ее использования, а с другой — определенным образом затрудняет идентификацию личности и контроль за свободой выражения ее позиции. Вместе с тем на практике такие границы зачастую стираются.

² Вилкова Т.Ю. Организация досудебного производства по уголовным делам в России и за рубежом как фактор обеспечения доступа к правосудию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С 167—179.

³ Barnett J. The virtual courtroom and online dispute resolution // Proceedings of the UNECE. 2003. Geneva, 2003. P. 71.

⁴ Масленникова Л.Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 52—65.

Для уголовного судопроизводства РФ веб-конференции — исключительно порождение пандемии COVID-19, так как производство по уголовным делам не могло быть приостановлено на неопределенный срок, поскольку преступления совершались ежедневно, следовательно, требовали расследований в кратчайшие сроки, что обуславливалось необходимостью производства следственных и иных процессуальных действий, применения мер пресечения и т. д. В приоритете на тот момент было не только обеспечение доступа к правосудию, но и создание при этом таких условий, которые позволили бы обеспечить право на здоровье и жизнь участников процесса.

COVID-19 явился причиной того, что в США активно внедрялась система удаленного правосудия. К примеру, в штате Техас порядка 400 судей зарегистрировали свои учетные записи в Zoom, после чего для них прошел вебинар, на котором их научили настраивать программу, создавать YouTube-каналы, а вместе с тем проводить судебные слушания удаленно, транслируя их в прямом эфире. За один день через программу Zoom в штате удалось провести 92 судебных заседания.

В настоящее время на территории США действуют около 15 операторов, занимающихся обеспечением судов связью, которая необходима при проведении судебных заседаний в формате онлайн. Основная платформа, используемая в американских судах для организации веб-конференций, — Zoom. Данную платформу использовали неоднократно в ряде процессов с присяжными заседателями.

Пандемия расширила доступность видеосвязи в судебных разбирательствах на территории Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Применение видеосвязи было разрешено в различных уголовных процессах.

На данный момент на территории Соединённого Королевства выполняются работы по увеличению и улучшению видеотехнологий, поддерживающих проведение слушаний, а именно по использованию теле-конференц-связи (на базе VTMeetMe), а также видеоконференций.

В рамках судебных заседаний осуществление видеосвязи проходит через программу Skype for Business. Также Служба судов и трибуналов расширяет использование облачной видеоплатформы, для того чтобы удаленные слушания возможно было проводить из любых залов судебных заседаний, имеющих необходимое оборудование. В связи с этим данной службой

было издано специальное руководство, при помощи которого регламентируется проведение этого вида заседаний. Регламентом предусматривается, что решение о выборе способа проведения судебного заседания по рассматриваемому делу остается за судьями, мировыми судьями или коллегией, которые определяют наилучший способ отстаивания интересов правосудия.

При рассмотрении вопроса об уместности использования технологий судьями принимается во внимание характер рассматриваемых во время слушания вопросов, потребности участников, а также любые вопросы, касающиеся публичного доступа или участия в слушании.

В Сингапуре по веб-конференции, проведенной на платформе Zoom, Верховным судом был вынесен смертный приговор.

В Китае для проведения судебного заседания был использован интернет-мессенджер WeChat, с помощью которого судья и адвокаты, принимавшие участие в процессе, обменивались голосовыми сообщениями и видеозвонками. Использование данного мессенджера позволило ускорить рассмотрение дела и избавило участников судебного процесса от необходимости личного присутствия в суде.

В ряде отдельных государств встречаются наиболее креативные проекты. К примеру, на территории ОАЭ функционирует «мобильный суд», представляющий собой оснащенный высокотехнологичным оборудованием автобус, из которого судья выходит на связь в режиме видео-конференц-связи. Такое судебное заседание проходит полностью в онлайн-режиме.

Начальный этап введения в России ограничительных мер, обусловленных COVID-19, так же как и во многих государствах, ознаменовался массовыми сообщениями участников уголовного судопроизводства о нарушении прав обвиняемых на личное участие в рассмотрении их уголовных дел. В сложившейся эпидемиологической обстановке суды были вынуждены пренебречь процессуальными правами участников уголовного судопроизводства в целях защиты права на жизнь и здоровье неограниченного круга лиц⁵.

В целях разрешения возникших проблем Президиум Верховного Суда РФ и Президиум Совета судей РФ в своем постановлении от

⁵ Юркевич М.А. Роль международных органов и организаций в формировании правовых основ применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России // Международное право и международные организации. 2021. № 3. С. 31—41.

29 апреля 2020 г. советовали судам применять веб-конференции при разрешении дел. Данный документ, собственно, и составил национальную нормативную основу применения веб-конференций в России.

Подобная форма организации взаимодействия участников уголовного судопроизводства для систем уголовной юстиции зарубежных стран не является новшеством⁶. Данная форма взаимодействия существовала и до вспышки COVID-19 в ряде стран, таких как Великобритания, США, Япония, Сингапур, Норвегия, Швейцария. Однако именно в период вспышки новой коронавирусной инфекции уголовное правосудие онлайн получило стремительное развитие. О внедрении системы онлайн-судов сообщили порядка 100 стран, в число которых вошли даже Бангладеш и Нигерия.

Насколько часто данная технология применялась в уголовном судопроизводстве в период COVID-19, еще предстоит проанализировать, но уже можно с уверенностью утверждать, что она, во-первых, была апробирована и использовалась по ряду уголовных дел, а во-вторых, в ближайшем будущем будет применяться и способна полностью заменить собой видео-конференц-связь, поскольку является наиболее удобным и доступным способом взаимодействия суда и участников судопроизводства, находящихся в отдалении.

Проанализировав практику обеспечения доступа к правосудию посредством дистанционной коммуникации в зарубежных странах, можно сделать вывод о том, что ни в одной из рассмотренных стран технологии дистанционного участия не признаны недопустимой формой участия в отправлении правосудия по уголовному делу⁷.

В Российской Федерации видеоконференция была впервые применена непосредственно для проведения полноценного судебного заседания с соблюдением всех уголовно-процессуальных норм, которое ничем не противоречило существующему отечественному и международному законодательству.

⁶ Examining virtual busts: are photogrammetrically generated head models effective for person identification? / J.N. Bailenson, A.C. Beall, J. Blascovich, Ch. Rex // Presence: Teleoperators and Virtual Environments. 2004. Vol. 13, no. 4. P. 416—427.

⁷ Вилкова Т.Ю. Организация досудебного производства по уголовным делам в России и за рубежом как фактор обеспечения доступа к правосудию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С 167—179.

Возможности, предоставляемые видео-конференц-связью, позволяют принять участие в судебном заседании тем субъектам уголовного судопроизводства, которые не могут лично присутствовать на судебном заседании по объективным причинам либо проезд которых до места проведения судебного заседания занимает достаточно долгое время или же влечет существенные расходы. Таким образом, это становится наиболее актуальным в России, являющейся самой большой по площади страной в мире. Видео-конференц-связь при таких условиях может стать единственным способом для одних участников процесса защитить свои собственные интересы и права в ходе уголовного судопроизводства, донести до участников судебного разбирательства свою позицию по рассматриваемому делу, а для других — выполнить процессуальную обязанность содействия осуществлению правосудия⁸.

Проблема ограничения доступа к правосудию зачастую связана с ненадлежащим исполнением данной обязанности государственными органами. В связи с этим видео-конференц-связь является той технологией, которая обеспечивает дистанционное участие в процессе рассмотрения уголовных дел, что, в свою очередь, является средством, обеспечивающим доступ к правосудию, а вследствие этого способом исполнения государственными органами возложенных на них обязанностей обеспечить такой доступ.

Вне всякого сомнения, дистанционное участие в рассмотрении уголовных дел не исчерпывается только видео-конференц-связью. Данную функцию способны выполнять телеконференции, телефонные конференции, веб-конференции. Но именно видео-конференц-связь на сегодня является одной из ведущих технологий дистанционного участия.

Каждый пятый случай применения видео-конференц-связи обусловлен необходимостью обеспечить право на доступ к правосудию. Примечательно, что именно для достижения этой цели видео-конференц-связь изначально и задумывалась.

Одновременно с этим применение веб-конференций создает и новые проблемы — при использовании данной формы видеосвязи возможно ограничение доступности правосудия. Это обосновывается тем, что развитие электронно-

⁸ Ищенко П.П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 89—99.

го онлайн-правосудия повышает его доступность для одних, но снижает для других, так как до 20 % населения России не имеют выхода в Интернет, что влечет цифровое неравенство участников процесса. В настоящий момент на территории РФ даже реализуется федеральная программа «Устранение цифрового неравенства»⁹.

При организации дистанционного участия посредством видео-конференц-связи отсутствие у конкретного участника доступа к сети Интернет компенсируется обязанностью суда организовать и обеспечить сеанс связи в интересах правосудия. Таким образом, для того чтобы принять дистанционное участие в судебном заседании, лицу необходимо просто прийти в суд, из которого будет осуществляться подключение.

Однако разница состоит в том, что при применении видео-конференц-связи вопрос о форме участия в судебном заседании решается судом, который может принять решение о дистанционном участии вопреки воле соответствующего участника. Ситуация с организацией веб-конференций обстоит совершенно по-другому.

Как указывалось в ранее действовавшем постановлении Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821, для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участникам судопроизводства необходимо подать в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия. Несмотря на то, что данное постановление утратило силу, закрепленный им порядок до сих пор применяется судами на практике. Следовательно, право выбора формы участия в судебном заседании посредством веб-конференций принадлежит участнику уголовного судопроизводства, а не суду. Суд не наделен полномочиями обязать лицо принять участие в судебном заседании онлайн с использованием его собственного программного обеспечения, он может лишь поддержать своим решением инициативу, которая исходит от участника, или отказать в этом. К тому же при наличии технической возможности суд не имеет права отказать в удовлетворении ходатайства об участии в заседании посредством веб-конференции.

Исходя из вышеизложенного, в случае, когда у лица или суда отсутствует техническая возможность организовать веб-конференцию, доступ к правосудию необходимо обеспечить традиционными средствами связи. Таким обра-

зом, каких-либо ограничений данного права в свете распространения веб-конференций быть не может, так как веб-конференции в ближайшее время вряд ли станут единственной и обязательной для всех формой участия в судебных заседаниях по уголовным делам.

Видеосвязь как форма дистанционной коммуникации также не лишена недостатков, что обусловило поиск новых, более совершенных форм дистанционной коммуникации.

Заключение. В настоящий момент в качестве наиболее эффективной замены видео-конференц-связи рассматривается технология видеомоделирования в форме дополненной реальности, которая способна устранить некоторые недостатки видеосвязи. Интеграция технологий веб-видео-конференц-связи и иммерсивной реальности позволяет создавать эффект реального присутствия, к примеру, потерпевшего в зале судебного заседания (в виде голограммы), что выступает в роли уголовно-процессуальной гарантии достоверности получаемой в рамках удаленного взаимодействия информации: для потерпевшего воссоздается обстановка зала судебного заседания, что его дисциплинирует, в то время как программное обеспечение автоматически отслеживает направление взгляда, положение тела потерпевшего, фиксирует попытки взаимодействия с ним третьих лиц, что позволит выявить, к примеру, запуганность потерпевшего, оказание на него давления и т. д. В настоящее время обсуждается возможность проведения полностью виртуальных судебных разбирательств хотя бы по малозначительным делам¹⁰.

При построении уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию на территории Российской Федерации, вышеописанный опыт применения видеотехнологий в судебном производстве может быть полезен и на начальном этапе уголовного судопроизводства при возбуждении и расследовании уголовных дел, в том числе при дистанционном обращении с заявлением о преступлении и при проведении дистанционных следственных действий, а также для составления видеопrotocolов следственных действий¹¹.

⁹ Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5. С. 91—104.

¹⁰ Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М., 2022. С. 261—275.

¹¹ Усачев А.А. Цифровизация начального этапа судебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 100—111.

Список литературы

1. Брусницын Л.В. К использованию видео-технологий в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2009. № 3. С. 53—62.
2. Вилкова Т.Ю. Организация досудебного производства по уголовным делам в России и за рубежом как фактор обеспечения доступа к правосудию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 167—179. doi: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.167-179.
3. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5 (150). С. 91—104. doi: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.
4. Ищенко П.П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8 (60). С. 89—99. doi: 10.17803/2311-5998.2019.60.8.089-099.
5. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 664 с. doi: 10.12737/1863372.
6. Масленникова Л.Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 52—65. doi: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.052-065.
7. Усачев А.А. Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8 (60). С. 100—111. doi: 10.17803/2311-5998.2019.60.8.100-111.
8. Юркевич М.А. Роль международных органов и организаций в формировании правовых основ применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России // Международное право и международные организации. 2021. № 3. С. 31—41. doi: 10.7256/2454-0633.2021.3.36365.
9. Barnett J. The virtual courtroom and online dispute resolution // Proceedings of the UNECE. 2003. Geneva, 2003. P. 71.
10. Examining virtual busts: are photogrammetrically generated head models effective for person identification? / J.N. Bailenson, A.C. Beall,

J. Blascovich, Ch. Rex // Presence: Teleoperators and Virtual Environments. 2004. Vol. 13, no. 4. P. 416—427. doi: 10.1162/1054746041944858.

References

1. Brusnitsyn, L.V. (2009) K ispol'zovaniyu videotekhnologiy v ugovolnom sudoproizvodstve [On the use of video technologies in criminal proceedings]. *State and Law*, no. 3. pp. 53–62. (In Russ.).
2. Vilkova, T.Yu. (2020) Organizatsiya dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam v Rossii i za rubezhom kak faktor obespecheniya dostupa k pravosudiyu [Organization of pre-trial proceedings in criminal cases in Russia and abroad as a factor in ensuring access to justice]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 10, pp. 167–179. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.167-179.
3. Voskobitova, L.A. (2019) Ugolovnoe sudoproizvodstvo i tsifrovye tekhnologii: problemy sovmestimosti [Criminal justice and digital technology: compatibility issue]. *Lex Russica*, no. 5, pp. 91–104. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.
4. Ishchenko, P.P. (2019) O putyakh reformirovaniya i tsifrovizatsii nachal'nogo etapa predvaritel'nogo rassledovaniya [About the ways of reforming and digitalization of the initial stage of preliminary investigation]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 8, pp. 89–99. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2019.60.8.089-099.
5. Maslennikova, L.N. (ed.) (2022) Kontseptsiya postroeniya ugovolnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchego dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy (GAS "Dostup k pravosudiyu") [The concept of building criminal proceedings that provide access to justice in the context of the development of digital technologies (State automated system "Access to Justice")]. Monograph. Moscow, Norma, INFRA-M, 664 p. (In Russ.). doi: 10.12737/1863372.
6. Maslennikova, L.N. (2020) Kontseptual'nyy podkhod k postroeniyu ugovolnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchego dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy [A conceptual approach to the construction of criminal proceedings that provide access to justice in the context of digital technologies development]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 10, pp. 52–65. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.052-065.

7. Usachev, A.A. (2019) Tsifrovizatsiya nachal'nogo etapa dosudebnogo proizvodstva i pravovaya opredelennost' rossiyskogo ugovnogo protsessa [Digitalization of the initial stage of pre-trial procedure and legal certainty of Russian criminal procedure]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 8, pp. 100–111. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2019.60.8.100-111.

8. Yurkevich, M.A. (2021) Rol' mezhdunarodnyh organov i organizatsiy v formirovanii pravovyh osnov primeneniya video-konferents-svyazi v ugovnom sudoproizvodstve Rossii [The role of international bodies and organizations in the development of legal framework for application

of video conferencing in criminal proceedings of the Russian Federation]. *International Law and International Organizations*, no. 3, pp. 31–41. (In Russ.). doi: 10.7256/2454-0633.2021.3.36365.

9. Barnett, J. (2003) The virtual courtroom and online dispute resolution. In: *Proceedings of the UNECE. 2003*. Geneva, p. 71.

10. Bailenson, J.N., Beall, A.C., Blascovich, J. & Rex, Ch. (2004) Examining virtual busts: are photogrammetrically generated head models effective for person identification? *Presence: Teleoperators and Virtual Environments*, vol. 13, no. 4, pp. 416–427. doi: 10.1162/1054746041944858.

Информация об авторах

Е.Ю. Галиуллина — доцент кафедры «Землеустройство, кадастры и экология» Волгоградского государственного аграрного университета, кандидат технических наук;

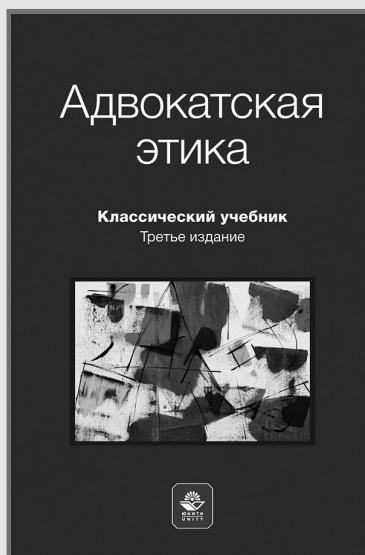
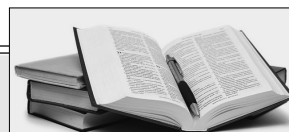
Ю.В. Левачева — преподаватель кафедры информатики и математики Волгоградской академии МВД России, майор полиции.

Information about the authors

E.Yu. Galiullina – Associate Professor of the Department of Land Management, Cadastre and Ecology of the Volgograd State Agrarian University, Candidate of Technical Sciences;

Yu.V. Levacheva – Lecturer of the Department of Computer Science and Mathematics of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Адвокатская этика. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. Гриф Международного объединения по обеспечению и защите прав адвокатов и нотариусов / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили; под общ. ред. И.И. Аминова. 319 с.

ISBN: 978-5-238-03644-1

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

Деятельность следователя при поступлении уголовного дела от прокурора для производства дополнительного следствия

Лилия Рамилевна Муллагалеева

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации, Нижний Новгород, Россия, lilya_07ur@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией прокурором функции возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия. Анализ положений действующего уголовно-процессуального закона позволил автору проанализировать существующие проблемы при реализации прокурором полномочия по направлению уголовных дел для дополнительного следствия. Доказано, что в требованиях прокурор должен указать конкретные выявленные им недостатки, которые будут устранены следователем в ходе производства дополнительного следствия, так как это позволит в дальнейшем направить уголовное дело в суд для рассмотрения по существу.

Ключевые слова: досудебное производство, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, процессуальные сроки, дополнительное следствие, процессуальные действия, ходатайства, жалобы, обвинительное заключение

Для цитирования: Муллагалеева Л.Р. Деятельность следователя при поступлении уголовного дела от прокурора для производства дополнительного следствия // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 74–81. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.009.

Activities of the investigator when a criminal case is received from the prosecutor for additional investigation

Lilia R. Mullagalieva

Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, lilya_07ur@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to the implementation by the prosecutor of the function of returning the criminal case to the investigator for additional investigation. An analysis of the provisions of the current criminal procedure law allowed the author to analyze the existing problems in the exercise by the prosecutor of the authority to refer criminal cases for additional investigation. It has been proved that in the requirements the prosecutor must indicate the specific shortcomings identified by him, which will be eliminated by the investigator in the course of the additional investigation, as this will allow the criminal case to be sent to court in the future for consideration on the merits.

Keywords: pre-trial proceedings, prosecutor, head of the investigative body, investigator, procedural terms, additional investigation, procedural actions, petitions, complaints, indictment

For citation: Mullagalieva, L.R. (2022) Activities of the investigator when a criminal case is received from the prosecutor for additional investigation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 74–81. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.009.

В научной среде дискуссионным остается вопрос о том, кому должно поручаться дополнительное следствие по возвращенному прокурором уголовному делу. По данному вопросу высказывались прямо противоположные точки зрения, отметим некоторые из них.

О.А. Попова придерживается мнения, что «проведение дополнительного расследования

возможно как прежним, так и новым следователем»¹.

О производстве дополнительного следствия во всех случаях другим следователем высказы-

¹ Попова О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2006. С. 171.

вался И.Л. Петрухин, который считал необходимым внести соответствующие изменения в действующее на тот момент законодательство².

Следует сказать, что не во всех следственных отделах в принципе возможно поручение дополнительного расследования другому следователю. Причина этому — малокомплектность следственных отделов. В случае если в следственном отделе две или три штатные единицы проходят службу на должности следователя, то далеко не всегда дополнительное следствие можно поручить другому следователю, ввиду неопытности либо отсутствия на рабочем месте в связи с командировкой, отпуском другого следователя. Также в следственных отделах практикуется опыт закрепления в должностных инструкциях узкой специализации следователей (дорожно-транспортные преступления, преступления в сфере экономической деятельности и т. д.), что, соответственно, затрудняет поручение дополнительного следствия другому следователю.

Уголовно-процессуальное законодательство не определяет порядка принятия следователем уголовного дела к производству после того, как оно вернулось от прокурора для дополнительного следствия. Статья 156 УПК РФ не регламентирует, в течение какого времени следователь выносит постановление о принятии дела к производству после того, как расследование ему поручено.

На практике данное положение трактуется так: руководитель может поручить следователю принять уголовное дело к производству в любое удобное ему время, что порождает «заволокиченность» расследования при фактическом увеличении срока следствия, так как сроки следствия приостанавливаются до принятия уголовного дела к производству. В срок предварительного следствия не включается время на обжалование следователем решения прокурора в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

Автором установлено, что имеют место случаи, когда прокурор самостоятельно при возвращении уголовного дела следователю устанавливает срок для производства дополнительного следствия.

Прокурор Матвеевского района Оренбургской области, возвращая уголовное дело для производства дополнительного следствия, в резолютивной части постановления указал — «установить срок для производства дополнитель-

ного расследования по настоящему уголовному делу 30 суток»³.

Вышеуказанный пример свидетельствует о том, что прокурор, не имея на то полномочий, установил срок предварительного следствия.

Ссылаясь на опыт практической деятельности, А.С. Степанянц указывает, что «важная роль принадлежит начальнику следственного отдела и прокурору. Они должны потребовать от следователя план дополнительного следствия и график выполнения отдельных процессуальных действий. Сами же прокурор и начальник следственного отдела, согласившись с планом, должны установить контроль за его выполнением»⁴. Мы солидарны с данной позицией и считаем, что составление плана дополнительного следствия и графика выполнения отдельных процессуальных действий положительно скажется на организации производства дополнительного следствия.

При производстве дополнительного следствия необходимо, как правило, проведение повторных следственных действий. Главное, по мнению Л.Д. Калинкиной, при повторном производстве не допускать бесцельных, произвольных, бесосновательных повторных следственных действий⁵.

Особенность производства дополнительного следствия в том, что дополнительные процессуальные действия определяются не только следователем, но и прокурором. Здесь принципиально важно выполнить те следственные действия, которые отражены прокурором при возвращении им уголовного дела для дополнительного следствия⁶.

Так, А.С. Степанянцем высказывается мнение о том, что «следователю необходимо прове-

³ Материалы уголовного дела № 513/30-2014, расследованного в СК России по Оренбургской области в 2015 году.

⁴ Степанянц А.С. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 1993. С. 189.

⁵ Калинкина Л.Д. Основания для производства повторных и дополнительных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16, № 1. С. 74.

⁶ Муллагалева Л.Р. Особенности производства дополнительного следствия при возвращении прокурором уголовного дела следователю // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник по итогам X Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, 26 ноября 2020 г. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 351.

² Петрухин И.Л. Причины судебных ошибок // Советское государство и право. 1970. № 5. С. 105.

ритель отношение каждого из участников уголовного процесса к обвиняемому. Чтобы избежать ненужных осложнений по уголовному делу, следователю нужно передопросить этих лиц, в случае необходимости провести очные ставки»⁷.

Мы не согласны с данным мнением, так как и свидетели и потерпевшие при допросах предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При этом изменить свою позицию они могут и в ходе судебного заседания. Потому предугадать поведение участников уголовного судопроизводства следователь не может. Кроме этого, следователь в ходе дополнительного следствия сталкивается с неприязнью участников уголовного судопроизводства, вызванной повторностью следственных действий с их участием. Исходя из опыта практической деятельности автора, участники уголовного судопроизводства, будучи повторно вызванными для проведения с их участием следственных действий, обычно недовольны тем, что вынуждены затрачивать свое личное время, а также тем, что сроки следствия затянуты.

Говоря о перепредъявлении обвинения, следует отметить точку зрения Г.Н. Колбая, который утверждает, что «следователь при производстве дополнительного следствия должен в любом случае перепредъявить обвинение»⁸.

По-иному данный вопрос рассматривают А.А. Петуховский⁹, А.С. Каретников¹⁰, которые придерживаются позиции, что перепредъявлять обвинение нужно только в случаях изменения ранее предъявленного обвинения.

По нашему мнению, нет необходимости перепредъявлять обвинение, если оно ни в коей мере не изменилось. О том, изменилась ли позиция обвиняемого, следователь сможет узнать при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Полагаем, что производство дополнительного следствия предусматривает повторность следствен-

ных действий только в тех случаях, когда были допущены существенные нарушения закона при их производстве и выявлена неполнота их производства.

Возвращая следователю уголовное дело, прокурор должен определить, возможно ли устранение нарушения. Таким правилом руководствуется и суд при принятии решения о возвращении уголовного дела. Если нарушение можно устранить в стадии судебного производства, то отсутствуют основания возвращения уголовного дела прокурору. В ряде случаев прокуроры в своих решениях не указывают, каким образом следователем в ходе дополнительного следствия должны быть устранены допущенные нарушения.

Согласно результатам проведенного нами анкетирования среди следственных работников, 60 % указали, что не всегда имеется возможность устранить в ходе дополнительного следствия нарушения, указанные прокурором при возвращении уголовного дела для дополнительного следствия. Происходит так из-за того, что прокуроры в своих постановлениях зачастую не указывают, каким образом необходимо устранять допущенные нарушения, какие следственные и процессуальные действия необходимо дополнительно произвести.

Сказанное лишь частично отображает те сложности, с которыми сталкивается следователь при производстве дополнительного следствия после возвращения прокурором уголовного дела. Считаем необходимым возложить на прокурора обязанность по отображению в своих решениях не только перечня допущенных нарушений, но и тех процессуальных действий, с помощью которых возможно устранение нарушений.

При производстве дополнительного следствия необходимо проведение повторных следственных действий. В большинстве своем повторно проводятся допросы. Результаты повторных следственных действий могут в определенной степени не соответствовать первоначальным результатам, из-за чего может потребоваться расширение пределов доказывания.

Следует сказать и об институте обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела.

Проведенный А.М. Багметом и Н.В. Османовой анализ судебно-следственной практики объясняет весьма небольшое количество обжалований следующими причинами:

- неуверенность следователя в своей позиции относительно решения прокурора;

⁷ Степанянц А.С. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 1993. С. 192.

⁸ Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М., 1975. С. 113.

⁹ Петуховский А.А. Направление уголовных дел на дополнительное расследование и проблемы повышения качества дознания и предварительного следствия. М., 1990.

¹⁰ Каретников А.С. Производство по делу, возвращаемому для дополнительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 1978. С. 90.

- страх «испортить сложившиеся отношения» с надзирающим прокурором¹¹.

О нежелании вступать в конфликт с прокурором (69,4 % опрошенных следователей) говорила и О.В. Химичева, которая анализировала причины редкого использования следователями права на обжалование указаний прокурора¹².

В соответствии с ч. 4 ст. 221 УПК РФ прокурор выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя;
- 2) об отмене постановления нижестоящего прокурора.

Следовательно, прокурор может принять лишь одно из двух решений, но на практике возникают ситуации, когда требуется принятие прокурором еще одного вида решения. Имеется в виду ситуация, при которой вышестоящий прокурор, рассмотрев ходатайство следователя об отмене решения нижестоящего прокурора, соглашается с позицией следователя о том, что выявленные нижестоящим прокурором недостатки не влияют на принятие итогового решения по уголовному делу. При этом он находит новые нарушения, без устранения которых уголовное дело не может быть направлено в суд.

С подобной практикой, когда имеет место фактическое удовлетворение ходатайств следователя, с указанием о необоснованности выводов нижестоящего прокурора, но с добавлением вновь выявленных нарушений по уголовному делу, сталкивается 54 % опрошенных нами следователей.

В этой связи считаем необходимым внести изменения в п. 4 ст. 221 УПК РФ и предусмотреть такое решение, как «частично удовлетворить ходатайство следователя об отмене решения нижестоящего прокурора».

Стоит отметить, что вышеуказанное положение не сможет полностью изменить решение по делу, но позволит:

- во-первых, устранить противоречия между названием решения прокурора «постановление об отказе в удовлетворении ходатайства» и фактическим частичным удовлетворением ходатайства следовате-

ля — частичное удовлетворение ходатайства предусмотрено действующим УПК РФ (ст. 122 УПК РФ);

- во-вторых, в дальнейшем указать участникам уголовного судопроизводства, в том числе суду, на законность и целесообразность действий следователя, не связанных с «заволокичиванием» уголовного дела, при реализации своего права на обжалование.

Прокурор, рассматривая жалобу следователя на решение нижестоящего прокурора, заинтересован в том, чтобы признать решение прокурора законным и обоснованным, чем и объясняется низкий процент удовлетворенных жалоб следователя.

Так, в 2020 году удовлетворено всего 67 ходатайств следователей МВД России из 814 ходатайств, то есть 8,23 %¹³. В Управлении МВД России по Оренбургской области в 2019 году не удовлетворено ни одного ходатайства из 3¹⁴, в 2020 году не удовлетворено ни одного ходатайства из 15 заявленных¹⁵.

В Следственном комитете Российской Федерации в 2016 году удовлетворено всего 10,7 % ходатайств следователей об отмене решений нижестоящего прокурора, в 2019 году удовлетворено всего 10,9 % исследуемых ходатайств, в 2020 году — 11,4 %¹⁶. В следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области в 2015 году обжаловано 29 анализируемых решений прокурора, ни одно ходатайство не удовлетворено, в 2017 году из 15 ходатайств также ни одно не удовлетворено, в 2019 году по 7 обжалуемым постановлениям одно ходатайство удовлетворено, в 2020 году удовлетворено 1 ходатайство следователя из 3 заявленных¹⁷.

¹³ Статистический отчет по форме № 1-Е (МВД) «Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел за январь — декабрь 2020 года».

¹⁴ Статистический отчет по форме № 1-Е (МВД) «Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел по Оренбургской области за январь — декабрь 2019 года».

¹⁵ Статистический отчет по форме № 1-Е (МВД) «Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел по Оренбургской области за январь — декабрь 2020 года».

¹⁶ Статистические отчеты по форме № 1-Е (СК) «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь — декабрь 2016, 2019, 2020 гг.

¹⁷ Статистические отчеты по форме № 1-Е (СК) «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области» за январь — декабрь 2015, 2017, 2019, 2020 гг.

¹¹ Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015. С. 83—84.

¹² Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. С. 221.

Согласно результатам опроса прокуроров, только 15 % респондентов сказали об имеющихся в практике случаях удовлетворения ходатайств следователя об отмене решения нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела. Указанное может свидетельствовать о том, что существующий порядок обжалования решений вышестоящему прокурору недостаточно эффективен.

Выступая против возможности обжалования в суд решения прокурора о возвращении уголовного дела, Ш.М. Абдул-Кадыров считает, что не кто иной, как прокурор, определяет достаточность доказательств для поддержания обвинения в суде¹⁸.

Среди опрошенных прокуроров и заместителей прокуроров 72 % считают, что следователя не нужно наделять правом обжалования в суд решений прокурора о возвращении уголовного дела следователю.

Ряд исследователей, в числе которых Н.А. Якубович, А.Б. Соловьев, И.Л. Петрухин, О.А. Попова, являются сторонниками идеи судебного контроля за расследованием.

В частности, О.А. Попова, поддерживая судебный контроль на досудебном производстве, указывает:

- суд, в отличие от прокурора и руководителя следственного отдела, не вмешивается в процессуальную деятельность органов расследования, судебная проверка осуществляется лишь при обращении сторон;
- объектом судебной проверки являются не только органы предварительного расследования, но и прокурор¹⁹.

Конечно, исследователи, поддерживающие судебный контроль на досудебном производстве, видят его реализацию при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Но данная статья допускает вмешательство суда при решении вопросов на досудебной стадии.

По нашему мнению, законным и справедливым было бы предоставление следователю возможности обжаловать решение прокурора о возвращении уголовного дела не только выше-

стоящему прокурору, но и в суд. Возможность обжалования решений не только в орган, вынесший решение, предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством.

О целесообразности дальнейшего обжалования решений прокурора говорит и проведенное нами исследование. Так, изучено 72 постановления прокурора об удовлетворении ходатайств следователя об отмене решений нижестоящих прокуроров о возвращении уголовного дела. Из них 60 ходатайств следователя удовлетворены при первом обжаловании решения вышестоящему прокурору, 11 ходатайств следователя, т. е. 18 % от общего количества, удовлетворены при вторичном обжаловании решений прокурора, что говорит о том, что у следователя есть возможность получить положительный результат при дальнейшем обжаловании решений прокурора.

К примеру, из 72 изученных решений прокурора по одному принято решение о частичном удовлетворении ходатайства следователя об отмене решения нижестоящего прокурора. Примечательно то, что следователь трижды обжаловал решения нижестоящих прокуроров.

Так, и. о. прокурора Иркутской области частично удовлетворил ходатайство старшего следователя по Свердловскому району г. Иркутска об отмене решений нижестоящих прокуроров, отменив постановления заместителя прокурора Свердловского района г. Иркутска, прокурора Свердловского района г. Иркутска, заместителя прокурора Иркутской области в части назначения автотехнической судебной экспертизы. Оставшиеся нарушения следователя выразились в недостатках при составлении обвинительного заключения. В связи с этим и. о. прокурора Иркутской области вернул уголовное дело следователю для пересоставления обвинительного заключения²⁰.

Этот яркий пример свидетельствует о том, что обжалование следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела целесообразно и никоим образом не порождает волокиты при расследовании уголовного дела. Так как при положительном для следователя решении прокурора обвинительное заключение утверждается прокурором и направляется в суд, что не ведет к производству следственных и процессуальных действий, которые не влияют на принятие судом итогового решения по уголовному делу.

Согласно аналитическим материалам ГУ МВД России по г. Москве за 2020 год, имеют

²⁰ Материалы уголовного дела, расследованного в СК России по Иркутской области в 2017 году.

¹⁸ Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: монография. М., 2016. С. 126.

¹⁹ Попова О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2006. С. 156—157.

место и факты необоснованного возвращения уголовных дел прокурорами для производства дополнительного следствия, для обжалования этих фактов имелись основания, однако реализованы они не были. Так, в постановлении о возвращении уголовного дела в следственное управление УВД по Северному административному округу г. Москвы прокурором приведены лишь нормы ст. 171 и 220 УПК РФ и не указано ни одного конкретного нарушения, допущенного следователем при расследовании уголовного дела. Несмотря на это, данное решение руководством следственного управления обжаловано не было.

Нами исследовалась еще одна проблема, возникающая при обжаловании следователем решения прокурора, а именно проблема, связанная со сроками заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определенных действий.

Дело в том, что течение срока следствия при обжаловании следователем решения прокурора приостанавливается и возобновляется только при установлении срока руководителем следственного органа и при принятии уголовного дела следователем к своему производству. В то же время сроки содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий не приостанавливаются и продолжают идти, что порождает значительные сложности при обжаловании следователем решений прокурора, а порой и вовсе препятствует реализации следователем своего права на обжалование.

В частности, 29 % опрошенных нами следователей сталкивались с ситуациями, когда решения прокурора о возвращении уголовного дела не обжаловались из-за недостаточности срока содержания обвиняемого под стражей.

Например, по уголовному делу по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, следователь не смог обжаловать решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия из-за того, что срок содержания под домашним арестом обвиняемого Р. истек 10.02.2015. Уголовное дело с решением прокурора поступило в следственный отдел 26.01.2015. Следователь не мог, не возобновляя срок следствия и не принимая уголовное дело к производству, обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей²¹.

²¹ Материалы уголовного дела № 513/22-2014, расследованного СК России по Оренбургской области в 2015 году.

Нами указывалось о предоставлении следователю возможности продлить на 30 суток срок содержания под стражей, домашним арестом, запрета определенных действий в связи с необходимостью обжалования решения прокурора. Указанного месячного срока достаточно следователю для реализации своего права на обжалование. Предполагалось, что данная точка зрения может получить множество негативных отзывов в части нарушения прав обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения, связанная с изоляцией от общества. Но в случае удовлетворения ходатайства следователя об отмене решения нижестоящего прокурора уголовное дело будет направлено в суд, а значит, не будут нарушены права участников уголовного судопроизводства.

В процессе проведения нами исследования на законодательном уровне данная проблема была решена. Так, Федеральным законом от 19.02.2018 № 27-ФЗ введена ч. 8.2 ст. 109 УПК РФ, которая определяет, что в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 и обжалования данного решения следователем в соответствии с ч. 4 ст. 221 УПК РФ, по ходатайству следователя, возбужденному в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ и ч. 8 ст. 109 УПК РФ, срок запрета определенных действий, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей может быть продлен для обеспечения принятия вышестоящим прокурором решения по поступившему уголовному делу на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных ч. 4 ст. 221 УПК РФ.

Таким образом, нами рассматривалась проблема, которая ранее широко не обсуждалась в ученом мире, но оказалась насущной для законодателя и правоприменителей, что очередной раз говорит об актуальности и значимости темы проведенного нами исследования.

В заключение автор приходит к следующим обоснованным выводам.

Установлено, что если следователь обжалует решение прокурора, то уголовное дело должно быть принято к производству сразу же после возвращения уголовного дела с решением прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене решения нижестоящего прокурора.

Доказан вывод о том, что, возвращая следователю уголовное дело, прокурор должен определить возможность устранения нарушений. Указанным правилом руководствуется и суд при принятии решения о возвращении уголовного дела.

Обоснован вывод о том, что прокурор при рассмотрении ходатайства следователя об отмене решения нижестоящего прокурора может принять лишь одно из двух решений: об отказе в удовлетворении ходатайства и об удовлетворении ходатайства следователя, но на практике возникают ситуации, когда требуется принятие прокурором еще одного вида решения. Имеется в виду ситуация, при которой вышестоящий прокурор, рассмотрев ходатайство следователя об отмене решения нижестоящего прокурора, соглашается с позицией следователя о том, что выявленные нижестоящим прокурором недостатки не влияют на принятие итогового решения по уголовному делу, но находит новые нарушения, без устранения которых уголовное дело не может быть направлено в суд.

Список литературы

1. Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 190 с.
2. Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2015. 197 с.
3. Калинкина Л.Д. Основания для производства повторных и дополнительных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16, № 1. С. 70—74.
4. Каретников А.С. Производство по делу, возвращаемому для дополнительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 1978. 220 с.
5. Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М.: Юридическая литература, 1975. 152 с.
6. Муллагалева Л.Р. Особенности производства дополнительного следствия при возвращении прокурором уголовного дела следователю // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник по итогам X Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, 26 ноября 2020 г. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 351.
7. Петрухин И.Л. Причины судебных ошибок // Советское государство и право. 1970. № 5. С. 100—106.
8. Петуховский А.А. Направление уголовных дел на дополнительное расследование и

проблемы повышения качества дознания и предварительного следствия. М.: Академия МВД России, 1990. 85 с.

9. Попова О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2006. 280 с.

10. Степанянц А.С. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 1993. 203 с.

11. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. 402 с.

References

1. Abdul-Kadyrov, Sh.M. (2016) *Osushchestvlenie prokurorom ugovolnogo presledovaniya i nadzora za ispolneniem zakonov v dosudebnom proizvodstve* [The prosecutor's implementation of criminal prosecution and supervision of the execution of laws in pre-trial proceedings]. Monograph. Moscow, YurLitinform, 190 p. (In Russ.).
2. Bagmet, A.M. & Osmanova, N.V. (2015) *Napravlenie ugovolnogo dela s obvinitel'nym zaklyucheniem prokuroru: protsessual'nyy kontrol' v organakh Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii* [Referral of a criminal case with an indictment to the prosecutor: procedural control in the bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation]. Moscow, YurLitinform, 197 p. (In Russ.).
3. Kalinkina, L.D. (2006) *Osnovaniya dlya proizvodstva povtornykh i dopolnitel'nykh sledstvennykh deystviy v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve* [Grounds for the production of repeated and additional investigative actions in Russian criminal proceedings]. *Mordovia University Bulletin*, vol. 16, no. 1, pp. 70–74. (In Russ.).
4. Karetnikov, A.S. (1978) *Proizvodstvo po delu, vozvrashchaemому dlya dopolnitel'nogo rassledovaniya* [Proceedings on the case being returned for additional investigation]. Ph. D. thesis. Saratov, 220 p. (In Russ.).
5. Kolbaya, G.N. (1975) *Sootnoshenie predvaritel'nogo sledstviya i sudebnogo razbiratel'stva* [Correlation of preliminary investigation and trial]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 152 p. (In Russ.).
6. Mullagaleeva, L.R. (2021) *Osobennosti proizvodstva dopolnitel'nogo sledstviya pri*

vozvrashchenii prokurorom ugovnogo dela sledovatelyu [Features of the production of an additional investigation when the prosecutor returns a criminal case to the investigator]. In: *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyanie i strategiya razvitiya. Sbornik po itogam 10 Ezhegodnoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, November 26, 2020*. Moscow, Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, p. 351. (In Russ.).

7. Petrukhin, I.L. (1970) Prichiny sudebnykh oshibok [Causes of judicial errors]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 5, pp. 100–106. (In Russ.).

8. Petukhovskiy, A.A. (1990) Napravlenie ugovnykh del na dopolnitel'noe rassledovanie i problemy povysheniya kachestva doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya [The direction of criminal cases for additional investigation and the problems of improving the quality of inquiry and preliminary investigation]. Moscow, Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 85 p. (In Russ.).

9. Popova, O.A. (2006) *Ugolovno-protsessual'nye i organizatsionno-takticheskie oshibki na stadii predvaritel'nogo sledstviya i puti ikh predotvrashcheniya i ustraneniya* [Criminal procedural and organizational and tactical errors at the stage of preliminary investigation and ways to prevent and eliminate them]. Ph. D. thesis. Volgograd, 280 p. (In Russ.).

10. Stepanyants, A.S. (1993) *Aktual'nye problemy vozvrashcheniya ugovnykh del na dopolnitel'noe rassledovanie* [Actual problems of returning criminal cases for additional investigation]. Ph. D. thesis. Moscow, 203 p. (In Russ.).

11. Khimicheva, O.V. (2004) *Kontseptual'nye osnovy protsessual'nogo kontrolya i nadzora na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva* [Conceptual foundations of procedural control and supervision at the pre-trial stages of criminal proceedings]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 402 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.Р. Муллагалеева — следователь по особо важным делам отделения по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий третьего следственного управления (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

L.R. Mullagalieva – Investigator for particularly important cases of the Department for the investigation of cybercrimes and crimes in the field of high technology of the Third Investigative Department (with a location in Nizhny Novgorod) of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Юридическая служба в государственных органах и на предприятиях. 5-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под науч. ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили; под общ. ред. А.Ю. Олимпиева, А.В. Тумакова. 303 с.

ISBN: 978-5-238-03619-9

В пособии раскрываются понятие, значение, функции и правовой статус юридической службы, а также организация работы юридических служб в организациях и на предприятиях по укреплению законности, охране прав и свобод граждан и юридических лиц. Значительное внимание уделено правовому регулированию претензионно-исковой и договорной работы, в том числе по заключению и расторжению трудового договора. В отдельной главе представлены особенности гражданского судопроизводства, которые необходимо знать работникам юридических служб.

Для студентов (курсантов, слушателей) высших учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов, а также преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных органов и всех интересующихся организацией и функционированием юридической службы в государственных органах и на предприятиях.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 82—88.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 4, pp. 82—88.

УДК 343.352
doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.010

NIION: 2015-0065-04/22-083
MOSURED: 77/27-010-2022-04-282

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Оценка коррупционных рисков как механизм противодействия коррупции в Следственном комитете Российской Федерации

Елена Александровна Ефремова¹, Анна Борисовна Сабурова²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹efelal@yandex.ru

²asia833p@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется сущность и содержание понятия «коррупционные риски». Дано описание процесса оценки коррупционных рисков. Проведен анализ функций Следственного комитета Российской Федерации, при реализации которых существуют предпосылки для возникновения коррупционных рисков. Обосновывается необходимость повышения антикоррупционной компетентности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации как эффективной меры минимизации коррупционных рисков. Предложены научно обоснованные направления формирования и развития антикоррупционной компетентности сотрудников. В процессе исследования были применены общенаучные методы: метод сравнительно-сопоставительного анализа, синтез, моделирование. Результаты исследования могут быть использованы для разработки новых и совершенствования реализуемых антикоррупционных мер.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски, коррупционно-опасные функции, оценка коррупционных рисков, антикоррупционная компетентность, Следственный комитет Российской Федерации

Вклад авторов: Ефремова Е.А. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных; Сабурова А.Б. — написание текста.

Для цитирования: Ефремова Е.А., Сабурова А.Б. Оценка коррупционных рисков как механизм противодействия коррупции в Следственном комитете Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 82—88. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.010.

Corruption risk assessment as a mechanism for countering corruption in the Investigative Committee of the Russian Federation

Elena A. Efremova¹, Anna B. Saburova²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹efelal@yandex.ru

²asia833p@yandex.ru

Abstract. The article examines the essence and content of the concept of corruption risks. A description of the process of assessing corruption risks is given. The analysis of the functions of the Investigative Committee of the Russian Federation in the implementation of which there are prerequisites for the emergence of corruption risks. The authors substantiate the need to increase the anti-corruption competence of employees of the Investigative Committee of the Russian Federation as an effective measure to minimize corruption risks and propose scientifically grounded directions for the formation and development of anti-corruption competence of employees. The research uses general scientific methods: the method of comparative analysis, synthesis, and modeling. The results of the study are useful for developing new and improving implemented anti-corruption measures.

Keywords: corruption, corruption risks, corruption-dangerous functions, corruption risk assessment, anti-corruption competence, Investigative Committee of the Russian Federation

Contribution of the authors: Efremova E.A. — collection and processing of materials, data analysis; Saburova A.B. — text writing.

For citation: Efremova, E.A. & Saburova, A.B. (2022) Corruption risk assessment as a mechanism for countering corruption in the Investigative Committee of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 82—88. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.010.

Введение

Разработка и поиск эффективных антикоррупционных инструментов относятся к числу актуальных проблем всей системы государственного управления.

Согласно результатам социологического опроса по оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, 86 % респондентов одобряют государственную политику по ужесточению мер в отношении коррупционеров, 12 % считают их достаточными и только 2 % — избыточными. При этом большинство опрошенных считают наиболее эффективными способами борьбы с коррупцией усиление прозрачности деятельности чиновников, повышение подконтрольности должностных лиц и их подотчетности населению, широкое освещение результатов борьбы с коррупцией в СМИ, совершенствование законодательства, в том числе устранение возможности произвольного толкования норм права¹.

Универсальный характер основной части мер противодействия коррупции обуславливается силой прямого указания нормативных правовых актов в этой сфере, и лишь незначительное количество мер применяется по усмотрению государственного органа с учетом определенно уровня коррупционных рисков.

Сегодня управление коррупционными рисками можно определить как «процесс выработки и осуществления решений, которые минимизируют широкий спектр влияния случайных или закономерных событий, факторов или совокупность явлений, порождающих коррупционные транзакции, приводящие к коррупционным правонарушениям или способствующие их распространению»².

Эффективным этапом данного процесса выступает оценка коррупционных рисков. Она позволяет установить те направления в деятельности организации, при реализации которых высока вероятность совершения правонарушений коррупционного характера.

¹ Опрос проводился Генеральной прокуратурой Российской Федерации в первом полугодии 2019 года. Объем выборки составил 38 178 респондентов. Подробная информация размещена на сайте МВД России. URL: <https://xn—blaew.xn—plai/anticorr/opros-anticorr>.

² Кирилюк О.Г. Коррупционные риски в деятельности органов государственной власти: оценка и возможности превенции // Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество: сборник научных статей. Саратов, 2015. С. 81.

Основная часть

Ученые, изучающие сущность коррупционных рисков, в процессе проведения исследований отталкиваются от универсальной категории понятия «риск»³.

В терминологических словарях различных областей знания риск определяется как «действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха»⁴, как «возможность опасности, неудачи»⁵, как «ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствий в случае неуспеха»⁶.

Общим для существующих определений является указание на вероятность потерь, связанных с принятием некоторого решения.

Несмотря на то, что термин «коррупционные риски» активно используется в различных методических актах⁷, он так и не получил унифицированного терминологического определения. В утвержденных Минтрудом России рекомендациях риск рассматривается как «возможность совершения работником организации, а также иными лицами от имени или в интересах организации коррупционного правонарушения»⁸.

В научном сообществе единообразное толкование понятия «коррупционные риски» также отсутствует. Термин часто употребляется в пра-

³ См.: Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран / М.В. Костенников, А.В. Куракин, Д.Н. Колчманов, А.В. Марьян // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 6.

⁴ Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://psychological.slovaronline.com> (дата обращения: 15.10.2022).

⁵ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/риск> (дата обращения: 15.10.2022).

⁶ Социологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/social/РИСК> (дата обращения: 15.10.2022).

⁷ См.: О проведении оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций: письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 июля 2013 г. № 18-0/10/2-4077; О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков: письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 декабря 2014 г. № 18-0/10/В-8980 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации: утверждены Минтрудом России // СПС «КонсультантПлюс».

вовом поле применения мер противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе⁹, а также в исследованиях, посвященных вопросам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов¹⁰.

Различными авторами предлагаются следующие определения понятия «коррупционные риски»:

- связанные напрямую с исполнением функций органов государственной власти, в частности при осуществлении деятельности государственных служащих, явления и обстоятельства, при возникновении которых создается ситуация возможного проявления коррупции¹¹;
- «вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано: несоблюдением обязанностей, запретов и/ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы; реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего»¹²;

⁹ См.: Таева Н.Е. Направления совершенствования системы государственной и муниципальной службы в сфере оказания государственных и муниципальных услуг (нормативное регулирование) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1121—1128; Абрамова М.В. Применение кадровых технологий в целях предупреждения коррупционных рисков // Российский следователь. 2013. № 5. С. 21—25; Казаченкова О.В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 36—42 и др.

¹⁰ См.: Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М., 2012; Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / [И.С. Власов и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, В.Н. Найдено. М., 2010; Бахтина М.С. К вопросу о принципах проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Административное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 107—113 и др.

¹¹ Казаченкова О.В. Антикоррупционный механизм урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Государство и право. 2012. № 3. С. 112.

¹² Астанин В.В. Антикоррупционный мониторинг в Российской Федерации: цели, задачи и содержание // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 2—4.

- «условия, мотивирующие и открывающие возможность вступления в коррупционные отношения»¹³, и др.

Следовательно, под коррупционными рисками можно понимать и условия для коррупционных проявлений, и возможность совершения коррупционных действий, и обстоятельства, создающие ситуацию совершения коррупционного правонарушения.

Различные подходы к определению понятия «коррупционные риски» во многом объясняются характерной природой их возникновения, имеющей ряд особенностей, к которым относят:

- влияние окружающей среды на принятие конкретного решения;
- осведомленность субъекта о последствиях принятия такого решения;
- возможность субъекта дать прогнозную оценку принятию такого решения, а также определить вероятные последствия его реализации.

Оценка коррупционных рисков представляет собой процесс их идентификации, анализа и ранжирования¹⁴. Она позволяет установить направления деятельности, при реализации которых высока вероятность совершения правонарушений коррупционного характера.

Процесс оценки коррупционных рисков состоит из ряда последовательных этапов (см. рис. 1).

Таким образом, этапы организационной части процесса оценки коррупционных рисков способствуют получению полных и достоверных результатов в рамках реализации этапов её основной части, позволяющих в итоге разработать комплекс эффективных, минимизирующих коррупционные риски мер (см. рис. 2).

В настоящее время в федеральных государственных органах Российской Федерации установлен единый подход к организации работы по оценке коррупционных рисков, возникающих при реализации их функций¹⁵.

¹³ Цирин А.М., Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Оценка коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти: методическое пособие. М., 2019. С. 12.

¹⁴ Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации: утверждены Минтрудом России.

¹⁵ См.: Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 18-0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков» // СПС «КонсультантПлюс».

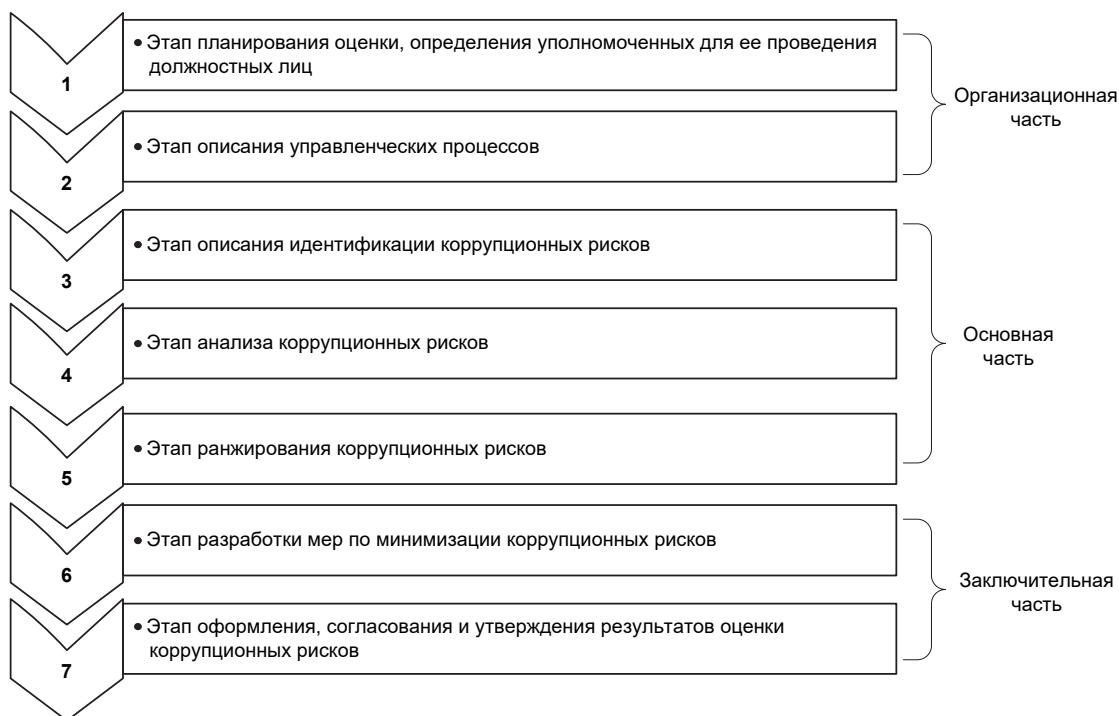

Рис. 1. Процесс оценки коррупционных рисков

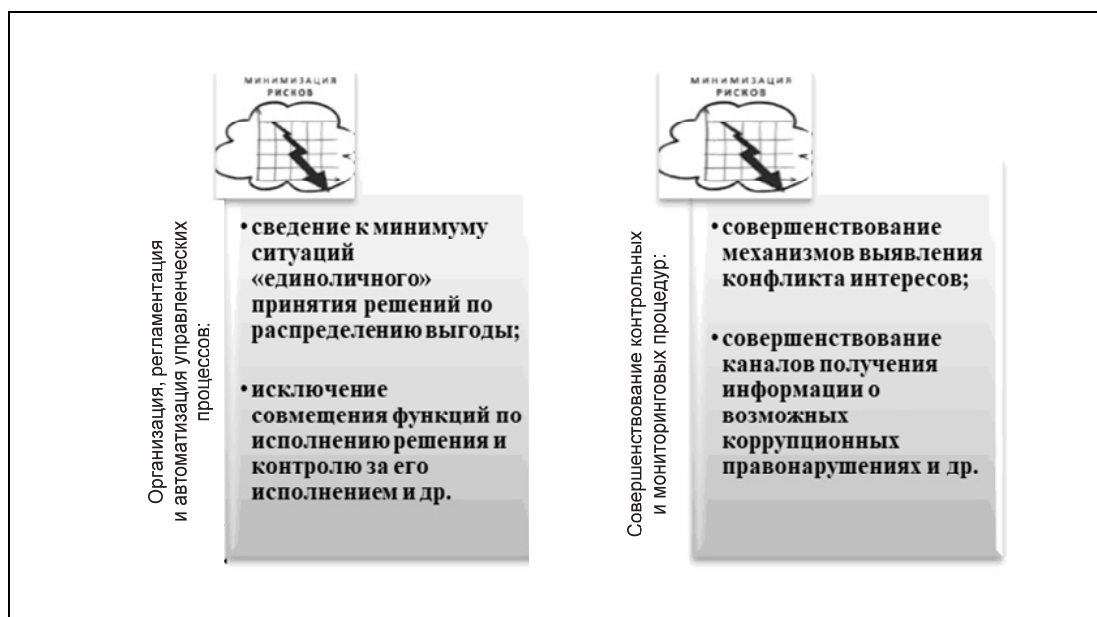

Рис. 2. Минимизация коррупционных рисков: возможные меры

Оценка коррупционных рисков в Следственном комитете Российской Федерации осуществляется в соответствии с утвержденной методикой оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций След-

ственного комитета Российской Федерации. При этом функции, при реализации которых существуют предпосылки для возникновения коррупции, считаются коррупционно-опасными.

Учитывая, что правовое положение, цель деятельности и функции Следственного комитета Российской Федерации установлены нормативными правовыми актами Российской Федерации и предусматривают четкое разграничение функций между подразделениями центрального аппарата, следственными органами и организациями, коррупционно-опасные функции и должности, замещение которых связано с коррупционными рисками, установлены Перечнем функций подразделений центрального аппарата, следственных органов и организаций Следственного комитета Российской Федерации, при реализации которых возможно возникновение коррупционных рисков¹⁶.

Коррупционная опасность существует при реализации Следственным комитетом Российской Федерации уголовно-процессуальной деятельности, материально-технического обеспечения и управления вспомогательными процессами, финансового обеспечения и управления финансовыми ресурсами, информационно-технологического обеспечения, управления кадрами, оказания образовательных услуг, в социальной сфере и др.

Минимизация коррупционных рисков либо их устранение в конкретных управленческих процессах при реализации коррупционно-опасных функций сводится к принятию организационных, информационных, методических, образовательных и других мер, а также формированию подсистемы минимизации коррупционных рисков с использованием системного подхода.

Особое внимание при этом, на наш взгляд, следует уделять формированию высокого уровня антикоррупционной компетентности, которая в психологии понимается как «системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению профессиональной среды»¹⁷.

¹⁶ Перечень функций подразделений центрального аппарата, следственных органов и организаций Следственного комитета Российской Федерации, при реализации которых возможно возникновение коррупционных рисков. URL: https://sledcom.ru/Protivodejstvie_korrupcii (дата обращения: 14.10.2022).

¹⁷ См.: Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы: учебное пособие / под общ. ред. А.А. Деркача; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2010; Печенкин В.А. Алгоритм формирования антикоррупционной компетентности в системе государственной гражданской службы // Акмеология. 2012. № 1. С. 121—125. Цит. по: Этика следственной деятельности: учебник для вузов / [А.М. Багмет, Л.А. Дмитриева, А.Н. Долженко и др.]; под ред. А.М. Багмета; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2018. 415 с.

Рассматривая в качестве меры минимизации коррупционных рисков антикоррупционную компетентность сотрудников следственных органов СК России, формируемую в ходе проведения образовательных и просветительских мероприятий, следует учитывать её сущностные особенности, определяемые степенью соответствия личностных и профессиональных качеств сотрудника требованиям профессии, с учетом наличия специальных знаний и умений рационально организовать свою профессиональную деятельность, а также практических навыков, необходимых для принятия решений в условиях возникновения возможного коррупционного давления.

Следует учитывать, что антикоррупционная компетентность обуславливается рядом психологических детерминантов: моральной нормативностью деятельности, отношений и поведения, гармоничностью ценностных ориентаций, стабильной самооценкой, продуктивной рефлексией, стрессоустойчивостью, развитым правосознанием и ответственностью, а также позитивными установками на профессиональную деятельность.

В связи с этим приоритетным направлением деятельности руководителя по развитию и укреплению у сотрудников профессиональной компетентности должно быть формирование у них комплекса деонтологических свойств посредством:

- принятия сотрудником миссии Следственного комитета Российской Федерации;
- осознания сотрудником ценностей государственной службы как формы служения обществу и государству;
- формирования у сотрудника позитивной профессиональной идентичности.

Действенными управленческими подходами к решению обозначенных задач могут стать:

- комплексное применение системы материального и морального стимулирования сотрудников к добросовестному исполнению служебных обязанностей;
- формирование здорового морально-психологического климата в подразделениях;
- индивидуальный подход к оптимизации служебной нагрузки сотрудников (учет профессиональных и психологических возможностей молодых следователей);
- организация наставничества.

В рамках повышения квалификации, проведения профессионально-должностной подготовки следует разъяснять сотрудникам процедуры и формы соблюдения требований к слу-

жебному поведению, а также этические нормы поведения, которыми им надлежит руководствоваться при исполнении должностных обязанностей.

Заключение

Таким образом, оценка коррупционных рисков выступает как необходимая составляющая предупреждающего механизма противодействия коррупции. Эффективной мерой минимизации коррупционных рисков является антикоррупционная компетентность сотрудников, для формирования и развития которой на сегодняшний день необходимо внедрение практико-ориентированных, научно обоснованных образовательных технологий, разработанных в соответствии с современными требованиями и задачами, а также создание специальных интерактивных форм учебных занятий антикоррупционной направленности с учетом реальной практики профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Абрамова М.В. Применение кадровых технологий в целях предупреждения коррупционных рисков // *Российский следователь*. 2013. № 5. С. 21—25.
2. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран / М.В. Костенников, А.В. Куракин, Д.Н. Колчманов, А.В. Марьян // *Административное и муниципальное право*. 2010. № 5. С. 5—20.
3. Астанин В.В. Антикоррупционный мониторинг в Российской Федерации: цели, задачи и содержание // *Российская юстиция*. 2010. № 7. С. 2—4.
4. Бахтина М.С. К вопросу о принципах проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // *Административное и муниципальное право*. 2015. № 1. С. 107—113. doi: 10.7256/1999-2807.2015.1.13956.
5. Казаченкова О.В. Антикоррупционный механизм урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // *Государство и право*. 2012. № 3. С. 109—112.
6. Казаченкова О.В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков // *Административное и муниципальное право*. 2010. № 4. С. 36—42.
7. Кирилюк О.Г. Коррупционные риски в деятельности органов государственной власти:

оценка и возможности превенции // *Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество: сборник научных статей*. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2015. С. 80—83.

8. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 366 с.

9. Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / [И.С. Власов и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, В.Н. Найдено; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Научно-исслед. центр ФСБ России. М.: Контракт: Волтерс Клувер, 2010. 167 с.

10. Таева Н.Е. Направления совершенствования системы государственной и муниципальной службы в сфере оказания государственных и муниципальных услуг (нормативное регулирование) // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 6. С. 1121—1128.

11. Цирин А.М., Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Оценка коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти: методическое пособие. М.: Проспект, 2019. 112 с.

12. Этика следственной деятельности: учебник для вузов / [А.М. Багмет, Л.А. Дмитриева, А.Н. Долженко и др.]; под ред. А.М. Багмета; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 415 с.

References

1. Abramova, M.V. (2013) *Primenenie kadrovyykh tekhnologiy v tselyakh preduprezhdeniya korruptsiionnykh riskov* [Application of personnel technologies in order to prevent corruption risks]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 5, pp. 21—25. (In Russ.).
2. Kostennikov, M.V., Kurakin, A.V., Kolchmanov, D.N. & Maryan, A.V. (2010) *Administrativno-pravovye sredstva minimizatsii korruptsiionnykh riskov v sluzhebnoy deyatelnosti gosudarstvennykh sluzhashchikh zarubezhnykh stran* [Administrative and legal means of minimizing corruption risks in the official activities of civil servants of foreign countries]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 5, pp. 5—20. (In Russ.).
3. Astanin, V.V. (2010) *Antikorruptsiionnyy monitoring v Rossiyskoy Federatsii: tseli, zadachi i sodержание* [Anti-corruption monitoring in the Russian Federation: goals, objectives and content]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 7, pp. 2—4. (In Russ.).

4. Bakhtina, M.S. (2015) K voprosu o printsipakh provedeniya antikorrupsionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov [On the issue of the principles of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 1, pp. 107–113. (In Russ.). doi: 10.7256/1999-2807.2015.1.13956.

5. Kazachenkova, O.V. (2012) Antikorrupsionnyy mekhanizm uregulirovaniya konflikta interesov na gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhbe [Anti-corruption mechanism of conflict of interests settlement in the state and municipal service]. *State and Law*, no. 3, pp. 109–112. (In Russ.).

6. Kazachenkova, O.V. (2010) Konfliktnyy potentsial gosudarstvennoy sluzhby kak faktor vozniknoveniya korruptsionnykh riskov [The conflict potential of public service as a factor in the emergence of corruption risks]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 4, pp. 36–42. (In Russ.).

7. Kirilyuk, O.G. (2015) Korruptsionnye riski v deyatel'nosti organov gosudarstvennoy vlasti: otsenka i vozmozhnosti preventsii [Corruption risks in the activities of public authorities: assessment and prevention opportunities]. In: *Protivodeystvie korruptsii: gosudarstvennaya politika i grazhdanskoe obshchestvo. Sbornik nauchnykh statey*. Saratov, Povolzhsky Institute

of Management named after P.A. Stolypin, pp. 80–83. (In Russ.).

8. Kudashkin, A.V. (2012) Antikorrupsionnaya ekspertiza: teoriya i praktika [Anti-corruption expertise: theory and practice]. Scientific and practical guide. Moscow, Norma, INFRA-M, 366 p. (In Russ.).

9. Tikhomirov, Yu.A., Khabrieva, T.Ya. & Naydenko, V.N. (eds.) (2010) Pravovye akty: antikorrupsionnyy analiz [Legal acts: anti-corruption analysis]. Scientific and practical guide. Moscow, Kontrakt, Wolters Kluwer, 167 p.

10. Taeva, N.E. (2014) Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhby v sfere okazaniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug (normativnoe regulirovanie) [Directions for improving the system of state and municipal service in the provision of state and municipal services (normative regulation)]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 6, pp. 1121–1128. (In Russ.).

11. Tsirin, A.M., Truntsevsky, Yu.V. & Seval'nev, V.V. (2019) Otsenka korruptsionnykh riskov v federal'nykh organakh ispolnitel'noy vlasti [Assessment of corruption risks in federal executive authorities]. Methodical guide. Moscow, Prospekt, 112 p. (In Russ.).

12. Bagmet, A.M. (ed.) (2018) Etika sledstvennoy deyatel'nosti [Ethics of investigative activity]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 415 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.А. Ефремова — доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук;
А.Б. Сабурова — заведующий кафедрой управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E.A. Efremova – Associate Professor of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher Academic Courses) of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law;
A.B. Saburova – Head of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher Academic Courses) of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 89–99.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 4, pp. 89–99.

УДК 340.691
doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.011

NIION: 2015-0065-04/22-084
MOSURED: 77/27-010-2022-04-283

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Методологические аспекты подготовки экспертных заключений по результатам экспертизы качества медицинской помощи и их юридическое значение

Антон Викторович Колоколов^{1, 2}

¹Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Москва, Россия, shekmail.ru@mail.ru

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В статье акцентируется внимание на проблеме обеспечения качества оказания медицинской помощи. Проводится систематизация экспертизы качества медицинской помощи в качестве одного из основных инструментов контроля качества. Автором поднимается проблема отсутствия системности в подходе к определению методики подготовки экспертных заключений по результатам проведения экспертизы качества медицинской помощи, что снижает эффективность и качество экспертной оценки.

В статье раскрыты особенности установления соответствия медицинской документации обязательным требованиям законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья, лежащие в основе методики проведения ЭКМП, предложен унифицированный подход (единые требования) к подготовке экспертных заключений, что позволит обеспечить процессуальный порядок производства ЭКМП, надлежащее оформление ее результатов и, как следствие, проводить оценку их допустимости, относимости и достоверности в качестве доказательства.

Автором обоснована необходимость разработки методологии формирования экспертных выводов, включая установление медицинского и юридического критериев, признаки противоправности действия (бездействия) медицинского работника, степень общественной опасности, создающую угрозу причинения вреда жизни и здоровью пациента либо непосредственное причинение вреда жизни и здоровью пациента, что является актуальной и значимой задачей дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, экспертиза качества медицинской помощи, экспертное заключение, экспертные выводы, эксперт качества, медицинский критерий, юридический критерий, противоправность, общественная опасность

Для цитирования: Колоколов А.В. Методологические аспекты подготовки экспертных заключений по результатам экспертизы качества медицинской помощи и их юридическое значение // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 89–99. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.011.

Methodological aspects of the preparation of expert opinions on the results of the examination of the quality of medical care and their legal significance

Anton V. Kolokolov^{1, 2}

¹Federal Compulsory Medical Insurance Fund, Moscow, Russia, shekmail.ru@mail.ru

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. The article focuses on the problem of ensuring the quality of medical care. The systematization of the examination of the quality of medical care as one of the main tools for quality control is being carried out. The author raises the problem of the lack of consistency in the approach to determining the methodology for preparing expert opinions based on the results of the examination of the quality of medical care, which reduces the effectiveness and quality of expert assessment.

The article reveals the features of establishing the compliance of medical documentation with the mandatory requirements of the legislation of the Russian Federation in the field of health protection, which underlie the methodology of the examination of the quality of medical care, a unified approach (uniform requirements) to the preparation of expert

opinions is proposed, which will ensure the procedure for the examination of the quality of medical care, proper registration of its results and, as a consequence, to assess their admissibility, relevance and reliability as evidence.

The author substantiates the need to develop a methodology for the formation of expert conclusions, including the establishment of medical and legal criteria, signs of unlawful action (inaction) of a medical worker, the degree of public danger that creates a threat of harm to the life and health of the patient or direct harm to the life and health of the patient, which is relevant and a significant task for further scientific research.

Keywords: improper provision of medical care, examination of the quality of medical care, expert opinion, expert conclusions, quality expert, medical criterion, legal criterion, wrongfulness, public danger

For citation: Kolokolov, A.V. (2022) Methodological aspects of the preparation of expert opinions on the results of the examination of the quality of medical care and their legal significance. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 89–99. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.011.

Введение. Проблема обеспечения качества оказания медицинской помощи во все времена была и остается актуальной, одним из её инструментов является экспертиза качества медицинской помощи (далее — ЭКМП). Глубокое изучение экспертной оценки ненадлежащего оказания медицинской помощи представлено в научных работах В.А. Гуляева, В.В. Филатова, Л.Б. Семкина¹, С.В. Ерофеева², В.З. Кучеренко³, Г.А. Пашиняна с соавторами⁴, Ю.Д. Сергеева и И.М. Лузановой⁵,

А.Е. Орлова⁶, М.А. Карачевцевой⁷, Л.В. Терентьевой⁸, В.А. Рыкова⁹.

На сегодняшний день институт ЭКМП не оформился полностью в самостоятельное научное направление, поскольку не был объектом систематических научных исследований. ЭКМП является внесудебным видом медицинских экспертиз и осуществляется на различных уровнях контроля в сфере охраны здоровья (см. таблица 1).

Проблемные вопросы проведения ЭКМП

По результатам анализа научной литературы выявлены значимые факторы¹⁰, препятствующие адекватному и качественному проведению ЭКМП:

- отсутствие унифицированных понятий *надлежащего исполнения профессиональных обязанностей и надлежащего качества оказания медицинской помощи;*
- неразработанность критериев оценки, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

¹ Гуляев В.А., Филатов В.В., Семкин Л.Б. Методологические основы анализа дефектов в оказании медицинской помощи // Военно-медицинский журнал. 2001. № 4. С. 15—20.

² Ерофеев С.В. Судебно-медицинская экспертиза неблагоприятных исходов при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2000.

³ Кучеренко В.З. Оценка методик анализа диагностических ошибок // Советское здравоохранение. 1990. № 2. С. 32—37.

⁴ Судебно-медицинская экспертиза по гражданским искам пациентов на некачественное оказание стоматологической помощи / Г.А. Пашинян, Е.В. Беляева, В.В. Зайцев [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. 2000. № 6. С. 8—13.

⁵ Сергеев Ю.Д. Судебно-медицинская экспертиза по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1988; Лузанова И.М., Сергеев Ю.Д. Судебно-медицинская экспертиза по фактам неблагоприятных исходов в акушерской практике // Российский судья. 2006. № 10. С. 37—39.

⁶ Орлов А.Е. Современные проблемы качества медицинской помощи (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2015. № 1. Публикация 4-1. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2015-1/4979.pdf> (дата обращения: 24.09.2022).

⁷ Карачевцева М.А. Экспертиза качества медицинской помощи больным ишемической болезнью сердца и применение ее результатов для анализа и повышения квалификации кардиологов: автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб, 1998.

⁸ Терентьева Л.В. Судебно-медицинская экспертиза неблагоприятных исходов при оказании акушерско-гинекологической помощи: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2003.

⁹ Рыков В.А. Медицинская и правовая оценка ятрогенных заболеваний // Медицинское право. 2003. № 4. С. 41—47.

¹⁰ Пашинян Г.А., Ившин И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М., 2006; Таевский Б.В., Таевский А.Б., Князев Е.Г. Методика экспертизы качества медицинской помощи: учебное пособие. Иркутск, 2018.

Таблица 1

Систематизация ЭКМП по уполномоченным органам и правовым основаниям её осуществления

<i>Уполномоченные органы и лица, участвующие в проведении ЭКМП</i>	<i>Мероприятия, в рамках которых проводится ЭКМП уполномоченными лицами</i>	<i>Правовые основания</i>
Росздравнадзор	В рамках федерального государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности проводится аттестованными экспертами Росздравнадзора	Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2021 № 1048 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности», приказ Минздрава России от 16.05.2017 № 226н «Об утверждении Порядка осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании»
Федеральные государственные органы исполнительной власти / органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	В рамках ведомственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности проводится учеными и специалистами	Приказ Минздрава России от 16.05.2017 № 226н «Об утверждении Порядка осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании»
Медицинские организации	В рамках внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности проводится медицинскими работниками медицинской организации	Приказ Минздрава России от 19.02.2021 № 117н «Об утверждении требований к организации и выполнению работ (услуг) по экспертизе качества медицинской помощи»
Фонд обязательного медицинского страхования и его территориальные фонды, страховые медицинские организации	В рамках осуществления контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи проводится экспертом качества медицинской помощи, включенным в единый реестр экспертов качества медицинской помощи	Ст. 40 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», приказ Минздрава России от 19.03.2021 № 231н «Об утверждении Порядка проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию застрахованным лицам, а также ее финансового обеспечения»

Анализируя нормативные правовые акты, определяющие порядки проведения ЭКМП на различных уровнях, необходимо отметить, что они не содержат алгоритма проведения ЭКМП. В некоторых правовых актах есть правовые дефекты, затрудняющие применение соответствующих правовых норм. Например, в рамках ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности ЭКМП осуществляется учеными и специалистами в соответствии

с приказом Минздрава России от 16.05.2017 № 226н¹¹ (далее — Порядок ЭКМП). Однако в

¹¹ Приказ Минздрава России от 16.05.2017 № 226н «Об утверждении Порядка осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2022).

данном Порядке ЭКМП установлены права и обязанности для экспертов и специалистов, привлекаемых к проведению ЭКМП, и не упоминается о правах и обязанностях ученых, которые также могут привлекаться к ЭКМП в рамках ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности. Таким образом, не понятен правовой статус ученых при проведении ими ЭКМП как субъектов права (в порядке ЭКМП не определены их субъективные права и юридические обязанности), и, как следствие, встает вопрос о легитимности экспертных заключений, подготовленных учеными, и их допустимости в качестве доказательства.

В ходе проведения ЭКМП требуется объективно, всесторонне оценивать всю медицинскую документацию пациента, поскольку сведения, содержащиеся в ней, во многом определяют уровень и качество оказанной в медицинской организации медицинской помощи.

По результатам ЭКМП экспертом (специалистом) готовится экспертное заключение, которое является одним из важнейших доказательств, подтверждающих наличие нарушений обязательных требований, установленных законодательством в сфере охраны здоровья. Значительное внимание этому виду доказательства уделяется не только органами правосудия, но и следственными органами, адвокатами в ходе расследования уголовных дел по «врачебным делам» и гражданских дел с целью возмещения вреда, причиненного при оказании медицинской помощи.

Анализ полноты экспертного заключения и его обоснованности, доказательности и достаточности для суда и правоохранительных органов является довольно сложной задачей. Особо значимая проблема формирования экспертных выводов по результатам ЭКМП — отсутствие единого научно-методического обеспечения подготовки экспертных заключений. Это может привести к формированию неубедительных доводов эксперта, положенных в основу его заключения, что послужит основанием для отклонения заключения эксперта¹².

Методология подготовки экспертных заключений. Для решения обозначенных проблем с учетом высокой значимости результатов ЭКМП требуется унифицированный подход к подготовке экспертных заключений. В этой связи в экспертном заключении ЭКМП предлагается пре-

дусмотреть 3 части: *вводная часть, исследовательская часть и выводы эксперта.*

Вводная часть включает в себя:

- даты и время начала и окончания проведения экспертизы;
- дата, время и место оформления экспертного заключения;
- основание проведения экспертизы качества медицинской помощи;
- сведения об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которому поручено производство ЭКМП;
- объекты исследования (медицинская документация), представленные эксперту;
- подпись эксперта (в том числе во вводной части за предупреждение об уголовной ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения, далее в исследовательской части и в выводах);
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и подписи эксперта (то есть эксперт, подписавший экспертное заключение, будет нести уголовную ответственность за недостоверность сведений, представленных в нем).

Необходимо отметить, что в настоящее время законодательством Российской Федерации в сфере охраны здоровья предусмотрено предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения при проведении судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз. Поэтому включение такого раздела в экспертное заключение по результатам проведенной ЭКМП будет значимым процессуальным действием для дальнейшей эффективной защиты прав граждан в сфере охраны здоровья.

Исследовательская часть включает в себя сведения о результатах экспертизы качества медицинской помощи — обо всех выявленных нарушениях на всех этапах оказания медицинской помощи, особо обращая внимание на установление наиболее значимых нарушений оказания медицинской помощи, повлиявших на исход заболевания, их причин и негативных последствий.

Можно выделить основные блоки, которые анализируются и подвергаются оценке эксперта:

- сбор жалоб, анамнеза жизни пациента и истории развития его заболевания;
- данные физикального обследования больного;

¹² Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учебное пособие. Уфа, 2013. С. 15—26.

- формирование плана обследования и лечения пациента при первичном осмотре с учетом предварительного диагноза, инструкций по применению лекарственных препаратов, возраста и пола пациента, тяжести заболевания и наличия осложнений;
- установление полного клинического диагноза, включая основной, сопутствующих и осложнения при их наличии (формулировка, содержание, время постановки), и его обоснование на основании данных анамнеза, первичного медицинского осмотра, различных методов исследования (клинико-лабораторных и инструментальных), результатов консультаций врачей-специалистов и врачебных консилиумов;
- эффективность и обоснованность назначения лекарственных препаратов и медицинских изделий;
- исход заболевания (благоприятный — выздоровление, улучшение состояния здоровья; неблагоприятный — летальный исход, инвалидность, ухудшение состояния здоровья);
- преимущество оказания медицинской помощи (обоснованность поступления, длительности лечения, перевод в другое клиническое отделение или медицинскую организацию, содержание рекомендаций врача после выписки из стационара).

Например, при проведении экспертизы качества медицинской помощи летальных случаев необходимо:

- проводить анализ фактов и обстоятельств, приведших к смерти пациента;
- рассматривать причины допущенных при оказании медицинской помощи нарушений, которые привели к ухудшению состояния здоровья пациента, создавшего риск прогрессирования имеющегося заболевания, создали риск возникновения нового заболевания, а также привели к неэффективному использованию ресурсов медицинской организации;
- давать оценку фактам внутрибольничного заражения пациента, в том числе коронавирусной инфекцией.

Полагаем целесообразным по случаям оказания медицинской помощи с летальным исходом на разных уровнях ее оказания или в разных медицинских организациях, пациентам с острым коронарным синдромом, острым нарушением мозгового кровообращения, внебольничными и госпитальными пневмониями, злокачественными новообразованиями, а также в слу-

чаях первичного выхода пациентов трудоспособного возраста на инвалидность — проводить только мультимедицинские экспертизы качества медицинской помощи.

При проведении ЭКМП эксперт должен применять специальные методы, которые необходимо раскрыть в экспертном заключении.

Метод заключается в установлении соответствия медицинской документации обязательным требованиям законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья (порядкам оказания медицинской помощи по соответствующему профилю, критериям качества оказания медицинской помощи) и клиническим рекомендациям с учетом сложившейся клинической практики и индивидуальных особенностей конкретного случая оказания медицинской помощи путем проведения оценки правильности и своевременности выполнения этапов лечебно-диагностического процесса (сбора информации, постановки диагноза, достаточности, своевременности и адекватности назначения и проведения диагностических и лечебных мероприятий, обеспечения преемственности), степени достижения запланированного результата; выявления дефектов оказания медицинской помощи, их негативных последствий. По результатам проведенного анализа эксперт оформляет экспертное заключение, содержащее в том числе описание наиболее значимых нарушений оказания медицинской помощи, выводы и рекомендации по улучшению качества медицинской помощи и исправлению допущенных медицинской организацией нарушений.

Например, в случаях установления экспертом нарушений они должны быть оформлены следующим образом:

1. Несоблюдение критериев качества медицинской помощи¹³:

- в нарушение подп. «г», «д», «ж», «л» п. 2.2 Приложения к Приказу 203н в истории болезни отсутствует план обследования пациента при первичном осмотре с учетом предварительного диагноза; план лечения при первичном осмотре с учетом предварительного диагноза, клинических проявлений заболевания, лабораторных и инструментальных методов исследования; отсутствует указание в плане лечения

¹³ Приказ Минздрава России от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2022).

метода (объема) хирургического вмешательства при заболевании (состоянии) и наличии медицинских показаний, требующих хирургических методов лечения; нет обоснования клинического диагноза; пациенту не назначено медикаментозное лечение сопутствующего заболевания новой коронавирусной инфекции в день диагностирования, не назначено обследование (мультиспиральная компьютерная томография, ангиопульмонография) при диагностировании тромбоэмболии легочной артерии;

- при оказании специализированной медицинской помощи взрослым при внематочной беременности (код по МКБ-10: O00.1) в нарушение подп. «в» п. 2.2 Приложения к Приказу 203н предварительный диагноз сформулирован без учёта данных анамнеза и объективного осмотра; в нарушение подп. 6 п. 3.15.6 Приложения к Приказу 203н не проведена профилактика инфекционных осложнений антибактериальными лекарственными препаратами за 30 минут до хирургического вмешательства;
- в нарушение подп. 3 п. 3.14.7 Приложения к Приказу № 203н пациенту с мочекаменной болезнью не выполнен анализ крови биохимический по показателю мочевины;
- в нарушение подп. 5 п. 3.2.18 Приложения к Приказу № 203н пациенту со злокачественным новообразованием шейки матки не проведена профилактика инфекционных осложнений антибактериальными лекарственными препаратами при хирургическом вмешательстве;
- в нарушение подп. 1 и подп. 3 п. 3.14.11 Приложения к Приказу № 203н пациенту с доброкачественной гиперплазией предстательной железы не выполнено ультразвуковое исследование мочевыводящих путей и ультразвуковое исследование предстательной железы трансректальное, не выполнена урофлоуметрия;
- в медицинской карте стационарного больного не указано время осмотра гинекологом от момента поступления в стационар пациентки при несостоявшемся выкидыше, что не позволяет оценить соблюдение подп. 1 п. 3.15.6 Приложения к Приказу № 203н;
- в нарушение подп. 2, подп. 3, подп. 11 и подп. 12 п. 3.15.6 Приложения к Прика-

зу № 203н пациентке при несостоявшемся выкидыше не выполнено трансабдоминальное ультразвуковое исследование матки и придатков, не выполнено исследование уровня хорионического гонадотропина человека (бета-субъединица) в крови.

2. Несоблюдение порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз¹⁴:

- в нарушение п. 5 в судебно-биологическом отделении экспертизы к производству принимаются не в день поступления, а спустя 5 и более дней;
- в нарушение п. 45 при проведении экспертизы (исследования) трупов при описании трупных пятен не отмечают их локализацию по областям тела, интенсивность, кратность надавливания и время восстановления первоначальной окраски (в стадии гипостаза и диффузии), наличие участков подсыхания кожи, красной каймы губ;
- в нарушение п. 48.11 при проведении экспертизы (исследования) трупов при скоропостижной смерти не исследуют сосуды шеи.

3. Несоблюдение федеральных авиационных правил «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации»¹⁵:

- в нарушение пунктов 1, 2, 3 приложения № 5 к ФАП МО ГА-2002 в рамках терапевтического обследования не проведен осмотр полости рта и зева, в рамках хирургического обследования — антропометрия и осмотр органов брюшной полости, в рамках неврологического обследования — исследование черепно-мозговых нервов и эмоционально-психической сферы.

¹⁴ Приказ Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 20 августа (№ 186).

¹⁵ Приказ Минтранса России от 22.04.2002 № 50 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации» // Российская газета. 2002. 30 мая (№ 95).

4. Несоблюдение порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий¹⁶:

- в нарушение пунктов 48 и 49 Порядка медицинским работником без предварительного установления диагноза и назначения лечения на очном приеме в ходе телемедицинской консультации назначаются дополнительные обследования (ЭхоКГ-контроль, холтеровское мониторирование ЭКГ, коронарография, эхокардиостимуляция), даются рекомендации пациенту о необходимости приема лекарственных препаратов либо осуществления хирургического удаления опухолей различных органов.

Кроме того, эксперт должен указывать исчерпывающий перечень применяемых им источников (нормативных правовых актов в сфере охраны здоровья, клинических рекомендаций).

Необходимо помнить, что при проведении ЭКМП эксперт (специалист) при оценке степени достижения запланированного результата вправе оценивать соответствие запланированного результата исходу оказания медицинской помощи, но не вправе устанавливать тяжесть вреда, причиненного жизни и здоровью пациента, а также причинно-следственную связь между установленными дефектами оказания медицинской помощи и наступившими последствиями, что относится к компетенции судебно-медицинских экспертов в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации¹⁷.

С учетом изложенного, предлагается целесообразным при проведении ЭКМП проводить экспертную оценку путем установления наличия (отсутствия) существенного влияния выявленных дефектов оказания медицинской помощи на возникший неблагоприятный исход заболевания. Вместе с тем эксперт не вправе оценивать влияние нарушений на возникновение отрицательной динамики в состоянии здоровья,

приведшей к повторному обращению к врачу по поводу одного и того же заболевания в случаях, если лечение носило этапный (циклический) характер, требовало постоянной (регулярной) выписки лекарственных препаратов.

С учетом изложенного, *выводы эксперта* должны включать в себя оценку результатов исследования, обоснование и формулировку выводов об обстоятельствах, характеризующих соответствие либо несоответствие качеству оказанной медицинской помощи, надлежащий/не надлежащий характер оказания медицинской помощи, а также установление степени их влияния на неблагоприятный исход состояния здоровья пациента путем:

- установления причин и характера допущенных нарушений при оказании медицинской помощи, которые привели к ухудшению состояния здоровья пациента, создавшего риск прогрессирования имеющегося заболевания, создали риск возникновения нового заболевания, а также привели к неэффективному использованию ресурсов медицинской организации, например:
  - ухудшение состояния здоровья пациента возникло в связи с недооценкой степени тяжести состояния здоровья, несвоевременным переводом в отделение реанимации, несвоевременным проведением искусственной вентиляции легких, отсутствием в течение нескольких часов наблюдения за состоянием здоровья пациента в тяжелом состоянии;
  - некачественное оказание медицинской помощи связано с неправильным пониманием медицинским персоналом своих профессиональных обязанностей, пределов своей компетенции;
  - выявленные дефекты оказания медицинской помощи привели к неоптимальному использованию ресурсов медицинской организации;
- определения степени недостижения запланированного результата, с указанием наиболее значимых недостатков (включая оценку рисков формирования неблагоприятного исхода лечения конкретного пациента) и установлением наличия/отсутствия существенного влияния допущенных дефектов оказания медицинской помощи на возникновение неблагоприятного исхода для пациента; могут быть ис-

¹⁶ Приказ Минздрава России от 30.11.2017 № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2022).

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 35. Ст. 4308.

пользованы следующие экспертные формулировки:

- выявленные дефекты оказания медицинской помощи препятствовали эффективному лечению имеющегося у пациента заболевания (патологического состояния);
- выявленные дефекты оказания медицинской помощи способствовали прогрессированию имеющегося у пациента заболевания (патологического состояния), возникновению летального исхода либо неблагоприятных социальных последствий (инвалидность);
- выявленные дефекты оказания медицинской помощи оказали существенное влияние на развитие нового патологического состояния;
- выявленные дефекты оказания медицинской помощи оказали негативное влияние на состояние здоровья пациента, вследствие чего повышается риск возникновения негативных последствий (смерть, инвалидность, новое патологическое состояние);
- выявленные дефекты оказания медицинской помощи могли создать условия для реального или возможного развития нового патологического состояния.

Каждый вывод эксперта о выявляемых нарушениях должен подтверждаться копиями документов, указывающих на факт несоблюдения установленных требований. Обоснование выводов должно опираться только на данные, полученные по результатам анализа имеющейся медицинской документации.

Необходимо обратить внимание на то, что экспертные выводы могут быть:

1) категоричными — однозначными, не зависящими от какого-либо условия (например, *возникновение неблагоприятного исхода связано с особенностями течения заболевания (атипичностью, исходной тяжестью состояния пациента), установленные дефекты оказания медицинской помощи не оказали и не могли оказать существенного влияния на состояния здоровья пациента, приведшее к неблагоприятному исходу*);

2) условными — являются достоверными при выполнении какого-то условия — наличия какого-либо факта, возникновение которого зависит от определенных обстоятельств оказанной медицинской помощи (например, *установленные дефекты при проведении сердечно-легочной реанимации могли оказать существенное влия-*

ние на наступивший неблагоприятный исход, в случае отсутствия постоянного контроля со стороны медицинского персонала за эффективностью закрытого массажа сердца и искусственной вентиляции легких либо ослабления контроля за больным после восстановления кровообращения и дыхания);

3) вероятностными (предположительными), когда невозможно в полной мере дать категоричный вывод, но у эксперта имеется обоснованная позиция по конкретным обстоятельствам оказанной медицинской помощи (например, *отсутствие в истории болезни плана лечения больного является признаком ненадлежащего качества медицинской помощи, однако не могло оказать существенного влияния на наступивший неблагоприятный исход, в связи с наличием данных о назначениях пациенту лекарственных препаратов и своевременном выполнении данных врачебных назначений*).

При формулировании экспертных выводов необходимо выделять медицинский и юридический критерии:

Медицинский критерий — характеризует качественное/некачественное, правильное/неправильное оказание медицинской помощи, которое носило надлежащий/не надлежащий характер исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей при оказании медицинской помощи.

В этой связи в дальнейшем требуется сформулировать понятия правильного качественно оказанной медицинской помощи, которое носит надлежащий характер, а также разработать критерии, позволяющие разграничить характеристики оказания медицинской помощи (качественное/некачественное, правильное/неправильное, надлежащий/не надлежащий характер).

Юридический критерий — характеризует добросовестность/противоправность действий (бездействия) медицинского работника, общественную опасность деяния.

Признаком противоправности действия (бездействия) медицинского работника будет являться факт установления неправильного (некачественного) оказания медицинской помощи.

С целью предотвращения излишней криминализации деяний медицинских работников (то есть ошибочного признания судебными органами противоправных деяний преступными) необходимо установить критерии общественно опасных деяний, позволяющие отграничить преступления от не преступных форм противоправного поведения.

Предлагаются следующие критерии общественно опасного деяния:

1. Характер общественно опасного деяния, выражающийся в несоблюдении обязательных требований законодательства в сфере охраны здоровья, приведшем к неблагоприятному исходу при оказании медицинской помощи.

Характер общественно опасного деяния включает в себя профессиональную некомпетентность и недобросовестность:

- профессиональная некомпетентность характеризуется несоответствием уровня профессиональной подготовки установленным компетенциям и требованиям к профессии медицинского работника;
- недобросовестность характеризуется ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей, формальным отношением к своим профессиональным и трудовым обязанностям.

2. Степень общественной опасности, создающая угрозу причинения вреда жизни и здоровью пациента, либо непосредственное причинение вреда жизни и здоровью пациента.

При формулировании экспертные выводы ЭКМП должны обеспечивать свою доказательную достоверность, для которой характерно наличие следующих признаков:

- категоричность — выводы говорят о соответствии/несоответствии качества оказанной медицинской помощи, медицинская помощь была надлежащего/ненадлежащего качества;
- обоснованность — каждый вывод будет являться результатом соотнесения реальной ситуации оказания медицинской помощи с действующим законодательством Российской Федерации в сфере охраны здоровья, включая клинические рекомендации;
- воспроизводимость — применяемая методика доступна для повторения и позволяет воссоздавать результат, который был получен первоначально;
- логичность — выводы соответствуют законам логики и правилам доказательства;
- достаточность — не вступают в противоречие с законодательством в сфере охраны здоровья и клиническими рекомендациями.

Заключение. Действующие законодательные акты в сфере охраны здоровья устанавливают лишь общий характер принципов производства ЭКМП на различных её уровнях и не содержат алгоритма её проведения.

Отсутствие системности в подходе к определению методики подготовки экспертных заключений по результатам проведения ЭКМП, без сомнения, снижает эффективность и качество экспертной оценки.

Предложенные единые требования к подготовке экспертных заключений позволят обеспечить процессуальный порядок производства ЭКМП, надлежащее оформление ее результатов и, как следствие, проводить оценку их допустимости, относимости и достоверности в качестве доказательства.

Проведение качественного, объективного и достоверного экспертного исследования формирует основу для вынесения достоверных и объективных экспертных выводов.

Разработка методологии формирования экспертных выводов, включая установление медицинского и юридического критериев, является актуальной и значимой задачей дальнейших научных исследований, решение которой позволит повысить качество ЭКМП.

Список литературы

1. Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 15—26.
2. Гуляев В.А., Филатов В.В., Семкин Л.Б. Методологические основы анализа дефектов в оказании медицинской помощи // Военно-медицинский журнал. 2001. № 4. С. 15—20.
3. Ерофеев С.В. Судебно-медицинская экспертиза неблагоприятных исходов при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2000. 43 с.
4. Карачевцева М.А. Экспертиза качества медицинской помощи больным ишемической болезнью сердца и применение ее результатов для анализа и повышения квалификации кардиологов: автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб, 1998. 22 с.
5. Кучеренко В.З. Оценка методик анализа диагностических ошибок // Советское здравоохранение. 1990. № 2. С. 32—37.
6. Лузанова И.М., Сергеев Ю.Д. Судебно-медицинская экспертиза по фактам неблагоприятных исходов в акушерской практике // Российский судья. 2006. № 10. С. 37—39.
7. Орлов А.Е. Современные проблемы качества медицинской помощи (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2015. № 1. Публикация 4-1. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulle>

tin/E2015-1/4979.pdf (дата обращения: 24.09.2022). doi: 10.12737/8114.

8. Пашипян Г.А., Ившин И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М.: Медицинская книга, 2006. 196 с.

9. Рыков В.А. Медицинская и правовая оценка ятрогенных заболеваний // Медицинское право. 2003. № 4. С. 41—47.

10. Сергеев Ю.Д. Судебно-медицинская экспертиза по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1988. 49 с.

11. Судебно-медицинская экспертиза по гражданским искам пациентов на некачественное оказание стоматологической помощи / Г.А. Пашипян, Е.В. Беляева, В.В. Зайцев [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. 2000. № 6. С. 8—13.

12. Таевский Б.В., Таевский А.Б., Князев Е.Г. Методика экспертизы качества медицинской помощи: учебное пособие для врачей. Иркутск: Иркутская государственная медицинская академия последипломного образования, 2018. 123 с.

13. Терентьева Л.В. Судебно-медицинская экспертиза неблагоприятных исходов при оказании акушерско-гинекологической помощи: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2003. 22 с.

References

1. Aminev, F.G. (2013) *Naznachenie sudebnykh ekspertiz pri rassledovanii prestuplenij* [Appointment of forensic examinations in the investigation of crimes]. Textbook. Ufa, Bashkir State University, pp. 15–26. (In Russ.).

2. Gulyaev, V.A., Filatov, V.V. & Semkin, L.B. (2001) *Metodologicheskie osnovy analiza defektov v okazanii medicinskoj pomoshchi* [Methodological foundations for the analysis of defects in the provision of medical care]. *Voенно-медицинский журнал*, no. 4, pp. 15–20. (In Russ.).

3. Erofeev, S.V. (2000) *Sudebno-medicinskaya ekspertiza neblagopriyatnykh iskhodov pri okazanii medicinskoj pomoshchi* [Forensic medical examination of adverse outcomes in the provision of medical care]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 43 p. (In Russ.).

4. Karachevceva, M.A. (1998) *Ekspertiza kachestva medicinskoj pomoshchi bol'nykh ishemicheskoy bolezn'yu serdca i primenenie ee rezul'tatov dlya analiza i povysheniya kvalifikatsii*

kardiologov [Examination of the quality of medical care for patients with coronary heart disease and the use of its results for analysis and advanced training of cardiologists]. Abstract of Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 22 p. (In Russ.).

5. Kucherenko, V.Z. (1990) *Ocenka metodik analiza diagnosticheskikh oshibok* [Evaluation of methods for analyzing diagnostic errors]. *Sovetskoe zdavoohranenie*, no. 2, pp. 32–37. (In Russ.).

6. Luzanova, I.M. & Sergeev, Yu.D. (2006) *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza po faktam neblagopriyatnykh iskhodov v akusherskoy praktike* [Forensic medical examination on the facts of adverse outcomes in obstetric practice]. *Rossiyskiy sud'ya*, no. 10, pp. 37–39. (In Russ.).

7. Orlov, A.E. (2015) *Sovremennye problemy kachestva medicinskoj pomoshchi (obzor literatury)* [Modern problems of medical care quality (review of literature)]. *Vestnik novykh medicinskih tekhnologij. Elektronnoe izdanie*, no. 1. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2015-1/4979.pdf> (accessed September 24, 2022). (In Russ.). doi: 10.12737/8114.

8. Pashinyan, G.A. & Ivshin, I.V. (2006) *Professional'nye prestupleniya medicinskih rabotnikov protiv zhizni i zdorov'ya* [Professional crimes of medical workers against life and health]. Moscow, *Medicinskaya kniga*, 196 p. (In Russ.).

9. Rykov, V.A. (2003) *Medicinskaya i pravovaya ocenka yatrogennykh zabolevanij* [Medical and legal assessment of iatrogenic diseases]. *Medicinskoe pravo*, no. 4, pp. 41–47. (In Russ.).

10. Sergeev, Yu.D. (1988) *Sudebno-medicinskaya ekspertiza po delam o professional'nykh pravonarusheniyah medicinskih rabotnikov* [Forensic medical examination in cases of professional offenses of medical workers]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 49 p. (In Russ.).

11. Pashinyan, G.A. [et al.] (2000) *Sudebno-medicinskaya ekspertiza po grazhdanskim iskam pacientov na nekachestvennoe okazanie stomatologicheskoy pomoshchi* [Forensic medical examination of civil claims of patients for poor-quality dental care]. *Sudebno-medicinskaya ekspertiza*, vol. 43, no. 6, pp. 8–13. (In Russ.).

12. Taevskiy, B.V., Taevskiy, A.B. & Knyazev, E.G. (2018) *Metodika ekspertizy kachestva medicinskoj pomoshchi* [Methodology for the examination of the quality of medical care]. Textbook. Irkutsk, *Irkutskaya gosudarstvennaya*

meditsinskaya akademiya poslediplomnogo obrazovaniya, 123 p. (In Russ.).

13. Terent'eva, L.V. (2003) Sudebno-medicinskaya ekspertiza neblagopriyatnyh iskhodov pri okazanii akushersko-gine-

kologicheskoy pomoshchi [Forensic medical examination of adverse outcomes in the provision of obstetric and gynecological care]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 22 p. (In Russ.).

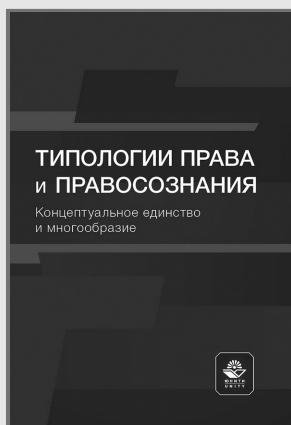
Информация об авторе

А.В. Колоколов — начальник управления защиты прав граждан Федерального фонда обязательного медицинского страхования, доцент кафедры организации здравоохранения и управления качеством факультета управления в медицине и здравоохранении Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат медицинских наук.

Information about the author

A.V. Kolokolov – Head of the Department for the Protection of the Rights of Citizens of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund, Associate Professor of the Department of Health Organization and Quality Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Medical Sciences.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Типологии права и правосознания. Концептуальное единство и многообразие. Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. В.П. Малахова, Н.Д. Эриашвили. 479 с.

ISBN: 978-5-238-03650-2

Исследование типов права и правосознания объединено задачей реализовать четыре методологические идеи, что позволяет и существенно конкретизировать саму проблему правопонимания, и придать теории вопроса необходимую, хотя и не предельную, содержательность.

Первая методологическая идея — право и правосознание находятся в диалектической связи: с одной стороны, они противоположны друг другу, с другой стороны, право и правосознание тождественны друг другу.

Вторая методологическая идея — не может быть единственной типологии, исчерпывающей все содержательное многообразие права и/или правосознания. Необходима система их типологий.

Третья методологическая идея — типология права, с одной стороны, должна определяться в контексте корреляции типов права с его отраслями, а с другой стороны, она определяется в контексте корреляции типов права с типами правосознания.

Четвертая методологическая идея — качество действия права в рамках определенной его отрасли находится в прямой, необходимой и непосредственной зависимости от того, насколько адекватен им тот тип права и правосознания, на основе которого они сформированы и действуют.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов и для всех интересующихся проблемами понимания природы права и правосознания.

Агрессивное воздействие на реквизиты как препятствие к выполнению экспертизы документов: экспертная практика

Сергей Анатольевич Пичугин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, pichugin81@mail.ru

Аннотация. Автором с критических позиций рассматриваются признаки искусственного старения реквизитов документов, используемые экспертами, специалистами в практике производства экспертиз и исследований по гражданским и уголовным делам. Описываются наиболее типичные признаки искусственного старения, возникающие на таких реквизитах, как печатный текст, рукописные реквизиты, оттиски печатей/штампов, а также признаки искусственного состаривания, возникающие непосредственно на самой бумажной основе документов.

Автором обосновываются позиции, связанные с невозможностью решения экспертных вопросов при условии наличия на реквизитах документов признаков искусственного состаривания.

Ключевые слова: расследование преступлений, судебная экспертиза, реквизит документа, криминалистический метод, категорический вывод, сравнительный этап, исследовательская часть экспертизы, специальные средства, давность выполнения, печатный текст, подпись

Для цитирования: Пичугин С.А. Агрессивное воздействие на реквизиты как препятствие к выполнению экспертизы документов: экспертная практика // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 100–105. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.012.

Aggressive influence on banking details as an obstacle to the examination of documents: expert practice

Sergey A. Pichugin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Moscow, Russia, pichugin81@mail.ru

Abstract. The author critically examines the signs of artificial aging of document details used by experts, specialists in the practice of producing examinations and research in civil and criminal cases. The most typical signs of artificial aging that occur on such details as printed text, handwritten details, seal/stamp impressions, as well as signs of artificial aging that occur directly on the paper basis of documents are described.

The author substantiates positions related to the impossibility of resolving expert issues, if there are signs of artificial aging on the details of documents.

Keywords: crime investigation, forensic examination, document details, forensic method, categorical conclusion, comparative stage, research part of the examination, special means, statute of limitations, printed text, signature

For citation: Pichugin, S.A. (2022) Aggressive influence on banking details as an obstacle to the examination of documents: expert practice. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 100–105. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.012.

В судебной практике экспертами все чаще стали формулироваться выводы о невозможности решения экспертного вопроса по причине наличия в реквизитах исследуемых документов признаков искусственного старения. Так, выводы эксперта о невозможности решения поставленного экспертного вопроса наибо-

лее часто формулируются следующим образом: «Исследуемые документы подвергались агрессивному воздействию среды термического и светового характера (реквизиты документов подлежали агрессивному искусственному состариванию), не связанному с естественными условиями хранения документов, в результате чего произошло изменение внешнего вида и первоначальных физико-химических свойств матери-

алов письма и бумажных носителей, что послужило препятствием в установлении давности выполнения реквизитов исследуемых документов».

В энциклопедической литературе под состариванием понимается процесс, который трансформирует объект в вид старого либо придает ему признаки якобы состаренного вида¹. Следовательно, искусственное состаривание документов обусловлено процессом создания искусственных условий, при которых на реквизиты оказывается термическое, световое, химическое или какое-то иное воздействие, т. е. по отношению к реквизитам документов предпринимаются какие-либо активные действия, направленные на достижение цели придания вида старого документа (к примеру, документ помещают в духовой шкаф, микроволновую печь, на подоконник в светлое время суток либо, вероятно, используют утюги или иные подручные средства с целью придания документам старого потрепанного вида либо вида документа, имеющего какие-либо очевидные условно броские эксплуатационные признаки). Поскольку описанные выше действия являются активными, обусловленными воздействием термического, светового, химического или какого-то иного характера (в том числе с применением какой-либо бытовой техники или подручного материала), то некоторыми экспертами дополнительно применяется термин «агрессивность» при описании такого действия — это действие, сопряженное с умыслом неизвестного лица, направленное на воспрепятствование получению достоверных результатов экспертизы. В некоторых случаях подобная формулировка — «агрессивность состаривания реквизитов» является необоснованной, поскольку, например, длительное нахождение документа на подоконнике либо в автомобиле может послужить триггером возникновения признаков светового/термического воздействия на реквизиты, при этом какого-либо умысла в подобных действиях нет, это, вероятно, может быть объяснено нехваткой пространства в офисе для профессиональной деятельности сотрудника либо иными причинами.

Следовательно, наличие признаков искусственного состаривания на реквизитах документа, в частности светового, термического воздействия, может быть обусловлено в том числе и иными естественными причинами, никак не связанными с каким-либо умыслом. По этому поводу В.В. Аксенова справедливо отмечает в

своей работе: «Старение бумаги — сложный процесс. Дело в том, что все входящие в состав бумаги основные компоненты под влиянием факторов внешней среды могут изменять свой физико-химический состав. Так, лигнин окисляется под влиянием светового воздействия, влажности и воздействия кислорода; наполнители, проклеивающие вещества, красители и остатки отбеливателей со временем теряют свои качества, что делает бумагу нестойкой, легко подвергающейся физико-химическим изменениям. Окисляется и главный компонент бумажного состава — целлюлоза, в результате чего бумага теряет свою механическую прочность и начинает желтеть»².

В связи с этим решение вопроса о выявлении и локализации признаков специального воздействия на документы и их отдельные реквизиты требует более взвешенного подхода со стороны эксперта, а также правильного выбора методических разработок с результатами внедрения в экспертную практику, отраженными в соответствующих справочных и методических пособиях. В условиях же отсутствия необходимой справочной методической информации эксперт имеет возможность лишь указать на несколько причин появления того или иного признака, не формулируя однозначных категорических выводов о наличии специального воздействия на реквизиты исследуемых документов.

Следовательно, установление «агрессивности» при обнаружении признаков термического, светового, химического или какого-то иного воздействия на реквизиты документа экспертным путем не представляется возможным, поскольку невозможно дифференцировать такие признаки на признаки, возникшие вследствие умышленных действий лица, и признаки, возникшие вследствие естественных причин хранения и эксплуатации документа.

В криминалистической литературе к признакам искусственного состаривания относят следующие (при этом какого-то единого унифицированного списка признаков в криминалистической литературе не представлено, у каждого автора или авторского коллектива, разрабатывающего экспертные методики, представлены свои уникальные признаки):

- а) в отношении штрихов печатного текста:
  - красящее вещество расположено на поверхности бумаги, имеет выпуклый рельеф,

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ: Мир и Образование, 2019.

² Аксенова В.В. Техничко-криминалистическое исследование документов, подвергшихся естественному изменению. Киев, 1972.

состоит из мелких, спекшихся между собой крупинок с оплавленной блестящей поверхностью;

- структура штрихов пористая;
- штрихи имеют неровные края и четкие границы;

б) в отношении рукописных реквизитов:

- специфический блеск красящего вещества, наблюдаемого в косопадающих излучениях, а также его утрата на отдельных фрагментах;
- неравномерное распределение красящего вещества на поверхности бумажного листа, включая фрагментарные расплывы;
- наличие чередующихся окрашенных и неокрашенных участков в полуовальных и дуговых элементах букв записей или элементов подписей;
- наличие на отдельных участках утолщенного красочного бортика по краям штрихов;
- четко выраженный рельеф с пологими краями;

в) в отношении штрихов оттисков печати:

- красящее вещество в штрихах расположено относительно неравномерно;
  - границы отдельных штрихов окрашены более интенсивно, чем их средняя часть;
  - края штрихов имеют неровные границы;
- г) в отношении бумажного листа документа:
- различия в характере люминесценции при возбуждении УФ-излучением;
  - локальные изменения оттенков бумаги;
  - изменение и утрата блеска отдельных участков бумаги.

Однако указанные выше признаки не отражают фактического наличия однозначного искусственного состаривания реквизитов документов. Так, описанные выше признаки взаимно пересекаются с признаками определения способа нанесения/синтезирования реквизитов (в этой связи сложно или даже невозможно разграничить признаки способа нанесения реквизита и признаки состаривания реквизита). В частности, описанные признаки *состаривания печатного текста* являются определяющими в установлении электрофотографического способа его нанесения; признаки *состаривания рукописных реквизитов* соответствуют признакам, относящимся к использованию пишущего прибора с шариковым пишущим узлом; признаки *состаривания штрихов оттисков печати* соответствуют обычным признакам печатной формы высокой печати; признаки *состаривания бумажного листа документа* могут

быть обусловлены условиями хранения документа, эксплуатационными причинами и пр.

Для каких целей состаривание реквизитов документов приобретает целенаправленный характер?

Ответ на этот вопрос — в анализе этапов производства экспертизы при установлении давности выполнения реквизитов документов. При выполнении экспертизы формулируется вывод о том, что интересующий органы предварительного расследования или суда исследуемый реквизит был нанесен/синтезирован в какой-то определенный временной интервал, — искусственное же состаривание реквизита приведет к невозможности такого вывода.

В большинстве исследуемых реквизитов документов содержатся летучие растворители, испарение которых осуществляется по определенной закономерности, и именно количественное содержание этих растворителей на определенных временных этапах существования документа позволяет эксперту достоверно установить давность их нанесения, путем применения соответствующих хроматографических методов и математических расчетов.

Генезис закономерностей анализа летучих растворителей в штрихах пишущих приборов, печатного текста и пр. реквизитов нашел свое отражение в методике Российского федерального центра судебной экспертизы (РФЦСЭ) Минюста РФ по установлению давности выполнения реквизитов документов, которая основана на закономерностях изменения свойств материалов документов, происходящих в процессе их естественного старения. Возраст реквизитов документов анализируется экспертным путем, методом газожидкостной хроматографии (ГЖХ-анализ) по наличию, а также относительному содержанию в них летучих растворителей (оценке подлежит динамика уменьшения относительного содержания летучих растворителей за определенный период времени, при помощи средств хроматографии и хромато-масс-спектрометрии).

Этапы установления абсолютной давности исполнения реквизитов документов следующие:

- этап первоначального газохроматографического анализа летучих растворителей, входящих в состав материалов письма (материалы письма: штрихи подписи / рукописной записи, выполненные с помощью пишущих приборов пастами гелевой, шариковой или перьевой ручки; штрихи печатного текста, синтезированного при помощи струйного принтера; штрихи от-

тисков печатной формы), — устанавливается наличие так называемых *маркеров старения*;

- этап газохроматографического анализа летучих растворителей, входящих в состав листа бумаги, на котором синтезированы реквизиты исследуемого документа, свободного от анализируемых штрихов материалов письма, для целей учета влияния тех летучих растворителей, которые содержатся на самом бумажном носителе;
- этап повторного газохроматографического анализа летучих растворителей, входящих в состав тех же материалов письма, которые анализировались ранее (при наличии в первичном ГЖХ-анализе маркеров старения, превышающих следовые).

В результате применения метода ГЖХ-анализа определяются пики летучих растворителей — как правило, глицерин (оттиски печати, пасты гелевых ручек) либо 2-феноксизтанол (пасты шариковых ручек) — в штрихах исследуемых реквизитов. Полученные же расчеты разницы концентрации маркеров старения (количественного содержания летучих растворителей) при первичном и повторном анализе позволяют эксперту формулировать вывод о соответствии или несоответствии даты фактического исполнения реквизитов датам, указанным на самих исследуемых документах. В случаях же искусственного состаривания реквизитов документов анализируемые растворители либо не устанавливаются вообще, либо обнаруживаются лишь в незначительных количествах, как правило, недостаточных для решения экспертного вопроса и формулирования обоснованного вывода.

Из материалов дела: истец, «...не оспаривая факт возможного подписания указанного соглашения бывшим генеральным директором ООО «Хлебозавод № 6» г-ном К., пояснил, что оно в любом случае не могло быть подписано им ранее 18.08.2016 (дата прекращения полномочий К. в качестве генерального директора ООО «Хлебозавод № 6» и назначения гендиректором иного лица — П., согласно представленной в материалы дела выписке из ЕГРЮЛ). Кроме того, истец указал на то, что на представленном соглашении, датированном 16.12.2015, имеется печать организации «Хлебозавод № 6» с указанием организационно-правовой формы — ОАО, тогда как согласно выписке из ЕГРЮЛ деятельность ОАО «Хлебозавод № 6» была прекращена в ходе реорганизации (преобразования) в ООО «Хлебозавод № 6» (общество с ограниченной ответственнос-

тью) — 13.01.2014, то есть ранее указанной даты соглашения. Таким образом, на момент заключения представленного ответчиком соглашения ОАО «Хлебозавод № 6» уже прекратило свою деятельность». В связи с изложенными доводами истец полагает, что представленное соглашение было сфальсифицировано ответчиком путем искусственного состаривания реквизитов документа.

В целях проверки обоснованности заявлений о фальсификации доказательств, с учетом отказа сторон от исключения спорных документов из числа доказательств, судом определением от 10.02.2017 по делу была назначена судебная экспертиза. При этом на разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы: 1) Какова относительная давность нанесения текста, подписи от имени К. и оттиска печати ОАО «Хлебозавод № 6» на документ — соглашение от 16.12.2015 о порядке расчетов к договору участия в долевом строительстве № Х36-340-ДДУ от 19.09.2014? 2) Применялись ли к документу — соглашению от 16.12.2015 о порядке расчетов к договору участия в долевом строительстве № Х36-340-ДДУ от 19.09.2014 методы искусственного старения (агрессивного воздействия)?

По результатам проведенной судебной экспертизы в суд первой инстанции было представлено экспертное заключение от 13.07.2017 № 77.01.001-17, согласно которому эксперт пришел к следующим выводам: 1) по вопросу о том, какова относительная давность нанесения текста, подписи от имени К. и оттиска печати ОАО «Хлебозавод № 6» на документе — соглашении от 16.12.2015 о порядке расчетов к договору участия в долевом строительстве № Х36-340-ДДУ от 19.09.2014, дать заключение не представляется возможным; 2) в представленном на экспертизу соглашении от 16.12.2015 о порядке расчетов к договору участия в долевом строительстве № Х36-340-ДДУ от 19.09.2014 обнаружены признаки ускоренного (искусственного) старения — агрессивного воздействия термического характера (при температуре свыше 100 градусов по Цельсию) на расстоянии, не связанного с естественными условиями хранения документов³.

В исследовательской части рассматриваемого выше заключения содержится описание признаков, на основании которых эксперт приходит к выводу о наличии агрессивного (умышленного) термического воздействия на реквизиты исследуемого документа. Указанные признаки выяв-

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 августа 2017 г. по делу № А40-185181/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BJVUtznK76Hm/?ysclid=lagqce3pyr138432181> (дата обращения: 22.08.2022).

ляются экспертом в ходе визуального и микроскопического исследования, в частности следующие:

- признаки, связанные с особенностями морфологии печатного текста: фрагментарное растекание красящего вещества частиц печатного текста; наличие участков с повышенным спеканием тонера (вулканоподобная поверхность либо «зеркальная» поверхность); нехарактерное распределение тонера в штрихах либо на их границах; многочисленные участки осыпания («отрыв» частиц тонера от бумаги) красящего вещества в штрихах печатных знаков; отсутствие штрихов частиц печатного текста на участках пересечения с линовкой черного цвета;
- признаки, связанные с особенностями морфологии рукописных реквизитов: отсутствие красящего вещества в штрихах и их разнооттеночность (от голубого цвета до темно-синего цвета) — расположение в средней части штрихов и на участках сгустков (на критических участках соединения штрихов) красящего вещества темно-синего цвета, вероятно связанное с выцветанием;
- признаки, связанные с особенностями морфологии бумажного носителя документа: поверхность бумаги гладкая, имеет выраженный глянец и сглаженность волокон поверхностного слоя бумаги; неравномерное выцветание подложки бумажной основы (светлые участки чередуются с серыми пятнами); наличие темно-серых полос разной ширины; наличие общего коробления бумаги, при этом проклейка бумаги не нарушена; бумага документа желтоватого цвета, на ощупь хрустящая, на поверхности бумаги имеются пятна желтоватого цвета, повышенная ломкость, оптические свойства с лицевой и оборотной стороны различаются; неравномерная интенсивность свечения люминесценции.

На основании описанных весьма условных, противоречащих друг другу признаков экспертом устанавливается наличие воздействия термического (в том числе светового) излучения, к которому может относиться и УФ-излучение, солнечный свет, излучение каких-либо осветительных/отопительных приборов. Следовательно, возникновение подобных признаков на реквизитах документов может быть связано как с особенностями хранения документов, так и с умышленным применением подобного воздей-

ствия. Экспертом устанавливается возможный умысел воздействия неизвестного лица неизвестным прибором, с указанием на «применение агрессивного воздействия», что выходит за пределы его компетенции и входит в прерогативу правоохранительных органов и суда при формировании доказательств по делу.

Кроме того, эксперт исследует методами микроскопии бумажную основу спорных документов в отрыве от иных реквизитов, имеющих на этих документах, — штрихов рукописных записей, штрихов подписей и уже на этапе исследования бумажного носителя документов необоснованно формулирует выводы об агрессивности термического воздействия. Между тем, если подобные признаки термического воздействия в действительности имеются, то они должны проявиться одновременно (и иметь схожие характеристики такого воздействия) не только на бумажном носителе, но и на иных исследуемых реквизитах, поскольку первоначально для изготовления документа используется бумага, а затем на нее наносятся (синтезируются) последующие реквизиты.

Экспертом не учитываются также и те обстоятельства, согласно которым для изготовления документов может быть использована бумага, уже ранее подвергшаяся тому или иному воздействию до создания итогового документа (например, в результате неблагоприятных условий хранения чистых листов бумаги они деформированы и пр.), в связи с этим конечный документ, содержащий реквизиты, будет содержать в себе признаки агрессивного воздействия, а эксперт будет констатировать этот факт, подражая воздействию на все реквизиты исследуемых документов.

Таким образом, эксперт не может устанавливать признаки агрессивного (не связанного с естественными условиями) воздействия, поскольку этот термин обусловлен умышленными действиями неизвестного лица, что выходит за пределы компетенции эксперта в области производства судебно-технических, физико-химических экспертиз и исследований давности установления реквизитов документов. Факт выцветания бумажного носителя в документе при отсутствии каких-либо признаков термического воздействия на иных реквизитах исследуемых документов не позволяет однозначно утверждать о том, что термическое/световое воздействие возникло уже после создания итогового варианта исследуемого документа. Изменение цветовых особенностей бумажного носителя документа может иметь под собой есте-

ственные причины, связанные как с непосредственным неблагоприятным хранением исследуемого документа, так и с использованием в профессиональной сфере (например, при многократном сканировании и ксерокопировании).

Список литературы

1. Аксенова В.В. Техничко-криминалистическое исследование документов, подвергшихся естественному изменению. Киев: Министерство юстиции УССР, Харьковский НИИСЭ им. Н.С. Бокариуса, 1972. 34 с.

2. Данилович В.В. Установление рода материалов письма, которыми выполнены рукописные записи, методом микроскопического исследования: экспресс-бюллетень № 27. М.: ЭКЦ ГУВД по г. Москве, 2006.

3. Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина; Следственный комитет Российской Федерации. Т. 2. М.: Экзамен, 2014. 559 с.

4. Методика «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей» / Э.А. Тросман, Г.С. Бежанишвили, Н.А. Батыгина [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30). С. 80—88.

5. Пичугин С.А., Фёдорова И.В. Проблемы установления обоснованности и достоверности выводов эксперта (по материалам уголовных дел, связанных с расследованием мошенничества) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 5 (28). С. 91—95.

6. Соклакова Н.А., Хрусталёв В.Н. Криминалистическое исследование материалов документов: курс лекций. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. 161 с.

References

1. Aksenova, V.V. (1972) *Tekhniko-kriminalisticheskoe issledovanie dokumentov, podverghshikh-*

nya estestvennomu izmeneniyu [Technical and forensic examination of documents that have undergone a natural change]. Kiev, Ministerstvo yustitsii USSR, Khar'kovskiy NIISE im. N.S. Bokariusa, 34 p. (In Russ.).

2. Danilovich, V.B. (2006) *Ustanovlenie roda materialov pis'ma, kotorymi vypolneny rukopisnye zapisi, metodom mikroskopicheskogo issledovaniya* [Establishing the type of letter materials used to make handwritten notes by microscopic examination]. *Ekspress-byulleten'* no. 27. Moscow, Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow. (In Russ.).

3. Bastykin, A.I. (ed.) (2014) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Textbook. Vol. 2. Moscow, Jekzamen, 559 p. (In Russ.).

4. Trosman, E., Bezhanishvili, G., Batygina, N., Arkhangel'skaya, N. & Yurova, R. (2013) *Metodika "Opredelenie давности vypolneniya rekvizitov v dokumentakh po odnositel'nomu sodержaniyu v shtrikhakh letuchikh rastvoriteley"* [Methodology: Age-dating of document attribute entries by the relative content of volatile solvents in strikes]. *Theory and Practice of Forensic Science*, no. 2, pp. 80–88. (In Russ.).

5. Pichugin, S.A. & Fedorova, I.V. (2016) *Problemy ustanovleniya obosnovannosti i dostovernosti vyvodov jeksperta (po materialam ugolovnyh del, svyazannyh s rassledovaniem moshennichestva)* [Problems of establishing reasonableness and responsibility of conclusions of an expert (on the basis of material of criminal cases associated with investigation of fraud)]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal*, no. 5, pp. 91–95. (In Russ.).

6. Soklakova, N.A. & Hrustalev, V.N. (2017) *Kriminalisticheskoe issledovanie materialov dokumentov* [Forensic examination of document materials]. Lecture course. Moscow, Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 161 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.А. Пичугин — доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

S.A. Pichugin – Associate Professor of the Department of Forensic and Operational Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 106–111.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 4, pp. 106–111.

УДК 343.982.9
doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.013

NIION: 2015-0065-04/22-086
MOSURED: 77/27-010-2022-04-285

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Исследования с применением полиграфа в процессе расследования экологических преступлений

Феликс Константинович Свободный

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва,
Россия, sfk_felix@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>

Аннотация. В исследовании ставятся две задачи: 1) анализ содержания понятия «экологическое преступление» и 2) анализ положительного опыта исследований с использованием полиграфа в процессе расследования таких видов экологических преступлений, как незаконная порубка леса и незаконная охота. В качестве основного научного метода использовался метод анализа документов (нормативных правовых актов, статистических отчетов, научной литературы, материалов следственно-судебной практики).

В результате исследования было конкретизировано понятие экологического преступления как деяния, причиняющего вред общественным отношениям по сохранению, восстановлению, рациональному использованию окружающей среды, необходимой для нормальной жизнедеятельности человека. Был сделан вывод о необходимости закрепления понятия «экологическое преступление» в уголовном законодательстве России.

При решении второй задачи исследования был сформулирован вывод о том, что применение полиграфа с большой вероятностью позволяет определить у испытуемого наличие или отсутствие информации о различных обстоятельствах совершения экологического преступления, имеющих значение для уголовного дела.

Ключевые слова: экологическое преступление, расследование, незаконная порубка леса, незаконная охота, полиграф

Для цитирования: Свободный Ф.К. Исследования с применением полиграфа в процессе расследования экологических преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 106–111. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.013.

Research with the use of a polygraph in the investigation of environmental crimes

Felix K. Svobodny

Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow,
Russia, sfk_felix@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>

Abstract. The study sets two tasks: 1) analysis of the content of the concept of environmental crime and 2) analysis of positive research experience with the use of a polygraph in the investigation of such types of environmental crimes as illegal logging and illegal hunting. The method of analysis of documents (normative legal acts, statistical reports, scientific literature, and materials of investigative and judicial practice) was used as the main scientific method.

The study concretized the concept of an environmental crime as an act that harms public relations for the preservation, restoration, rational use of the environment necessary for normal human life. The author concludes that it is necessary to consolidate the concept of environmental crime in the criminal legislation of Russia.

When solving the second task of the study, the author formulates the conclusion that the use of a polygraph is highly likely to determine the presence or absence of information about various circumstances of the commission of an environmental crime relevant to the criminal case.

Keywords: environmental crime, investigation, illegal logging, illegal hunting, polygraph

For citation: Svobodny, F.K. (2022) Research with the use of a polygraph in the investigation of environmental crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 106–111. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.013.

Введение

Вопросы экологической безопасности являются одними из основных компонентов национальной безопасности государства и требуют защищенности здоровья человека и природы, благоприятной для его обитания, от природо-разрушающих последствий производственной деятельности и экологических преступлений.

В современной России, с ее огромными природными ресурсами, экологические правонарушения и преступления с каждым годом все увеличиваются в масштабах. Так, по данным только официальной статистики, за 2020 год в России было зарегистрировано более 23 тысяч экологических преступлений¹. И речь здесь идет только об официальных цифрах. А поскольку экологические преступления часто характеризуются высоким уровнем латентности, то, по оценкам ряда ученых, реальная статистика совершаемых экологических преступлений в несколько раз превышает официальные данные². Поэтому экологические преступления уже сегодня причиняют огромный вред окружающей природной среде и представляют серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны.

В связи с вышесказанным необходимым представляется создание прочных основ для адекватной уголовно-правовой оценки экологических преступлений и повышения эффективности их расследования.

В данной статье анализируется ряд существующих определений экологического преступления и описывается положительный опыт исследований с использованием полиграфа в процессе расследования таких видов экологических преступлений, как незаконная порубка леса и незаконная охота.

Основная часть

1. В современном российском уголовном законодательстве определение экологических преступлений отсутствует. По нашему мнению, этот факт детерминирует вариативность определений понятия «экологическое преступление» и отсутствие однозначного и общепринятого понятия экологического преступления в уголовно-правовой науке России.

¹ См.: Состояние преступности // МВД России: официальный сайт. URL: мвд.рф/folder/101762/item/6167280.

² Татьяна Л.Г., Лукомская А.С., Юлдошев Р.Р. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 103—113.

Так, в учебнике под редакцией А.И. Рарога под экологическими преступлениями понимаются «предусмотренные уголовным законом общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие сохранение для нормальной жизнедеятельности человека благоприятной природной среды, рациональное использование ее ресурсов и экологическую безопасность населения»³.

А в учебнике под редакцией А.В. Бриллиантова экологические преступления определяются как «опасные, предусмотренные уголовным законом, виновные, наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения по сохранению качественно благоприятной окружающей среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения»⁴.

Из приведенных выше примеров видно, что большинство современных российских определений термина «экологические преступления» перекликаются с понятием, закрепленным в Законе РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», который в настоящее время утратил силу. В данном законе под экологическими преступлениями понимались «общественно опасные деяния, посягающие на установленный в РФ экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека»⁵.

Наверное, поэтому Е.В. Фролова предлагает закрепить в Уголовном Кодексе РФ реанимированное «старое» понятие экологического преступления в виде следующего определения: экологическое преступление — это «общественно опасное деяние (действие или бездействие), предусмотренное Уголовным кодексом РФ, посягающее на установленный экологический правопорядок путем причинения вреда общественным отношениям по сохранению, восстановлению, рациональному использованию окружающей среды, а также ее компонентов и экологическую безопасность населения»⁶.

³ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2018. 896 с.

⁴ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2016. 1184 с.

⁵ Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 (ред. от 10.01.2002) «Об охране окружающей природной среды» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Фролова Е.В. К вопросу об определении понятия «экологического преступления» // Вестник Югорского государственного университета. 2016. № 1 (40). С. 247.

Понятие экологического преступления действительно нуждается в законодательном закреплении, поскольку четкая правовая дефиниция в этом вопросе выступит прочной основой для повышения скорости и эффективности оперативных, следственных и судебных мероприятий по расследованию экологических преступлений различных видов.

Самую большую степень общественной опасности представляют такие виды экологических преступлений, последствия которых даже в случае одноэпизодности могут достигать катастрофических масштабов: загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ (ст. 253 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ)⁷.

Однако в последнее время в России большое беспокойство вызывает рост количества «мелких» экологических преступлений, таких, например, как незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконная порубка леса (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ). Такие преступления наиболее характерны для регионов России, которые имеют обширные лесные массивы с видами животных, представляющими интерес для браконьеров. При этом незаконная порубка леса производится как в индивидуальном порядке (например, для нужд отопления или добычи ели к празднику Нового года), так и в почти промышленных масштабах, с применением специальной автотехники. В любых случаях такие преступления требуют адекватных мер по их расследованию.

2. В качестве одного из эффективных средств расследования многих видов преступлений сегодня в России активно используется такой метод, как исследование с использованием полиграфа. У полиграфа как метода определения достоверности сообщаемой информации имеется немало противников, настаивающих на неоднозначности результатов, получаемых «на полиграфе» и отсутствии теоретической платформы данных исследований.

Например, S. Ahlmeyer с соавторами указывают, что на результативность исследований на полиграфе оказывают влияние очень многие

факторы, снижающие валидность и надежность этих исследований: индивидуальные психолого-физиологические особенности проверяемых, профессионализм полиграфолога, его моральное качество и т. д.⁸ С ними согласны N.J. Gordon и W.L. Fleisher, которые также ставят результаты полиграфа в прямую зависимость от опыта и природного таланта полиграфолога⁹. А такие авторы, как, например, M. McGrath, G.W. Maschke и G.J. Scalabrini, считают полиграф крайне ненадежным способом определения лжи¹⁰ и даже называют исследования на полиграфе мошенничеством, сравнивая их с астрологией или картами Таро¹¹.

Однако в зарубежной научной литературе имеется большое количество научных работ, обосновывающих другую точку зрения и доказывающих высокую эффективность результатов полиграфа в следственной деятельности.

Так, J. Widacki доказывает в своих работах эффективность применения полиграфа в судебной практике и считает, что заключение по результатам исследования с использованием полиграфа должно рассматриваться в суде наряду с другими доказательствами¹². L. Zvi и E. Elaad в процессе длительного масштабного исследования сделали вывод о высокой эффективности полиграфа по детекции лжи в условиях лабораторного эксперимента¹³, а, например, T.T. Amsel считает, что результаты полиграфа могут быть даже более достоверными, чем результаты некоторых экспертиз, принимаемые судами в качестве доказательств по уголовным делам¹⁴.

⁸ The impact of polygraphy on admissions of victims and offenses in adult sexual offenders / S. Ahlmeyer, P. Heil, B. McKee, K. English // *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. 2000. Vol. 12, no. 2. P. 123—138.

⁹ Gordon N.J., Fleisher W.L. A realistic perspective of the art and science of forensic psychophysiology // *European Polygraph*. 2013. Vol. 7, no. 3. P. 121—126.

¹⁰ McGrath M. Chapter 11. The polygraph: uses and misuses // *Forensic investigations: an introduction*. US: Academic Press, 2017. P. 277—293.

¹¹ Maschke G.W., Scalabrini G.J. The lie behind the lie detector. 5th ed. Published by AntiPolygraph.org, 2018.

¹² Widacki J. Polygraph examination in criminal cases. Current polish practice. A critical study // *European Polygraph*. 2012. Vol. 6, no. 4. P. 249—256.

¹³ Zvi L., Elaad E. Personality dimensions predict psychophysiological responses in the Concealed Information Test // *International Journal of Psychophysiology*. 2014. Vol. 94, no. 2. P. 129—130.

¹⁴ Amsel T.T. Comparative review of polygraph and other diagnostic tools and methods // *European Polygraph*. 2013. Vol. 7, no. 1. P. 25—36.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Действительно, при соблюдении методологии психологического эксперимента исследование с использованием полиграфа может позволить сделать высоковероятностный вывод об информированности лица относительно деталей расследуемого события¹⁵, что в условиях неочевидности совершения многих экологических преступлений и слабой доказательной базы будет способствовать более адекватному формулированию следственных версий и существенно повысит качество расследований.

3. Автор настоящей статьи неоднократно проводил исследования с использованием полиграфа в процессе расследования преступлений против экологии и окружающей среды, оказывая, как эксперт, помощь следствию. Так, одним из показательных примеров может служить проведенная судебная экспертиза информированности личности о расследуемом событии по такому преступлению, как незаконная охота.

Сотрудниками органов внутренних дел по подозрению в незаконной охоте был задержан гражданин К. В багажнике автомобиля гражданина К. находилось мясо лося. При даче объяснений, в процессе производства следственных действий и судебной экспертизы с использованием полиграфа гражданин К. отрицал свою вину в незаконной добыче лося. Гражданин К. утверждал, что он находился в лесном массиве на сборе грибов и ягод и услышал оружейный выстрел. Пойдя на звук выстрела, он увидел двух человек, которые разделяли лося. Дождавшись, пока двое охотников уйдут, он подошел к месту разделки лося и увидел шкуры и череп лося, а также обнаружил присыпанное листьями и травой мясо. Решив завладеть мясом лося, гражданин К. погрузил его в свой автомобиль и поехал домой, но по дороге был задержан сотрудниками органов внутренних дел.

В процессе производства экспертизы с использованием полиграфа рассматривались две основные версии участия подэкспертного К. в расследуемом событии и вытекающие из них особенности информированности подэкспертного К. о расследуемом событии. Версия 1 — подэкспертный К. в лесном массиве незаконно убил лося. В этом случае подэкспертный К. должен обладать сле-

дующей информацией о расследуемом событии: информацией о том, что в охоте на лося, мясо которого изъяли у подэкспертного, принимал участие всего один человек; информацией о том, из какого оружия был убит тот лось, мясо которого изъяли у подэкспертного; информацией о том, сколько выстрелов в указанного лося лично произвел подэкспертный; информацией о том, что фамилия человека, убившего лося, мясо которого изъяли у подэкспертного, начинается на букву К; информацией о дате и месте рождения человека, который в июле убил этого лося. Версия 2 — подэкспертный в лесном массиве обнаружил уже убитого и разделанного лося. В этом случае подэкспертный не должен обладать информацией, обозначенной в версии 1, но должен обладать информацией о том, что в охоте на лося, мясо которого изъяли у подэкспертного, принимало участие всего два человека; информацией о том, что лично он (подэкспертный К.) выстрелов в этого лося не производил (произвел всего 0 выстрелов).

В результате проведенной судебной экспертизы было установлено, что подэкспертный К. с высокой степенью вероятности обладает следующей информацией об обстоятельствах незаконной охоты на лося:

- информацией о том, что в охоте на лося, мясо которого изъяли у подэкспертного, принимал участие всего один человек;
- информацией о том, что тот лось, мясо которого изъяли у подэкспертного, был убит именно из нарезного оружия;
- информацией о том, что подэкспертный К. знает дату и место рождения человека, убившего лося, мясо которого изъяли у подэкспертного;
- информацией о том, что фамилия человека, убившего лося, мясо которого изъяли у подэкспертного, начинается именно на букву К;
- информацией о том, что лично подэкспертный К. произвел в этого лося всего 2 выстрела.

Выводы, полученные в ходе производства судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии в отношении гражданина К., подозреваемого в совершении незаконной охоты, были наряду с другими доказательствами учтены судом при вынесении гражданину К. обвинительного приговора.

Информация, полученная в ходе исследования при помощи полиграфа, может способствовать получению от подозреваемого признательных показаний.

¹⁵ Свободный Ф.К. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа или психологическая экспертиза информированности личности: приглашение к дискуссии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4. С. 213—216.

Приведем здесь пример по расследованию другого очень распространенного экологического преступления, а именно незаконной порубки леса. На пилораме индивидуального предпринимателя гражданина П. были обнаружены стволы (бревна) сырорастущих деревьев породы сосна. При этом сопроводительных документов, свидетельствующих о законной порубке данных деревьев, у предпринимателя П. не имелось. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 260 УК РФ (незаконная порубка леса). Гражданин П. вначале отрицал свою причастность к незаконной порубке данных деревьев и утверждал, что один из местных жителей по фамилии Б. предложил ему купить эти деревья уже спиленными, обещая привести разрешительные документы позже.

В результате проведенного исследования на полиграфе было установлено, что гражданин П. с высокой степенью вероятности обладает следующей информацией об обстоятельствах незаконной порубки деревьев породы сосна:

- информацией о том, что при вывозе из леса этих сосен всего присутствовало 7 человек (П. утверждал, что не обладает этой информацией);
- информацией о том, что организатором привоза незаконно спиленных сосен на пилораму был человек, фамилия которого начинается на букву П (П. утверждал, что не обладает этой информацией);
- информацией о том, что впервые эти незаконно спиленные сосны он увидел именно на месте их вырубки и распила (а не на пилораме, как утверждает П.);
- информацией о том, что эти сосны были вывезены из лесного массива по прямому распоряжению гражданина П.

Вначале отрицавший свою вину подозреваемый — индивидуальный предприниматель П. после ознакомления с заключением эксперта признался в незаконной порубке леса и добровольно компенсировал государству нанесенный материальный ущерб, а также оплатил судебные издержки по уголовному делу.

Заключение

Для повышения эффективности оперативных, следственных и судебных мероприятий по расследованию экологических преступлений представляется целесообразным закрепить в Уголовном кодексе РФ понятие экологического преступления. Для обсуждения предлагается следующее определение: экологическое преступление — это деяние, причиняющее вред общественным отношениям по сохранению, восстановлению, рациональному использованию окружающей среды, необходимой для нормальной жизнедеятельности человека.

Одним из эффективных методов расследования экологических преступлений является исследование с использованием полиграфа. В результате такого исследования появляется возможность с высокой вероятностью определить у испытуемого наличие или отсутствие информации о расследуемом событии, а также выявить конкретное содержание его информированности о различных обстоятельствах совершения экологического преступления, имеющих значение для уголовного дела. В большинстве случаев результаты исследований с использованием полиграфа оказывают серьезную помощь следствию в нахождении объективной истины по делам, связанным с расследованием экологических преступлений.

Список литературы

1. Свободный Ф.К. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа или психологическая экспертиза информированности личности: приглашение к дискуссии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 213—216.
2. Татьяна Л.Г., Лукомская А.С., Юдощев Р.Р. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 103—113. doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).103-113.
3. Фролова Е.В. К вопросу об определении понятия «экологического преступления» // Вестник Югорского государственного университета. 2016. № 1 (40). С. 245—247.
4. Amsel T.T. Comparative review of polygraph and other diagnostic tools and methods // European Polygraph. 2013. Vol. 7, no. 1. P. 25—36.
5. Gordon N.J., Fleisher W.L. A realistic perspective of the art and science of forensic psychophysiology // European Polygraph. 2013. Vol. 7, no. 3. P. 121—126.
6. Maschke G.W., Scalabrini G.J. The lie behind the lie detector. 5th ed. Published by Anti-Polygraph.org, 2018. 232 p.
7. McGrath M. Chapter 11. The polygraph: uses and misuses // Forensic investigations: an introduction / eds. B.E. Turvey & S. Crowder. United States: Academic Press, 2017. P. 277—293. doi: 10.1016/B978-0-12-800680-1.00011-0.
8. The impact of polygraphy on admissions of victims and offenses in adult sexual offenders / S. Ahlmeyer, P. Heil, B. McKee, K. English //

Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. 2000. Vol. 12, no. 2. P. 123–138. doi: 10.1177/107906320001200204.

9. Widacki J. Polygraph examination in criminal cases. Current polish practice. A critical study // *European Polygraph*. 2012. Vol. 6, no. 4. P. 249–256.

10. Zvi L., Elaad E. Personality dimensions predict psychophysiological responses in the Concealed Information Test // *International Journal of Psychophysiology*. 2014. Vol. 94, no. 2. P. 129–130. doi: 10.1016/j.ijpsycho.2014.08.614.

References

1. Svobodny, F.K. (2018) Psihofiziologičeskaja jekspertiza s ispol'zovaniem poligrafa ili psihologičeskaja jekspertiza informirovannosti lichnosti: priglasenie k diskussii [Psychophysiological examination using a polygraph or psychological examination of personal awareness: invitation to discussion]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 213–216. (In Russ.).

2. Tat'janina, L.G., Lukomskaja, A.S. & Juldoshchev, R.R. (2019) Ponjatie, sushhnost' i sovremennye perspektivy preduprezhdenija jekologičeskoy prestupnosti v Rossijskoj Federacii [The concept, essence and modern prospects of environmental crime prevention in the Russian Federation]. *Vserossiiskii kriminologičeskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, vol. 13, no. 1, pp. 103–113. (In Russ.).

3. Frolova, E.V. (2016) K voprosu ob opredelenii ponjatija “jekologičeskogo prestuplenija” [On the issue of defining the concept of environmental crime]. *Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 245–247. (In Russ.).

4. Amsel, T.T. (2013) Comparative review of polygraph and other diagnostic tools and methods. *European Polygraph*, vol. 7, no. 1, pp. 25–36.

5. Gordon, N.J. & Fleisher, W.L. (2013) A realistic perspective of the art and science of forensic psychophysiology. *European Polygraph*, vol. 7, no. 3, pp. 121–126.

6. Maschke, G.W. & Scalabrini, G.J. (2018) *The lie behind the lie detector*. 5th ed. Published by AntiPolygraph.org, 232 p.

7. McGrath, M. (2017) Chapter 11. The polygraph: uses and misuses. In: Turvey, B.E. & Crowder, S. (eds.) *Forensic investigations: an introduction*. United States, Academic Press, pp. 277–293. doi: 10.1016/B978-0-12-800680-1.00011-0.

8. Ahlmeyer, S., Heil, P., McKee, B. & English, K. (2000) The impact of polygraphy on admissions of victims and offenses in adult sexual offenders. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, vol. 12, no. 2, pp. 123–138. doi: 10.1177/107906320001200204.

9. Widacki, J. (2012) Polygraph examination in criminal cases. Current polish practice. A critical study. *European Polygraph*, vol. 6, no. 4, pp. 249–256.

10. Zvi, L. & Elaad, E. (2014) Personality dimensions predict psychophysiological responses in the Concealed Information Test. *International Journal of Psychophysiology*, vol. 94, no. 2, pp. 129–130. doi: 10.1016/j.ijpsycho.2014.08.614.

Информация об авторе

Ф.К. Свободный — доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

F.K. Svobodny – Associate Professor of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Внедрение цифровых технологий в различные сферы национального хозяйства и формирование глобального цифрового пространства

Андрей Владимирович Минаков¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

^{1, 2}Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹minakov-info@yandex.ru

²office@unity-dana.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что в настоящее время человечество живёт в период формирования глобального цифрового пространства, когда в результате развития всемирной паутины, мобильных и других технологий растёт взаимосвязанность людей и организаций.

Для различных сфер национального хозяйства внедрение цифровых технологий и вовлечённость в глобальное цифровое пространство являются ключевым условием прибыльности, эффективности и развития. Именно поэтому в статье рассматриваются вопросы тенденций и проблем развития цифровизации (диджитализации) экономики в России, цифровых технологий в различных секторах национального хозяйства, что является важным условием эффективного функционирования этих секторов на фоне глобализации.

Цель исследования — в установлении особенностей современного этапа развития цифровых технологий в разных сферах национального хозяйства в Российской Федерации, включения их в глобальное цифровое пространство. **Объект исследования** — цифровые технологии, используемые в разных отраслях национального хозяйства России.

Основные методы, используемые в статье, — сравнительный метод, анализ динамики и структуры статистических показателей, аналитический метод, коэффициентный метод и некоторые другие. Исследование проведено на основе статистических материалов Росстата, Министерства финансов РФ и НИУ ВШЭ.

Результаты исследования: проведен анализ современного развития цифровых технологий в разных отраслях национального хозяйства в России, проблем их развития и перспектив в современных условиях.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровые технологии, цифровое пространство, диджитализация

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Минаков А.В., Эриашвили Н.Д. Внедрение цифровых технологий в различные сферы национального хозяйства и формирование глобального цифрового пространства // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 112–124. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.014.

The introduction of digital technologies in various areas of the national economy and the formation of a global digital space

Andrey V. Minakov¹, Nodari D. Eriashvili²

^{1, 2}Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹minakov-info@yandex.ru

²office@unity-dana.ru

Abstract. The relevance of the problem under study is due to the fact that humanity lives in the period of the formation of a global digital space at present. The interconnectedness of people and organizations is growing because of the development of the World Wide Web, mobile and other technologies.

For various areas of the national economy, the introduction of digital technologies and involvement in the global digital space are key conditions for profitability, efficiency and development. That is why the article discusses the trends and problems of the development of digitalization of the economy in Russia, digital technologies in various sectors of the

national economy, which is an important condition for the effective functioning of these sectors in the context of globalization.

The purpose of the study is to establish the features of the current stage of development of digital technologies in various areas of the national economy in the Russian Federation, their inclusion in the global digital space. *The object of the study* is digital technologies used in various sectors of the national economy of Russia.

The main methods used in the article are the comparative method, the analysis of the dynamics and structure of statistical indicators, the analytical method, the coefficient method and some others. The study was conducted on the basis of statistical materials from Rosstat, the Ministry of Finance of the Russian Federation and the HSE University.

Research results: the analysis of the modern development of digital technologies in various sectors of the national economy in Russia, problems of their development and prospects in modern conditions.

Keywords: digitalization, digital economy, digital technologies, digital space, digitalization

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Minakov, A.V. & Eriashvili, N.D. (2022) The introduction of digital technologies in various areas of the national economy and the formation of a global digital space. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 112–124. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.014.

Внедрение цифровых технологий позволяет осуществлять расширенный сбор данных и оптимизирует их анализ, способствует более эффективному управлению ресурсами, снижению затрат, лучшему обслуживанию клиентов, повышению маневренности предприятий и организаций. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение цифровых технологий в различные сферы экономики. Из-за ограничений в работе, вызванных пандемией, большая часть предприятий и организаций реорганизовали свои бизнес-процессы (производство, сбыт, работу персонала и т. д.), наряду с этим повысился уровень информатизации в различных сферах экономики, как в высокотехнологичных, так и в более традиционных секторах. Эти цифровые преобразования являются необратимым процессом.

Многими авторами рассматриваются проблемы внедрения цифровых технологий в различные сферы национального хозяйства и предлагаются пути цифрового развития. Например, О.А. Зингер и А.В. Ильясова считают, что для развития российской цифровой экономики необходимо повышать уровень профессионализма среди работников предприятий и граждан, на предприятиях необходимо изучать опыт внедрения цифровых инноваций на производстве, нужно усиливать господдержку формирования глобального цифрового пространства¹. Д.Р. Альжанов считает, что развитие цифровых технологий невозможно без усовершенствования защиты от цифровых преступлений, а именно необходимо разрабатывать эффективные правовые способы защиты, развивать инфраструктуру

защиты от кибератак, создавать эффективную систему риск-менеджмента в цифровой сфере². Однако в литературе нет актуальных исследований основных тенденций развития цифровых технологий в различных секторах российской экономики, которые будут раскрыты в данной статье.

Прежде всего, надо отметить, что под глобализацией понимается взаимозависимость мировых экономик, стимулируемая трансграничными потоками товаров, услуг, технологий, информации и т. д.³ В XX в. началось бурное развитие информационно-коммуникационных технологий и было заложено формирование глобального цифрового пространства⁴.

Четвертая промышленная революция, или четвертый переход, — актуальное состояние современной глобальной экономики. По мнению В.В. Камневой, в период четвертой промышленной революции благодаря цифровым технологиям разрушаются границы пространства и времени, быстрее и проще объединяются покупатели и производители⁵. Т.Ф. Романова и Н.В. Зверева указывают на то, что цифровые технологии

² Альжанов Д.Р. Противодействие цифровым преступлениям в цифровой экономике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-2. С. 16.

³ Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Филологические науки. 2020. № 3. С. 64.

⁴ Миролюбова Т.В., Карлина Т.В., Николаев Р.С. Цифровая экономика: проблемы идентификации и изменений в региональной экономике // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 377.

⁵ Камнева В.В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2. С. 378.

¹ Зингер О.А., Ильясова А.В. Пути развития потенциала промышленного предприятия в рамках перехода к цифровой экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 3-1. С. 54.

способствуют повышению качества жизни людей, являются двигателем развития экономики, совершенствования работы органов государственной и местной власти, бизнес-субъектов, финансового сектора, некоммерческого сектора⁶. Сейчас под влиянием цифровизации (диджитализации) формируется цифровая экономика, а ее участниками являются правительство, производители, потребители (как бизнес и некоммерческий сектор, так и население), финансовые организации, использующие технологии, инфраструктуру, цифровые платформы и прочие элементы. Постоянно увеличивается количество отраслей, которые включаются в цифровую экономику, а именно финансы, торговля, агропромышленный сектор, здравоохранение, образование и иные сферы.

Цифровизация может затрагивать отдельные аспекты деятельности предприятий и организаций или каждый аспект деятельности. Существует множество примеров применения цифровых технологий в различных сферах экономики. Химические, нефтехимические предприятия, автомобилестроительные предприятия успешно применяют промышленных роботов. Искусственный интеллект широко применяют в банковской сфере, на транспорте, в промышленности и в электронной коммерции. Наиболее значимыми технологиями последних лет являются электронная почта, интернет, гаджеты, компьютерное (машинное) зрение, интернет вещей, технологии беспроводной связи, беспилотные автомобили, машинное обучение, виртуальная и дополненная реальность, облачные вычисления, блокчейн и т. д.

По мнению М.В. Комаровой и соавторов, существует множество преимуществ цифровизации: выполнение компьютерами части работы позволяет повысить производительность труда, обеспечить рост конкурентоспособности за счет привлечения большего числа потребителей, сокращение затрат на производство за счет высвобождения рабочей силы (цифровые технологии выполняют вместо людей обработку данных), расширение штата работников (например, в «Яндексе» выросло число таксистов благодаря использованию цифровых технологий)⁷. Н.Ф. Да-

нилова и И.В. Сараева видят в развитии цифровых технологий путь к решению проблемы социальной поляризации общества⁸. Л.С. Леонтьева с соавторами выделяют такое преимущество развития цифровых технологий в госуправлении, как облегчение для граждан процесса получения в дистанционном формате государственных услуг⁹.

В России цифровизация экономики является приоритетом. Используются различные инструменты по развитию цифровизации экономики: правовые, институциональные, административные, экономические и др. Основным документом, в котором заложены нормативные основы цифровизации в России, является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020). Она состоит из проектов по развитию искусственного интеллекта, развитию кадрового потенциала, обеспечению информационной безопасности, формированию информационной инфраструктуры и т. д.

В исследовании проводился ретроспективный анализ статистических данных по развитию цифровых технологий в Российской Федерации. Проанализирована динамика затрат на развитие цифровой экономики, исполнения расходов федерального бюджета на реализацию нацпроекта «Цифровая экономика РФ», динамика численности занятых работников и инвестиций в секторе информационно-коммуникационных технологий, динамика численности компьютеров, подключенных к интернету, динамика поступивших в организации персональных компьютеров, рассмотрены показатели использования интернета в российских организациях, доступа к интернету социально значимых объектов, использования в организациях различных цифровых технологий, рассмотрены лидирующие отрасли по использованию интернет-сайтов и персональных компьютеров, изучена динамика количества отраслей, имеющих

⁶ Романова Т.Ф., Зверева Н.В. Эффективное управление общественными финансами в условиях цифровой экономики // Финансовые исследования. 2020. № 2. С. 46—47.

⁷ Цифровизация экономики в регионах России / М.В. Комарова, А.В. Лихвойнен, А.А. Розов [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5. С. 33.

⁸ Данилова Н.Ф., Сараева И.В. Глобальное цифровое пространство: перспективы и угрозы для экономического развития стран // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 71.

⁹ Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития / Л.С. Леонтьева, М.В. Кудина, А.С. Воронов, С.С. Сергеев // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 283.

защиту от кибератак с использованием цифровых двойников организаций, проведено сравнение развития цифровой экономики России с мировыми лидерами.

Экономико-статистический метод исследования базируется на официально опубликованных данных Министерства финансов РФ, Федеральной службы государственной статистики, Единой межведомственной информационно-статистической системы, статистического сборника «Цифровая экономика» НИУ ВШЭ. Для анализа выбраны годовые показатели за 2019—2020 гг., а также отдельные показатели за 2021 г. и начало 2022 г. Проведен анализ внедрения цифровых технологий в различные сферы национального хозяйства России.

Динамику затрат на развитие цифровой экономики в РФ представим на рисунке 1.

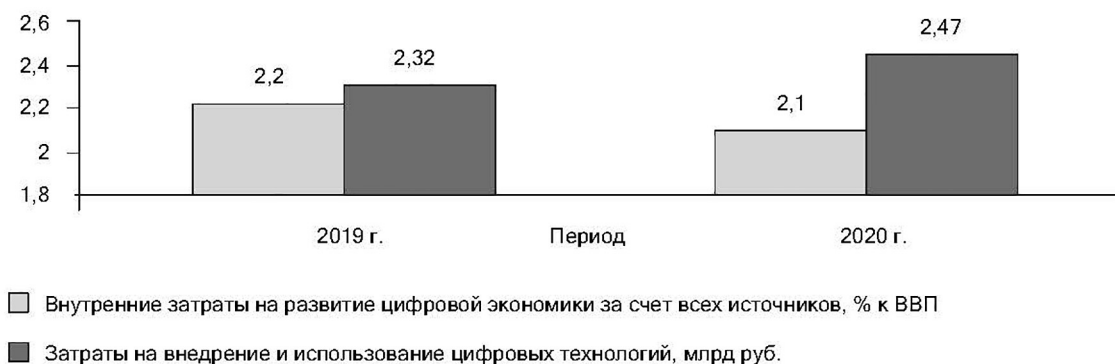

Рис. 1. Динамика затрат на развитие цифровой экономики в РФ в 2019—2020 гг.¹⁰

Из данных, представленных на рис. 1, видно, что в 2020 г. относительно 2019 г. снизился на 1 п. п. удельный вес в валовом внутреннем продукте внутренних затрат на развитие цифровой экономики — с 2,2 % до 2,1 %. В целом затраты на развитие цифровой экономики вы-

росли за год на 6,7 %. Содействует внедрению цифровых технологий в экономику национальная программа «Цифровая экономика РФ». Показатели по исполнению программы представим на рисунке 2.

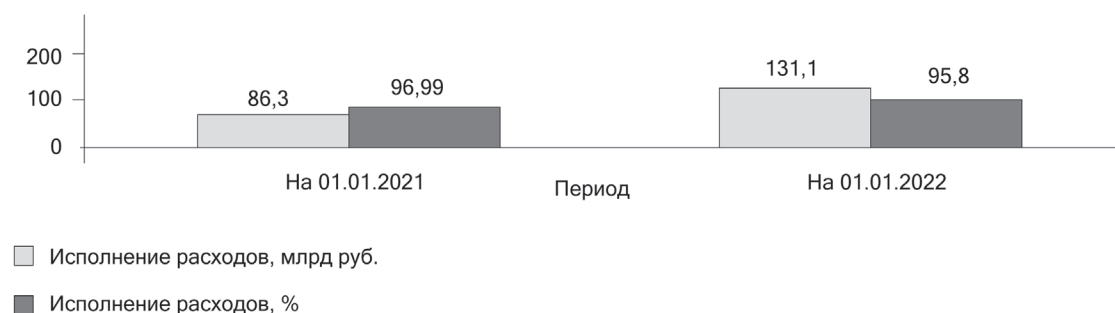

Рис. 2. Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию нацпроекта «Цифровая экономика РФ»¹¹

¹⁰ Составлено авторами на основе данных Росстата. См.: [Индикаторы развития цифровой экономики в РФ] // База данных Росстата ЕМИСС. 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicators/search?searchText=цифровая+экономика> (дата обращения: 27.09.2022).

¹¹ По данным Минфина России. См.: Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов // Министерство финансов Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37752-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov (дата обращения: 27.09.2022).

В 2020 г. расходы федерального бюджета на реализацию нацпроекта «Цифровая экономика РФ» выросли на 51,9 %, а процент исполнения расходов снизился на 1,19 п. п. с 96,99 % до 95,8 %.

Рассмотрим развитие сектора информационно-коммуникационных технологий. Динамику численности занятых в данном секторе и инвестиций представим на рисунке 3.

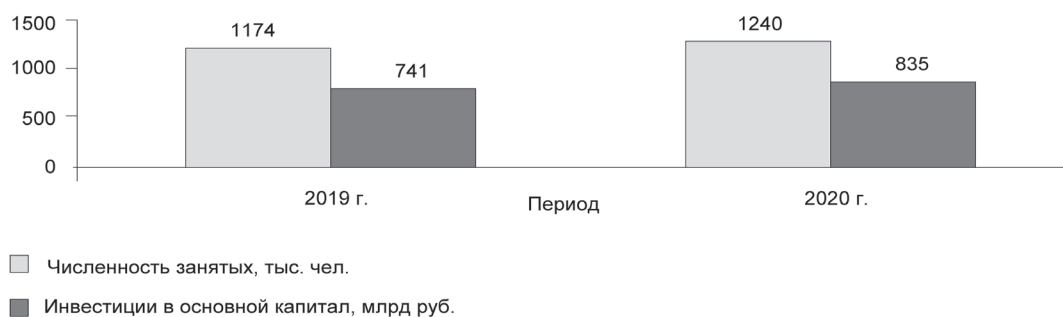

Рис. 3. Динамика численности занятых и инвестиций в секторе информационно-коммуникационных технологий РФ в 2019—2020 гг.¹²

За 2020 г. произошел рост численности занятых в секторе информационно-коммуникационных технологий на 5,6 %, а инвестиции в основной капитал выросли на 12,7 %, что говорит о развитии сектора за год.

Рассмотрим показатели, характеризующие внедрение компьютерных технологий в российских организациях. Динамику численности компьютеров, подключенных к интернету, представим на рисунке 4.

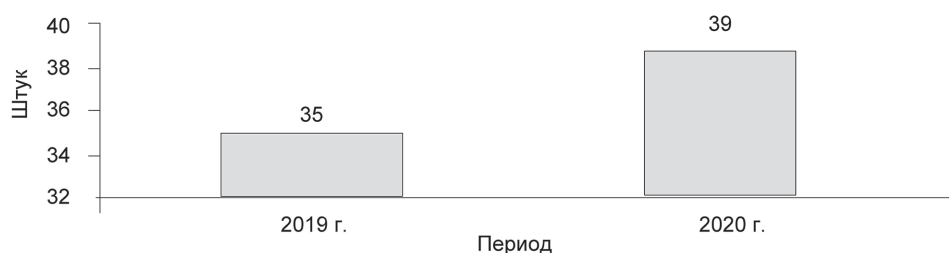

Рис. 4. Динамика численности компьютеров, подключенных к интернету, в РФ в 2019—2020 гг., шт. на 100 работников¹³

При рассмотрении динамики численности компьютеров, подключенных к интернету, за 2019—2020 гг. можно отметить рост их численности на 11,4 %.

Динамику поступивших персональных компьютеров в организации за 2019—2020 гг. представим на рисунке 5.

¹² По данным Росстата. См.: Цифровая экономика. 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2021.

¹³ По данным Росстата. См.: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 27.09.2022).

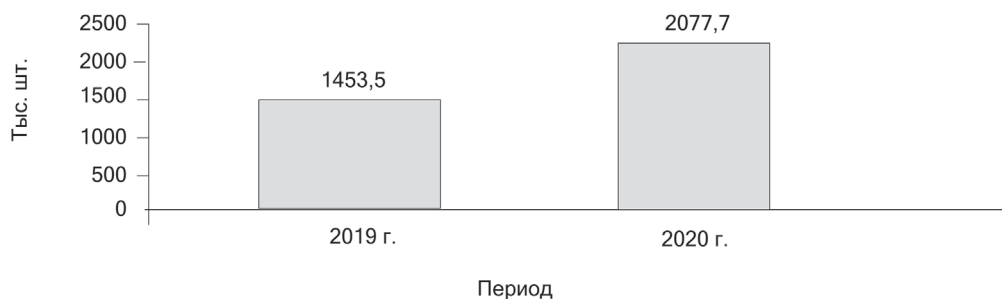

Рис. 5. Динамика поступивших персональных компьютеров в организации РФ за 2019—2020 гг., тыс. шт.¹⁴

Согласно данным статистики за 2020 г. был отмечен рост поступивших персональных компьютеров в организации РФ на 42,9 %.

Далее проанализируем использование интернета в организациях (рис. 6, 7).

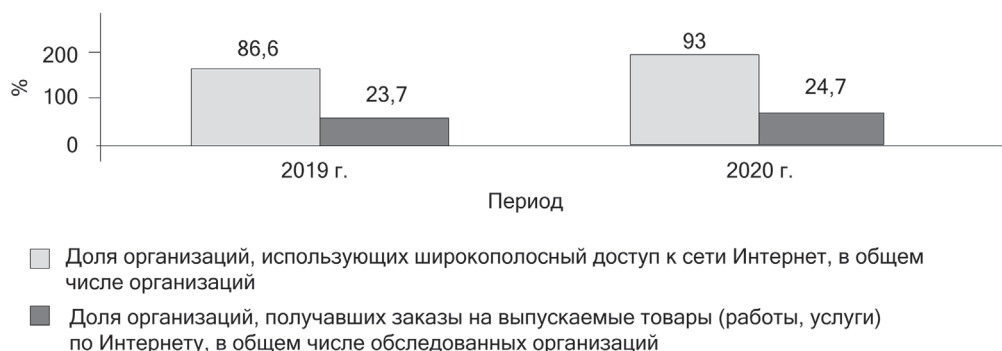

Рис. 6. Анализ использования интернета в российских организациях в 2019—2020 гг., %¹⁵

Из данных, представленных на рисунке 6, видно, что за 2020 г. повысился удельный вес организаций, пользующихся широкополосным доступом к сети Интернет, на 6,4 п. п. Удельный вес организаций, получающих заказы на

продукцию в дистанционном формате, вырос за 2020 г. на 1 п. п.

Рассмотрим показатели по доступу к интернету социально значимых объектов на рисунке 7.

¹⁴ По данным Росстата. URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ikt.xlsx (дата обращения: 27.09.2022).

¹⁵ По данным Росстата. См.: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации.

Рис. 7. Анализ доступа к интернету социально значимых объектов в РФ, %¹⁶

Как видно из рисунка 7, средний показатель доступа к сети Интернет социально значимых объектов за 2020 г. составлял 65,09 %, а к концу 2021 г. и в январе 2022 г., согласно

статистике, он достиг 100 %. Проведем анализ использования в организациях различных цифровых технологий (рис. 8).

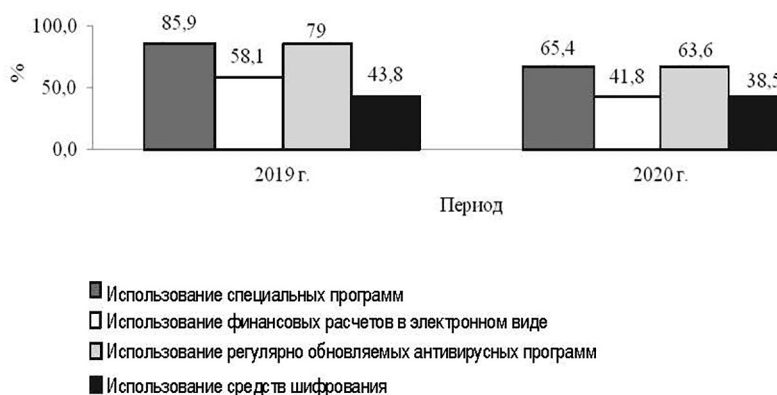

Рис. 8. Анализ использования в организациях РФ различных цифровых технологий в 2019—2020 гг., %¹⁷

Из данных, представленных на рисунке 8, видно, что за 2020 г. снизился удельный вес организаций, пользующихся специальными программами, на 20,5 п. п.; доля организаций, применяющих электронные расчеты, снизилась за год на 16,3 п. п.; на 15,4 п. п. снизился удельный вес организаций, регулярно приме-

няющих антивирусные программы; на 5,3 п. п. снизилась доля организаций, использующих средства шифрования.

Рассмотрим показатели по отдельным отраслям. Отрасли РФ, имеющие самые высокие показатели использования интернет-сайтов, представим на рисунке 9.

¹⁶ По данным Минцифры России. См.: [Индикаторы развития цифровой экономики в РФ].

¹⁷ По данным Росстата. См.: Цифровая экономика. 2021: краткий статистический сборник.

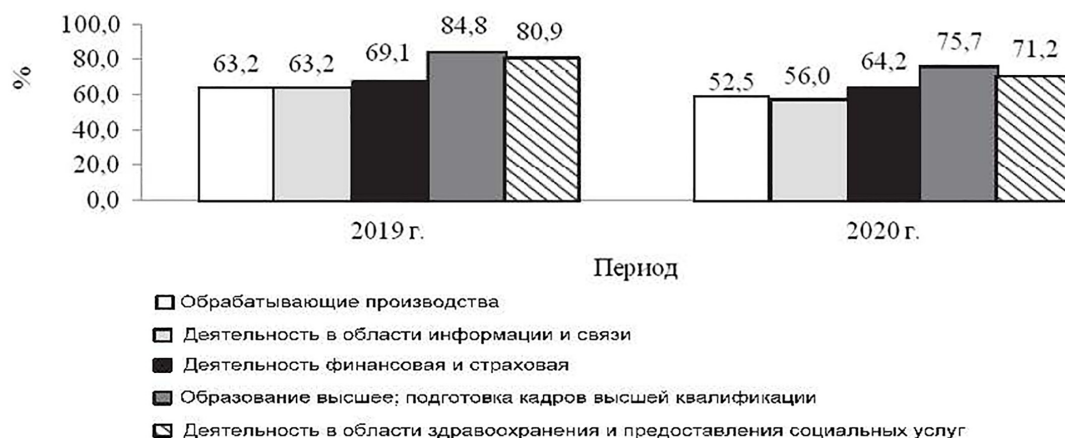

Рис. 9. Лидирующие отрасли по использованию интернет-сайтов в РФ в 2019—2020 гг., %¹⁸

Более 50 % организаций в таких отраслях, как здравоохранение, образование, финансовая и страховая деятельность, обрабатывающая промышленность, информационная отрасль, имеют официальные интернет-сайты. Во всех отраслях в 2020 г. произошло снижение показателей использования интернет-сайтов.

Отрасли, имеющие самые высокие показатели использования персональных компьютеров,

представим на рисунке 10. Более 85 % организаций в таких отраслях, как энергетическая, здравоохранение, образование, информационная отрасль, государственное управление, военный комплекс, соцобеспечение, имеют персональные компьютеры. Во всех отраслях в 2020 г. произошло снижение показателей использования персональных компьютеров.

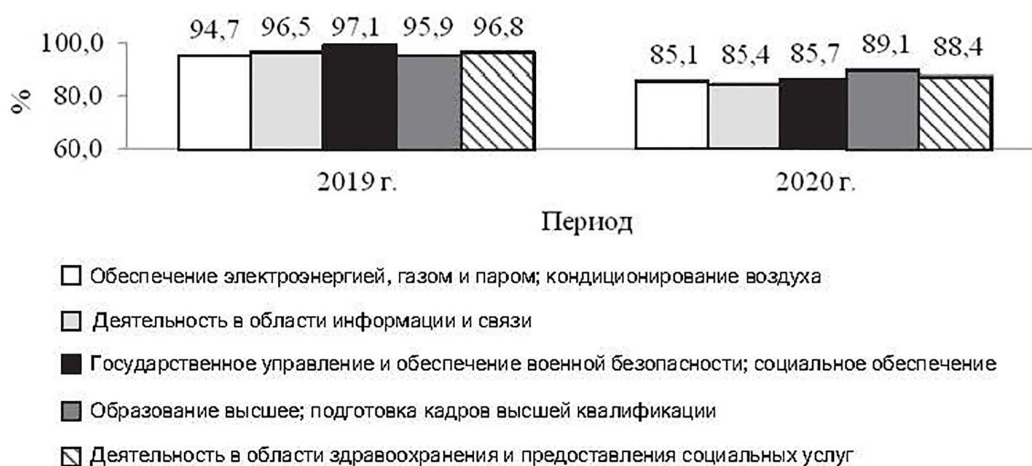

Рис. 10. Лидирующие отрасли по использованию персональных компьютеров в РФ в 2019—2020 гг., %¹⁹

¹⁸ По данным Росстата. URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ikt.xlsx.

¹⁹ Там же.

На рисунке 11 рассмотрим динамику количества отраслей, имеющих защиту от кибератак с использованием цифровых двойников организаций,

так с использованием цифровых двойников организаций.

Рис. 11. Динамика количества отраслей, имеющих защиту от кибератак с использованием цифровых двойников организаций, ед.²⁰

С января по ноябрь 2021 г. две отрасли имели навыки по защите от кибератак с использованием цифровых двойников организаций, а с декабря 2021 г. их число выросло до трех.

Сравним российские показатели с показателями стран — лидеров по развитию цифровой экономики (рис. 12—14).

Рис. 12. Сравнение по странам мира доли специалистов по информационно-коммуникационным технологиям в общей численности работников в 2020 г., %²¹

Лидерами по удельному весу специалистов по информационно-коммуникационным технологиям в общей численности работников организаций являются Финляндия, Швеция и Эс-

тония с показателями выше 6,5 %, а доля таких специалистов в России составляла в 2020 г. 2,5 %.

²⁰ По данным Минцифры России. См.: [Индикаторы развития цифровой экономики в РФ].

²¹ На основе официальных данных. См.: Цифровая экономика. 2021: краткий статистический сборник.

Рис. 13. Анализ развития электронного правительства в 2020 г. в странах мира²²

По индексу развития электронного правительства Россия в 2020 г. занимала 36-е место.

Лидерами данного рейтинга являются Дания, Республика Корея и Эстония.

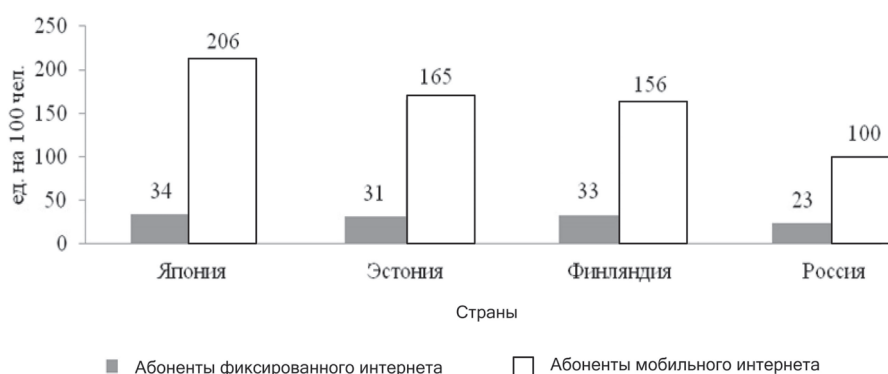

Рис. 14. Показатели по странам мира по количеству абонентов широкополосного доступа к интернету в 2020 г., ед. на 100 чел.²³

Лидерами по количеству абонентов широкополосного доступа к интернету на 100 человек являются Япония, Эстония, Финляндия. От лидера рейтинга Россия отстает по использованию фиксированного интернета на 11 единиц, по использованию мобильного интернета на 106 единиц.

Таким образом, из положительных тенденций можно выделить рост в 2020 г. относительно 2019 г. в России затрат на развитие цифровой экономики, рост численности занятых и ин-

вестиций в секторе информационно-коммуникационных технологий, рост числа компьютеров, подключенных к сети Интернет, числа поступивших в организации персональных компьютеров, повышение доступности интернета у организаций и социально значимых объектов, рост количества отраслей, имеющих защиту от кибератак с использованием цифровых двойников организаций. Отрицательными тенденциями являются снижение удельного веса в валовом внутреннем продукте внутренних затрат на

²² На основе официальных данных. См.: Цифровая экономика. 2021: краткий статистический сборник.

²³ Там же.

развитие цифровой экономики, сокращение использования в организациях различных цифровых технологий, а главное — по сравнению с более развитыми странами Россия отстает по таким показателям, как доля специалистов по информационно-коммуникационным технологиям в общей численности работников, индекс развития электронного правительства, количество абонентов широкополосного доступа к интернету (на 100 чел.).

Ю.И. Грибанов считает, что развитию цифровизации в России препятствуют устаревшие технологии и оборудование, недостаток знаний работников предприятий в области информационно-коммуникационных технологий²⁴. Очевидно, что необходимо принимать меры по увеличению темпов внедрения цифровых технологий в различные сферы национального хозяйства Российской Федерации. Например, Г.П. Сорокина с соавторами предлагают для этого снизить административные барьеры по цифровизации, развивать цифровую инфраструктуру, развивать человеческий потенциал в области информационно-коммуникационных технологий²⁵.

Надо отметить, что цифровизации будут способствовать также такие меры, как повышение уровня цифровой грамотности населения, стимулирование со стороны государства внедрения цифровых технологий во всех сферах народного хозяйства (льготные кредиты, налоговые льготы и т. д.), усиление взаимодействия в данной сфере между правительством, бизнесом и научно-образовательным сообществом.

При этом ожидается, что в 2022 г. все отрасли будут испытывать трудности при внедрении цифровых технологий из-за сложной политической обстановки, связанной со специальной военной операцией, и новых санкций со стороны значительного числа иностранных государств, присоединившихся к ним крупных компаний, в том числе работающих в сфере ИТ, разработки программного обеспечения, например Oracle, SAP. Также с Россией перестали работать крупнейшие производители и продавцы цифровой продукции Intel, AMD, Dell, Lenovo,

HP, частично и Apple, что тоже не будет позитивно влиять на развитие диджитализации. Для преодоления трудностей первыми шагами со стороны государства стали меры по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий: грантовая поддержка, льготные кредиты, финансовая поддержка организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и другие. Это было закреплено в Указе Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации». Насколько это может способствовать предотвращению спада в этой сфере, — пока говорить сложно и рано.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно сделать определенные выводы. В настоящее время происходит формирование глобального цифрового пространства, в процессе чего цифровые технологии внедряются во многие аспекты бизнеса и во все отрасли экономики. В экономике используются различные цифровые технологии, начиная от электронной почты и интернета и заканчивая созданием цифровых дизайнов и искусственным интеллектом. Это приводит к повышению эффективности и производительности предприятий и организаций, повышается мобильность производства, повышается качество товаров, работ и услуг, происходит развитие во всех сферах экономики.

Основными проблемами, выявленными в ходе анализа цифровизации экономики в России за последние годы, являются следующие: снижение удельного веса в валовом внутреннем продукте внутренних затрат на развитие цифровой экономики, сокращение использования в организациях различных цифровых технологий, значительное отставание России от мировых лидеров по уровню цифровизации экономики.

С учетом выявленных проблем были разработаны рекомендации по развитию цифровизации в России. Авторская позиция в следующем: необходимо повышать уровень цифровой грамотности населения, государству стимулировать внедрение цифровых технологий во всех сферах экономики, усилить взаимодействие в данной сфере между правительством, бизнесом и научно-образовательным сообществом. Немаловажным вопросом является и преодоление последствий санкций со стороны крупнейших иностранных ИТ-компаний и производителей цифрового оборудования, поскольку это край-

²⁴ Грибанов Ю.И. Факторы и условия цифровой трансформации социально-экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 258.

²⁵ Сорокина Г.П., Широкова Л.В., Астафьева И.А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С. 81.

не сложная проблема, а о готовности ее решения в условиях изоляции пока говорить преждевременно.

Наиболее перспективным направлением дальнейших исследований в плоскости развития цифровизации в России является изучение опыта ведущих стран в данной сфере, что даст возможность выяснить, использование каких инструментов является залогом развития цифровизации в России.

Список литературы

1. Альжанов Д.Р. Противодействие цифровым преступлениям в цифровой экономике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-2. С. 15—17. doi: 10.23672/d1074-4339-1652-b.

2. Грибанов Ю.И. Факторы и условия цифровой трансформации социально-экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 253—259.

3. Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 63—69. doi: 10.18384/2310-7227-2020-3-63-69.

4. Данилова Н.Ф., Сараева И.В. Глобальное цифровое пространство: перспективы и угрозы для экономического развития стран // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 65—73. doi: 10.18500/1994-2540-2019-19-1-65-73.

5. Зингер О.А., Ильясова А.В. Пути развития потенциала промышленного предприятия в рамках перехода к цифровой экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 3-1. С. 54—61. doi: 10.17513/vaael.1612.

6. Камнева В.В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2. С. 377—381.

7. Миролюбова Т.В., Карлина Т.В., Николаев Р.С. Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в региональной экономике // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 377—390. doi: 10.17059/2020-2-4.

8. Романова Т.Ф., Зверева Н.В. Эффективное управление общественными финансами в условиях цифровой экономики // Финансовые исследования. 2020. № 2. С. 45—54.

9. Сорокина Г.П., Широкова Л.В., Астафьева И.А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С. 73—83. doi: 10.25198/2077-7175-2019-2-73.

10. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития / Л.С. Леонтьева, М.В. Кудина, А.С. Воронов, С.С. Сергеев // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 277—299. doi: 10.24412/2070-1381-2021-84-277-299.

11. Цифровая экономика. 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 124 с.

12. Цифровизация экономики в регионах России / М.В. Комарова, А.В. Лихвойнен, А.А. Розов, Е.В. Солодкова, А.А. Степанова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5. С. 31—38. doi: 10.17513/vaael.1684.

References

1. Alzhanov, D.R. (2020) Protivodeystvie tsifrovym prestupleniyam v tsifrovoy ekonomike [Countering digital crime in the digital economy]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 12-2, pp. 15–17. (In Russ.). doi: 10.23672/d1074-4339-1652-b.

2. Griбанov, Yu.I. (2019) Faktory i usloviya tsifrovoy transformatsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Factors and conditions of digital transformation of socio-economic systems]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, no. 2, pp. 253–259. (In Russ.).

3. Guryanov, N.Yu. & Guryanova, A.V. (2020) Tsifrovaya globalizatsiya v kontekste razvitiya tsifrovoy ekonomiki i tsifrovyykh tekhnologiy [Digital globalization in the context of digital economy and digital technologies development]. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, no. 3, pp. 63–69. (In Russ.). doi: 10.18384/2310-7227-2020-3-63-69.

4. Danilova, N.F. & Saraeva, I.V. (2019) Global'noe tsifrovoe prostranstvo: perspektivy i ugrozy dlya ekonomicheskogo razvitiya stran [Global digital space: prospects and threats to the economic development of countries]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, vol. 19, no. 1, pp. 65–73. (In Russ.). doi: 10.18500/1994-2540-2019-19-1-65-73.

5. Zinger, O.A. & Ilyasova, A.V. (2021) Puti razvitiya potentsiala promyshlennogo predpriyatiya v ramkakh perekhoda k tsifrovoy ekonomike [Ways to develop the potential of an industrial enterprise in the context of the transition to the digital economy]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, no. 3-1, pp. 54–61. (In Russ.). doi: 10.17513/vaael.1612.

6. Kamneva, V.V. (2020) Tsifrovaya ekonomika, tsifrovizatsiya i tsifrovaya transformatsiya [Digital economy, digitalization and digital transformation]. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki*, no. 2, pp. 377–381. (In Russ.).

7. Miroyubova, T.V., Karlina, T.V. & Nikolaev, R.S. (2020) Tsifrovaya ekonomika: problemy identifikatsii i izmereniy v regional'noy ekonomike [Digital economy: identification and measurements problems in regional economy]. *Economy of Region*, vol. 16, no. 2, pp. 377–390. (In Russ.). doi: 10.17059/2020-2-4.

8. Romanova, T.F. & Zvereva, N.V. (2020) Effektivnoe upravlenie obshchestvennymi finansami v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Effective public finance management in a digital economy]. *Finansovye issledovaniya*, no. 2, pp. 45–54. (In Russ.).

9. Sorokina, G.P., Shirokova, L.V. & Astafieva, I.A. (2019) Tsifrovye tekhnologii kak faktor

povysheniya effektivnosti gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Digital technologies as the factor of increasing the efficiency of state and municipal government]. *Intelligence. Innovations. Investment*, no. 2, pp. 73–83. (In Russ.). doi: 10.25198/2077-7175-2019-2-73.

10. Leontieva, L.S., Kudina, M.V., Voronov, A.S. & Sergeev, S.S. (2021) Formirovanie natsional'nogo tsifrovogo suvereniteta v usloviyakh differentsiatsii prostranstvennogo razvitiya [Creating national digital sovereignty in the context of spatial development differentiation]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, no. 84, pp. 277–299. (In Russ.). doi: 10.24412/2070-1381-2021-84-277-299.

11. Abdrakhmanova, G.I. [et al.] (2021) Tsifrovaya ekonomika. 2021 [Digital economy. 2021]. A brief statistical collection. Moscow, HSE University, 124 p. (In Russ.).

12. Komarova, M.V., Likhvoynen, A.V., Rozov, A.A., Solodkova, E.V. & Stepanova, A.A. (2021) Tsifrovizatsiya ekonomiki v regionakh Rossii [Digitalization of the economy in Russian regions]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, no. 5, pp. 31–38. (In Russ.). doi: 10.17513/vaael.1684.

Информация об авторах

А.В. Минаков — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Н.Д. Эриашвили — главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почетный адвокат России.

Information about the authors

A.V. Minakov – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor;

N.D. Eriashvili – Editor-in-Chief of the UNITI-DANA Publishing House, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law, Doctor of Economic Sciences, Professor, Laureate of the Russian Government prize in science and technology, Honorary Lawyer of Russia.

Идейно-ценностные целевые установки профессиональной деятельности сотрудника полиции в контексте взаимосвязи правового, политического и морального сознания

Антон Витальевич Абрамов

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
Орёл, Россия, antonabramovnd57@gmail.com

Аннотация. Данная статья создана в рамках исследований, реализуемых научной школой «Философия права и правосознания в контексте современных методологий» МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. В статье рассматривается актуальный вопрос идеи как структурной базовой единицы идеологии в аксиологическом ключе профессиональной деятельности полицейского. Анализируются трактовки ключевых форм общественного сознания, правового, политического и морального, в синергии.

Определена роль идейно-ценностного подхода в профессиональной деятельности полицейского. Актуализированы идеологические и ценностные аспекты функционирования полицейского в рамках служебной деятельности и развития в рамках текущих социальных процессов. Определено, что *идея* в форм-факторе образца, в процессе становления теоретической основы идеологии профессиональной группы, подвержена значительному воздействию традиционализма в национальной, ментальной и духовной сфере. Рождение идеологических установок происходит в повседневной бытийной сфере, проявляются основные идеологические аспекты — ценность, норма, идея с их постоянной практической апробацией. Предлагается рассмотреть профессиональную группу со сформированным правосознанием как самостоятельную аксиологическую данность. Фактически принятие ценностей, накопленных в процессе служебной деятельности знаний и понимание их значимости дают актуальную оценку данному явлению.

Ключевые слова: философия права, идеология, идея, ценность, правосознание, сотрудник полиции

Научный руководитель: А.И. Клименко, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

Для цитирования: Абрамов А.В. Идейно-ценностные целевые установки профессиональной деятельности сотрудника полиции в контексте взаимосвязи правового, политического и морального сознания // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 125—133. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.015.

Ideological and value goals of the professional activity of a police officer in the context of the relationship of legal, political and moral consciousness

Anton V. Abramov

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
named after V.V. Lukyanov, Orel, Russia, antonabramovnd57@gmail.com

Abstract. This article was created within the framework of research carried out by the scientific school "Philosophy of law and legal consciousness in the context of modern methodologies" of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article deals with the topical issue of the idea as a structural basic unit of ideology in the axiological key of the professional activity of a police officer. The interpretations of the key forms of legal, political and moral public consciousness in synergy are analyzed.

The article defines the role of the ideological and value approach in the professional activity of a police officer. The ideological and value aspects of the functioning of a police officer in the framework of official activity and development within the social processes are updated. The author has determined that the *idea* in the form factor of the sample, in the process of becoming the theoretical basis of the ideology of a professional group, is subject to a significant impact of

traditionalism in the national, mental and spiritual spheres. The birth of ideological attitudes takes place in the everyday sphere of being, the main ideological aspects appear — value, norm, idea with their constant practical testing. It is proposed to consider a professional group with a formed legal consciousness as an independent axiological reality. In fact, the acceptance of the values and accumulated in the course of professional activity knowledge and understanding of their significance gives an up-to-date assessment of this phenomenon.

Keywords: philosophy of law, ideology, idea, value, legal consciousness, police officer

Research supervisor: A.I. Klimenko, Head of the Department of Theory of State and Law of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Police Colonel.

For citation: Abramov, A.V. (2022) Ideological and value goals of the professional activity of a police officer in the context of the relationship of legal, political and moral consciousness. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 125–133. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.015.

Не вызывает сомнений онтологическое структурирование общества во всех сферах его функционирования под влиянием идеологии. Человек осуществляет действие по причине обусловленности неких идей побудительным мотивом, будь то вера, оценка или мысль. Сложно переоценить значимость социальных институтов, продуцирующих идеи в сознании граждан, создающих почву для формализации их бытийной сферы в современном человеческом сознании. При этом власть в форме социального института имеет как корпоративные, так и личные интересы и не является альтруистским абсолютом. При отсутствии основного фактора сдерживания в форме развитого гражданского общества власть будет следовать своим интересам, а идеология как ценность является важнейшим инструментом реализации этих интересов.

Важно, что мировоззрение крайне лично и индивидуально, в целом сформировано идеями и зачастую не путём знания и логики, процесс формирования крайне иррационален и лежит в чувственной сфере. В нём больше веры, чем логики, следовательно, и прикладное воздействие происходит именно в данных сферах сознания. Это даёт толчок самым низменным проявлениям: ненависти, агрессии, ксенофобии, правовому нигилизму.

Само понятие «идеология» на текущем этапе не видится исключительно познавательной конструкцией, давно находится за пределами философского и научного концепта. По количеству существующих определений идеологии, содержащихся в научной литературе, она может конкурировать с такими понятиями, как «право», «культура» или «искусство», зачастую опережая их. В определениях отсутствует синонимичность, многие дихотомичны и даже взаимно исключают друг друга. Некоторые из понятий, нашедших отражение в заголовке статьи, — идея и ценность — существенно ослож-

няют понимание сущности идеологии в приложении к конкретным профессиональным группам. Можно попытаться определить точки пересечения во взаимоотношении идеи и ценности в контексте взаимосвязи правового, политического и морального сознания, но не хватит никаких диаграмм Эйлера для их установления.

В теоретическом знании зачастую идёт банальная подмена понятий. Объект, рассматриваемый в статье, сложен структурно. Однако данные интерпретации объективно структурируют понятия идеи, мировоззрения и идеологии. Фактически мы видим замену истины смысловыми значениями, наивысшей точкой данного процесса познания явилось понятие дискурса. Необходимым является маркирование сущностной функции, без сведения сущности к единичной, пусть даже самой приоритетной, функции. Все сентенции науки есть результат работы индивидуального сознания. У каждой идеи как продукта индивидуального сознания есть автор, вне зависимости от того, во что она реализуется. Например, изобретатель колеса нам не известен, но он точно существовал. Фактически для своего продуцирования в перспективе, жизнеспособности и некой страховки от угасания и растворения в информационном потоке идея обязана укорениться и стать элементарной частицей, неким структурным элементом любой из форм общественного сознания. Обретение онтологического существования происходит исключительно на данном пути. Инструментарий укоренения не критичен: философская идея, научное знание, сказка, миф, история.

Раскрывая понятийный аппарат идеи, мы видим основное, наиболее растиражированное в научной среде определение: идея есть ключевая мысль, лежащая в основании любого мировоззрения и любой теоретической системы. Подавляющее большинство идей в поведенческой и социальной сфере сознания далеки от научного и философского знания и крайне низко те-

оретизированы. Это связано с решительной отдалённостью подавляющей части социума от научных, правовых и философских трудов. Но это не означает, что мировоззрение этого большинства не наполнено идеями и не сформировано. «Мировоззрение — система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации»¹. Идея, ставшая достоянием наибольшего количества индивидуальных сознаний, есть почва для формирования мировоззренческой идеологии. Мировоззрение динамично и выступает для побуждения к деятельности, поступку конкретной личности. Как пример, продуцируемая государством идея этатизма, некий культ самого себя — это идея, но стать мировоззрением она сможет, лишь будучи разделённой большинством граждан. Всё, что было произведено общественным сознанием, это идеи.

Стоит отметить мировоззрение как индивидуально личностное явление, крайне подверженное эмоциональному воздействию, затрагивающее оба уровня сознания, рационально-логический и чувственно-иррациональный. При этом у большинства субъектов превалирует второй уровень. Важно отметить многообразие в мировоззрении: множество источников участвует в его идейном наполнении. Невозможно в современной плотности и доступности информационного потока абстрагироваться от огромного количества источников, сведя мировоззрение к одному или двум. Вопрос не столько в принятии или непринятии определённых идей, сколько в невозможности их незнания. Сложно однозначно декларировать позитивность мировоззрения, ибо ненависть, рознь — это данность современности. Мировоззрение структурно состоит из различных, противоположных, иногда исключających друг друга идей. Примером может служить антрополог Луис Лики, веривший в бога, однако разделявший учение Дарвина. Идеология — совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающих интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношение людей и их общностей к со-

циальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)².

К. Маркс и Ф. Энгельс видели идеологию как ложные идеи, способствующие легитимизации господствующей системы власти³. По К. Марксу, идеология есть ложное сознание, явление фальшивого образа общественной реальности, подменяющего действительность. Мы опишем идеологию в формате совокупности идей, выражающих интересы господствующего класса, посеянных путём идеологического воспитания в масштабе всего социума на уровнях всех социальных групп.

Только государство обладает достаточной силой и ресурсами для осуществления данного процесса. Идеи, монополизированные властью, превращаются в идеологию. Инакомыслящего возможно заключить в тюрьму, Джордано Бруно предать огню, но принудить к абсолютной вере в то, что на внутреннем уровне вызывает отторжение, невозможно. Идея, как извечный симулякр, недостижима. Вера в светлое будущее и противодействие житейским невзгодам трудны без идеи, реализующей функцию иллюзии, компенсирующей происходящее в реальности. Исторический цикл продолжается, но идеология толкает всё новые поколения к недосягаемой цели. Только лидер способен конкретизировать в себе лучшее, что есть в обществе и людях, в данном случае декларируемые неосознаваемые лозунги найдут отражение в образе «вождя» и позволят реализоваться идеологии в реальность. «Невозможно любить партию, а человека можно», — Оруэлл доказывает, что стержень идеологии находится в иррациональной чувственной сфере общественного сознания⁴.

В отличие от логики, веру опровергнуть практически невозможно, она легко восприни-

¹ Философский энциклопедический словарь / главная редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 375.

² Семигин Г.Ю. Идеология [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fc2dd8032798c2096bb> (дата обращения: 17.08.2022).

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 7—544.

⁴ См.: Оруэлл Дж. 1984. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

маема, традиционна, даёт эффект единения, некой массовости сознания, а массовое сознание зачастую противоречит логике. «Разве люди не склонны верить в истинность предпочтительного и стараться всячески поддерживать и обосновывать то, что они уже однажды приняли, к чему привыкли и в чем заинтересованы? Какова бы ни была значимость и число обстоятельств, свидетельствующих о противном, их или игнорируют, или же превратно истолковывают»⁵. Человек более предрасположен к восприятию информации на уровне слухов и мифов, чем в цифровой и фактической форме, что отражает мифологичность любой идеологии. Миф не привязан к кропотливому мыслительному процессу, структурированному знанию, логическому анализу. Отсутствие постулированности в идеологическом мифе и логической системы доказательств, воззвание к чувствам и вере делает его ближе и доходчивее для рядовых граждан. Менее распространена интерпретация идеологии как «закрытой, негибкой системы догматических положений, преимущественно коммунистического и фашистского толка, притязающей на обладание абсолютной истиной (К. Поппер, Дж. Тэлмон, Х. Арендт). В данной версии идеология воспринимается как инструмент социального контроля на службе тоталитарного режима или, шире, как орудие властвования правящей элиты»⁶.

Индивидуализм в осуществлении социальной деятельности деструктивен. Надличностные смыслы позволяют человеку идентифицировать себя путём формирования из сосредоточений культурных и идейных связей различных идеологических, религиозных, этических и философских учений. Идентификация с группой зачастую идёт путём отождествления с её смысловой, идейной сущностью, с той или иной идеологией, пользующейся общественным авторитетом⁷. Для каждого сообщества характерной чертой развития является создание чётко структурированной институциональной системы. Инструментарием результативного функциони-

рования служит единая цель и идеологическая установка организации, распространённая на всех её членов, при отсутствии культурного, ценностного либо мировоззренческого раскола. Такая структура сильнее и результативнее, чем большая по численности, но менее мотивированная и хуже организованная.

Для силовых структур, в частности полиции, характерно явление, описанное в работе Джона Гэлбрейта «Новое индустриальное общество»⁸, — самоотождествление сотрудников крупной организации с её задачами, интересами и целью. Во времена японского «экономического чуда» появился феномен корпоративного сплочения — кейрецу, как форма объединения рабочих в единый, подобный живому организм, направленный на благо организации.

Исторические процессы объективно подвержены воздействию социальных и психологических установок, религий, идеологий гипостазированных (наделённых самостоятельным бытием). С марксистских позиций гипостазирование смысловых и духовных объектов воспринимается как объективный идеализм. Гегель в трактовке самой идеи государства использует понятия «цель», «интересы», «предназначение государства» и отстаивает её как самостоятельную, не определяемую целями и интересами его членов⁹. В современном контексте общественного развития мы наблюдаем повышение актуальности идей государственников — Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Гегеля. Налицо изменение мировоззренческой парадигмы, наивысшим значением наделяется материалистическое мировоззрение, основанное на науке, пришедшее на смену религиозно-христианскому. Путём поиска выстраивания и сохранения смысла существования явился единственный возможный вариант надления человеческого разума неким сакральным наполнением, позволяющим отождествить личное индивидуальное бытие с глобальной человеческой историей, где он действующее лицо.

Скрупулёзно рассматривая современные реалии, мы видим идеологию в формате системы различных идей, не замкнутых на политику, имплицитно вмонтированных в общественную конструкцию как интерпретации бытия. Как однажды высказался Р. Будон, идеология есть «природный ингредиент социальной жизни,

⁵ Субботин А.Л. Фрэнсис Бэкон и принципы его философии // Сочинения: в 2 т. / Ф. Бэкон. 2-е, испр. и доп. изд. Т. 1. М.: Мысль, 1977. С. 22.

⁶ Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль, Т.А. Алексеева, К.П. Боришполец [и др.]; МГИМО (Университет) МИД России. М.: Проспект, 2008. С. 565.

⁷ См.: Волконский В.А. Смысл жизни и история [Электронный ресурс]. М.; Казань: Алтай—ТАУ, 2008. URL: http://www.maib.ru/netcat_files/Image/Smysl-zhizni-istoria.pdf (дата обращения: 17.08.2022).

⁸ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.

⁹ Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. Домарксистский период. М., 1989.

клей структуры общества»¹⁰. С помощью коммуникационных технологий и средств массовой информации современное индивидуальное сознание растворяется в *коллективном бессознательном* (К.Г. Юнг). СМИ есть средство социальной и политической борьбы под властью идеологии. Тексты заблаговременно одобрены, мифы созданы, остаётся транслировать их в многократном повторе, изменяя только внешний контекст, — вот пропагандистский идеологический аппарат в действии.

Любая манипуляция массами, креативный процесс «производства» общественного сознания, всегда подчиняется чётко определённой политической цели, подкрепляется правовыми средствами и направлена на конкретизированный социальный объект или явление. По мнению Йозефа Шумпетера, «...информация и аргументы... попадут в цель, только если они соответствуют уже сложившимся взглядам гражданина. Как правило, однако, эти взгляды недостаточно определены для того, чтобы предопределить конкретные выводы. Поскольку сами эти выводы можно сфабриковать, то эффективная политическая аргументация... всегда является фальсифицированной или выборочной и состоит в том, чтобы превратить некоторые положения в аксиомы, а иные, наоборот, замолчать; таким образом, она сводится к психотехническим приемам...»¹¹.

Всё, что происходит в научной, трудовой и творческой сфере, сейчас объясняется скорее финансовой, нежели идеологической составляющей. Утрачена качественная ценностная роль индивидуальности. Человек стал рассматриваться через призму количественного определения, как некий феномен «нумерологического влечения к жизни», по определению Г. Зиммеля, который полагает, что качественно отличимые события есть числовые системы, а мир есть глобальная математическая задача, неизбежный результат монетарной экономики¹². Данное мнение сходно с позицией В.В. Зинченко: «Сам человек превратился в товар и рассматривает свою жизнь как капитал, который необходимо выгодно вложить. Если он этого достиг, его жизнь имеет смысл, если же нет — он неудач-

ник. Его ценность определяется спросом, а не человеческими качествами. Поэтому его социально-психологическая самооценка зависит от внешних факторов, обусловленных рыночной потребительской ориентацией общественного управления»¹³.

В сфере идеологии сила идеи измерима не её ценностью в науке, а заложенной в ней силой к мобилизации. Идеология становится компетентной, лишь захватив и плебисцировав интерес социальной группы в форме образа либо в языковой форме. Как утверждали Маркс и Энгельс, «язык есть практическое... действительное сознание»¹⁴. Идеи и ценности в рамках формирования установок идентифицируются в массовом и индивидуальном обыденном сознании самостоятельно, несмотря на манипуляции. В глобальном понимании общественное сознание работает в парадигме фильтра фактов истины от лжи. Как говорил Т. Джефферсон, сознание общества состоит в том, что народ мудрее отдельно взятого человека. Современные идейно-ценностные установки, сложившиеся в идеологические конструкты, перестали быть продуктом функционирования механизмов власти, они продукт информатизации и семантической работы нашего сознания. Нас обвивает «идеологическая гидра» (Х. Арендт) новой формации. Идеологическая свобода обратно пропорциональна развитию информатизации. Современные идеологии плотно структурированы в эмоциональном и рациональном плане, сочетают иногда диаметрально противоположные идеи, легки в прикладной интерпретации, эклектичны, ультратехнологичны, подстраиваются под любые проявления общественной и духовной жизни. При всех социальных изменениях сила идей неизменна, усложняются лишь структуры и социальные связи, а все формы общественной жизни постепенно идеологизируются. Идёт непрерывное идеологическое воспроизводство. Стоит ли бояться формируемых идейно-ценност-

¹⁰ Boudon R. The analysis of ideology / translated by M. Slater. Cambridge, UK: Polity Press, 1989. P. 11.

¹¹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2008. С. 662.

¹² Цит. по: Жукоцкая А.В. Старые опасения и новые идеологии // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2015. № 2. С. 16.

¹³ Зинченко В.В. Идеологемы бессознательного. Социально-психологическое измерение индивидуальных, политических и экономических девиаций общественного развития // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 7. С. 6—11. URL: http://onto.ru/public/publications/meneghetti_2012/zinchenko. Цит. по: Жукоцкая А.В. Старые опасения и новые идеологии. С. 16.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 29.

ных установок? Скорее нет, ведь общественная потребность в идеологии объективна. Меняется лишь практический инструментарий идеологической реализации.

В научном сообществе тематика проблем человека в различных видах деятельности была всегда актуальна. Вопрос ценности, идеи и идеологической ценностной ориентации актуализировался, интерес представляет и сам процесс их становления, развития и трансляции, интерес к данной проблематике отнюдь не случаен. Разрушенная система социализации привела к обвалному снижению роли государственных и образовательных институтов в период после распада Советского Союза. Поэтому в актуальной действительности сформирован общественный запрос на человека «мобильного», подготовленного к активному функционированию в профессиональном плане, обладающего конструктивным мышлением, способного к принятию самостоятельных решений, и всё это во взаимосвязи с идейными ценностными установками и нравственными ориентирами.

Отраженные выше факторы допустимо в полном объеме распространить и на сотрудников полиции. Функционал в правоохранительном поле дистрибутирован через общественную необходимость, заданную нормативно, и социально отрегулирован, что обуславливает важность осознанного понимания идей и ценностных смыслов деятельности. «Ценности — это осознаваемое или неосознаваемое, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действий»¹⁵.

Ценностные ориентации в философии — это «важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом»¹⁶; в социологии это «разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей»¹⁷; в психологии это «способ дифференциации объектов индивидом по их значимо-

сти»¹⁸. Личностная деятельность в социальной психологии определяется ориентацией в ценностной системе. Содержание же данной деятельности выражено через активность и смысловую нагрузку, обуславливающую само мировосприятие, направление поведения и поступки. Через деятельность реализуются высшие социальные потребности, основанные на ценностных установках.

В деятельности полиции ценности существуют в трёх формах, что определяет особенности ценностных установок правоохранителей: в форме общественных идеалов, выработанных общественным сознанием и присутствующими в нем обобщенными представлениями о совершенстве в различных сферах общественной жизни; в форме мотивационных структур личности, побуждающих ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов; в форме предметного воплощения идеала в деятельности конкретных людей. Существует взаимовлияние с переходом одной формы в другую: общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве «моделей должного» побуждают ее к активности, в процессе которой происходит их дальнейшее предметное воплощение¹⁹.

Идеалы внутренней регуляции деятельности должны быть эмоционально приняты, реализуемы в мотивации профессиональной деятельности полицейского. Общественные идеалы функционируют на уровне общественного сознания, демонстрируют финальные ориентиры приемлемого для социума полицейского, устанавливая базовые требования «совершенства» в деятельности полиции. Профессиональное правовое сознание полицейского сформировано под воздействием личностных и социальных ценностей.

Можно разделять понятия «личностная ценность» и «ценностная ориентация». Согласно такому видению, ценность, с которой субъект самоопределился, и является личностной. С нашей точки зрения, для полицейского личностные ценности реализуются интенсивнее в ходе правоохранительных действий с компонентом моральных решений. Происходит реализация «цельного Я», со всей ответственностью совершающего осознанный выбор не только на уров-

¹⁵ Kluckhohn F.R., Strodtbeck F.L. Variations in value orientations. Evanston, Illinois: Row, Peterson and Company, 1961.

¹⁶ Философский энциклопедический словарь / главная редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 764.

¹⁷ Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. М.: Политиздат, 1988. С. 443.

¹⁸ Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. С. 441—442.

¹⁹ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15—26.

не внешне заданных факторов и заученных алгоритмов реагирования на них, но и на уровне полученного опыта. Профессиональная деятельность имеет разные приоритеты для полицейских: для одних это гражданский долг, для других — жизненный смысл, для третьих — средство материальной стабильности. Чёткое функционирование системы идёт путём осознания субъектом своей деятельности в рамках профессионального сознания — как долга перед обществом и гражданами.

«Лишь в границах деятельности определенного субъекта любые реальности — действительные и воображаемые — выстраиваются в смысловой ряд, в иерархию ценностей...» — считал В.П. Иванов²⁰. Применение собственных навыков есть ценностная база самой деятельности и путь самореализации. Формирование профессионального правосознания полицейского происходит при условии идейно-ценностной смысловой направленности деятельности. Важно установить критерии формирования и сформированности ценностных установок будущего полицейского.

Для объективации понимания ценностно-смыслового функционирования полицейского приоритетно категориальное использование понятия «знание», когда объективным знанием являются пожелания к профессии, а личностные смыслы представлены местом и ролью профессии в жизни полицейского. Сама профессиональная группа полиции представляется личностно-смысловым образованием, при этом значение деятельности группы выражается как социальный инвариант смысла и одновременно как рефлексия над смыслом. Крайне важно в процессе формирования профессионального сознания полицейского совпадение двух осей координат в виде целей и ценностей. Нормативно-правовая база очерчивает целевую ось координат в работе полиции, а процесс их изучения и дальнейшего применения обуславливает их личностное восприятие. Мы видим единую структуру, составленную из целевых ориентиров, личностных ценностей и идей в профессиональном развитии полицейского.

Ценностные и идеологические установки в деятельности полицейского строятся на следующем критериальном аппарате:

1) личностный компонент — полная самореализация, мотивированность, устойчивость, желание обладать социальным престижем в

²⁰ Иванов В.П. Человеческая деятельность — познание — искусство. Киев, 1977. С. 201.

профессии, стремление к поощрению и уважению социума, уверенность в себе, рефлексия;

2) когнитивный компонент — целевые ценности, ценности-знания, ценности-средства;

3) профессиональный компонент — значимость результата, увлеченность профессией, ответственность, уровень, направленность личности, инициативность.

Помимо критериального аппарата, для развёрнутого понимания практической реализации ценностных и идеологических установок необходимо раскрытие целевых деятельностных факторов в рамках таких форм общественного сознания, как правовое, политическое и моральное сознание полицейского. Деятельностно-значимыми факторами в рамках рассматриваемого вопроса допустимо считать социальные, правовые, организационные, управленческие, экономические, культурные, этические, социально-психологические.

Актуален факт общественного притязания, таргетированного на юристов-профессионалов как проводников стабильного состояния законности, и как результат в глобальном объёме — становление и функционирование социально-правового государства. Комплексные исследования профессиональной деятельности полиции как социальной группы юристов-практиков обуславливают совокупное изучение правового, политического и морального сознания в становлении, развитии и функционировании их профессионального правосознания.

Для результативной работы и эффективно-го анализа по данному направлению нам представляется целесообразным применение факторно-целевого подхода. Однако фактор как понятие не отождествляется ни с детерминантом, как это видит Р.А. Кузнецов²¹, ни с истоками и причинами профессионального правосознания, как в исследовании В.Р. Петрова²². Факторными установками выступают социальные явления, способные в различной степени к воздействию на развитие правового сознания профессионала и его систематизированной целевой деятельности. Это обусловлено тем, что множества различных вариантов совокупностей обстоятельств имеют разное влияние на полицейского как субъекта профессиональной юридической дея-

²¹ Кузнецов Р.А. Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 122.

²² Петров В.Р. Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 134—146.

тельности. Исходя из изложенного, выделить единственный преобладающий фактор, влияющий на формирование профессионального сознания, объективно объясняющий появление и динамическое развитие профессионального сознания, невозможно. Не существует и унифицированного списка факторов, формирующих профессиональное правосознание. Условно дифференцируем ценностно-целевые факторы на общие и специфические, в свою очередь, из общих выделяем объективные и субъективные, в форме персонифицированных особенностей личности полицейского как правоприменителя-профессионала.

Первыми отобразим психические и физиологические факторы — степень развитости памяти и умственных возможностей, отличительные черты характера, темперамент, волевые качества, степень внушаемости. Вторым блоком отобразим факторы интеллекта, стоящие в прямой зависимости от степени развитости интеллектуального потенциала полицейского как профессионального правоприменителя (степень квалификации, уровень правовых знаний, нестереотипное правовое мышление, профессиональная образованность, комплексная правовая информированность).

Направлениями социальной жизни сформирована социальная подсистема (духовная, правовая, социальная, экономическая и политическая), включающая в себя следующие установки:

1) нормативные — регламентирующие конкретную область деятельности;

2) функциональные — функции, роль и место субъекта в структуре отрасли юридической деятельности;

3) идеологические — система культурных и ценностных установок и принципов, упорядочивающих отдельно взятое направление деятельности общества (в рамках исследования правовой и правоохранительной);

4) институциональные — институты, играющие роль социализатора в области права, общностей, групп и отдельных личностей;

5) коммуникативные — система ресурсов и методов получения и трансляции правовой информации.

Ведущую роль стоит выделить установкам, основанным на культурных, организационных, правовых, управленческих, этических, экономических и психологических факторах деятельности. Считаю, что стоит особо маркировать значимость установок и ценностных факторов в области организации управления в деятельности полиции. Управленческие факторы вли-

яют на профессиональное правосознание посредством корректировки нормативов службы, дающих субъектам профессиональный рост, развивая оптимальные методики и формы организации деятельности. Организационно-управленческие установки частично содержат в себе информативные и познавательные компоненты правосознания сотрудника полиции, способствующие восприятию правовой информации и анализу норм права²³.

В основном результаты функционирования полиции коллективные, а не индивидуальные. Помимо этого, от сплоченности профессиональной группы зависят работоспособность, моральный климат и мотивация отдельного субъекта деятельности и его профессиональное правосознание в целом. Завершенную форму идейно-ценностных целевых установок полицейских мы видим как результат длительной правоприменительной практики в их профессиональной юридической деятельности, что выводит на первый план вопросы профессиональной группы (коллектива) в контексте его формирования, развития и функционирования.

Учитывая сугубо правовой характер профессиональной деятельности полиции, не стоит забывать о нравственной составляющей, которая активно воздействует на все компоненты профессионального правосознания. Систематизируя сказанное, можно предположить, что профессиональное сознание полицейского основывается на идеологическом и аксиологическом аппарате при воздействии культурно-этических и профессионально-нравственных установок. Это явление объясняется проникновением идеологических установок в ценностную и правовую сферы профессионального правосознания.

В заключение следует сказать об актуальности исследования обозначенных в статье явлений, поскольку в современных реалиях формирование высокого уровня профессионального правосознания полицейского, как юриста-профессионала, является непреложной необходимостью, сформированной общественным запросом на качественное обеспечение всех провозглашенных принципов правового государства.

Список литературы

1. Волконский В.А. Смысл жизни и история [Электронный ресурс]. М.; Казань: Алтай—ТАУ,

²³ Грошев А.В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел (понятие, функции, проблемы формирования): учебное пособие. Екатеринбург, 1995. С. 71.

2008. 122 с. URL: http://www.maib.ru/netcat_files/Image/Smysl-zhizni-i-istoria.pdf (дата обращения: 17.08.2022).

2. Грошев А.В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел (понятие, функции, проблемы формирования): учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской высшей школы МВД РФ, 1995. 80 с.

3. Жукоцкая А.В. Старые опасения и новые идеологии // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2015. № 2. С. 10—21.

4. Иванов В.П. Человеческая деятельность — познание — искусство. Киев: Наукова думка, 1977. 251 с.

5. Кузнецов Р.А. Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 194 с.

6. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15—26.

7. Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. Домарксистский период. М.: Наука, 1989. 253 с.

8. Петров В.Р. Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 225 с.

9. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / [предисл. В.А. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой и др.]. М.: Эксмо, 2008. 864 с.

10. Boudon R. The analysis of ideology / translated by M. Slater. Cambridge, UK: Polity Press, 1989. 241 p.

11. Kluckhohn F.R., Strodtbeck F.L. Variations in value orientations. Evanston, Illinois: Row, Peterson and Company, 1961. 437 p.

References

1. Volkonsky, V.A. (2008) Smysl zhizni i istoriya [The meaning of life and history]. Moscow, Kazan', Altay-TAU, 122 p. (In Russ.). URL: http://www.maib.ru/netcat_files/Image/Smysl-zhizni-i-istoria.pdf (accessed August 17, 2022).

2. Groshev, A.V. (1995) Professional'noe pravosoznanie sotrudnikov organov vnutrennikh del (ponyatie, funktsii, problemy formirovaniya) [Professional legal awareness of employees of internal affairs bodies (concept, functions, problems of formation)]. Textbook. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ekaterinburgskoy vysshey shkoly MVD RF, 80 p. (In Russ.).

3. Zhukotskaya, A.V. (2015) Starye opaseniya i novye ideologii [The old fears and new ideologies]. *Vestnik MGPU. Filosofskie nauki*, no. 2, pp. 10–21. (In Russ.).

4. Ivanov, V.P. (1977) Chelovecheskaya deyatel'nost' – poznanie – iskusstvo [Human activity – cognition – art]. Kiev, Naukova dumka, 251 p. (In Russ.).

5. Kuznetsov, R.A. (2005) Deformatsiya professional'nogo pravosoznaniya yuristov [Deformation of professional legal consciousness of lawyers]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 194 p. (In Russ.).

6. Leont'ev, D.A. (1996) Tsennost' kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie: opyt mnogomernoy rekonstruktsii [Value as an interdisciplinary concept: experience of multidimensional reconstruction]. *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 15–26. (In Russ.).

7. Mamut, L.S. (1989) Etatizm i anarkhizm kak tipy politicheskogo soznaniya. Domarksistskiy period [Etatism and Anarchism as types of political consciousness. Pre-Marxist period]. Moscow, Nauka, 253 p. (In Russ.).

8. Petrov, V.R. (2000) Deformatsiya pravosoznaniya grazhdan Rossii. Problemy teorii i praktiki [Deformation of the legal consciousness of Russian citizens. Problems of theory and practice]. Ph. D. thesis. Nizhniy Novgorod, 225 p. (In Russ.).

9. Schumpeter, J.A. (2008) Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya [Theory of economic development. Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, Eksmo, 864 p. (In Russ.).

10. Boudon, R. (1989) The analysis of ideology. Trans. Slater, M. Cambridge, UK, Polity Press, 241 p.

11. Kluckhohn, F.R. & Strodtbeck, F.L. (1961) Variations in value orientations. Evanston, Illinois, Row, Peterson and Company, 437 p.

Информация об авторе

А.В. Абрамов — адъюнкт Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.

Information about the author

A.V. Abramov – Postgraduate student of the Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 134—141.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 4, pp. 134–141.

УДК 342.951
doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.016

NIION: 2015-0065-04/22-089
MOSURED: 77/27-010-2022-04-288

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Гармонизация коллизионных норм таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях

Андрей Вячеславович Бондарев

Российская таможенная академия, Люберцы, Московская область,
Россия, andres.kormilec@gmail.com

Аннотация. Статья направлена на выявление и устранение правовых коллизий таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях. Выявлено несоответствие сроков таможенного контроля после выпуска товаров и срока привлечения к административной ответственности. Выявлены коллизионные нормы, затрудняющие квалификацию незаконного перемещения товаров через таможенную границу, недекларирования и недостоверного декларирования товаров.

Цель данного исследования заключается в гармонизации таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях путём предложений по изменению законодательства.

Методология выполнения статьи основана на сочетании научно-исследовательских методов, что обусловлено спецификой решаемых задач. Основу методологии составили анализ, синтез и сравнение. Был применён нормативистский метод для выявления коллизионных положений. Сравнительно-правовой метод позволил провести анализ изменений в законодательстве в разные периоды времени. Системный метод позволил увидеть функционирование объекта для выявления и устранения изъянов. Эмпирическая и нормативная база данной статьи сформирована на основе нормативных правовых актов Российской Федерации, данных официальной статистики таможенных органов и судебной практики по отдельным вопросам темы исследования.

Результатами исследования стали предложения по устранению коллизионных положений. Предложены изменения в части несоответствия срока давности по делам об административных таможенных правонарушениях и срока осуществления таможенного контроля. Предложены изменения в части по разграничению отдельных понятий в таможенном законодательстве в целях оптимизации квалификации правонарушений.

Ключевые слова: коллизия норм, таможенный контроль, административные правонарушения, квалификация

Для цитирования: Бондарев А.В. Гармонизация коллизионных норм таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 134—141. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.016.

Harmonization of conflict of laws norms of customs legislation and legislation on administrative offenses

Andrey V. Bondarev

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Moscow Region, Russia,
andres.kormilec@gmail.com

Abstract. The article is aimed at identifying and eliminating legal conflicts between customs legislation and legislation on administrative offenses. The discrepancy between the terms of customs control after the release of goods and the term of bringing to administrative responsibility was revealed. The author identifies conflict of laws rules that complicate the qualification of illegal movement of goods across the customs border, non-declaration and false declaration of goods.

The purpose of this study is to harmonize customs legislation and legislation on administrative offenses through proposals to amend legislation.

The methodology of the article is based on a combination of research methods, which is due to the specifics of the tasks being solved. The methodology was based on analysis, synthesis and comparison. A normative method was used to identify conflicting provisions. The comparative legal method made it possible to analyze changes in legislation in different periods of time. The system method made it possible to see the functioning of the object to identify and eliminate flaws. The empirical and regulatory framework of this article is formed on the basis of regulatory legal acts of the Russian Federation, official statistics of customs authorities and judicial practice on certain issues of the research topic.

© Бондарев А.В., 2022

The results of the study were proposals to eliminate conflicting provisions. The article proposes changes in the part of the discrepancy between the statute of limitations in cases of administrative customs offenses and the term of customs control, and proposes changes in the part on the differentiation of certain concepts in customs legislation in order to optimize the qualification of offenses.

Keywords: conflict of norms, customs control, administrative offenses, qualification

For citation: Bondarev, A.V. (2022) Harmonization of conflict of laws norms of customs legislation and legislation on administrative offenses. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 134–141. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.016.

Введение

Цифровизация государственного управления и стремительные геополитические процессы стимулируют российское государство к либерализации административных регуляторов, что создаёт необходимость поддержания нормативной правовой базы в актуальном виде по отношению к интеграционным процессам посредством реализации своевременных законодательных инициатив. При этом правовая база содержит противоречия, на которые регулярно указывает научное сообщество, но они остаются без разрешения. Так, административная юрисдикция таможенных органов испытывает потребность в законодательных инициативах.

Методология выполнения данной статьи заключается в сочетании научно-исследовательских методов, что обусловлено спецификой поставленных задач. Основу методологии составили анализ, синтез и сравнение. Нормативистский метод применён для выявления правовых коллизий. В рамках анализа законодательных изменений был применён сравнительно-правовой метод. Для понимания функционирования объекта исследования, выявления и устранения его изъянов был использован системный метод. Эмпирическая и нормативная база данной статьи сформирована на основе нормативных правовых актов Российской Федерации, зарубежного законодательства, данных официальной статистики таможенных органов и судебной практики по отдельным вопросам темы исследования. Научную базу статьи составили работы А.В. Велькина, О.В. Гречкиной, Н.Н. Зарубина, П.Н. Сафоненкова, Е.В. Севостьяновой, С.А. Ческидовой, А.Н. Шашкиной и др.

Цель данного исследования заключается в устранении коллизий таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях.

Задачи исследования:

- выявление правовых коллизий в правовом обеспечении административных правонарушений в части законодательства о таможенном регулировании;

- внесение предложений по устранению указанных коллизий.

1. Несоответствие срока таможенного контроля сроку привлечения к административной ответственности

Первая коллизия заключается в несоответствии сроков возможности осуществления таможенного контроля и давности привлечения к административной ответственности за нарушения таможенного законодательства.

В 2011 году в своём диссертационном исследовании О.В. Гречкина обратила внимание на несоответствие данных сроков. Согласно положению статьи 99 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее ТК ТС), действовавшего на момент проведения исследования, срок таможенного контроля после выпуска товаров (ст. 99) составлял 3 года с возможностью расширения данного срока национальным законодательством до 5 лет¹. Законодательством Российской Федерации более продолжительный срок таможенного контроля после выпуска товаров дополнительно установлен не был. Положением части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) в 2011 году был установлен срок давности привлечения к ответственности за нарушения таможенного законодательства, который составлял 1 год². Таким образом, в соответствии с данными нормами ТК ТС и КоАП РФ, таможенный контроль по прошествии одного года (от одного года до трёх лет) мог осуществляться в условиях отсутствия возможности привлечения к административной ответственности нарушителя в случае выявления

¹ Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17 (ред. от 16.04.2010, документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2010, недействующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

правонарушений данной группы. Привлечение лица к административной ответственности в данный период было невозможно, поскольку не позволял срок давности. В силу этого О.В. Гречкина предложила увеличить срок давности до трёх лет путём внесения изменений в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ³.

Отметим, что существует позиция Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой истечение срока давности по КоАП РФ является основанием для признания отсутствия вины лица, нарушившего положения КоАП РФ⁴. Поскольку по истечении срока давности лицо признаётся невиновным, состав правонарушения утрачивается.

К концу 2011 года этот срок давности был увеличен до двух лет — Федеральным законом от 06.12.2011 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. Таким образом, данная инициатива частично была воплощена законодателем, тем не менее этого всё ещё было недостаточно, поскольку разница между описанными сроками составляла один год.

В 2015 году А.Н. Шашкина в своей диссертации также описала данную проблему и предложила увеличить указанный срок в КоАП РФ по тем же причинам также до трёх лет⁶.

В настоящий момент на месте бывшего Евразийского экономического сообщества (далее ЕврАзЭС) образован Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС), а вместо ТК ТС принят Таможенный кодекс Евразийского экономического союза⁷ (далее ТК ЕАЭС). Положением час-

ти 7 статьи 310 ТК ЕАЭС установлено, что таможенный контроль может осуществляться в течение трёх лет с возможностью расширения данного срока национальным законодательством до 5 лет. Федеральным законом «О таможенном регулировании» и никаким иным законодательным актом Российской Федерации не предусмотрено расширение данного срока. При этом, в соответствии с положением ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ действующей редакции, срок давности привлечения к ответственности за таможенные правонарушения составляет два года. Данное положение содержит отсылку к таможенному законодательству Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС⁸, который уже прекратил своё существование.

Это означает, что по действующему законодательству по результатам таможенного контроля, проведённого в период с двух до трёх лет после выпуска товаров, лицо не может быть привлечено к административной ответственности в случае выявления правонарушения, поскольку отсутствует состав правонарушения за истечением срока давности. Более того, отсылка к законодательству Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС является устаревшей. Эта формулировка — архаизм, который необходимо устранить. Вследствие этого есть необходимость внесения изменения в положение части 1 статьи 4.5 КоАП РФ путём замены фразы «законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (далее — Таможенный союз)» на «законодательства ЕАЭС (далее — Союз)». Несмотря на некий элемент преемственности ЕАЭС по отношению к ЕврАзЭС, приведённые международные организации не являются идентичными ни по правовой основе, ни по составу участников.

Существует позиция в научном сообществе, согласно которой срок давности привлечения к ответственности по данной группе нарушений следует не увеличивать, а наоборот — сократить. Так, С.А. Ческидова, критикуя предложение О.В. Гречкиной, в своём диссертационном исследовании в 2017 году такую позицию аргументирует низкой эффективностью таможенного контроля после выпуска товаров за взятый период (конкретно — таможенных проверок), а также тем, что в законодательстве членов ЕАЭС (не считая России) срок давности

³ Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 224—225.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». См. пункт 13.1.

⁵ Федеральный закон от 06.12.2011 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7351. См. ст. 14.

⁶ Шашкина А.Н. Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. С. 129—130.

⁷ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019): приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 20.05.2022).

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата обращения: 27.05.2022).

привлечения к административной ответственности за таможенные правонарушения составляет, как правило, один год⁹.

Под небольшой эффективностью контрольной деятельности имеется в виду низкое число возбуждённых дел по отношению к числу проверок — 87 дел в результате 2161 проверки за два с половиной года. Однако это не совсем так. За 2015 год было проведено 4782 таможенные проверки (из которых ФТС России признает результативными 3973) отделами таможенного контроля после выпуска товаров, результатом чего стало возбуждение 3497 дел об административных правонарушениях только подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров¹⁰. За 2016 год было проведено 4125 таможенных проверок после выпуска товаров, в результате чего было возбуждено 3876 дел об административных правонарушениях¹¹. За 2014 год данные недоступны. Таким образом, за период 2015—2016 гг. было проведено 8907 таможенных проверок после выпуска товаров, результатом которых стало возбуждение 7373 дел об административных правонарушениях.

В целях полноты исследования приведём показатели за последние два года. За период 2020 года было всего проведено 1603 проверки, в результате которых было возбуждено 7300 дел об административных правонарушениях¹². За период 9 месяцев 2021 года в результате 1400 проверок было возбуждено 4599 дел об админи-

стративных правонарушениях¹³. Таким образом, менее чем за два года было проведено 3003 таможенные проверки, в результате которых было возбуждено 11 899 дел об административных правонарушениях. Несомненно, в последнее время результативность таможенного контроля после выпуска товаров возросла, о чём свидетельствует приведённая статистика.

Также рассмотрим законодательство членов ЕАЭС на предмет сроков давности привлечения к административной ответственности за нарушения таможенного законодательства. В данном случае не стоит учитывать законодательство государств-наблюдателей, поэтому рассмотрим законодательство постоянных членов соглашения — Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии.

Так, в соответствии с положением ч. 3 ст. 37 Кодекса Республики Армения об административных правонарушениях, административное взыскание не может быть назначено по истечении трёх лет с момента совершения правонарушения¹⁴ (статья в редакции 2018 года).

В соответствии с пп. 2, 3 ч. 1 ст. 7.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, срок давности привлечения к ответственности за таможенные правонарушения составляет:

- для индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и должностных лиц — три года со дня совершения;
- для физических лиц — один год¹⁵.

В соответствии с ч. 2 ст. 62 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, срок давности привлечения к ответственности за таможенные правонарушения составляет:

- для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц — пять лет со дня совершения;

⁹ Ческидова С.А. Административно-деликтное производство в сфере таможенного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. С. 89—91.

¹⁰ См.: Итоги деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров. Результаты постконтроля за 2015 год // Федеральная таможенная служба: сайт. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogi-deyatelnosti-tamozhennykh-organov-po-osushhestvleniyu-tamozhennogo-kontrolya-posle-vypuska-tovarov/document/90069> (дата обращения: 19.05.2022).

¹¹ См.: Итоги деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров. Результаты постконтроля за 2016 год. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogi-deyatelnosti-tamozhennykh-organov-po-osushhestvleniyu-tamozhennogo-kontrolya-posle-vypuska-tovarov/document/90065> (дата обращения: 19.05.2022).

¹² См.: Итоги деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров. Результаты постконтроля за 2020 год. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogi-deyatelnosti-tamozhennykh-organov-po-osushhestvleniyu-tamozhennogo-kontrolya-posle-vypuska-tovarov/document/267656> (дата обращения: 19.05.2022).

¹³ См.: Итоги деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров. Результаты постконтроля за 9 месяцев 2021 года. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogi-deyatelnosti-tamozhennykh-organov-po-osushhestvleniyu-tamozhennogo-kontrolya-posle-vypuska-tovarov/document/310005> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁴ Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях от 6 декабря 1985 г.: принят Национальным собранием Республики Армения 6 декабря 1985 г. (ред. от 12.04.2022). URL: https://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=77148 (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁵ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 91-3 от 06.01.2021 (ред. от 12.04.2022). URL: https://kodeksy-by.com/koap_rb.htm (дата обращения: 11.05.2022).

- для физических лиц — один год со дня совершения¹⁶.

В соответствии с частями 1—7 ст. 48 Кодекса Киргизской Республики о правонарушениях, срок давности привлечения к ответственности за таможенные правонарушения составляет (нет прямого указания на нарушение именно таможенного законодательства, все сроки общие):

- для физических лиц — шесть месяцев со дня совершения;
- для юридических лиц и должностных лиц — один год со дня совершения.

При этом указанные положения содержат возможность продления данных сроков в силу возможности уклонения лиц от ответственности или наличия длящихся нарушений¹⁷.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единый стандарт внутри ЕАЭС по срокам привлечения к административной ответственности за нарушения таможенного законодательства. Можно лишь отметить, что для физических лиц, как правило, существуют более короткие сроки, в случае, когда такая классификация присутствует в законодательстве. При этом максимальный срок давности привлечения к ответственности за данную группу нарушений составляет **пять лет**.

Помимо рассмотренных проблемных вопросов, автор не может согласиться с предложением сокращения срока давности привлечения к административной ответственности в данном случае в силу того, что такая инициатива не только не позволит разрешить поднятую проблему, но и отбросит правовое регулирование назад в состоянии, в котором находилось законодательство в этой части до принятия поправок в КоАП РФ 6 декабря 2011 года.

2022 год показывает новые экономические реалии: Российская Федерация находится под усиливающимся санкционным давлением недру-

жественных государств, которые наложили на Россию рекордное количество санкций (отчасти даже в ущерб собственным экономикам), что делает её лидером по внешнему санкционному давлению. Данные условия, согласно заявлению Председателя Правительства России, создают необходимость создания максимальной свободы внутригосударственной хозяйственной деятельности при наименьшем регулировании и контроле¹⁸. Это заявление подтверждается нововведениями по запрету на проведение ряда проверок контрольными органами России, запуску программ типа параллельного импорта; ослаблением регулирования интернет-пиратства. Так, Постановлением Правительства России от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» установлено, что:

- в 2022 году не проводятся плановые контрольные (надзорные) мероприятия, а также плановые проверки при реализации видов государственного контроля, за исключением ограниченного перечня случаев (в основном на объектах высокого риска и отдельных классов опасности);
- в 2022 году в рамках видов государственного контроля внеплановые контрольные мероприятия и внеплановые проверки проводятся исключительно по ограниченному перечню оснований;
- автоматически продлевается срок исполнения предписаний на 90 календарных дней;
- ограничивается возможность привлечения лиц к ответственности за административные правонарушения¹⁹.

Стоит отметить, что таможенный контроль не входит в предмет регулирования данной инициативы.

Указанные меры не являются традиционными для российского регулирования, скорее их

¹⁶ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022) // Информационная система «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁷ Кодекс Киргизской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 г. № 128: введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 г. № 126; в ред. законов КР от 18 января 2022 г. № 4, от 1 апреля 2022 г. № 22, от 14 апреля 2022 г. № 26 // Централизованный банк данных правовой информации Киргизской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁸ Фрагмент заявления Председателя Правительства России на совещании Президента России с членами Правительства 10 марта 2022 года. Москва, Кремль // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67958> (дата обращения: 27.05.2022).

¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203100013> (дата обращения: 27.05.2022).

следует назвать вынужденными. Внутренняя либерализация российского рынка, как предлагается автору, лишает целесообразности продолжение традиции предшественников по предложению увеличения срока давности привлечения к ответственности за нарушение таможенного законодательства по КоАП РФ.

Таким образом, в целях унификации приведённых сроков, с учётом либерализации контрольной деятельности в новых реалиях, для разрешения вышеописанной проблемы автором предлагается принять меры по либерализации таможенного контроля путём сокращения срока возможности проведения таможенного контроля с трёх до двух лет посредством внесения изменений в ч. 7 ст. 310 ТК ЕАЭС с возможностью расширения данного срока до 5 лет национальным законодательством.

2. Разграничение понятий незаконного перемещения товаров, недекларирования и недостоверного декларирования в законодательстве

Вторая коллизия в ТК ЕАЭС и КоАП РФ — в части разграничения незаконного перемещения товаров, недекларирования и недостоверного декларирования товаров, а также ответственности за данные группы нарушений.

П.Н. Сафоненков и соавторы указывают, что подпунктом 19 п. 1 ст. 4 ТК ТС было дано определение незаконного перемещения товаров через таможенную границу, которое включало в себя, наряду с прочим, перемещение товаров с недостоверным декларированием или недекларированием товаров. При этом нормами КоАП РФ недекларирование и недостоверное декларирование отделяется от незаконного перемещения товаров, с установлением конкретных диспозиций данных групп нарушений в статьях 16.2 и 16.1 соответственно. Вследствие этого, как утверждают ученые, законодательство нуждается в изменениях, которыми данное противоречие будет устранено²⁰. По существу, можно заключить, что налицо правовая коллизия, затрудняющая квалификацию нарушений таможенного законодательства. Смысл данной коллизии в том, что в таможенном законодательстве данные понятия находятся в отношении родо-видового подчинения, а в КоАП РФ абсолютно независимы, с отдельными диспозициями.

²⁰ Сафоненков П.Н., Зубач А.В., Сафоненкова О.А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 166.

Впервые в таможенном законодательстве понятие «незаконное перемещение» появилось в Таможенном кодексе Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (далее ТК РФ). Так, пунктом 10 статьи 11 ТК РФ 2003 года было дано определение «незаконного перемещения товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу»²¹, смысл которого заключался в нарушении порядка, установленного ТК РФ. Ни недекларирование, ни недостоверное декларирование не упоминались в данном определении, а также не имели своих собственных определений. Таким образом, коллизии не было.

В настоящее время пунктом 25 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС дано определение термину «незаконное перемещение товаров через таможенную границу», которое включает в себя недекларирование либо недостоверное декларирование. Действующая редакция КоАП РФ содержит те же две группы правонарушений, предусмотренные статьями 16.1 и 16.2.

Таким образом, положение пункта 25 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС противоречит положениям статей 16.1 и 16.2 КоАП РФ. Две данные группы нарушений имеют самостоятельные отдельные диспозиции, не находящиеся в отношении родо-видового подчинения.

Существует позиция Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой разграничение правонарушений по статьям 16.1 и 16.2 КоАП РФ признаётся, а также разъясняются особенности таких разграничений²².

Более того, в научном сообществе существует позиция о необходимости установления более чётких границ в определении понятий «недекларирование» и «недостоверное декларирование»²³. Такое разграничение оправдано правовой природой данных понятий, что подтверждается Е.В. Севостьяновой в её диссертационном исследовании, где для этих целей даны отдельные

²¹ Кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ «Таможенный кодекс Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2066.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 25.06.2019) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». См. pp. 27—30.

²³ Велькин А.В., Гольяпина И.Ю., Рогозная А.О. О проблемах квалификации деяний при привлечении к административной ответственности за недекларирование и недостоверное декларирование товаров // Таможенное дело. 2020. № 1. С. 25.

дефиниции описанных понятий²⁴. К тому же сам КоАП РФ в ст. 16.2 содержит две совершенно разные диспозиции, соответствующие существу данных понятий.

Н.Н. Зарубин считает, что ответственность за незаконное перемещение товаров является совершенно обособленной и не может включать в себя ответственность за недекларирование (либо за недостоверное декларирование), а объединены эти группы нарушений могут быть исключительно посредством теоретического понятия «административная контрабанда»²⁵. В рассматриваемом случае понятие «административная контрабанда» неупотребимо в силу особенностей российского законодательства и судебной практики (контрабанда в настоящий момент является понятием уголовно-правовым).

Таким образом, судебной практикой и юридической наукой строго разграничиваются понятия «незаконное перемещение», «недекларирование» и «недостоверное декларирование»; при этом последние два не могут быть по смыслу включены в первое. Из этого следует, что данные понятия независимы, самостоятельны и не включают в себя друг друга, что подтверждается научной юридической традицией, судебной практикой и законодательством Российской Федерации.

С учётом того, что вышеописанная коллизия требует изменения законодательства, во избежание дополнительной нагрузки на судебную систему, а также учитывая вышеописанные аргументы о невозможности объединить указанные понятия в понятие незаконного перемещения по родо-видовому принципу, предлагается следующий вариант устранения таковой коллизии. Суть данного варианта заключается в разграничении описанных понятий в ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС путём присвоения отдельных самостоятельных определений.

Для этого предлагается внести изменения в указанную статью, которыми:

- пунктом 25 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС закрепляется определение термина «недекларирование товаров»;

²⁴ Севостьянова Е.В. Совершенствование порядка привлечения к административной ответственности за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2019. С. 13.

²⁵ Зарубин Н.Н. Совершенствование административной ответственности за незаконное перемещение товара через таможенную границу: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2013. С. 148—153.

- пунктом 26 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС закрепляется определение термина «недостоверное декларирование товаров»;
- пунктом 27 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС закрепляется определение термина «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза».

Последнее из данных определений не должно включать в себя смысл первых двух.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В целях гармонизации норм ТК ЕАЭС и КоАП РФ необходимо устранить разрыв в сроках осуществления таможенного контроля и давности привлечения к административной ответственности за нарушения таможенного законодательства. При этом в непростых геополитических и экономических условиях, а также в рамках тенденции либерализации контрольно-надзорной политики государства предлагается принять меры по либерализации условий таможенного контроля. В этих целях автором предлагается сократить срок возможного осуществления таможенного контроля с трёх лет до двух лет посредством внесения изменений в ч. 7 ст. 310 ТК ЕАЭС, оставив возможность расширения данного срока до 5 лет национальным законодательством. Также предлагается внести изменение в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ путём замены фразы «законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (далее — Таможенный союз)» на «законодательства ЕАЭС (далее — Союз)» в силу обновления интеграционной международно-правовой базы.

В целях приведения к соответствию ТК ЕАЭС и КоАП РФ необходимо устранить коллизию между частью 1 ст. 2 ТК ЕАЭС и статьями 16.1—16.2 КоАП РФ, затрудняющую квалификацию нарушений таможенного законодательства. С учётом научной юридической традиции, судебной практики и законодательства Российской Федерации, а также во избежание дополнительной нагрузки на судебную систему, для приведения в соответствие законодательства в данном вопросе предлагается разграничить терминологию в ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС. Для этого предлагается внести изменения, которыми:

- пунктом 25 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС закрепляется определение термина «недекларирование товаров»;
- пунктом 26 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС закрепляется определение термина «недостоверное декларирование товаров»;

- пунктом 27 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС закрепляется определение термина «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза».

При этом ни одно из описываемых определений по смыслу не должно включать в себя другое.

Список литературы

1. Велькин А.В., Гольяпина И.Ю., Рогозная А.О. О проблемах квалификации деяний при привлечении к административной ответственности за недекларирование и недостоверное декларирование товаров // Таможенное дело. 2020. № 1. С. 20—26.

2. Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011. 384 с.

3. Зарубин Н.Н. Совершенствование административной ответственности за незаконное перемещение товара через таможенную границу: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2013. 197 с.

4. Сафонов П.Н., Зубач А.В., Сафонов О.А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 275 с.

5. Севостьянова Е.В. Совершенствование порядка привлечения к административной ответственности за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2019. 205 с.

6. Ческидова С.А. Административно-деликтное производство в сфере таможенного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 169 с.

7. Шашкина А.Н. Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. 177 с.

References

1. Vel'kin, A.V., Gol'tyapina, I.Yu. & Rogoznaya, A.O. (2020) O problemakh kvalifikatsii

deyaniy pri privlechenii k administrativnoy otvetstvennosti za nedeklarirovanie i nedostovernoe deklarirovanie tovarov [On issues of the qualification of acts in bringing to the administrative liability for non-declaration and false declaration of goods]. *Tamozhennoe delo*, no. 1, pp. 20–26. (In Russ.).

2. Grechkina, O.V. (2011) *Administrativnaya yurisdiksiya tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-prikladnoe issledovanie* [Administrative jurisdiction of the Customs Authorities of the Russian Federation: theoretical and applied research]. Doctor's degree dissertation. Chelyabinsk, 384 p. (In Russ.).

3. Zarubin, N.N. (2013) *Sovershenstvovanie administrativnoy otvetstvennosti za nezakonnoe peremeshchenie tovara cherez tamozhennuyu granitsu* [Improvement of administrative responsibility for illegal movement of goods across the customs border]. Ph. D. thesis. Lyubertsy, 197 p. (In Russ.).

4. Safonov, P.N., Zubach, A.V. & Safonov, O.A. (2020) *Administrativnaya yurisdiksionnaya deyatel'nost' tamozhennykh organov* [Administrative jurisdictional activity of customs authorities]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Urait, 275 p. (In Russ.).

5. Sevost'yanova, E.V. (2019) *Sovershenstvovanie poryadka privlecheniya k administrativnoy otvetstvennosti za nedeklarirovanie libo nedostovernoe deklarirovanie tovarov* [Improvement of the procedure for bringing to administrative responsibility for non-declaration or false declaration of goods]. Ph. D. thesis. Lyubertsy, 205 p. (In Russ.).

6. Cheskidova, S.A. (2017) *Administrativno-deliktное proizvodstvo v sfere tamozhennogo regulirovaniya* [Administrative and tort proceedings in the field of customs regulation]. Ph. D. thesis. Nizhniy Novgorod, 169 p. (In Russ.).

7. Shashkina, A.N. (2015) *Administrativno-pravovoe regulirovanie tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov* [Administrative and legal regulation of customs control after the release of goods]. Ph. D. thesis. Lyubertsy, 177 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Бондарев — аспирант кафедры таможенного права Российской таможенной академии.

Information about the author

A.V. Bondarev – Postgraduate student of the Department of Customs Law of the Russian Customs Academy.

О необходимости совершенствования нормативной основы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

Михаил Владимирович Назаров

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург,
Россия, mnazarov22@mvd.ru

Аннотация. Каждая отрасль права находится в непрерывном взаимодействии с иными, в особенности регулирующими однородные либо смежные общественные отношения. Уголовное судопроизводство не исключение.

Специфика современной преступности связана с повсеместным использованием технических средств, сети Интернет. В связи с этим когнитивные возможности процессуальных действий ограничены. За их пределами находится текущее документирование совершаемых преступлений, применение актуальных форм раскрытия противоправных деяний, взаимодействие с операторами связи, банковскими организациями и т. д. Перечисленное предрасполагает к расширению практики обращения следователей (дознавателей) к сотрудникам оперативных подразделений органов дознания, без чьих ресурсов зачастую не представляется возможным решить задачи уголовно-процессуального толка.

Вместе с тем нормативно-правовое регулирование использования результатов оперативно-разыскной деятельности, а также сложившаяся на ее основе правоприменительная практика не лишены проблемных вопросов. Ключевой нормой уголовно-процессуального закона, регулирующей использование материалов, полученных оперативным путем, выступает статья 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Выработка конструктивных предложений по ее совершенствованию, на наш взгляд, отвечает целям разрешения теоретических противоречий, а также эффективного противодействия преступности.

Ключевые слова: результаты оперативно-разыскной деятельности, орган дознания, следователь, статья 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доказывание, взаимодействие

Научный руководитель: В.С. Балакшин, профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Назаров М.В. О необходимости совершенствования нормативной основы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 142–148. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.017.

On the need to improve the regulatory framework for the use of the results of operational and search activities in criminal proceedings

Mikhail V. Nazarov

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ekaterinburg, Russia, mnazarov22@mvd.ru

Abstract. Each branch of law is in continuous interaction with others, especially those regulating homogeneous or related social relations. Criminal proceedings are no exception.

The specificity of modern crime is associated with the widespread use of technical means, the Internet. In this regard, the cognitive possibilities of procedural actions are limited. Beyond them is the current documentation of committed crimes, the use of relevant forms of disclosure of illegal acts, interaction with telecom operators, banking organizations, etc. The above predisposes to the expansion of the practice of contacting investigators (interrogators) to employees of operational units of the bodies of inquiry, without whose resources it is often not possible to solve problems of a criminal procedural sense.

At the same time, the normative and legal regulation of the use of the results of operational-investigative activities, as well as the current on its basis, law enforcement practice is not devoid of problematic issues. Article 89 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is the key norm of the criminal procedure law that regulates the use of materials obtained by operative means. The development of constructive proposals for its improvement, in our opinion, meets the goals of resolving theoretical contradictions, as well as effective combating crime.

Keywords: results of operational and search activity, body of inquiry, investigator, Article 89 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, proof, interaction

Research supervisor: V.S. Balakshin, Professor of the Criminal Procedure Department of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor.

For citation: Nazarov, M.V. (2022) On the need to improve the regulatory framework for the use of the results of operational and search activities in criminal proceedings. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 142–148. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.017.

Взаимодействие — это категория, с одной стороны, емкая и содержательная, с другой, подразумевающая обилие субъектов, правил, противоречий. Тем оно сложнее, чем более различные цели преследуют его участники. Разнящиеся ожидания итоговых результатов, а также правила, задаваемые руководящими нормативно-правовыми актами, порождают собой дифференцированные способы достижения желаемого, негласные правила, практику применения. При этом достаточно часто без привлечения к решению конкретных жизненных задач иных участников не представляется возможным достичь необходимого результата. Подобные примеры в изобилии представлены как в разделении труда при производстве экономическом, когда хозяйствующий субъект не может владеть всеми необходимыми ресурсами для изготовления готовой продукции, так и в производстве социальном, к которому относится нормотворчество, правоприменение.

Перечисленное присуще и уголовному судопроизводству, находящемуся в плотном взаимодействии с иными видами правоохранительной деятельности, в том числе оперативно-разыскной (далее — ОРД). Отличительной особенностью указанного правового явления выступает специфика механизма ввода, использования, проверки и оценки результатов ОРД в ходе расследования уголовного дела, его рассмотрения в суде. В настоящее время с уверенностью можно говорить о том, что без обращения к возможностям, которыми располагают должностные лица органов, осуществляющих ОРД, невозможно представить процесс установления лиц, причастных к совершению преступлений, иных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Решение уголовно-процессуальных задач, не связанных с доказыванием, таких как обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, установление местонахождения без вести пропавших лиц и многое другое, также труднореализуемо процессуальными методами.

Как любой правовой механизм, использование результатов ОРД в уголовном процесс не лишено изъянов и нуждается в совершенствовании. На основании анализа источников, регулирующих исследуемую тему, а также сложившейся судебной и правоприменительной практики представляется возможным выделить следующие проблемы, оказывающие существенное влияние на качество взаимодействия следователей (дознавателей), судей с сотрудниками оперативных подразделений органов дознания:

- разные по содержанию нормы, касающиеся назначения уголовного судопроизводства и задач ОРД;
- несовершенство положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ), касающихся использования результатов ОРД в уголовном процессе;
- императивное отрицание доказательственного значения результатов ОРД как ключевого направления использования.

Уголовное судопроизводство и ОРД принято воспринимать с позиции некой дихотомии. Исследователи усердно отыскивают различия смежных видов правоохранительной деятельности. Так, С.А. Бочинин утверждает: «...следует прийти к категоричному выводу о том, что следственные действия и ОРМ имеют различную правовую природу, отождествлять данные понятия недопустимо...»². С.И. Гирько различает процессуальное дознание и ОРД по целям (дознание представляет собой завершённое знание о факте и его обстоятельствах, а ОРД является средством для установления этого знания), ис-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Бочинин С.А. О правовой природе следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 242.

точникам получения доказательственной информации (средства процессуального доказывания носят исключительно открытый характер)³.

На наш взгляд, уголовный процесс и ОРД имеют больше точек соприкосновения, нежели расхождений. Во-первых, сведения, полученные в оперативном порядке, в конечном счете переходят в уголовно-процессуальные правоотношения. Иными словами, уголовное дело является следствием проведенной работы по выявлению, раскрытию преступлений посредством производства оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ). Во-вторых, привлечение к уголовной ответственности, восстановление нарушенных прав потерпевших от преступлений, социальной справедливости, отказ от изобличения невиновных отвечают назначению ОРД в той же степени, что и назначению уголовного процесса. В-третьих, как уголовно-процессуальная деятельность, так и ОРД осуществляются государственно-властными субъектами, которых УПК РФ наделил соответствующими статусами (следователь, дознаватель, суд, орган дознания).

Таким образом, отличие друг от друга формулировок статьи 6 УПК РФ и статьи 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, т. е. закрепляющих назначение уголовного судопроизводства и задачи ОРД, иррационально. К тому же эти формулировки создают прямые предпосылки к выработке научных позиций, отграничивающих связанные между собой виды деятельности, которые де-факто являются двумя звеньями одной цепи. Приведение к нормативному тождеству концептуальных задач, решаемых двумя взаимозависимыми видами правоохранительной деятельности, есть необходимый этап развития института использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, вдобавок предлагаемые изменения просто-напросто отвечают здравому смыслу.

Вторая из выделенных нами проблем состоит в том, что ключевым нормативным источником уголовно-процессуального использования результатов ОРД выступает не УПК РФ, а Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Находящаяся в составе последней статья 11 предусматривает следующие

направления использования материалов, отражающих ход и результаты ОРД, а именно: 1) результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; 2) для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации; 3) результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; 4) использоваться в доказывании по уголовным делам.

Не вызывает сомнения, что каждый из названных пунктов имеет непосредственное отношение к уголовному процессу, по причине чего возникает закономерный вопрос: какая корреспондирующая норма уголовно-процессуального закона закрепляет правомочие следователя (дознавателя, судьи) на ввод изначально непроцессуальных документов в искомую отрасль права? На первый взгляд, ответ очевиден — статья 89 УПК РФ именуется «Использование в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности», она изложена в следующей редакции: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Однако данная норма вновь вводит в ступор правоприменителя, поскольку из ее положений следует, что УПК РФ позволяет компетентным участникам со стороны обвинения при разрешении дела использовать результаты ОРД лишь для доказывания. За гранями исключительно уголовно-процессуального регулирования остаются: 1) подготовка и осуществление следственных и судебных действий; 2) розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации; 3) результаты ОРД как повод и основание для возбуждения уголовного дела. К тому же сомнительной представляется сама формулировка нормы, содержащей два отрицания: 1) «запрещается использование», 2) «не отвечают», а также слова «требованиям, предъявляемым к доказательствам».

В настоящее время теория уголовного судопроизводства, как и позитивное законодательство, исходит из отрицания доказательственного значения результатов ОРД. Статья 74 УПК РФ не предусматривает материалы, полученные по итогу проведения оперативно-разыскных мероприятий, в качестве самостоятельного вида

³ Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 280—282.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 // СПС «КонсультантПлюс».

доказательств. В свою очередь, статья 75 УПК РФ, устанавливающая критерии недопустимости доказательств, с одной стороны, содержит ряд широко толкуемых положений, таких как «с нарушением требований настоящего Кодекса», с другой — правила, относящиеся к конкретным видам доказательств (показания участников уголовного судопроизводства, порядок изъятия отдельных предметов, документов и т. д.). К тому же Конституционный Суд РФ указывает, что результаты оперативно-разыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона⁵. Впрочем, данная позиция высшей судебной инстанции определяет дополнительный критерий допустимости к уголовно-процессуальному использованию результатов ОРД, поскольку указывает на необходимость соблюдения требований оперативно-разыскного законодательства.

По этому поводу обоснованную позицию, на наш взгляд, сформулировал С.Б. Россинский, утверждая, что, «на самом деле, ни ст. 89 УПК РФ, ни какие-либо иные положения уголовно-процессуального закона не позволяют оценить допустимость указанных доказательств, поскольку их формирование происходит в принципиально иной правовой плоскости»⁶. Область нормативно-правового регулирования использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве не ограничивается Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности». В нее также входит Инструкция о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд⁷, ряд внутриведомствен-

ных подзаконных актов, перечисление которых нецелесообразно, например приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»⁸.

Положения Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд устанавливают процедурный порядок трансформации материалов, полученных в результате проведения ОРМ, в уголовно-процессуальные, т. е. служат «мостом» между двумя видами деятельности, отраслями права. Порядок действий сотрудников оперативных подразделений органов дознания, вынесение необходимых постановлений, наименования документов — все это образует уникальную форму, в равной степени оперативно-разыскную и уголовно-процессуальную.

Существование за пределами УПК РФ обширного перечня норм, имеющих процессуальный характер и регулирующих порядок ввода, использования изначально непроцессуальной информации для целей расследования, не единственная составляющая несовершенства механизма имплементации результатов ОРД в уголовное судопроизводство. Факт признания материалов, отражающих ход и результаты ОРД, в качестве процессуально значимых документов в настоящее время сводится к производству одного следственного действия — осмотра, составленный по результатам которого протокол и образует собой доказательство. Опять же повторим, что за пределами процессуальной конкретики остаются иные направления использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, например подготовка к следственным действиям. Таким образом, предоставленные сотрудниками оперативных подразделений органа дознания материалы до производства в отно-

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никулина Валерия Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьями 7, 75 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 184-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Россинский С.Б. Результаты оперативно-разыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 113.

⁷ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД

России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: СПС «КонсультантПлюс».

шении них следственного осмотра находятся в состоянии правовой неопределенности, так как субъект их формирования (оперативный уполномоченный) уже не может производить с ними какие-либо действия, а следователь (дознатель) еще не совершил таковые.

Сам факт того, что результаты ОРД обретают полноценное процессуальное значение посредством выработанного практикой способа, а именно — осуществления следственного действия, т. е. не вынесения какого-либо специального процессуального документа, содержащего волеизъявление процессуально независимого лица, также довольно спорен с позиции соответствия внутренней сущности публичной отрасли права. В свое время С.А. Шейфер, анализируя возможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу, в качестве обязательного этапа установления пригодности таковых для рассматриваемой цели указывал вынесение постановления: «Признав результат ОРД относимым и удовлетворяющим требованиям допустимости, следователь, дознаватель, прокурор выносят постановление о приобщении его к делу, а в противном случае — отказывают в этом»⁹. Мы полностью разделяем изложенную точку зрения, полагая, что именно в форме постановления, как процессуально-документа, содержащего волеизъявление государственно-властного участника уголовного судопроизводства, необходимо осуществлять признание оперативно-разыскных документов уголовно-процессуальными.

Ключевая проблема использования результатов ОРД в уголовном процессе составляет фундамент предыдущих, а также иных, которые не обозначены в настоящей статье. Она имеет концептуальный характер, едина для ученых-процессуалистов, судей, следователей, иных правоприменителей. Заключается она в том, что мало кто из лиц, имеющих отношение к уголовному судопроизводству, осознает сущность современных ОРМ, следуя двум из сложившихся в науке и практике категоричных суждений: 1) результаты ОРД не имеют значения для уголовного процесса, в том числе доказательственного, 2) результаты ОРД в любом случае необходимо признавать доказательст-

вами (вновь минуя иные направления использования).

Обычно ОРД ассоциируется с любыми непроцессуальными действиями, осуществляемыми сыщиками (будь то городской, жандарм, инспектор или оперативный уполномоченный и др.). Чаще всего при упоминании указанного вида правоохранительной практики возникают ассоциации с опросами, принудительным доставлением, работой с лицами, оказывающими добровольное содействие. Это обосновано тем, что со времен действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года¹⁰ вплоть до принятия УПК РСФСР 1960 года¹¹ законодательные акты, регулирующие уголовно-процессуальные отношения, не содержали норм, регулирующих вопросы использования результатов сыска, позднее — оперативной работы. Объективно и ОРД представляла собой деятельность абстрактную или вовсе не регулирующую в достаточной степени, дабы со всей ответственностью наделить ее свойством законности.

Вплоть до 1992 года публичного нормативного источника, устанавливающего правовые основы ОРД, а также результатов ее использования в уголовном судопроизводстве, не существовало. Оперативные подразделения органов дознания руководствовались собственными имманентными нормативно-правовыми актами, доступ к содержанию которых был ограничен. Вместе с тем именно в этот исторический период происходили существенные изменения во всех сферах жизни, обусловленные плодами третьей промышленной революции.

Справедливо суждение о том, что третья промышленная революция (1960—2010 гг.) стала провозвестником первичного вытеснения умственного труда, «когда компьютеры разгрузили людей в части простых вычислений, сбора, сортировки, обработки и хранения данных»¹². Как ни странно, ОРД оказалась в авангарде видов человеческой деятельности, в пер-

¹⁰ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 26.06.2022).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Балацкий Е.В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 2. С. 10. Цит. по: Мальцев А.А. От третьей промышленной революции — к четвертой (сравнительный обзор концепций) // AlterEconomics. 2022. Т. 19, № 1. С. 139.

⁹ Шейфер С.А. О возможности использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сборник научных статей / под ред. В.А. Лазаревой. Самара, 2005. С. 17.

вую очередь впитавших новые веяния науки и техники, чего, к сожалению, нельзя сказать об уголовном судопроизводстве, ключевые институты которого по сегодняшний день остаются слабовосприимчивыми к актуализации. Подтверждений тому масса, в частности — в процессе доказывания приоритет продолжает отдаваться показаниям, а не сведениям, полученным иным, в том числе оперативно-разыскным, путем. И это несмотря на то, что уголовно преследуемые лица, да и многие обыватели, благодаря сети Интернет, художественной литературе, кинематографу осведомлены о способах изложения собственной позиции по уголовному делу, исключаяющей направленность умысла (не хотел обналичивать похищенные денежные средства, а снял их с карты по просьбе знакомого, не имел при себе боевой пистолет, а нашел и следовал в полицию, чтобы сдать, и т. д.).

В связи с изложенным роль и место ОРД в уголовном судопроизводстве, а особенно в процессе доказывания, более чем существенны. Своевременно отреагировав на повсеместное внедрение достижений науки и техники, законодатель предусмотрел следующие виды ОРМ, качественно изменившие всю оперативную работу в пользу использования ее результатов в уголовном процессе: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, отдельные виды ОРМ — наведение справок, наблюдение. Слегка запоздалым, но все же свершившимся этапом развития ОРД стало ее насыщение ОРМ «получение компьютерной информации».

Отметим, что за более чем 25 лет применения действующего закона, регулирующего ОРД, сложилась устойчивая оперативно-разыскная форма, гарантирующая законность при производстве сбора, фиксации, предоставления сведений о готовящемся, совершенном, совершаемом преступлении. Лучшим подтверждением этого довода является предусмотренный нормативно, устоявшийся на практике порядок прокурорского надзора, судебного контроля за ОРД. В фокусе внимания при оценке соответствия оперативной работы букве закона оказываются именно перечисленные нами ОРМ, как наиболее сильно ограничивающие права и свободы. В то же время их эффективность бесспорна. Именно в рамках их производства документируется наиболее пригодная к использованию в доказывании информация, при этом полученная объективно. Того же нельзя сказать об иных ОРМ, таких как опрос, проверочная закупка и другие, проведение которых допускает субъек-

тивизм исполнителя. Приведенный факт не оценен научным сообществом и когортой преподавателей в полном объеме. По этой причине подавляющее большинство юристов уголовно-правовой специализации продолжает с недоверием относиться к ОРД, по сути не понимая, что в текущих реалиях это досконально урегулированный вид деятельности, имеющий колоссальные когнитивные возможности, основанный на применении технических средств фиксации информации. Оценивая вопрос допустимости использования в доказывании результатов ОРД либо признания таковых в качестве самостоятельного вида доказательств в перспективе, необходимо избегать абсолютизации, ориентируясь на тот факт, что ядром современной ОРД выступает ряд ОРМ технического характера.

Подытоживая, отметим, что взаимодействие как практической уголовно-процессуальной деятельности с ОРД, так и соответствующих отраслей права и законодательства воплощает не что иное, как государственную политику в области противодействия преступности. Приведение к правовому единству целей обоих видов деятельности более чем целесообразно, так как обусловлено требованиями действительности. Конструкция норм уголовно-процессуального закона имеет первоочередное значение. Смещение вектора регулирования использования изначально не процессуальной, оперативной информации в ходе расследования, рассмотрения уголовного дела в суде от УПК РФ к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», ряду подзаконных нормативно-правовых актов противоречит самой сути искомой отрасли права. К тому же еще в 2004 году Конституционный Суд РФ указал на особое место кодифицированных источников в правовой системе, разъяснив, что независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений¹³. С учетом развития информационных технологий, а также использования их достижений в рамках ОРД, наличествующих ОРМ, позволяющих получать перспективную информацию с соблюдением буквы закона, научные и педагогические круги имеют богатую пищу для размышления с целью дальнейшего развития уголовного процесса.

¹³ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Бочинин С.А. О правовой природе следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 234—242.

2. Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004. 336 с.

3. Мальцев А.А. От третьей промышленной революции — к четвертой (сравнительный обзор концепций) // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19, № 1. С. 131—146. doi: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.8.

4. Россинский С.Б. Результаты оперативно-разыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 111—119.

5. Шейфер С.А. О возможности использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сборник научных статей / под ред. В.А. Лазаревой. Самара: Самарский университет, 2005. С. 8—19.

References

1. Bochinin, S.A. (2011) O pravovoy prirode sledstvennykh deystviy i operativno-razysknykh meropriyatiy [About a legal character of investigative actions and an investigation and search operations].

Aktual'nye problemy rossiyskogo prava, no. 4, pp. 234—242. (In Russ.).

2. Gir'ko, S.I. (2004) Ugolovno-protsessual'nye funktsii militsii (teoreticheskie, pravovye i prikladnye problemy) [Criminal procedural functions of the police (theoretical, legal and applied problems)]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 336 p. (In Russ.).

3. Maltsev, A.A. (2022) Ot tret'ey promyshlennoy revolyutsii – k chetvertoy (sravnitel'nyy obzor kontseptsiy) [From the Third Technological Revolution to the Fourth: an overview of contemporary theoretical approaches and concepts]. *AlterEconomics*, vol. 19, no. 1, pp. 131—146. (In Russ.). doi: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.8.

4. Rossinskiy, S.B. (2018) Rezul'taty operativno-razysknoy deyatel'nosti nuzhno priznat' dokazatel'stvami po ugovnomu delu [The results of operational and investigative activities should be recognized as evidence in a criminal case]. *Sudebnaya vlast' i ugovnnyy protsess*, no. 2, pp. 111—119. (In Russ.).

5. Sheyfer, S.A. (2005) O vozmozhnosti ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-razysknoy deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovnomu delu [On the possibility of using the results of operational investigative activities in proving a criminal case]. In: Lazareva, V.A. (ed.) *Aktual'nye problemy sovremennogo ugovnogo protsessa Rossii. Sbornik nauchnykh statey*. Samara, Samarskiy universitet, pp. 8—19. (In Russ.).

Информация об авторе

М.В. Назаров — адъюнкт кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России.

Information about the author

M.V. Nazarov – Postgraduate student of the Criminal Procedure Department of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Технологические революции как фактор развития криминалистики

Александр Александрович Смирнов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, innasmi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние технологических революций на развитие криминалистики. Проанализированы наиболее значимые открытия, применяемые в деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступлений. Определены перспективы внедрения сквозных технологий в криминалистическую деятельность.

Ключевые слова: криминалистика, цифровизация, технологическая революция, сквозные технологии, расследование преступлений

Научный руководитель: С.В. Харченко, заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Для цитирования: Смирнов А.А. Технологические революции как фактор развития криминалистики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 149—155. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.018.

Technological revolutions as a factor in the development of forensics

Alexander A. Smirnov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Moscow, Russia, innasmi@mail.ru

Abstract. The article discusses the impact of technological revolutions on the development of forensic science. The author analyzes the most significant discoveries used in activities related to the disclosure and investigation of crimes. The prospects for the introduction of end-to-end technologies in forensic activities are determined.

Keywords: criminalistics, digitalization, technological revolution, end-to-end technologies, crime investigation

Research supervisor: S.V. Kharchenko, Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

For citation: Smirnov, A.A. (2022) Technological revolutions as a factor in the development of forensics. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 149–155. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.018.

Технологические революции позволили коренным образом трансформировать многие процессы в обществе, прежде всего повысить производительность и эффективность труда, изменить материальные условия жизни человека. Преобразованию подвергались также сам социум и важные для него сферы — образование, культура и наука. Фактически технологические революции оказывали универсальное влияние на человеческую деятельность и

выступали в качестве пускового механизма для внедрения инноваций, в том числе и в деятельность по расследованию преступлений.

Следует отметить, что своеобразной предпосылкой для будущего технологического развития общества стали алфавит и письменность, которые позволили аккумулировать наиболее важные сведения и передавать их будущим поколениям. Накопление определенного массива информации являлось основой для формирования знаний, перехода человечества на качественно новый уровень развития и дальнейшего технологического прорыва.

Первая промышленная революция, произошедшая на рубеже XVIII—XIX вв., содействовала трансформации производственных процессов и появлению новых технологических решений (изобретение ткацких станков, парового двигателя и т. д.), развитию инженерных и металлургических наук. Научно-технический прогресс способствовал высвобождению дешевой рабочей силы, зарождению и развитию капиталистических отношений.

Однако формирование новой системы производства и распределения благ сопровождалось не только технологической модернизацией, но и вызвало рост преступности.

Т.В. Диттрич, описывая жизнь в Англии викторианской эпохи, отмечала, что строительство фабрик и заводов сделало некоторых людей очень богатыми и миллионы очень бедными, отобрав у них возможность кормиться своим семейным трудом. Отсутствие возможности изменить ситуацию и погасить долги приводило к тому, что женщины шли на панель, а мужчины становились преступниками. Так, в Лондоне с 1805 до 1848 года преступность выросла в восемь раз¹.

Не лучше была ситуация с преступностью во Франции. По оценкам современников, общее количество преступников в Париже составляло около 30 тысяч человек, в том числе это бывшие каторжники, которые, как отмечает В.А. Мильчина, «несмотря на официальные запреты полиции, стремились вернуться в столицу»².

Криминальный мир, соответствуя общим тенденциям развития технологий, стал использовать появившиеся изобретения для решения собственных задач. Проиллюстрируем данный тезис следующим примером.

В 1780 году братьями Шапп был изобретен оптический телеграф. Буквально через десятилетие он начинает активно использоваться во Франции, а в первой половине XIX века уже является основным способом передачи информации во многих государствах.

Жозеф и Франсуа Блан, торговавшие различными ценными бумагами на фондовой бирже города Бордо, решают применить оптический телеграф в преступных целях. Центром торговли ценными бумагами была фондовая биржа в Париже, которая задавала курсы облигаций во Франции. Сведения о колебании

курса стоимости поступали с парижской фондовой биржи в другие города в течение нескольких дней, поскольку их доставляли дилижансами. Братья подкупают телеграфиста линии Париж — Бордо из города Тур, после чего тот начинает иногда подавать намеренно искаженные сигналы, а в Бордо в районе конечной телеграфной вышки размещают своего работника с подозрительной трубой, который фиксирует намеренные ошибки турского телеграфиста, составляет из них текст и сообщает курсы ценных бумаг столичной биржи своим работодателям³. Мошенники пользовались данной схемой два года, пока телеграфист тяжело не заболел, а его сменщик не отказался участвовать в этой афере.

Эффективная борьба с преступностью в новых условиях предполагала использование следственными чиновниками не только своего профессионального и жизненного опыта, но и активное внедрение инновационных средств и научных методов в деятельность, связанную с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений.

Следовательно, научно-технический прогресс не только оказывал серьезное влияние на экономические процессы, но и определил векторы дальнейшего развития криминалистики. Такие изобретения, как фотография, микроскоп, рентгеновское излучение, магнитная запись звука и многие другие, были адаптированы для решения криминалистических задач. Открытия в области химии, физики, медицины стали основой для формирования отдельных отраслей криминалистической техники и совершенствования средств собирания и исследования доказательств, изучения личности преступника.

В указанный период в Западной Европе появляются первые работы, которые по факту являются методическими рекомендациями для следственных органов, описывающими различные аспекты расследования преступлений. Нередко такие труды носили не только прикладной, но и автобиографический характер. Особое внимание в них уделялось производству следственных действий (допросу, осмотру и др.),

³ Как первым хакерам ещё в XIX веке удалось совершить «атаку», хорошо на этом заработать и избежать наказания [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/media/popsci/kak-pervym-hakeram-esce-v-xix-veke-udalos-sovershit-ataku-horoshona-etom-zarabotati-izbejat-nakazaniia-5fb4d791f6872f437e2748da> (дата обращения: 02.11.2022).

¹ Диттрич Т.В. Повседневная жизнь викторианской Англии. М., 2007. С. 53.

² Мильчина В.А. Париж в 1814—1848 годах: повседневная жизнь. М., 2013. С. 190.

работе со следами, а также осуществлению мероприятий по розыску преступника⁴.

Технологический рывок в период второй промышленной революции затронул металлообработку, химическую промышленность, машиностроение и электроэнергетику, были изобретены автомобиль, самолет, телефон, кино и многое другое.

Например, одним из приборов, который появился в этот временной период и через несколько десятилетий стал активно применяться в следственной практике, был киносъемочный аппарат (кинокамера). Братья Люмьер в 1895 году получили патент на механизм, который использовался в аппарате «Синематограф». А в 1901 году кинокамера зафиксировала процесс совершения преступления — факт покушения анархиста на президента Северо-Американских Соединенных Штатов У. Мак-Кинли⁵.

Следует отметить, что центральное место в рамках противодействия преступлениям занимала проблема идентификации личности преступника. Существовавшие в тот период времени методы были неэффективными. Кроме того, активная миграция населения между городами приводила к тому, что выявить и опознать преступника было весьма затруднительно.

Значительный вклад в решение данной задачи внесли Альфонс Бертильон (предложил новый метод регистрации (опознания) преступников — бертильонаж, в основе которого лежали антропометрические характеристики тела человека); Вильям Гершель, Генри Фолдс, Фрэнсис Гальтон, Эдвард Генри, Хуан (Иван) Вучетич (разрабатывают научные основы методики идентификации человека по отпечаткам пальцев — дактилоскопии).

Третья промышленная революция ознаменовалась развитием электроники, автоматизацией производства, применением новых материалов и освоением космоса, появляются сотовые телефоны и персональные компьютеры.

Значимым не только для науки в целом, но и криминалистики в частности было открытие, сделанное Алеком Джеффрисом в 1984 году. Он установил, что ДНК каждого человека является

уникальной. Спустя несколько лет, в 1986 году, ДНК-экспертиза впервые была применена в целях расследования преступления и установления виновного в совершении двух убийств девушек (дело Ричарда Бакленда).

В настоящее время человечество вступило в эпоху новой четвертой промышленной (технологической) революции. В ее основе лежит цифровая трансформация фактически всех сфер жизнедеятельности человека. Искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, робототехника, сенсорика и многие другие технологии стали активно внедряться в общественные отношения. Вместе с тем данные процессы вызывают многочисленные деструктивные явления. Цифровое пространство становится площадкой для совершения преступлений.

Преступность приобретает высокотехнологичный характер. Так, данные официальной статистики свидетельствуют о значительном ежегодном росте преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. За последние пять лет (с 2017 года⁶ по 2021 год) количество преступлений данной категории увеличилось в 22 раза. В 2021 году было совершено 517 722 «высокотехнологичных» преступления, удельный вес которых в общей структуре преступности составил 25,8 % (2 004 404)⁷. Исходя из этой информации, можно сделать вывод о том, что каждое четвертое преступление связано с применением информационных технологий.

Зафиксированы случаи применения высоких технологий при совершении убийства. Так, Е.С. Ларина, В.С. Овчинский⁸ описали в своей книге первое целенаправленное убийство с использованием робота, которое произошло в 2016 году. Для совершения преступления преступники наняли программиста, который взломал программу, управляющую автоматической раздачей лекарств, в результате чего лекарство в капельнице больного было заменено раствором. Пациент интенсивной терапии, находящийся в больнице в Сан-Мигеле, умер.

⁴ Сокол В.Ю. Людвиг фон Ягеманн — основатель научной системы расследования преступлений и криминалистики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2 (16). С. 62—68.

⁵ Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учебно-практическое пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М., 1999. С. 22.

⁶ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 года / МВД РФ, ФКГУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2017. С. 3.

⁷ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 года / МВД РФ, ФКГУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2022. С. 20.

⁸ Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018. С. 46.

Другим примером является убийство пациента, совершенное хирургическим роботом во время операции. Хирургическому роботу BOTCHES в госпитале Фримена в Ньюкасле было поручено самостоятельно провести операцию по восстановлению поврежденного сердечного клапана пациента, однако наложенные им на сердце швы привели к летальному исходу. Врачи не смогли воспрепятствовать неправильным действиям робота⁹.

Р. Ганиев, анализируя возможности искусственного интеллекта, указывает на варианты его использования в преступных целях. Самой опасной его способностью является способность создавать дипфейки. Распознать такого рода манипуляцию очень сложно¹⁰.

В связи с этим в научной литературе также обсуждается вопрос о возможности привлечения искусственного интеллекта к уголовной ответственности¹¹.

М.В. Кардашевская подчеркивает, что дальнейшее развитие криминалистики тесно связано с развитием информационных технологий. Для того чтобы это было поступательное развитие, необходимо проводить обширные научные исследования всех закономерностей, изучаемых криминалистикой. «Только при таком подходе у криминалистической науки есть будущее»¹².

Следовательно, возникающие в связи с «технологизацией» многих общественных процессов деструктивные явления требуют адекватной и своевременной реакции со стороны правоохранительных органов, принципиально новых подходов к выявлению, раскрытию и расследова-

нию преступлений. Требуется теоретическое обоснование интеграции в криминалистику новых цифровых инструментов и технологий.

В настоящее время начинают появляться публикации, посвященные проблематике применения виртуальной и дополненной реальности при производстве следственных действий. Сегодня виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и смешанная реальность (MR) активно применяются в различных сферах (промышленном производстве, образовании, индустрии развлечений) и относятся к сквозным цифровым технологиям.

Технология виртуальной реальности полностью погружает человека в иммерсивный виртуальный мир при использовании специализированных устройств (шлемов виртуальной реальности).

Напротив, технология дополненной реальности (AR) позволяет интегрировать с объектами реального мира информацию в форме текста, компьютерной графики, аудио и иных представлений в режиме реального времени¹³. Кроме того, она расширяет пользовательское взаимодействие с окружающей средой.

Данные технологии практически не используются при осуществлении правоохранительной деятельности, тем не менее ученые считают возможной их адаптацию к решению криминалистических задач.

А.Б. Смушкин высоко оценивает перспективы внедрения указанных технологий в деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. По его мнению, перспектива применения компьютерно-опосредованной реальности приобретает следующие формы. Так, VR-технологии могут использоваться «при осмотре места происшествия или обследовании помещений, зданий и сооружений не только для создания отсканированной реальности, но и для изготовления трехмерной, виртуальной схемы места происшествия». AR-технологии — «при распознавании лиц и объектов, находящихся в розыске (например, угнанного автотранспорта) в рамках решения оперативно-служебных задач в ходе несения патрульной и иной службы». А технологии смешанной реальности возможно применять при производстве такого следственного действия, как предъявление для опознания, «в условиях, исключающих восприятие

⁹ Хирургический робот BOTCHES убил человека на операционном столе [Электронный ресурс]. URL: <https://robroy.ru/xirurgicheskiy-robot-botches-ubil-cheloveka-na-operacionnom-stole.html> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁰ Ганиев Р. Как преступники могут использовать искусственный интеллект? Самый опасный вариант [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-news.ru/technology/kak-prestupniki-mogut-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-samyj-opasnyj-variant.html> (дата обращения: 02.11.2022).

¹¹ См., напр.: Юренко Н.И. Роботы — потенциальные субъекты права: миф или реальность? // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 19 декабря 2017 г.): в 4 ч. Ч. 3. Уфа, 2017. С. 45—51.

¹² Кардашевская М.В. Теоретические аспекты развития криминалистики // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 г.). СПб, 2022. С. 154.

¹³ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» // СПС «КонсультантПлюс».

опознающего лица, дистанционных очных ставках, дистанционных допросах и т. д.»¹⁴.

В.Ю. Толстолицкий, Н.А. Борисов и Г.В. Кузенкова считают, что применение технологии дополненной реальности в криминалистике позволяет повысить степень информативности следственного действия, а также восприятия имеющих значение для следствия объектов¹⁵.

В зарубежной криминалистической практике имеются примеры применения технологии виртуальной реальности. В 2015 году группа судебно-медицинских экспертов из Цюрихского университета использовала оборудование Oculus Rift для создания иммерсивной среды. В программное обеспечение устройства была введена информация, полученная в процессе осмотра, что позволило сделать 3D-реконструкцию места преступления. При этом была воспроизведена траектория полета пули. Такого рода симуляция позволила сделать реконструкцию процесса совершения преступления¹⁶.

С.А. Ковалев в качестве перспективного средства оптимизации деятельности следователя видит криминалистическое компьютерное моделирование. К основным средствам криминалистического компьютерного моделирования указанный автор относит «программные, программно-аппаратные комплексы и технико-криминалистические средства, посредством которых можно воссоздать криминалистическую компьютерную модель преступления или его сегмента, а также модель (алгоритм) расследования преступного деяния, дающие возможность исследовать полученную модель и использовать результаты криминалистического компьютерного моделирования в расследовании преступлений»¹⁷. В связи с чем, на его взгляд, необходи-

мо концептуально определить и научно обосновать использование автоматизированной методики расследования преступлений.

Ряд ученых в качестве одного из направлений развития криминалистики рассматривают внедрение в следственную и судебно-экспертную деятельность искусственного интеллекта, который в настоящее время относится к перспективным сквозным технологиям.

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года технологии искусственного интеллекта — это «технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта»¹⁸.

По мнению авторов коллективной монографии «Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде», технологии искусственного интеллекта могут применяться в практике раскрытия и расследования преступлений. Так, использование данной технологии при мониторинге сети Интернет позволяет обнаруживать преступные действия, обрабатывать большие массивы данных и выявлять определенные закономерности в совершении преступлений¹⁹.

Основной массив исследований, а также научных публикаций в США, Великобритании и других европейских странах затрагивает различные аспекты внедрения цифровых технологий в экспертные исследования и производство следственных действий.

В зарубежных криминалистических изданиях в настоящее время активно обсуждаются следующие вопросы:

- внедрение глубокого обучения и искусственного интеллекта в экспертные исследования для решения идентификационных задач;

¹⁴ Смушкин А.В. Использование компьютерно-опосредованной реальности в правоохранительной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 252, 254.

¹⁵ Толстолицкий В.Ю., Борисов Н.А., Кузенкова Г.В. Технология дополненной реальности, обеспечивающая создание психолого-криминалистического портрета преступника и его розыск // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 724—732.

¹⁶ Hamzelou J. Forensic holodeck to transport jury to the crime scene [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newscientist.com/article/dn26764-forensic-holodeck-to-transport-jury-to-the-crime-scene> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁷ Ковалев С.А. Использование метода криминалистического компьютерного моделирования в расследовании преступлений // Российский следователь. 2021. № 4. С. 35.

¹⁸ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

¹⁹ Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде / под ред. С.В. Зуева, Д.В. Бахтева. М., 2022. С. 111.

- использование иммерсивных технологий при реконструкции места совершения преступлений²⁰;
- разработка экспертных методов по выявлению синтетически сгенерированного контента (фотографии, видео и звук);
- разработка новых методов идентификации человека (технология распознавания вен на пальцах);
- использование технологии блокчейн;
- криминалистический анализ интеллектуальных роботизированных вакуумных систем.

Следует также отметить, что в зарубежных странах стали разрабатывать и внедрять методы и вычислительные алгоритмы обработки данных (анализ данных) в изучение закономерностей механизма преступлений. Криминальная аналитика связана с изучением информации, имеющей отношение к преступлению (протоколов следственных действий, обращений в полицию и др.), которая позволяет выявить определенные закономерности, связанные с его совершением²¹. Главным образом анализ данных применяется для расследования мошеннических действий в финансовой сфере.

Криминалистическая наука, несмотря на ее достаточную консервативность, должна «впитывать» достижения других наук и соответствовать современному уровню развития технологических разработок. На наш взгляд, эффективность расследования и раскрытия преступлений будет обусловлена внедрением инноваций.

Список литературы

1. Диттрич Т.В. Повседневная жизнь викторианской Англии. М.: Молодая гвардия, 2007. 382 с.
2. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде: монография / под ред. С.В. Зуева, Д.В. Бахтева. М.: Юрлитинформ, 2022. 216 с.
3. Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учебно-практическое пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юристъ, 1999. 438 с.

²⁰ Maneli M.A., Isafiade O.E. 3D forensic crime scene reconstruction involving immersive technology: a systematic literature review // *IEEE Access*. 2022. Vol. 10. P. 88821—88857.

²¹ Data analysis in forensic science: a Bayesian decision perspective / F. Taroni, S. Bozza, A. Biedermann, P. Garbolino, C. Aitken. Chichester, 2010.

4. Кардашевская М.В. Теоретические аспекты развития криминалистики // *Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 г.)*. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 152—156.

5. Ковалев С.А. Использование метода криминалистического компьютерного моделирования в расследовании преступлений // *Российский следователь*. 2021. № 4. С. 35—37. doi: 10.18572/1812-3783-2021-4-35-37.

6. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М.: Книжный мир, 2018. 416 с.

7. Мильчина В.А. Париж в 1814—1848 годах: повседневная жизнь. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 944 с.

8. Смушкин А.Б. Использование компьютерно-опосредованной реальности в правоохранительной деятельности // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 454. С. 251—259. doi: 10.17223/15617793/454/31.

9. Сокол В.Ю. Людвиг фон Ягеманн — основатель научной системы расследования преступлений и криминалистики // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2012. № 2 (16). С. 62—68.

10. Толстолуцкий В.Ю., Борисов Н.А., Кузнецова Г.В. Технология дополненной реальности, обеспечивающая создание психолого-криминалистического портрета преступника и его розыск // *Пермский юридический альманах*. 2019. № 2. С. 724—732.

11. Юренко Н.И. Роботы — потенциальные субъекты права: миф или реальность? // *Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 19 декабря 2017 г.): в 4 ч. Ч. 3*. Уфа: Дендра, 2017. С. 45—51.

12. Data analysis in forensic science: a Bayesian decision perspective / F. Taroni, S. Bozza, A. Biedermann, P. Garbolino, C. Aitken. Chichester: Wiley, 2010. 388 p. doi: 10.1002/9780470665084.

13. Maneli M.A., Isafiade O.E. 3D forensic crime scene reconstruction involving immersive technology: a systematic literature review // *IEEE Access*. 2022. Vol. 10. P. 88821—88857. doi: 10.1109/ACCESS.2022.3199437.

References

1. Dittrich, T.V. (2007) *Povsednevnyaya zhizn' viktorskoy Anglii* [Everyday life in Victorian England]. Moscow, Molodaya gvardiya, 382 p. (In Russ.).

2. Zuev, S.V. & Bakhteev, D.V. (eds.) (2022) Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta pri vyyavlenii, raskrytii, rassledovanii prestupleniy i rassmotrenii ugolovnykh del v sude [The use of artificial intelligence in the detection, disclosure, investigation of crimes and consideration of criminal cases in court]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 216 p. (In Russ.).
3. Ishchenko, E.P., Ishchenko, P.P. & Zotchev, V.A. (1999) Kriminalisticheskaya fotografiya i videozapis' [Forensic photography and video recording]. Moscow, Yurist'', 438 p. (In Russ.).
4. Kardashevskaya, M.V. (2022) Teoreticheskie aspekty razvitiya kriminalistiki [Theoretical aspects of the development of criminology]. In: *Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, November 26, 2021*. Saint Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 152–156. (In Russ.).
5. Kovalev, S.A. (2021) Ispol'zovanie metoda kriminalisticheskogo komp'yuternogo modelirovaniya v rassledovanii prestupleniy [The use of the criminalistic computer modelling method in crime investigation]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 4, pp. 35–37. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-4-35-37.
6. Larina, E.S. & Ovchinskiy, V.S. (2018) Iskusstvennyy intellekt. Bol'shie dannye. Prestupnost' [Artificial intelligence. Big data. Crime]. Moscow, Knizhnyy mir, 416 p. (In Russ.).
7. Mil'china, V.A. (2013) Parizh v 1814–1848 godax: povsednevnyaya zhizn' [Paris in 1814–1848: everyday life]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 944 p. (In Russ.).
8. Smushkin, A.B. (2020) Ispol'zovanie komp'yuterno-oposredovannoy real'nosti v pravoohranitel'noy deyatel'nosti [The use of computer-mediated reality in law enforcement]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 454, pp. 251–259. (In Russ.). doi: 10.17223/15617793/454/31.
9. Sokol, V.Yu. (2012) Lyudvig fon Yagemann – osnovatel' nauchnoy sistemy rassledovaniya prestupleniy i kriminalistiki [Ludwig von Jagemann – founder of the scientific system of crime investigation and criminology]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 62–68. (In Russ.).
10. Tolstolutsky, V.Yu., Borisov, N.A. & Kuzenkova, G.V. (2019) Tekhnologiya dopolnennoy real'nosti, obespechivayushchaya sozdanie psikhologo-kriminalisticheskogo portreta prestupnika i ego rozyisk [Augmented reality technology to create a psychological and forensic portrait of a criminal and his search]. *Perm Legal Almanac*, no. 2, pp. 724–732. (In Russ.).
11. Yurenko, N.I. (2017) Roboty – potentsial'nye sub'ekty prava: mif ili real'nost'? [Robots – potential subjects of law: myth or reality?]. In: *Innovatsii v nauke i praktike. Sbornik statey po materialam 4 mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Barnaul, December 19, 2017. Part 3*. Ufa, Dendra, pp. 45–51. (In Russ.).
12. Taroni, F., Bozza, S., Biedermann, A., Garbolino, P. & Aitken, C. (2010) Data analysis in forensic science: a Bayesian decision perspective. Chichester, Wiley, 388 p. doi: 10.1002/9780470665084.
13. Maneli, M.A. & Isafiade, O.E. (2022) 3D forensic crime scene reconstruction involving immersive technology: a systematic literature review. *IEEE Access*, vol. 10, pp. 88821–88857. doi: 10.1109/ACCESS.2022.3199437.

Информация об авторе

А.А. Смирнов – руководитель отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области, аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

A.A. Smirnov – Head of the Department of Criminalistics of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Lipetsk Region, Postgraduate student of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«Образование. Наука. Научные кадры»

Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1**

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru